

Минуло более тысячи лет с момента переселения, многое пройдено, многое сделано. Но тот момент, в который не верил никто настал. Они пришли.

Пройти по краю

... грязь бросилась в лицо, пережат через лужу, рывок вбок, кусты царапают лицо. Это мелочи, заживет. Руку вправо «гори-гори-ясно»! На дороге полыхнуло, и горячая волна от последовавшего взрыва догнала в спину, подпаливая русые длинные волосы. Осторожно выглянув из-за обожженных кустов, парень шумно выдохнул, вроде никто не стреляет. Чтобы не рисковать переместился чуть дальше по овражку лесополосы, метров на 100 и выглянул на дорогу, где догорал автомобиль.

Громкие щелчки и срезанная очередью толстая ветка больно ударила в затылок, вызывая звон в ушах и потемнение в глазах. Припав на колено, всего на миг потерял концентрацию и уже готовая ледяная плеть, сорвалась с руки, рассеивая плетение печати. Опять перекатился, в другую сторону, от чего куртка еще больше стала походить на огромный кусок грязи.

— Где же ты засел, сука? — скрипнул парень зубами, быстро перебирая в голове варианты действий. Стреляют из какого-то автоматического оружия с чем-то, заряженным магически, потому как кольчуга слетела после первого же попадания. Причем прилетело через дверь с противоположной стороны дороги. А «гори-гори-ясно» он накрыл только саму дорогу. Значит где-то в лесополосе, но не факт, что тот, кто по нему стрелял, остался на месте. Если боец опытный, скорее всего, будет передвигаться быстро и рывками. — Ну, покажись гад! Ну, давай, выходи...

Метрах в 50 колыхнулась ветка, потом другая, отмечая легкое движение. «Болото» на площадь, чтобы ограничить передвижение и зафиксировать цель, потом «ледяной плен», чтобы не дергался особо и сверху «гори-гори-ясно», выжигая большую просеку в посадке. Небольшая перебежка вбок, «ледяная плеть» уже на пальцах. Выглянул и нырнул обратно. Не стреляют. Несколько раз глубоко вдохнув и выдохнув, короткий бросок, пересекая открытую площадь дороги и опять в грязь овражка обочины, медленно продвигаясь к «накрытому» им магией месту.

Черной проплешиной зияла небольшая поляна, выжженная его печатью. Кое-где, лед не успел до конца расплавиться, покрывая созданное им болото, на самом краю которого застыло нечто обожженное и вмерзшее намертво тело. Под копотью было трудно разобрать, что это или кто, но то, что оно не принадлежит к его миру, парень понял сразу, потому как ни у одной расы нет четырех верхних конечностей, верхняя пара больше похожа на обычные руки, а нижние на ноги насекомого с острыми концами.

Дрожащими руками, парень вытащил мобильный телефон, из записной книжки выбрал номер, в трубке послышались длинные гудки.

— Здравствуй отец, — услышав голос в трубке парень расплылся в улыбке, — да нет, я тут немного на трассе застрял, нет! Не то, чтобы в аварию попал, нет, со мной все нормально! Да, все хорошо, километров пятнадцать не доехал. Нет, это, отец, я о чем, похоже прадед был прав. Во всем прав. Приезжай, сам увидишь. Да, 15–17 километров по усть-лабинской трассе. Мимо не проедешь, поверь! И это, возьми с собой своих из СБ... угу. Именно. Все, да, жду...

И присев у этой «статуи», задал самый резонный вопрос.

— Да кто же ты, мать твою?

Белый дым от паяльника разъедал глаза, заставляя их иногда слезиться. Небольшая плата, разложенная на верстаке, постепенно начала моргать диодами, пока свет всех индикаторов не стал ровным без скачков.

Колокольчик на двери тихо звякнул, заставив человека оторваться от пайки, отложив на специальную подставку паяльник. Наскоро вытерев вспотевшие руки тряпицей, мужчина вышел в зал маленькой мастерской. Перед прилавком стояло несколько человек. Вернее два человека, альфар и гноман.

— Чем могу помочь, господа? — обратился он к стоящему впереди хуману. Довольно высокий, коротка стрижка, белая рубашка, приталенный пиджак из хорошей шерсти. Дорогой пиджак, отметил про себя мастер.

Мужчина всмотрелся в мастера, и медленно, тихо, немного заговорщицки заговорил.

— Мы бы хотели узнать, есть ли оружейные разработки, позволяющие наделять пулю свойствами пробития магического щита уровня «кольчуга», например.

Мастер немного удивленно приподнял левую бровь, взглядевшись в глаза оппонента.

— Мне кажется, вы немного ошиблись мастерской. Оружейная лавка дальше по улице, там управляющий Бенедикт, хороший мастер-гноман, вот он, я думаю, с удовольствием вам поможет. А я тут бессилён, видите же, у меня только электроника. Мозги вот новые есть на КАЗ Лиану, хотите? По дешевке отдам! Всего за 8-40! Новые в магазине 19 стоят!

Франт ухмыльнулся, залез во внутренний карман пиджака, доставая оттуда навороченный телефон «Грифон», последней модели, быстро выбрал кого-то в контактах, водя пальцами по сенсорному экрану, приложил трубку к уху.

— Ну, как ты и сказал, молчит, так что зайти. — Нажал отбой и молча убрал трубку обратно. Колокольчик над дверью негромко звякнул, впуская еще одного человека.

— Здравствуй, дед, давно не виделись. — Мужчина встал перед мастером, улыбаясь и глядясь, в такие знакомые с детства черты. — А ты совсем не изменился, ни на день не постарел, с последней нашей встречи.

Стоящие вокруг вошедшего люди с интересом наблюдали, сравнивая довольно молодого мастера, на вид которому было около 30, и их руководителя, мужчину, убеленного сединой и лицом с россыпью мелких морщин. Губы мастера предательски тронула улыбка а во взгляд забралась теплота, но продлилось это всего краткое мгновение. Брови сдвинулись к переносице а губы превратились в тонкую линию.

— Здравствуй Витенька, здравствуй. — Голос, все же дрогнул, так не вовремя и так предательски. — Зачем пожаловал? Помнится, в последнюю нашу встречу, ты сказал, что не хочешь меня видеть, знать, и предпочитаешь забыть о моем существовании. Посему, я тебя не держу, поздоровался, увидел что не сдох, можешь идти. А мне работать надо. — Развернулся уже к двери во внутренние помещения, когда его догнал окрик.

— Прости! Я был не прав! Прости! Ты был прав, а я дурак, думал, ты из ума выжил! Прости!

Мастеровой остановился, повернулся в пол оборота.

— Во как! И что же вас, Ваше сиятельство, заставило передумать? — Вкрадчиво спросил он.

Старик замялся, пытаясь скрыть свое нежелание говорить. Потом кивнул своим

мыслям, видимо решив, что все-таки стоит хоть что-то сказать.

— Они пришли, как ты и говорил.

От этих слов, молодой мужчина медленно повернулся к старику.

— Ты уверен? — Старик утвердительно кивнул. — Пошли со мной. — И не дожидаясь того, бодро прошел вглубь мастерской, бросив непререкаемым тоном остальным — Ждите здесь! — где развалился в старом, выдавшем виды кресле, положив руки на подлокотники, а голову откинув на подголовник и закрыв глаза. Дождавшись, пока пожилой мужчина усядется во второе кресло, взгляделся в него и коротко бросил. — Рассказывай.

Старик осмотрелся, слегка прикрыл глаза, задумавшись и разглядывая того, кого он называл дедом, того, кто был основоположником рода Нарышкиных, правящих в этом мире уже более тысячи лет, и того, кто являлся Первым и единственным Хранителем мира, определенным Создателем.

Старик посмотрел на молодого мужчину, ухмыльнулся, хмыкнул, слегка прищуриваясь.

— Знаешь, дед, вот ты с годами не меняешься не только внешне, но и характером. Как был отвратительный, так и остался!

— А ты пришел сюда поговорить о моем характере? Нашел то меня как?

Старик улыбнулся.

— А я тебя, дед, и не терял, всегда знал где ты. За тобой всегда приглядывали. И не только твои вампиры и зверолы, но и мои люди.

Мужчина улыбнулся, показывая что оценил уровень заботы, немного ослабляя строгость в голосе.

— Да уж заметил, как Лорин и Рарух периодически забегали, просто так, на рюмочку чая, да-да, в курсе. Особенно Рарух, который хоть и здоровый, а пить не умеет, любой гноман этого зеленого перепьет. А на вампиров ты не бухти, они верой и правдой отрабатывают данное Слово. — Достав откуда-то из глубин стоящей рядом тумбочки кiset и трубку, Сергей закурил. — Как мелкий-то? Это ему сейчас сколько? 57–58?

— 57, - устало кивнул Виктор, — Все никак не уймется пацан, то по юбкам таскается, то в исследования ударяется, то по экспедициям шарится. Вроде уже взрослый, а ведет себя, как малолетка, ей-богу! Кстати, именно он и наткнулся... Тут можно говорить нормально?

— Угум, — кивнул Сергей, выпуская облачко дыма, — говори что хошь, даже тараканы не услышат! Я тут столько всего намутил, у-у! Даже твой правительственный телефон ловить не будет, зуб даю! — пыхнув трубкой, внимательно посмотрел на внука, который по виду в деды годился ему. — Ладно, так и что там с пришлыми? В экспедиции наткнулся? Давай по порядку.

— Ну, по порядку, так по порядку, — удивленно произнес Виктор Андреевич, глядя, как Сергей достает из этой же безразмерной тумбочки бутылку с жидкостью, по цвету напоминающую коньяк и пару пузатых бокалов. — Неделю назад, под Майкопом был зарегистрирован очень мощный всплеск энергии. Что удивительно, не магического происхождения. Этакая, миниатюрная атомная бомба с выбросом энергии на трех квадратных метрах. Все бы ничего, мы уже встречали такое раньше, кабы не то, что из этого выброса появилось существо, которое как раз-таки и нарвалось на Лешку. — Взяв бокал, в котором уже плескалась янтарная жидкость, понюхал, пригубил, удовлетворенно крякнул и продолжил. — Леха-то, не будь дураком, сразу по площадям бить начал, да так, что силы не жалел. Поэтому более-менее целым у экземпляра осталась только нижняя половина.

— В смысле нижняя половина? Жопа и ноги, чтоль?

— В точку! А верхняя обуглилась очень сильно. Гы-ы. Этот балбес кинул «болото», потом приморозил и сверху поджарил. Вот и получается, что почти по грудь снизу все цело, а сверху головешка. Хе-ех. Плесни еще, забористая штука! — Глядя, как Сергей наливает настойку, продолжил. — Я тебе там по мелочи отчет наших «великих умов» притащил, почитай на досуге. Фотографии прилагаются, на всякий случай распечатал. И да, его оружие я привез с собой, хочу услышать, что ты думаешь о нем. Надо Дрэда позвать, чтобы при... — мимо Виктора Андреевича пролетел ботинок, впечатываясь в дверь и открывая ее. — нес... Ну, можно и так. — Поманил к себе кого-то из четверки, делая знак, что надо принести. — Так вот, оставить не смогу, но подождать, пока ты его разберешь и вынесешь хоть какой-то вердикт, можно. — В этот момент зашел посыльный с безразмерной сумкой в руках, в которой лежало что-то явно тяжелое. Оставил сумку на верстаке и вышел.

Сергей подошел, расстегнул, доставая из сумки нечто отдаленно напоминающее автомат, только настолько футуристического вида, что резонно встал вопрос об удобности его использования. Внук приблизился сзади, наблюдая за уверенными действиями Сергея. Аккуратно стерев копоть, со всех сторон набрызгал на оружие жидкостью, от которой резко дало в нос запахом технического спирта. Протерев, практически до блеска оружие и пододвинув к себе кресло на колесиках, Сергей аккуратно подковырнул крышку. Та с легким щелчком поддалась, обнажая содержимое.

Немного постояв за спиной и понаблюдав за молчаливой работой деда, Виктор Андреевич уселся обратно, пододвинув к себе бутылку и бокал. Дед всегда был такой, сколько он себя помнил. Еще пацаном, пока отец был жив, дед Сергей выглядел так же, такой же молодежавый мужчина, вечный шутник, сыплющий сарказмом и язвительностью во все стороны. Так же сосредоточенно молчал, когда также приподнимал одну бровь, когда задумывался о чем-то. И отец очень на него был похож именно этим. Жесты, поведение, мимика. Особенно мимикой.

Сколько они не виделись с ним? 30 лет? 40? Лешка вырасти успел, успел заматереть, превратиться в заядлого ученого-гуляку и повесу. И все, как всегда, из ерунды. В шутку брошенную дедом, Виктор уцепился как клещ. Да и не виноват был дед в этом. Хотя нет, виноват. Тоже виноват. Хотя, оба хороши. Да, не надо было так говорить деду, это было лишнее. Но ктож знал.

Незаметно для себя Виктор Андреевич закемарил, из полудремы его выдернул голос деда.

— Ну прямо как маленький, ей-богу! Дед работает, а он дрыхнуть надумал, да? Еще и настойку всю вылакал? — От этих слов степенный начальник СБ Российской империи подпрыгнул, чувствуя себя нашкодившим мальчишкой. Умел иногда дед так с издевкой выдать, но при этом вроде и беззлобно, а вроде и обидно.

— Я не все! А нет, все... Даже и не заметил, задумался... Ну, с меня тогда коньяк! Лучше расскажи, что наковырял.

Смешинки в глазах у деда медленно погасли, опять появился серьезный и грозный Хранитель.

— Значицата-ак! Вот смотри, не используют они магию, ни-ка-кую. Вообще! Как мы, до того как здесь остались. Чисто механика и электроника. Электроника хорошая, спору нет, думаю, при определенных условиях, за пол года-год, сможем повторить. Вопрос только в том, это у них передовое вооружение или устаревшее...

Виктор Андреевич поморщился, почесал лоб.

— Этого я тебе пока сказать не могу. Пока не могу, потому как это то был первый контакт. Ладно, что можешь рассказать вкратце?

— Вкратце, так вкратце, — кивнул Сергей. — Значит смотри, все запитывается на АКБ, вот это разрядник, ствол, по большому счету, большой импульсный магнит. Это, типа обоймы, и судя по всему, заряжается шариками определенного диаметра. Отсюда, шар поступает в импульсный разрядник, по стволу разгоняется до неб...эпических скоростей, что дает офигенную пробивную способность. Ну, это вкратце. Что интересно, аккумулятор не очень емкий. С нашими возможностями, можно было бы сделать на порядок мощнее, а если использовать пси-кристаллы, так на стадии подачи, пулю еще и заклинанием каким можно было бы снабдить... ну, это так, только мысли.

— Повторить сможешь?

— Смогу, я же говорю, ничего сложного.

Виктор Андреевич усмехнулся, немного иронично глядя на своего предка.

— Интересно получается, лучшие умы нашего КБ изучали, и не до чего не додумались, а ты 2 часа поковырялся и понял что и как устроено?

— Ага, потому что твои лучшие умы во всем ищут магию. А тут магии ноль. А дальше думать не захотели или не смогли. А вообще, меня больше интересует другой вопрос: сколько у нас есть времени?

— Не знаю, дед, не знаю. Но не думаю, что много. — Провел рукой по лицу, слегка при этом рыкнув. — Налей еще, а? Знаю, у тебя есть, а то мозги опять туго соображают!

Сергей криво улыбнулся, но достал из тумбочки еще одну точно такую же бутылку. Плеснул в стакан себе на пару пальцев и внуку. Взял стакан, посмотрел сквозь него на Виктора.

— Витюш, сколько тебе уже стукнуло?

Тот почесал лоб, прежде чем ответить.

— 815... И знаешь, что смешно, я все чаще стал видеть Лауру. Последние пару недель особенно часто... Почти каждый день. А ведь до этого, я ее видел, только когда отец

погиб. — При этих словах Сергей поморщился, прищуриваясь, чтобы удержать предательски выступившую слезу.

— Хочешь, мы ее позовем и спросим, что и чего?

Виктор Андреевич отрицательно покачал головой.

— Нет, не хочу. Не хочу знать. Она делает свою работу, вот и все. Слепец сплел клубок судеб давно, а это, это их ипостась. Поэтому, раз решила показаться, значит, дает понять, что пора заканчивать и собираться на перерождение. — Помолчал, тяжело вздохнув. Сделал пару глотков настойки. — Есть закурить?

Сергей прошел к одной из полок, порылся, достал запечатанную пачку сигарет «Свободная звезда» и протянул их внуку. Тот неловко открыл ее, вытащил, и не найдя спичек, хмыкнул, зажигая на пальце огонек, от которого и прикурил. Несколько минут сидели в тишине, потягивая настойку и выпуская табачный дым к потолку.

— Так, дед, поедешь со мной, там, — Виктор неопределенно махнул головой, — ты нужнее. Как ты там говорил? Родина мать зовет? Или, ты нужен своей стране? Так кажись?

Сергей заулыбался. Но немного стусевавшись, обвел комнату руками.

— Как я уеду то? А мастерская? А дом как оставлю? Да и вообще, что мне в Краснодаре делать?

— А тут что делать, а дед? — Прыснул Виктор Андреевич, мгновенно превращаясь из внука в начальника Имперской СБ. — Посмотри? Ну? Живешь в деревне, черте где зарабатываешь и живешь на копейки, позволяющие еле-еле сводить концы с концами. Ты! Человек, у которого в банках денег, половину страны купить можно. Хранитель! Ты! — Указательный палец уперся Сергеем в грудь. — Хра-ни-тель! В первую очередь! — Увидев вялую попытку Сергея что-то возразить, разом успокоился. — Давай, дед, поехали. Надо. Время пришло.

Сергей немного помолчал, потом кивнул своим мыслям, достал из тумбочки еще одну бутылку настойки, подхватил кисет с табаком, трубку, поднялся и пошел на выход. В дверях остановился, повернулся к удивленно глядящему на него старику.

— Ну и чего сидим? Такую пламенную речь толкнул, а сам сидит! Поехали, давай! И не хлопай так на меня зенками, поднимай свою старую задницу и вперед. Оставь только тут на хозяйстве кого из своих оболтусов. — Потопал на улицу, где в тени деревьев примостился массивный черный внедорожник КАЗ «Медведь-2», а чуть подальше, седан «Волк».

Бросив быстрый взгляд на окружающие горы и далекое море, Сергей запрыгнул на заднее сиденье «Медведя», а минуту спустя рядом примостился и внук.

Машина стартанула быстро и беззвучно, только шелест шин и мелькающий пейзаж за окном напоминали о движении. Даже настойка, разлитая в бумажные стаканы не расплескивалась на крутых виражах перевалов. Сергей прильнул лбом к стеклу, вспоминая свой переезд и его причины. Перед глазами приплыли глаза Селены, что лежала в постели глубокой старухой, ожидая пришествия Лауры. Пилара, утешая его и в очередной раз сохранить память душе. Дети, две дочери и сын, что ожидают за дверью смерти матери. А Лаура все не шла. Ей было больно, очень больно. Казалось он сам вот-вот взорвется от той боли, что переключил на себя.

Это была последняя капля, что переполнила чашу терпения. Именно тогда он и сорвался и сбежал, осознавая, что не все можно купить. Его третья и последняя жена умерла почти 400 лет назад, которые он прожил затворником. Да, у него иногда были женщины, но не более чем нужно для физических потребностей. И вот сейчас он едет опять в большой мир,

где двадцатитысячное население разрослось почти до 700 миллионов всего за тысячу лет. Точнее за 1082 года от сотворения. Какое и думал, правящие рода сохранили линию хранителя, но где-то она была разбавлена настолько, что даже он не чувствовал родную кровь. Если альфары со своей продолжительностью жизни блюли заветы его, и даже были те, кто пришел в первую волну, то у хуманов все обстояло сложнее. Только прямые потомки жили более двухсот лет, в ком была капля его крови, редко дотягивали до 150, а чаще и до 120 лет. Зато фурии в этом отличились особенно, они не только блюли род хранителя, но ещё и искали хуманов с его генами.

Воспоминания о фуриях прервал гудок сигнала, на который водила усилено жал. Впереди, прямо посреди дороги стояла машина и не двигалась. Водитель остановившейся легковушки что-то пытался сделать под капотом, но автомобиль не двигался. Сергей, не смотря на протесты внука и водителя, вылез из машины и подошел к заглохшему автомобилю. Водителем оказался пожилой мужчина, хуман, одетый в потертую, но чистую одежду.

— Что случилось, уважаемый?

Мужичок поморщился.

— Да вот даже не знаю, милоч. Ехал-ехал, а потом встала и не туда и не сюда. Совсем забарахлила старушка, ой-ёй!

Потеснив старика у капота, Сергей заглянул внутрь. Странное ощущение, будто с его последней разработки и модификации его механико-магического двигателя ничего не поменялось. Ничего от слова совсем. Быстро пробежав глазами по линейным подключениям, заглянул в отсек кристалла накопителя.

— Дедушка, так у тебя кристалл лопнул, его же менять надо периодически! Я тебе его немного подправлю, но спайка долго не протянет, поменять надо обязательно. А так, хоть до дома дотянешь. — Аккуратно прикоснувшись к кристаллу, влил в него немного эфира, при этом разогревая внутреннюю часть, пока не почувствовал неровную циркуляцию внутри. — Ну все, езжай уважаемый!

Дедушка, заламывая руки, кинулся благодарить, достав бумажник, принялся вытряхивать из него какую-то мелочь. Сергей остановил его, подошел к внедорожнику, открыл дверь.

— Вить, у тебя деньги с собой есть? А то я ничего с собой не брал.

Внук ухмыльнулся, достав бумажник, вытащил из него несколько сотенных купюр и передал Сергею. Тот, не глядя на возмущение старичка, со словами «тебе, дядя, нужнее», засунул их в нагрудный карман рубашки и вернулся в прохладное нутро своего авто.

— Опять не смог сдержаться от широкого жеста, да? — подначил того Виктор Андреевич. Сергей кивнул, опять падая в свои мысли. Налил себе в стакан настойки, отхлебнул. Впередистоящая машина съехала на обочину, пропуская их маленький кортеж, и дорога опять понеслась черно-серой лентой.

Город больше не был тем городом, который он помнил. Город был, но не тот. Большая часть это частные домики, немного малоэтажных многоквартирных домов. Автомобиль проскочил по мосту и ушел на восток. Сергей смотрел на такие знакомые места и не узнавал их, грусть накатила с новой силой. Вот здесь был ОЗ, а тут, аэропорт, а тут...

— Кстати, — неожиданно подал голос Виктор, — наш поселок теперь официально называется поселком Хранителей. Он очень изменился, увидишь — обалдеешь! В нем теперь только резиденции глав родов, простых смертных туда не пускают, только по спецприглашению или по спецпропуску.

Сергей отстраненно кивнул, подтверждая, что услышал, и опять погрузился в воспоминания, уносящие его вглубь времен, когда еще были все живы. Внутренне собравшись, тряхнул головой, отгоняя тяжелые воспоминания.

— Красиво стало... Альфары постарались? — не глядя на внука спросил он.

— Ага, особенно светлые. Меду не надо, дай что-то вырастить и украсить. Я когда Саурса попросил помочь в благоустройстве, он так распереживался, выделил лучших и даже денег не взял, мотивируя тем, что для детей и внуков Хранителя ничего не жалко, хе-хе-хе. А я не стал отказываться от такого подарка.

— Старик Саурис жив еще? — Невольно вскинул в удивлении брови Сергей.

— Нет, конечно, — усмехнулся старик, — помер, лет так-этак 200 назад. Сетовал, что не попрощался с тобой. А Эжена и того раньше Лаура забрала. Сразу после того, как ты е отшельники подался. — Сергей от этих слов грустно вздохнул. — Да не кисни ты! Лет-то сколько прошло? Все идет, все меняется, рождается и умирает.

Сергей согласно кивнул, опять повернувшись к красивому пейзажу. Поля превратились в ухоженный, словно игрушечный лес с ровной травкой. То тут, то там, между деревьями мелькали разные животные. Вот и такой знакомый съезд дороги и теперь, вместо разбитого асфальта — прекрасная дорога и шлагбаум с небольшой будкой. Автомобиль притормозил у нее, из будки вышел здоровенный архаар в черной армейской униформе. Подошел к водителю, проверил у того удостоверение, заглянул внутрь, пересчитывая пассажиров, после чего вытянулся по стойке смирно, ударив здоровенным кулачищем правой руки себе в грудь, отдавая честь. Шлагбаум поднялся, пропуская кортеж внутрь.

— Строго, однако, просто так хрен попадешь. — Буркнул слегка нахмурившись Сергей.

— Ха, так правильно! После того, как умер Эжен, темные взбрыкнули чего-то, и решили сменить правящий род, такую войну устроили. Тут все было раскурочено. Даже то, что у претендентов нет ни капли крови хранителя в роду не повлияло. Тут да, жарко было... После этого и поставили... Это только с виду кажется, что хлипкий шлагбаум, по факту, здесь идет барьер, который просто так не сломать, эфира и магии в него влито ого-го! И пока шлагбаум не поднимется, барьер не опустится, вот так! — С гордостью закончил ликбез Виктор Андреевич. Потом немного погрузнев, добавил — отца разработка была, но доделать не успел.

Автомобиль неспешно прокатился по аллее, достигнув храма всех богов. Сергей залюбовался им. Он изменился и сильно, с тех пор, как его заняли сначала Лаура с Пиларой, а потом и остальные, последним присоединился Слепец — ткач судеб. Но его Сергей ни разу не видел и не слышал. Нельзя, чтобы не нарушать узора мира. На что Сергей пожал

плечами, ну нельзя и нельзя. А теперь, это была не маленькая церковь, теперь это был огромный белостенный храм, своим шпилем поднимаясь далеко ввысь, оканчиваясь семилучевой звездой, по числу высших богов. Но машина объехала его, свернула налево, и направилась туда, где когда-то был дом Сергея. Где-то в глубине души вспыхнула было надежда, что дом остался, но тут же погасла, за тысячу лет? Вряд ли. Да и машина подтвердила это, свернув в сторону русла Кубани.

Аллея с березками и низкорослыми ясенями как-то быстро закончилась и перед Сергеем открылся вид на огромный особняк, причудливо украшенный колоннадой и статуями. Лепнина на стенах, стрельчатые окна. Никакой аляпистости или вычурности, красиво, со вкусом, но видно, что над домом трудились не покладая рук.

— Ну вот, смотри, в народе — Резиденция Хранителя. А по нашему, родовое гнездо, — а посмотрев на Сергея, рассмеялся в голос, — Дед, ты рот то закрой, ворона залетит! Ха-ха-ха! Нравится?

— Мда, батенька, нравится вам, однако, роскошная жизнь. Не, это не по мне, неудобно. Красиво, но не по мне. — Машина остановилась у широкой лестницы, выпуская пассажиров из прохладного салона в весеннее тепло.

Распахивая большую двустворчатую дверь из особняка выскочила девчушка лет 5–6, в зеленом платье, с веселым криком «Деда вернулся!» с разбега высоко подпрыгнула и влетела в широко расставленные руки Виктора Андреевича, обхватывая того хвостом за торс и прижимая маленькую рогатую головку к его плечу. Следом за девчушкой, вышла девушка, фурия и молодой парень.

— Отец! Привет! С возвращением! — Сразу же обняв Виктора Андреевича, фурия повернулась к Сергею. — А кто наш гость? Представишь?

Виктор Андреевич, держа на руках девчушку, медленно повернулся к Сергею.

— Тебя как, по всей форме, или так?

— Я Сергей, просто Сергей! — Слегка поклонился он.

Девчушка на руках у старика заерзала, что-то зашептала ему на ухо и указала пальчиком на Сергея, на что Виктор согласно кивнул, улыбаясь во все 32 зуба. Фурия принюхалась, подойдя вплотную к гостю, а парень, так и стоял чуть поодаль, улыбаясь и наблюдая за этой картиной.

— Лина, знакомься, это мой дед, твой прадед, основатель рода, Хранитель этого мира, и так далее, далее, далее... ну ты поняла, Сергей Нарышкин. — От этих слов Виктора Андреевича, девушка дернулась, отошла на пару шагов назад, вытянулась по струнке, присела слегка в реверансе, склонив голову чуть на бок. Девчушка же, спрыгнула с рук деда, тоже сделал небольшой книксен, подошла к Сергею, принюхиваясь. Парень, до этого стоящий поодаль, подошел, протянул руку.

— Ну здравствуй, дед, давно не виделись!

— Лешка? — Сергей притянул парня к себе и обнял, — как же ты вырос, малыш! Большой такой! Лешка! Как же я скучал! — Приговаривал Сергей, обнимая парня, и сдерживая скупые слезы. — Я же когда уезжал, ты совсем мелкий был-то! Думал, забыл меня совсем!

— Нет, дед, не забыл... Как то странно называть тебя дедом. Ты выглядишь со мной одного возраста, также, как и тогда...

— Ну и чего встали то? Давайте в дом зайдем, а то стоим посреди двора, гостя на пороге держим. Давай, Синичка, веди прадедушку в дом, ему надо обмыться с дороги, да

отдохнуть не мешало бы, да поговорить с папой...

Сергей немного удивленно приподнял бровь, глядя на внука, но тот одними губами прошептал «потом поговорим», на что Сергей кивнул, уводимый маленькой фурией по имени Синика.

Дом создавал очень положительное впечатление: никакой вычурности, излишней роскоши, максимум функциональности и комфорта. Сергею выделили огромную комнату на втором этаже с видом на Кубань, которая сильно разлилась в последние годы, став шире и глубже. Два небольших дивана посреди комнаты, стоящих друг напротив друга, два глубоких мягких кресла, винный столик, на котором примостился графин с коньяком и несколькими пузатыми стаканами, высокие окна в деревянных рамах. На стене огромный телевизор, маскирующийся под картину. Из зала выходили еще две двери, одна оказалась ванной с туалетом, вторая — небольшой уютной спальней с огромной кроватью. Сергей с сожалением посмотрел на это огромное чудо, погрозил ему пальцем — Ничего, скоро встретимся, — и на ходу скидывая рубашку и штаны, поплелся в душ. Вода смыла и оставшийся после долгой дороги хмель, и усталость, и сонливость.

Выбравшись из душа и завернувшись в полотенце, вернулся в спальню, где стоял большой бельевой шкаф. Открыв его и не найдя никаких вещей, кроме махровых халатов, один из которых он и подхватил, вышел в зал. Небольшая ширма в углу скрывала за собой большой платяной шкаф-купе, открыв который, Сергей поморщился. На вешалках висели разные костюмы, вечерние, дневные, черные, серые, белые. Аккуратными стопками лежали разного цвета рубашки. На отдельной полочке лежали носки, соседствуя с трусами, одни из которых Сергей и взял. Придирчиво осмотрев все это богатство, и не найдя ничего для себя подходящего, с трусами в руках вышел из-за ширмы, чтобы чуть ли не налететь на перекатной столик, уставленный чашками с кофейником и множеством тарелочек со всякими булочками, который толкала миловидная девушка, в зеленом платье до колен и белом переднике.

— Ой, — пискнула она, — извините господин, ради всех богов, я не хотела! — А пушистый хвост, выглядывающий из-под платья, резко прижался к ее ноге. Сергей ухмыльнулся, как можно более открыто улыбнулся девушке.

— Все нормально, ничего же не случилось, никто не погиб, ничего не разбито, так что, никаких проблем! Даже если бы разбилось, не думаю, что мой внук от этого обеднеет. — Засмеялся тот.

Девушка смущенно улыбнулась, кивнула, дотолкала столик, оставляя его между двух диванов и развернулась к Сергею.

— Господин еще что-то желает?

— Штаны, нормальные штаны, это единственное чего я хочу. Не брюки, как в шкафу, а такие, по типу армейских, и футболку, простую футболку, любую, только не розовую. — И незаметно для себя, почесал подбородок рукой, на которой красовался перстень Хранителя, отмечая про себя, что побриться бы тоже не мешало. Жест не укрылся от глаз девушки, глаза в немом удивлении расширились, девушка ойкнув упала на колени, коснувшись лбом пола и вытянув руки в сторону Сергея. Пушистый волчий хвост испуганно прижался к полу, едва подрагивая кончиком. — Твою-то мать! Ты чего? Поднимайся давай! Эй, что случилось то? — потом взглянул на руку с перстнем, еще раз выругался. Подошел к девушке, встал на одно колено, положив руку с перстнем ей на голову. — Живи достойно, дитя, не посрами предков.

Девушка подняла голову, посмотрела на Сергея, стоящего рядом на одном колене,

рывком поднялась, счастливо взвизгнула и пулей вылетела из комнаты, даже забыв закрыть дверь. Сергей поднялся, поправил начавшее слезать полотенце, налил себе кофе из кофейника и, плюхнувшись в глубокое кресло, сделал несколько небольших глотков. Ароматный кофе взбодрил немного, опять загоня сознание в бездну памяти. Но далеко уйти оно не успело. В открытую створку двери вежливо постучали.

— Входите, открыто. — Не глядя буркнул он, потягивая уже порядком остывший кофе. Тихий шелест шагов, которые остановились перед ним. Сергей разлепил глаза, глядя на стоящую перед ним фурию.

— Извините, Хранитель, нас толком не представили, — начала скороговоркой она, — я хотела извиниться и представиться сама, как подобает лицам нашего круга. — Сделав небольшой книксен, продолжила, — меня зовут Лина из рода Нарышкиных. Приношу свои искренние извинения за...

Сергей изогнул бровь, в удивленно-сердитом выражении, поднятой рукой останавливая этот словесный поток.

— Сядь, деточка, оставь уже этот пафос там, — и он неопределённо махнул рукой в сторону двери. — Вы не такие, какой ты хочешь показаться. Твоя прабабка, вон, зашла ко мне в дом, сказала, что будет второй женой и плевать на все. И знаешь, ни разу не пожалел. Поэтому сядь, расслабься, выпей кофейку, и расскажи вкратце, что вообще в мире произошло за последние 300 лет, а то я как-то выпал из жизни.

Выражение лица "овечка на заклятие" слетело легкой дымкой, и девушка опустилась в кресло, принявшее её в свои объятия.

— А можно пирожное вот это? А это? Или вот это? — мигом затараторила она. И набивая рот вкусняшками, начала рассказывать. — Ну, война альфар была, говорят, много погибло и отцу лично пришлось вмешаться, что еще? А, ну, Красивый дар перестроили. Ну, квадропланы запустили... А больше ничего на ум и не приходит с наскоку.

Сергей встал, подошел к столику с коньяком, только сейчас вспомнив, что он все еще в полотенце ходит, нацедил немного в два бокала, один протянув девушке. Та отрицательно замахала головой, но посмотрев на Сергея, взяла, едва его пригубив. Уселся обратно.

— Ты мне вот еще что скажи, сколько сейчас населения-то в мире?

Девушка задумалась.

— Я точно не знаю, но вроде около 400 миллионов... Отец говорил, что еще немного и будет предел. Еще лет 200–300 и перевалит за миллиард, а там, придется ограничивать рождаемость.

Сергей согласно кивнул, территория хоть и большая, но, прокормить будет сложно.

— А это было страшно? — задала неожиданно вопрос девушка.

— Что именно?

— Ну, вот так как вы, новый мир, новые люди и все такое?

— Страшно, особенно в первый день... Как сейчас помню, как меня трясло, когда просыпаюсь, и только я и твой дед, и пустой город... Ну, почти пустой... Прабабушку твою нашли. И страшно было и интересно. — Повертев бокал в руках, Сергей задумавшись спросил, — тебе лет то сколько?

— 20 уже.

— Значит, женился опять недавно... Молодец, ничего не скажешь. А мать где?

Девушка уже было открыла рот ответить, но её прервал голос от двери.

— В Раухстане у архааров, подписать должна договоры о поставке металла для наших

заводов. Ты бы хоть оделся, дед! Сидишь в одном полотенце перед ребёнком.

Сергей строго посмотрел на вошедшего без стука Виктора.

— Я и хотел, но в шкафу какая-то хрень висит, девочку служанку попросил принести, а она сбежала... — ворчливо буркнул в ответ. — Странная зверола.

— Ага, ещё наверное и благословил? — рассмеялся внук.

— Ну, — замялся старший Нарышкин, — благословил. Что не так-то?

Виктор Андреевич рассмеялся в голос, опускаясь на диван.

— Все, потеряли мы Кирану, побежала себе мужа выбирать! — Вторя ему, звонко рассмеялась и девушка. — Что, не понимаешь? Ну, ты же её благословил, чего не делал уже сколько? Лет 400? Ну вот! Теперь она "благословенная", любому роду честь принять её в жёны! Ой дед, не могу, уморил! Представляю, что тут будет, когда узнают о возвращении хранителя. — Почесав подбородок, на котором уже появилась щетина, добавил. — Сейчас распоряджусь, чтобы принесли что-то из армейских запасов. И постарайся больше никого не возносить... Много изменилось за последние годы. Очень многое... Ладно, потом поговорим. Одевайся и выходи ужинать. — Поманив за собой рукой девушку, оставил Сергея одного сидеть в задумчивости.

Штаны, футболку и кроссовки принесли через пять минут, уже другая девушка, миниатюрная гноманка. Быстро одевшись, спустился вниз в Холл, одна из дверей которого была открыта. Обеденный зал оказался довольно большим. За столом уже сидели все виденные Сергеем домочадцы, молодой светлый альфар, мужчина зверол в возрасте и темная пожилая альфарка.

Сергей остановился в дверях, осмотрел сидящих, высматривая, куда можно сесть.

— Добрый вечер, — поздоровался, — а куда мне можно жопу уместить?

Все присутствующие за столом поднялись, чинно кланяясь, даже маленькая Синика присела в реверансе, а Виктор Андреевич указал на торец стола, обозначая главенство Сергея. Тот молча обвел всех взглядом и смачно выругался.

— Народ, может хватит этой шелухи, а? Я что, пан-король, какой? Чего расшаркиваетесь? Давайте уже перекусим и займемся делами. — Все, кроме Виктора настороженно кивнули, и только внук улыбнулся.

Ужин проходил почти в полном молчании, все напряженно о чем-то думали. Видимо сильно заскучавшая Синика, со свойственной ребенку беспечностью, спросила.

— Деда, а сколько тебе лет? Ты не выглядишь старым, как папа!

Сергей рассмеялся, Виктор смущенно опустил голову, а остальные присутствующие попрытали улыбки за чашками с чаем.

— Ну, вот смотри, малышка, сейчас какой год?

— 1082 от сотворения. — Неожиданно подала голос старая альфарка.

— Извините, милочка, что-то нас забыли представить друг другу, — Сергей укоризненно посмотрел на внука, но опять повернулся к девушке и продолжил, — так вот, смотри малышка, 1082 года, а я родился за 40 лет до сотворения, получается, 1122... Цифра какая интересная получается.

— Моргана. Моргана де Сениль из рода Нарышкиных. — Неожиданно представилась женщина. — Эжен был моим дедушкой. — Сергей удивленно изогнул бровь, глядя на неё. В ней определенно было сходство с главой тёмных. Но ещё и угадывались человеческие черты. Очень знакомые черты. — И я ваша правнучка, хранитель. Это Алексис, — указала она на светлого, — ваш прапраправнук. И Делиан, тоже сколько-то раз "пра" Внук.

Сергей немного смущенно осмотрел сидящих за столом. Кивнул своим мыслям, устало опуская голову на руки.

— Предлагаю поговорить у меня в кабинете, — неожиданно громко раздался голос внука у Сергея в ушах. — А детям пора бы уже чистить зубы и спать. Прошу, господа, пройдемте. Гноманов ждать уже смысла не вижу. Как и архааров.

Встав, взрослые прошли в соседнюю комнату, обставленную довольно аскетично, но при этом, сохранив максимальную функциональность рабочего кабинета. Большой Т-образный стол, пара книжных шкафов, пара диванов, стоящее в углу кресло и маленький бар за стеклянной дверцей. Не спрашивая разрешения, Сергей открыл бар, открыл несколько бутылок, каждую понюхал, взял одну и налил себе половину высокого стакана зеленого напитка, отхлебнул, слегка поморщился и, оставшись удовлетворенным выбором, уселся в угловое кресло.

Витя, усевшись во главу стола, начал, как казалось, привычную деятельность.

— И так, по фактам, первое боевое столкновение с неизвестным видом, предположительно, выходец из параллельного мира, потому как его появлению предшествовал большой выброс энергии. До этого мы фиксировали аналогичные выбросы в разных местах планеты, но столкновение произошло впервые...

— Дай угадаю, — перебила его женщина, — они были в какой-то глухомани?

Виктор кивнув, продолжил.

— Вот первичный отчет о пришельце, — достал из-под стола несколько папок с бумагами, всем раздал, вернулся на место, продолжил — и так, существо разумно, высокотехнологично, об этом говорит как найденное оружие, так и оборудование, которым оно пользовалось. Генетический отчет только поступил, ещё не читал. И так, прошу высказываться, кто что думает.

Сергей задумчиво перебирал бумаги, "оборудование сильно повреждено... Повреждения не совместимо с идентификацией... Повреждения... Повреждения..." Отчет генетиков, "70 % генетического совпадения с архаарами, 18 % насекомое, предположительно паук неизвестного вида, 12 % земноводного"...

— Минуточку, это что за нахрен? — читая отчет буркнул Сергей.

— Хранитель, что-то нашел? — подал голос зверол.

— Угу, нашел, и даже теперь кое-что понял... — поднял голову от папки и осмотрел сидящих за столом. — Вы, наверное, сейчас подумаете, что я того, тю-тю, — покрутил пальцем себе у виска, — но, тем не менее, когда создавался этот мир, за основу был взят мой технологический, в который Создатель пустил магию. Судя по тому, что я вижу, — помахал папкой с отчетом, — их мир был основан на технологии и справлен соусом геномодификации. А судя по отчету, первый всплеск был, где же это? А, вот! Два месяца назад, следующий только через три недели и потом две недели. Темп увеличивается. Они откатывают технологию прокола. Закидывают разведчиков.

— Судя по твоим словам, следующий «прокол», как ты выразился, должен быть, на днях? — Задал крутящийся на языке вопрос Виктор.

— Не просто, на днях, а я так думаю, сегодня-завтра. Вопрос весь в том, чтобы либо остановить его, либо, не дать уйти тому, кто придет с той стороны.

— Почему? — Подал голос Алексис.

— А сам-то как думаешь? И надо постараться найти способ, как закрывать или не давать открывать эти проколы. Вот самый важный вопрос.

Утро выдалось солнечным. Немного повалявшись в огромной кровати, Сергей поднялся, быстро ополоснулся, и спустился вниз. В столовой уже никого не было, поэтому, особо не мудрствуя, Сергей пошел искать кухню, и в первую очередь сделать себе кофе. Много кофе. Экстренное совещание закончилось вчера далеко за полночь, но закончилось плодотворно, что не могло не радовать. Даже сумели выработать определенный план действий. И пока, единственный нерешенный вопрос, который остался — это система раннего обнаружения и постоянного мониторинга. Внук сказал, что сегодня познакомит его с группой быстрого реагирования, которую соберет из лучших воинов.

Кухня нашлась рядом со столовой, и за большой плитой уже крутилась крупная архаарка, которая постоянно рыкала на маленькую толстенную гноманку.

— Девочки, я извиняюсь жутко, но можно мне кофейку сварганить? — Пытаясь не мешать перепалке, которая видимо являлась образом общения у поваров, осторожно начал Сергей. Зеленая строго зыркнула на хранителя, что-то пробурчала себе под нос, и кухню огласил громогласный рев.

— Кира-а! Кира! Мелкая прошмандовка! Быстро сварила гостю кофе! — Откуда-то из подсобных помещений выскользнула миниатюрная гноманка в платье служанки, застенчиво посмотрела на Сергея и кивнув убежала куда-то вглубь. — Идите, присаживайтесь, сейчас все будет. — Пробасила женщина и повернулась обратно к плите, что-то помешивая поварешкой в кастрюле. Сергей пожал плечами, вышел в пустую столовую, усевшись в торец стола, начав рассматривать стены и висящие на них картины.

Удивительно, но вчера он не обратил на них внимания, а сейчас... Все картины были нарисованы с фотографий отличным мастером, который сумел передать не только портреты, но еще и добавил кое-где разных элементов. Одна картина заставила Сергея подпрыгнуть на месте и сорвавшись подбежать к стене, на которой она висела. Он помнил тот день и тот момент, когда его с женами и детьми сфотографировали.

На портрете был он, держащий на руках близнецов, с правой стороны Наташка, с левой беременная Лия, а перед ними Димка с Андреем. Слегка дрогнувшей рукой он прикоснулся к портрету, проводя пальцами по лицам своих женщин, детей, будто они были тут, рядом. Тяжелый вздох, скрывающий подкативший к горлу ком. Внизу дата «2 г. От с.м.» Негромко хлопнула дверь, выпуская из недр кухни девушку и столик. Сергей вздохнул, пообещав себе, что обязательно либо заберет этот портрет, либо сделает с него копию, вернулся за стол, на котором уже начала расставлять посуду служанка.

Быстро бросив взгляд на портрет, перед которым он стоял, девушка повернулась к Сергею, посмотрела на него, опять на портрет, опять на него. Это действие не укрылось от мужчины.

— Чш-ш-ш. — Приложив к губам палец, тихо зашипел он, — не кричи и постарайся не распространяться, хорошо? — Ошарашенная девушка быстро замотала головой, как можно быстрее ретировалась на кухню. — По ходу сейчас начнется, да? — Спросил он сам себя. Но нет, с кухни доносились только звуки приготовления пищи и вкусные ароматы.

— А мне кофе нальешь? — Раздался от двери голос внука.

Сергей кивнул, взял со столика чистую чашку и налил кофе.

— Пока ты дрых, вот что удалось сделать, первое, собрал оперативную группу, кстати!

Вампиры прислали троих парней в помощь группе, так что теперь не только у тебя есть невидимый телохранитель. Ладно, поехали дальше, для нас выделено два квадроплана по 8 мест не считая экипажа. Третье, систему мониторинга постараются довести хоть до какого-то удобоваримого состояния, чтобы определять, как ты там говоришь? «Проколы»? на ранних стадиях, чтобы мы могли, как можно более оперативно выдвигаться. Так, что еще? А, да, тебя хотят видеть во дворце. Очень хотят и очень настаивали. Я не сказал, ни да, ни нет, сказал, что настоятельно попрошу. Так что, решать тебе. — Отпив немного кофе и откинувшись на спинку кресла, Виктор чуть сощурил глаза, с веселой хитринкой. — И у меня для тебя есть подарок. Стоит уже много лет, пылится, тебя дожидается. Ах да! И знакомиться с опергруппой будешь?

— Витенька, мальщ, когда ты уже привыкнешь, что пока я пару кружек кофе не выпью, я ни хрена не соображаю толком? — Улыбнулся Сергей. — Вот погоди, не торопись, сейчас кофе допьем, скажем милашкам с кухни большое спасибо, и пойдем решать проблемы в порядке увеличения.

На последней реплике Виктор разразился хохотом.

— Милашки? Ха-ха! На кухне? Ха-ха! Варуха, тебя хранитель назвал милашкой! Ой, не могу! Уморил! — Из дверей показалась голова Архаарки, вытирающей руки о полотенце.

— Вы о чем, господин? — рявкнула она.

— Да вот, говорю, хранитель тебя «милашкой» назвал!

Сергей тоже начал улыбаться, глядя на неподдельное удивление на зеленом лице.

— А что не так? Ты бы посмотрел, как они мило переругиваются там! У-у, я аж завидовать начинаю их лексикону и живости общения! Как будто, лет 100 прожили вместе!

— Т-т-тоесть ккка-ак хранитель? — Заикаясь выдавила из себя кухарка. И тут же, рядом выглянула вторая голова поварихи-гноманки. — Мать моя, как хранитель? Он же помер, лет ... много назад!

От этого оба мужчины начали неприкрыто смеяться.

— Вот видишь, дед, до чего твое отшельничество довело! Ха-ха! Уже и похоронили тебя!

— Да ну, тебя, Витька! Вот погоди, разберемся с проблемами, вот тогда и в могилу можно. — И разом посмурнев, посмотрел на семейный портрет. — Я и так загостился на этом свете. Пора бы уже и к Лауре на перерождение.

— Рано еще, нить Слепца еще длина! — колокольчики божественного голоса прокатились по залу, но сама богиня не соизволила показаться.

— И тут засада, — притворно грустно вздохнул Сергей, — даже богиня Смерти не хочет к себе забирать... — И, повернувшись к кухаркам, хотел уже отпустить колкость о том, что может они помогут ему уже отправиться на новый виток, но в распахнутых дверях кухни стояли на коленях все, кто слышал этот разговор. — Твою-то мать! Витя, ну хоть ты им скажи, что не надо каждых раз на колени падать! У меня же таким темпом руки отвалятся их всех поднимать! — Еще раз окинув взглядом коленопреклоненную компанию, махнул рукой. — Да ну вас! Уйду я от вас, злые вы... Витя, пошли, чего там у тебя за презент был, покажешь.

— Тут недалеко, думаю, тебе понравится, — узкая дорожка, выложенная гладким камнем петляла между деревьев, то тут, то там, попадались фруктовые, аккуратные кустарники.

— Ляпота...

— Чего? — не понял Виктор

— Говорю, здорово сделали, красиво... Ляпота... — Где-то вдали между деревьями мелькнула и тут же исчезла звериная шкура. — Зверолы охраняют?

— Ага, сами вызвались. Говорят, лес это их стихия. Делиан, поэтому, курирует СБ рода. Ну вот, смотри. Мой маленький презент... — Картинно поклонившись улыбнулся Виктор.

Сергей застыл как вкопанный перед открывшейся картиной. Небольшой домик, точная копия того, в котором он жил и который так любил посреди довольно большой поляны, которая оканчивалась берегом с деревянным забором и лесенкой, спуском к реке. К дому вела неширокая асфальтированная дорога, где перед входом застыл небольшой пикап «Рысь-4». Сергей на негнущихся ногах пошел к дому, мысленно уходя в то далекое время. Крупная пума спрыгнула с одного из ближайших к дому деревьев наперерез им, но остановилась и легла, наблюдая за мужчинами. Войдя внутрь, Сергей еще больше проникся. Очень похожим оказалось практически все, расположение, камин, диван. Даже сердце бога на каминной полке, которое до сих пор билось в банке. Ошалело прошелся по дому, заглядывая в комнаты. Вышел через заднюю дверь, теперь, вместо плиточки и высокого забора, здесь была травка и великолепный вид на разлив Кубани. Такая же плетеная мебель, очень похожий мангал, а чуть в стороне баня.

— Это мне? — Дрогнувшим голосом спросил, поворачиваясь к внуку. На что тот согласно кивнул. Сергей не выдержав нахлынувших чувств, просто обнял старика, крепко по-мужски прижимая к себе. — Спасибо, малыш, спасибо! — Аккуратно вытерев тыльной стороной ладони выступившую влагу. — Вот так подарок! Не ожидал...

— Мы его строить начали лет 15 назад, я поднял все фотографии, что нашел, все, чтобы вспомнить, что и как было. Только извини, техники такой, уже не производят! Осталась только последнего поколения, с интегрированными накопителями. Ну, думаю, эфиром и сам подзарядить сможешь. Пойдем, машину посмотришь. Я долго думал, когда запускали эту модель в серию, почему тебе так нравятся пикапы, и знаешь, понял! Я ведь настоял на ее производстве, и не прогадал! Разлетается, как пирожки в базарный день... Там... — Закончить мысль не дал телефонный звонок, быстро вытащив смартфон из внутреннего кармана пиджака, посмотрел на экран, отошел чуть в сторону, ответил, перебросился парой фраз с абонентом, убрал телефон обратно, вернулся к Сергею. — Пойдем, группы на подлете уже. — И не дожидаясь хранителя направился в сторону особняка.

Пума, до этого так и лежащая посреди лужайки, безмолвной тенью пошла за ними, а над головой, пригибая ветром деревья, почти беззвучно, пронеслись две крупные тени, квадропланы. Первые разработки их, базировались на маленьких беспилотных квадрокоптерах, которые во множестве лежали на полках заброшенных магазинов с игрушками, но с момента внедрения Сергеем двигателей, работающих на магической тяге без дополнительной нагрузки в виде топливных баков, дело пошло в гору, и вскоре, после освоения первых автомобильных и электротехнических заводов, был выпущен первый такой

квадроплан. Но эти конкретно, были доработаны и сильно. И даже несущий корпус обзавелся сбрасываемой аварийной капсулой с пассажирами. По настоящему красивая техника, кажущаяся неуклюжей сначала, меняла мнение на противоположное, после того, как в ней полетаешь.

Подойдя к усадьбе, перед которой и приземлились квадрапланы, их встретила небольшая толпа в черно-зеленом обмундировании. Отделившийся от этой группы, довольно молодой темный альфар, и подбежав к мужчинам, вытянулся по струнке, ударив себе правой рукой в грудь начал скороговоркой:

— Господин генерал, сводная группа быстрого реагирования для первичного инструктажа прибыла. Командир сводной группы капитан Малик дер Карен.

— Вольно, капитан, — Виктор Андреевич оказался в своей среде, — значит так, командиров отделений ко мне, краткий инструктаж. — Сергей наклонился к уху внука, быстро что-то зашептал, так, что даже чуткое ухо альфара не уловило, о чем он говорил. Согласно кивнул, посмотрел на служивого. — Отставить командиров отделений, сводную группу построить.

Воин молча кивнул, опять ударил себя кулаком в грудь и развернувшись убежал. К тому моменту, когда Сергей с главой СБ подошли, 18 бойцов стояли по стойке смирно. Виктор Андреевич, медленно прошелся вдоль строя, а Сергей, отойдя чуть назад, уселся на мягкую траву лужайки, достал из набедренного кармана помятую пачку сигарет и приняв полулежачее состояние, закурил, слушая вполуха, что говорит его внук. Сзади мягко подошла пума, ткнулась носом ему в волосы, понюхала, от ее дыхания у Сергея защекотало шею, заставляя его невольно втянуть голову в плечи, а потом, шершавый язык, больше похожий на наждачную бумагу, лизнул его в затылок, заставляя сморщиться, он не очень приятных ощущений.

— Ах тыж, зараза мохнатая! — Притворно строго зарычал Сергей, хватая пуму за голову и заваливая ее на спину, вцепившись при этом зубами в ухо. Пума извернулась, пытаясь вырваться, а мужчина, воспользовавшись заминкой, ухватил огромную кошку в замок на шее, скрестив ноги у нее под животом. При этом, не выпуская ухо из зубов, замычал — Уо, штаешшя? Я эпя евжу! Штавашшя! Рррр! — На пару секунд огромная кошка перестала дергаться и застыла, а Сергей, отплевываясь от шерсти и выпустив ухо животного, шумно выдохнул. — Ага! Будешь знать, как с хранителем силой меряться!

Дружный хохот со стороны вояк сотряс окрестности.

— Дед! Ёкарный бабай! Ха-ха! Не разлагай мне дисциплину! Стрелу мне в зад! — Послышался смешливо-серьезный тон Виктора Андреевича. В мгновенно наступившей тишине слышались шепотки «хранитель? Это точно хранитель? Хранитель с нами?» Обернувшись, к теперь уже не совсем ровному строю, глава СБ РИ сразу же посерьезнел. — Знакомьтесь, Хранитель — Сергей Нарышкин, основатель рода Нарышкиных, по совместительству — мой дед. А теперь все, отставить смешки и разговорчики в строю! Повторяю для особо одаренных, две дежурные группы, дежурства по 12 часов. Ориентировочное время операции — одна неделя. Остальное доведут ваши командиры. Вольно! Разойдись!

Подойдя к Сергею, Виктор Андреевич устало опустил на траву рядом, поднимая с травы оставленную Сергеем пачку сигарет и прикуривая от пальца.

— Ну вот, дед, начало положено... В принципе, теперь даже мы не нужны особо. Видел, да, какие бойцы? Все магистры, как минимум! Вот и посмотрим, что и кого к нам через

проколы закидывают. Блин, дед, что-то мне не хорошо... совсем не хорошо... — И старик начал заваливаться набок, выронив сигарету из пальцев.

Сергей взглянул на пуму.

— Приведи врача! — Пума умчалась, а повернувшись к бойцам, закричал, — Носилки! Быстро!

Глава 8

Инфаркт. Явление не редкое, особенно у пожилых людей, а особенно, если половину очень длинной жизни находился в постоянном нервном напряжении. Сергей сидел у кровати внука, потягивая уже порядком остывший кофе. Телефон Виктора завибрировал, разгоняя предрассветную тьму его спальни. На экране высветилось — Периметр. Не особо задумываясь, Сергей взял трубку и нажал ответ.

— Алло, Виктор Андреевич, нарастающая концентрация энергии, вектор направления — 450 километров север-северо-восток от вашего текущего. Ориентировочное время открытия 40 минут. На дежурного ГБР сообщение отправлено.

— Принял, — вздохнул Сергей, нажимая отбой и убирая телефон к себе в карман. Тихо встал, поцеловал в лоб старика, приходящегося ему внуком, быстрым шагом прошел в дальнее крыло, где размещалась ГБР. Не было суматохи или беготни, 9 бойцов уже стояли походным порядком на загрузку, на улице уже молотил винтами квадроплан с откинутым десантным люком.

Подойдя к Малику, голосом не терпящих пререканий и глядя тому в глаза, только и сказал.

— С вами пойду.

Малик немного смущенно кивнул, но возражать не стал. Встав во главе отделения, трусцой побежал к воздушному судну, Сергей же, бежал последним, замыкая строй. В десантном отсеке, рассчитанном на 8 человек, нашлись 2 откидных кресла, на одно из которых Сергей и примостился, сосредоточенно молча. Квадроплан слегка дернулся, отрываясь от земли, и неожиданно легко набрал высоту, от чего пассажиров вдавило в кресло. От непривычно ухнувших вниз внутренностей, Сергей скривился, но вида не подал. Аппарат шел быстро, особо не набирая высоту.

— 15 минут до зоны высадки. — Безэмоционально известил динамик. Сергей откинул голову, сосредотачиваясь, пытаясь прогнать при помощи эфира усталость и недосып. Малик молча протянул Сергею пистолет в наплечной кобуре, тот молча взял, накиннул, подтягивая лямки, вытащил сам пистолет, откинул обойму, поднес его к уху, несколько раз подвигав затворной рамой, взял обойму, пару раз стукнув о колено, всмотрелся в патроны. На пулях были отчетливо видны отметины печатей. Некоторые он узнал, потому как они были разработаны его старшим сыном — Андреем, другие он не знал, но был почти полностью уверен, что и то его работа. Проверил остальные обоймы в "лифчике", все с печатями, опять пару раз стукнув о колено, вставил в пистолет, но загонять патрон в патронник не стал, просто поставил на предохранитель. Малик удивленно наблюдал за этими действиями.

— Сталкивались с таким оружием?

Сергей, кивнул, опять откидывая голову назад, упираясь затылком в переборку.

— Угу, только мне автомат привычные.

— А где, если не секрет? — подал голос один из двух светлых альфар группы.

— Да не секрет уже... Был я молодой, ещё в том мире, где магии нет, моя страна воевала почти всегда, явно или нет, но воевала. Ну вот я и попал как раз во время войны на службу в армию. Ну и попал как раз в самый замес.

— Страшно было? — с другого края десантного блока вклинился человек.

— Очень... Особенно в первые дни. А потом... Потом... Потом начинаешь думать пс

другому...

— Зона высадки, минутная готовность. — пророкотал безразличный извещатель.

Сергей отстегнул страховочные ремни, поднял кресло и встал за группой, готовящейся к высадке. Аппарат завис в нескольких метрах над землей, аппарель медленно поднялась, и Малик, стоящий первым, скинул вниз какой-то артефакт, после чего просто прыгнул вниз. Парни двойками пошли следом, последним шагнул и Сергей. Краткий миг полёта и он попадает в воздушный кисель, который плавно опускает его на землю.

Группа же, тем временем, уже успела рассредоточиться, заняв круговую оборону. Малик деловито выслушав что-то в гарнитуре, показал направление и поднял 4 пальца. Затем также молча показал на светлого и себе на глазах. Тот молча кивнул и растворился в рассветных сумерках. Остальная группа выдвинулась следом. Несколько сотен метров спустя, Сергей сначала ощутил пристальный взгляд, пробирающий до костей, но не подал вида, периферийным зрением отметил движение, аккуратно вытащил пистолет, дослал патрон. Шаг, ещё шаг, ещё... Лёгкое движение где-то сбоку. Без прицеливания из-под левой руки, сделал два выстрела, упал с поворотом на колено, ещё два, откатиться в сторону, справа и слева застрекотали автоматы, но цель уже была неподвижна. Группа рассредоточилась полукругом, но преследующий взгляд не оставлял хранителя. Поймав взглядом Малика, он поднял 1 палец, а потом большим себе за спину. Тот едва заметно кивнул, потом сделал маленький знак одному из бойцов, тот молча растворился в лесу. Один из архааров тем временам осматривал убитого, проверяя пульс и глаза, закончив осмотр провёл руками параллельно земле, обозначивая смерть, и тут сзади послышались щелчки, потом треск автоматной очереди. Определив примерно направление, куда проложили трассу пули со "светляком", Сергей просто визуализировал печать "Ледяной долины", влив в неё все, что смог, от чего лес на сотни метров превратился в ледяные статуи. Щелчки смолкли, под ногой у хранителя хрустнула ветка, осыпаясь ледяными осколками. Ощущение чужого взгляда сразу же исчезло.

— Группу поддержки и исследовательскую бригаду надо вызвать, — устало повернулся к Малику. Тот понукливо кивнул и быстро заговорил в гарнитуру. Боец, который вступил в перестрелку вынырнул из леса, опускаясь на заиндевелую кочку рядом с Сергеем и прижимая руку к торсу. — Зацепило... Навылет... — Констатировал Сергей. — ерунда, вроде кости не задеты, заживет как на вампире, хе-хе. Эй, медпакет киньте! — и взяв вредоносный перевязочный, начал аккуратно бинтовать, накладывая одну за другой целительские печати, от чего кровь быстро остановилась, и только стянувшиеся края, сочащиеся кровью у выходного отверстия напоминали о ранении.

— Ну все, вернусь, женюсь! Сразу на обеих- выпалил боец, наблюдая за манипуляциями Сергея, — особенно если скажу, что хранитель лечил, вообще, все девки в деревне мои будут!

— Разговорчики, боец! — прервал его Малик, всматриваясь и вслушиваясь в небо. — идут, два транспорта, файер по точке, — скомандовал он одному из бойцов. Тот недолго думая, выпустил вверх большой огненный шар, разорвавшийся мириадами искр. Дорога домой и потом путешествие к своему дому запомнились Сергею плохо.

Когда открыл глаза, солнце уже перевалило за вторую половину дня, часы на телефоне показывали 13–37 и несколько пропущенных от абонента "Сам". Поднявшись с кровати, и смачно потянувшись вышел в зал, застыв на месте. Девушка. В футболке на голое тело, длинным кошачьим хвостом, точнее хвостом пумы или тигрицы, и небольшими округлыми

ушами, напоминающими крупных кошачьих, варила кофе в турке, постоянно подергивая, заставляя оседать пенку.

— Кофе? Альфары сказали, лучше не найти на континенте, а если везти из Южной колонии, то дешевле застрелиться! Хех... — наливая в большую кружку выдала она, выставляя на стойку, и заваривая новую.

— Спасибо, — буркнул Сергей, неожиданно вспоминая, что он в одних трусах. — я щ! — забежав в спальню, нашел махровый халат и вышел обратно, усаживаясь за стойку и наблюдая, как закипает турка с кофе.

— как кофе? — спросила девушка, наливая из турки к себе в кружку.

— Хороший, — ответил тот, насыпая пару ложек сахара. — и все же, каким ветром у меня дома?

Девушка не смущаясь повернулась к нему, аккуратно отхлебывая кофе.

— Мне говорили, что слово хранителя — закон. И даже он не нарушает слова, так? — Янтарные глаза пристально вгляделись в Сергея. Тот медленно и сосредоточенно кивнул. — Когда-то давно, ты обещал матриарху, что кровь хранителя будет и в наших венах, так?

— И я своё слово сдержал. Я дал кровь хранителя родившейся двойне. Я даже принял их мать в род, и Делиан тому живое доказательство.

Девушка поморщилась.

— Хорошо, найду с другой стороны, мы живем 60–70 лет, как думаешь, сколько в нас осталось твоих ген?

— Но слово же я сдержал! — с нажимом произнёс Сергей, от чего девушка стушевалась, прижимая уши к голове. — Это первое, второе, если вы хотите, чтобы моя кровь опять бежала по вашим венам, то мне надо этот момент обсудить с внуком и Делианом. Я это говорю не просто так, просто не хочу опять войны, как у альфар, за передел влияния. — Девушка подняла на Сергея янтарные глаза.

— Эта проблема может решиться принятием в род.

— Может и решится, а может и нет. Поэтому я и хочу обсудить этот вопрос сначала. Не то, чтобы я был против, но я больше не могу полагаться только на своё виденье мира, как это было раньше. Уж извини.

— Но в целом, ты не против?

— Принципиально — нет.

— Это хорошо, я передам твой ответ матриарху. Когда зайти за решением? — все же настаивала она.

— Давай завтра, Витя с инфарктом лежит, Делиана не уверен что увижу, да и передохнуть не мешало бы, ночка веселая была.

Девушка кивнул, сняла с себя футболку, оставшись полностью обнажённой, давая Сергею себя полностью рассмотреть, плавно покачивая бедрами вышла в заднюю стеклянную дверь, где через несколько секунд уже стояла огромная пума.

— Хороша, чертовка, — улыбнуться он ей вслед, доставая сигарету и выходя на задний двор, где ещё минутой назад стояла большая кошка. Достал из кармана телефон Виктора, набирая абонента "Сам". Трубку сняли почти сразу.

— Поскольку, я так понимаю, Виктор Андреевич болеет, то это Хранитель? — голос на другой стороне был бодр и серьезен.

— Так точно, Ваше Императорское Величество, — уже понимая с кем он говорит, отрапортовал Сергей.

— Так, давай не будем расшаркиваться и ходить вокруг да около. Для тебя, Александр, Саша, если наедине, или Александр Викторович, при подчиненных. Поэтому, Сергей, я очень хочу тебя видеть с докладом у себя во дворце.

— Саш, — перебил он его, — притормози коней, зачем я тебе там нужен, ответь только честно?

Трубка на несколько секунд замолчала, послышалось сосредоточенное сопение.

— Хорошо, честно, так честно! — и опять небольшая пауза. — мне надо, чтобы все увидели и убедились, что хранитель жив, а не просто сказка и легенда. Поэтому, я хочу устроить приём, и там мы просто познакомимся с основными представителями родов.

— Саш, я тебе сейчас открою секрет, — Сергей сделал театральную паузу, — те, кому надо, уже знает. Например матриарх, от которой поступило интересное предложение. Совет рода Нарышкиных. Обслуживающий персонал поместья... Шила в мешке не утаишь.

Тишина продлилась дольше, на этот раз. Потом послышался шорох, какой-то гул голосов на том конце и трубка опять ожила.

— К 7 часам пришлю машину за тобой. Отказ не принимается! И, просьба, оденься поприличнее, пожалуйста. — и короткие гудки, свидетельствующие об окончании разговора.

Быстро ополоснувшись, Сергей прошёлся пешком в особняк, проведать внука, который уже не лежал бледной тенью самого себя, а полусидя в кровати изучал какие-то бумаги, надвинув очки на кончик носа. Присев на стул рядом, посмотрел на внука.

— Как себя чувствуешь? Надеюсь, Лаура тебя опять не навещала?

— Ты, дед, все шутки шутишь, а между прочим, тут на тебя жалуются! — на эту реплику, Сергей удивленно поднял бровь, — что? Не делай такое удивленное лицо! Мне по статусу положено такие вещи знать. Первое, что ты там сказал императору? Ну? «Не хочу, не буду, да что мне там делать?» — передразнил Сергея Виктор Андреевич. — А? Молчишь? Вот правильно он сказал, что надо! И точка! Поедешь сегодня на прием, как миленький! Не хмурь лоб, морщины будут... Второе, что ты там наобещал матриарху зверолов?

— Ничего не обещал, пусть не придумывают.

— Хорошо, пусть так, но что-то вы же обсуждали?

— Хм... Мне напомнили о том, что мои потомки, которые входят в наш род, уже вроде как и не потомки, потому что «в них нет крови хранителя», ну, из-за того, что живут они мало, поэтому сменилось много поколений, поэтому кровь разбавилась, и кроме фамилии с хранителем их ничего не объединяет... Как-то так.

— Та-ак, понятно. С Делианом говорил? И не надо, расстроится только. Но доля правды в их словах есть, ничего не скажешь. Надо обдумать. Ладно, уж... — потом слегка оживился, протягивая папку с бумагами. — Почитай отчет экспертов, кстати, интересное чтение. Я бы даже сказал, что читается, как фантастический роман. Особенно опись вооружения и обмундирования. А отчет генетиков, вообще поставил меня в тупик. Столько всего наворачено, что непонятно, как они вообще живут. Наши просто разводят руками, не понимая и половины. Почитай-почитай, потом, как наши технари поковыряются в их технике и тебе дадут ее осмотреть. Я им, кстати, высказал, по поводу и твоего заключения по первому образцу, и про их узколобость... Короче, смотри сам.

Сергей поднялся, забирая папку, засунул себе подмышку, положил руку на плечо старика.

— Ладно, малыш, отдыхай, а мне еще надо проведать старого друга и собраться на «прием» — саркастически произнес он. — «Оденься поприличнее, надо представить ко двору...» — начал кривляться Сергей, параллельно изображая рвотные позывы и вызывая улыбку старика. — А почитать, обязательно почитаю.

Выйдя из усадьбы, по небольшой дорожке прогуливаясь и наслаждаясь парком, Сергей неспешно брел в сторону резиденции альфар. Едва его завидев, Древо в приветствие зашелестело листьями, щедро одаривая Сергея волнами радости. Перешагнув маленький заборчик, дошел вплотную к огромному раскидистому дубу, прижался к нему щекой.

— Ну здравствуй, старый друг. Давно не виделись! Смотрю, разросся на альфарских харчах, а?

— Я рад — шелест листьев, — очень.

— Я посижу с тобой, почитаю? Подумать нужно, если ты не против?

— Конечно, друг.

Глянув в сторону усадьбы, отметил про себя, что охрана уже бежит к нему, поэтому, поудобнее примостившись между корней, открыл папку, погрузившись в чтение. Отчет по

стрелковому оружию отложил в сторону, потом почитает, с чем они приходят, он уже видел, а вот все остальное. Композитная суперлегкая броня, неизвестные животные материалы... Так, хорошо, а это, что за зверь «гравитационный компенсатор»? Тоже, не понятно. А вот назначение модуля возврата понятно сразу. Так, дальше, медицинский отчет о вскрытии... Древо недовольно зашелестело и Сергей поднял глаза. Перед ним стояли два альфара в черной униформе охраны.

— Не переживайте за нас, господа, — без тени сомнения, что ему тут можно находиться, бросил им Сергей. — Сейчас я дочитаю, — перелистнул несколько страниц в папке, — и пойду. Не извольте беспокоиться. Все, можете быть свободны.

Альфары стояли в недоумении, переводя взгляд с читающего Сергея, на Древо, то на друг друга. Потом один что-то быстро заговорил в гарнитуру, поклонились и быстрым шагом направились к усадьбе. А Сергей заинтересовано читал отчет о вскрытии, постоянно бормоча себе под нос.

— ...так, два сердца, только одно ранение смертельное... два мозга?! А! спинной рассредоточен... так, хитин... грудина... легкие 4?! Уменьшены... ага, ну правильно, им же нужно разместиться в грудине... пищеварительный тракт, МПС... гер-ма-фро-ди-ты... Представляешь, дружище, они «оно»... мда... мимикрирующий эпидермис, ну это понятно, видели...

— Не помешаю, хранитель?

Неожиданно прервал размышления Сергея знакомый женский голос.

— А, Моргана! Рад видеть. Что-то случилось?

— Нет, ничего такого! Просто ты переполошил охрану тем, что сидишь под Древом, а оно тебя не прогоняет.

— А-а, вон оно чо, Михалыч! Ну, мы с ним старые друзья, если так можно выразиться, — и Сергей ласково погладил шершавый корень, у которого он расположился. А подняв голову к кроне спросил, — А им, ты что, тут сидеть не разрешаешь?

— Место друга — шелест листьев.

— А, понятно! Спасибо, друг мой. — Повернувшись к Моргане. — Теперь понятно, чего они сбежали. Я скоро уйду, не переживайте, вот дочитаю и уйду. Просто мне тут лучше всего думается. Видимо древо помогает, за что ему большое спасибо.

Моргана поклонилась и тихо удалилась, оставив Сергея в тишине.

— Война? — Тихим шелестом вопрос.

— Похоже, дружище, похоже... Я бы также действовал, сначала прощупывал почву, забросы малыми группами, особенно, если технология не откатанная, собрал бы данные по максимуму, опять же образцы, определил бы степень риска, при помощи нескольких диверсионно-разведывательных групп, несколько пленных... И тогда, высадил бы десант в малонаселенной местности, создал укрепрайон, окопался, дождался бы масштабной переброски войск. — Задумался на пару секунд, — извини, что напрягаю своей болтовней, просто, когда я проговариваю все это вслух, у меня в мозгу лучше укладывается. Так, ладно, отчет-отчет-отчет... и та-ак, что там у нас, ах да, мимикрия...

Взяв прикрепленную к папке ручку, Сергей начал делать заметки прямо на отчете, постоянно подмечая, то одно, то другое, то третье, на что не обращал внимание ранее. Увлечшись разбором отчета, не заметил, как подошел коренастый, широкоплечий гноман.

— Хранитель, — тихо позвал он, — машина за вами прибыла.

Немного непонимающе, Сергей взглянул на стоящего, переключаясь от анализа отчета,

на подошедшего, постепенно смысл сказанного дошел до него, вытащил из штанины телефон, часы показывали 17–47. Недоуменно посмотрел на гномана. Буркнул «точно!», подскочил. Погладив кору старого дуба, добавил «Теперь будем видеться часто, дружище», заспешил в сторону родовой усадьбы.

Бесит! Как же бесят эти светские рауты, приемы, эти лица, полные подхалимажа! Бесят! Но нет, тебе нужно ходить, степенно улыбаться, здороваться, порою пожимая мягкие ручки аристократов, от которых ощущение, что потрогал слизняка. Фу! Уже через час Сергей сбежал из зала на просторный балкон, где присел на боковые каменные перила, потягивая шампанское из фужера.

Знакомство с императором прошло стремительно и как-то буднично, на уровне «Привет, я Серега! О, привет, я Саня! Рад знакомству, дружим семьями». Причем императором оказался невысокий, начинающий полнеть мужчина сорока с небольшим лет, с небольшими залысинами, но удивительно крепким рукопожатием. И выйдя из личного кабинета императора, начался личный ад для Сергея. Кто-то норовил к нему втесаться в друзья, другие открыто флиртовали, третьи сыпали неприкрытой лестью, вспоминая его былые заслуги, четвертые... пятые...! Сергея передернуло, от воспоминаний. Бокал давно опустел, и он, поставив его на колени, просто смотрел вдаль, откинув в сторону все мысли и пытаясь переварить этот вечер.

Чья-то маленькая рука забрала из его пальцев бокал и вручила новый, наполненный. Сергей пустым взглядом посмотрел на официантку, буркнув «спасибо», отпил и опять бездумно уставился вдаль. Кубань внизу в этом месте делала большой изгиб, создавая своего рода полуостров, который и занимал полностью дворец и придворцовые территории. Достав телефон, который он так и забыл вернуть Виктору Андреевичу, уже хотел позвонить, вызвать такси, но вспомнив, что не знает ни одного номера, да и денег с собой нет, посмотрел на экран смартфона.

— Тоже бесят эти лизоблюды? — неожиданно голос прервал его размышления. Рядом стояла высокая женщина в годах, в широком платье, и только уши с рысьими кисточками выдавали ее принадлежность к расе зверолов.

— А, матриарх! А вас каким ветром? Пришли свежим воздухом подышать?

— Ну, можно сказать и так, — женщина отпила шампанское, и приблизилась. — Скажи, хранитель, ты подумал над нашим предложением?

— Если честно, то не особо, — скривился он. — Видите ли, я тут был немного занят... Но, я озадачил этим внука, а он пусть думает. Я не лезу в политику, так пусть политика не лезет в меня. — Улыбнулся он.

Такой ответ не смутил женщину, даже наоборот, заставил улыбнуться.

— Но вы же мужчина, так или иначе, а как любому самцу, ему нужна самка, как минимум, чтобы... ну... не болеть. — Начала она издали, но Сергей прервал ее, не дав договорить и окончить предложение.

— Скажите, вы теряли близких? Мужа, детей, внуков? Вы их когда-нибудь хоронили?

Женщина немного опешила от такой постановки вопроса.

— Ну, у меня был муж, и он умер довольно давно...

— А вы переживали, когда его тело принимала земля, или огонь? Извините, не знаю, какие сейчас у вас традиции.

— Ну конечно! Только бездушные твари не скорбят по ушедшим!

— А теперь представьте, сколько скорби пришлось вынести мне... Просто представьте... И вы поймете, почему я не горю желанием опять заводить жен, наложниц,

или кого-бы то ни было.

После такой экспрессивной речи, женщина задумалась надолго, видимо раскладывая все сказанное у себя в голове.

— Вы правы, Хранитель, — резко перешла она с ты на Вы. — Я как-то не задумывалась никогда об этом. Это моя ошибка и мой просчет. Поэтому приношу свои искренние извинения. — Задумавшись еще немного, она взяла у проходящей мимо официантки полный бокал, а свой пустой поставила на поднос. — Я привыкла считать, что мужчинам от нас нужно только одно, но сейчас, я стою рядом с вами и чувствую исходящий от вас запах тоски. Искренне прошу меня извинить. — Слегка поклонилась и удалилась, оставляя Сергея опять в одиночестве.

Мысли плавно вернулись в деловое русло, заставляя задуматься над выводами из отчета. Проматывая в голове события прошлой ночи, он все больше и больше убеждался в том, что сделал все правильно, и что взять живьем в этот раз не получилось бы, если только не завалить существо трупами, заставив израсходовать весь его боезапас.

— И все-таки, сбежал, да? — Вкрадчивый голос заставил его оторваться от мыслей. Фурия, в обтягивающем, длинном, небесно-голубом платье, с вырезом до середины бедра. — Я почувствовала тебя, Хранитель. — Сергей молча кивнул, разглядывая девушку. — У меня есть к тебе дело.

— Кто бы сомневался... В этой золотой клетке у всех только дела... Ладно уж, какое дело?

Девушка потеряла моментом весь свой запал, как-то стушевалась и даже немного опешила, от такой постановки вопроса.

— Ну я... Ну мы хотели бы... То есть, я хотела бы... Нет, все-таки, мы хотели бы пригласить вас на интервью! Вот! — Сбившись поначалу, бодро закончила она.

— Нет. — Категорично заявил Сергей.

— Почему нет? — Искренне и так по-детски удивилась она.

— Если скажу, что просто не хочу, вас такой ответ устроит?

— Н-нет, не устроит... — начала она запинаясь. — Мы готовы заплатить тебе... То есть Вам заплатить! И сумма крупная, поверьте!

— А скажите, кому принадлежит канал?

— Нарышкин инкорпорейтед... а... э... Ну да, глупо звучит. Продюсеры дебилы. — Видно было, что девушка расстроена, повесила нос, а кончик хвоста, обвивающий стройную ножку, поник. — Меня начальство прибьет... — Грустно прошептала себе под нос, но видимо, ухватившись за какую-то идею, вдруг выдала. — А если я приглашу вас на обед и мы просто пообщаемся, вы ответите на некоторые вопросы, не перед камерой, а так, под запись от руки?

— Вот неймаются вам, да? — Сергей лукаво посмотрел на нее. — Хорошо, только обед у меня дома! А то знаю я, что будет, стоит нам прийти в ресторан. Я лучше домашней еды поем. И сытнее и вкуснее. — Глаза фурии загорелись азартом и энтузиазмом.

— Когда? Куда? Что с собой брать?

Сергей уже было дернулся рассказать, но потом вспомнил, что телефоном так и не обзавелся, номера нет, а пропустить в поселок девушку, просто так не пропустят, без его на то разрешения.

— У вас визитка есть? — Девушка тут же полезла в миниатюрную сумочку, висящую на цепочке, доставая маленький кусок картона и протягивая ее Сергею. Тот покрутил ее в

руках, «Аяна эль Салех, Специальный корреспондент, канал ИмперияТВ» — Вот и отлично я позвоню вам, обещаю, как только появится возможность. — Девушка зарделась, сказала «Спасибо» и убежала внутрь дворца. Сергей, посидев еще пару минут в гордом одиночестве, тоже вернулся в зал, где всюду играла музыка, а подвыпившая аристократия, рассыпалась на кучки общения по интересам. Стараясь не привлекать внимания, проскочил к выходу, где уже смог перевести дух. На него с интересом смотрел пожилой гноман-управляющий.

— Извините, уважаемый, я хотел бы как можно быстрее покинуть сие веселое мероприятие, дабы насладиться невежеством одиночества, обезображиваемое звездами и луной. Вы можете мне в этом помочь? — Гноман рассмеялся во весь голос.

— Конечно, я попрошу подать для вас автомобиль.

— А можно не лимузин, а такси какое-нибудь, а? Просто хотел бы заехать в магазин, кое-что прикупить по дороге. — Гноман на секунду задумался, затем поманил одного из слуг пальцем, прошептал тому что-то.

— Пройдите с Антом, он сделает все, как надо, сударь. — Чинно поклонился гноман, усмехаясь в пышные усы.

Через 10 минут, Сергей уже сидел в белом седане такси, которым управлял огромный архаар. Машина бесшумно скользила по улицам Краснодара, города, в котором больше нет высоток, где о самом городе, напоминает только название, и то, потерявшее свое значение много веков назад.

— Уважаемый, можем ли мы заехать куда-нибудь, где продают телефоны? — Вспомнил вдруг Сергей.

— А? Да можем, почему нет? вы платите, я везу. Подальше-поближе?

Сергей задумался, но ночной город, ему нравился всегда, поэтому кивнув своим мыслям только и сказал: Чем дальше, тем лучше.

Машина петляла по одному району, где были в основном дома знати и аристократии, потом углубилась дальше, где больше встречалось пятиэтажек и домов среднего класса. У одного из круглосуточных супермаркетов машина и остановилась.

Пройдя внутрь и быстро отыскав салон с мобильными телефонами, Сергей зашел внутрь, остановившись у одной из витрин, где были выставлены недорогие смартфоны. Над входом работал телевизор, где диктор негромко о чем-то вещал. Вышедшая из-за прилавка девушка-гноманка, остановилась на несколько секунд, глядя поверх головы Сергея в телевизор, который начал прибавлять громкость. А диктор, продолжал говорить.

— ... тот самый хранитель мира, который призвал в наш мир богов, тот, кто встретил первым наших предков, во время великого переселения и даровал и право на жизнь в этом мире — жив! Почти четыреста лет назад он исчез из поля зрения общественности, и вот теперь, он во дворце императора Александра четвертого. Вот он поднимается по дворцовым ступеням! — Услышав эту фразу, Сергей шумно сглотнул, повернулся к телевизору, где на весь экран красовался его портрет, потом повернулся к гноманке, глаза которой перебежали с телевизора на Сергея и обратно, смачно выругался, от чего пульт от телевизора из рук девушки выпал. Сергей поднял его, сделал потише, протянул остолбеневшей девушке, которая на автомате его приняла. А диктор продолжал вещать на заднем плане — ... нам остается только догадываться, почему он вернулся столько лет спустя? Будет ли очередной исход рас? Или наоборот, мы должны будем встретить гостей из других миров... — «Ты недалек от истины» про себя отметил хранитель, поворачиваясь к девушке.

Маленький указательный пальчик дрожал, указывая на Сергея.

— Де-э-э-экс! — Неожиданно громко закричала девушка, не опуская руку. — Де-э-э-экс! Сюда иди! — Из подсобного помещения выскочил парень-гноман, невысокий, но очень мускулистый. — Хранитель! — Только и смогла обронить девушка, все еще не опуская руку.

Жест «рука-лицо», похоже становится его любимым, подумал Сергей, прикладывая палец к губам и шикая на парочку гноманов.

— Ну хранитель, ну и что? Чего расшумелись? — потом злобно глянув на телевизор, добавил. — Кто-то получит за это по шапке... — Обернулся опять к застывшей парочке. — Детишки, мне телефончик нужен, можете мне помочь, а?

Первым отошел от шока парень. Шумно вздохнув, быстро закивал головой.

— Д-да, одну минуту! — убежал куда-то обратно в подсобку, из которой раздались приглушенные звуки телефонного разговора, но слов было не разобрать. Особо заморачиваться этим Сергей не стал, а пристально посмотрел в глаза девушке, стоящей столбом.

— Ау, красавица, очнись! Я хоть и не принц, но тоже поцеловать могу, вдруг проснешься?

Девушка встрепенулась, неверяще посмотрела на мужчину, как-будто находясь в легкой прострации вернулась за прилавок, села и затихла. А в это время, из подсобки выскочил парень с коробочкой в руках.

— Вот, возьмите! Подарок он нашей семьи! Последняя модель! Лучше не найдете! Противоударный, водонепроницаемый корпус, укрепленный печатями, три формата связи, эфирно-магическая, техническая и гибридная. Эти телефоны производит моя семья. Вот. — Вручая коробку, заговорил он скороговоркой, — А еще, фотокамера, и трехмерным панорамированием.

От такого напора Сергей немного ступешался, но быстро взял себя в руки.

— Мальчик мой, а стоит-то сколько такая игрушка? У меня с собой денег столько не будет — открывая бумажник и пересчитывая купюры, лежащие в нем. Подарок от заботливого камердинера, одевавшего его в усадьбе.

— Отец сказал — подарок, значит подарок! — Твердо отрезал парень.

— Так, я не могу просто взять и уйти, это, я даже не знаю, стыдно как-то! Вы их делаете, затраты несете, там... Я не знаю, время тратите, душу вкладываете... А я за красивые глаза? Не, так нельзя... Давай, я у вас чего-нибудь еще куплю, чтобы хоть как-то окупить, а?

— Это подарок от чистого сердца, хранитель! — послышался от двери грубоватый бас. — Это первое, а второе, уж извините за откровенность, это реклама. Если хранитель будет говорить по телефону нашего производства, уверен, что немало народу захочет такой же. Особенно, если он им попользуяськакое-то время и оценив качество, сможет заглянуть еще раз.

Сергей в голос рассмеялся.

— А вот сейчас узнаю хватку гноманов! Ох, узнаю! Старина Хратгар Хартвиг порой так цеплялся за что-то, что ему надо, что готов был привязываться к этому усами и бородой! — От этих слов Сергея гноман вздрогнул. Грустно посмотрел Сергею в глаза.

— Мы и есть Хартвиги. Мой прадед часто перечислял всех предков, и первым был Хратгар...

— А вторым Ульрих?

— Откуда...

— Сын твой на него похож. На Ульриха. Очень похож. И Марта все время смеялась, что у всех ее детей родимое пятно на шее, а у него, как у приемыша, на плече. Даже у Уланы вот тут было, — грустно улыбнувшись, показал на основание шеи у черепа. — Блин, ну прям индийский сериал! Определение родства по родимому пятну! Эй, не надо стягивать футболку! Захочешь, потом проверишь. — Крепкие руки обняли Сергея и сдавили так, что затрещали ребра, но через секунду отпустили.

— Думал, уже ничего не удивит в этой жизни. Ан нет, посмотри-жеж ты! И хранителя встретил, и о предках узнал! — Тыльной стороной руки вытер глаз.

— Так, ладно, хорошо с вами поболтать, но меня там такси ждет, а мне еще в поселок ехать.

— Это в поселок хранителей, чтоли?

— Угу, именно! Так что не обессудьте, господа, надо ехать, а то внук, наверное, переживает, а ему нервничать нельзя, он только инфаркт перенес. — Еще раз тепло улыбнувшись, пожал широченную ладонь гнома. — И я обязательно еще вас навещу! Всё, всех люблю, целую, Пух! — Развернулся и быстрым шагом проскочил к стоящему такси.

— Куда едем? — пробасил здоровяк-водитель.

— Поселок хранителей. Теперь и отдохнуть не грех, Пилара свидетельница!

— Не грех! Подтверждаю! — Колокольчик божественного голоса зазвучал в салоне автомобиля, от чего архаар подскочил, смачно приложившись головой о потолок, заставив загудеть железо.

— Пилара! Я когда-нибудь, точно укакаюсь от ваших с Лаурой подколок!

— Зато не умрешь! Ха-ха! Я тебе не дам!

Сергей заулыбался, представляя веселую моську богини жизни.

— Ладно я, а ты на бедолагу посмотри! Он же за сердце держится!

— Да не за сердце, не переживай, за оберег схватился! Вот вечно ты хранитель, хорошую шутку испортишь! Ладно, езжайте, пойду я! А то и правда, Лауру звать придется, ха-ха-ха!

Сергей еще раз с теплотой улыбнулся, вспоминая этих проказниц, похлопал замершего водителя по плечу.

— Уважаемый, в поселок хранителей, пожалуйста. Можно не особо спешить, чтобы в аварию не попасть. — Архаар усиленно закивал головой, от чего казалось, что она сейчас оторвется, машина беззвучно тронулась и понеслась по ночным улицам города. Сергей открыл коробочку с телефоном, включил его. Простой интерфейс управления, ничего особенного, записная книжка, телефонные звонки. Набрал номер Виктора Андреевича, телефон в кармане завибрировал, высвечивая новый номер, который и записал в телефонную книжку внука. Себе же перекинул номер абонента «Периметр» и «Сам». За всеми этими манипуляциями, незаметно подъехали к поселку и остановились у шлагбаума. Опустив окно, Сергей уже хотел было выйти, но дежурный боец, вытянулся по стоке смиренно, стукнул кулаком в грудь, пропуская такси внутрь.

Молчаливый водитель остановился у храма всех богов, ожидая от Сергея команды и опасаясь его потревожить.

— А, да! Тут налево, третий поворот направо, потом чуть левее от основной дороги. — Спихватился он, прокладывая маршрут. — А удобная штука, — пробурчал под нос, найдя в телефоне справочник общих печатей. — Ага, вон там, у пикапа, будьте так добры. Да, спасибо большое! Сколько с меня?

— Д-д-двадцать четыре... — промямлил бугай. Открыв бумажник, Сергей поковырялся в нем, но там лежала только сотня и пятьдесят, поэтому без зазрения совести протянул сотню.

— Извините пожалуйста этих проказниц, они с самого начала так шутить любили. И это за моральный ущерб, так сказать, и за испорченные нервы. — архаар нервно закивал головой, и молча поехал на выезд.

Пожав плечами, вошел в дом, сдергивая ненавистную удавку — галстук, скидывая неудобный костюм и рубашку, достал из морозилки бутылку настойки, плеснул себе в рюмку, залпом выпил. Сразу же налил вторую, опрокинул, нашел сигареты, закутываясь в халат, выпил третью, и вышел во внутренний двор, падая в плетеное кресло. Огромная кошка ткнулась носом ему в руку. Сергей машинально положил руку ей на голову, начав почесывать между ушами и глядя огромную клыкастую голову. На границе видимости светильников, мелькнул волчий силуэт.

— Чего прячешься, выходи уж, не съем.

Несколько мгновений спустя из тьмы вышел волк. Буркнув пуме "я сейчас", взял из бара бутылку коньяка, оба телефона и три бокала, вышел обратно. Налил во все на палец, поставил на стол бутылку.

— Иди уже, вон, подруга твоя, смотри, не боится, а ты чего-то боишься.

Волк подошел, положив голову на одну ногу, а пума на вторую. Так и сидели в тишине какое-то время, Сергей переваривал сегодняшний вечер, а зверолы просто сидели, наслаждаясь моментом. Время давно перевалило за полночь, глаза невольно начали смыкаться. Поэтому потянувшись, Сергей посмотрел в глаза животных.

— Ну что, спать пора, и не смотрите так осуждающе, я всего-лишь человек и мне надо иногда спать. Не фырчи, фыркалка не доросла, лучше отнесите телефон Вите, и так головомой устроит утром. Ну? Что? В дом не пушу в таком виде, потом пылесосить от шерсти не хочу, ну правда! Когда я все успею, а? Ладно, думайте, я коньяк и телефон оставлю тут, если отнесете, буду очень признателен, а нет, так на нет и суда нет. Все, спокойной ночи!

Сергей зашел в дом, а волк и пума ещё долго сидели у двери, глядя в даль и вслушиваясь в звуки ночи, пока пума не подхватила аккуратно зубами телефон и не скрылась тихо в ночи.

Глава 11

Утро встретило Сергея дождём. Раздвинув шторы в спальне, встал, накинув халат, полюбовался умытым миром и вышел в зал, по которому растекался аромат кофе. Дежавю, практически, если бы не волчий хвост, выбивающийся из-под футболки и не скворчащий на сковородке омлет с беконом.

— немного не успела, кофе? — И как по мановению волшебной палочки перед Сергеем возникла кружка с крепким кофе. Появилась возможность получше разглядеть девушку. Красива, ничего не скажешь. Тонкие черты лица, курносый носик, тонкие брови, пухлые чувственные губы.

Шумно вздохнул, подхватив кружку и сигареты, вышел во двор. Пару минут спустя вышла и девушка, усаживаясь в соседнем кресле.

— Скажи матриарху, не проканаает. И не из-за того, что цветы не те, а из-за того, что садовник вчера не понял меня. Решения ещё нет. Хорошо?

Девушка недоуменно посмотрела на него, кивнула.

— А меня, кстати, Вика зовут. — Сергей улыбнулся, искренне, глядя на это произведение искусства. — Кофе хоть получился? Это хорошо, а то пережпереживала... А можно я вечером приду, а вы меня погладите?

Сергей немного удивленно посмотрел на неё и согласно кивнул, мягко улыбнувшись. Трель звонка вырвала его из созерцания красоты, сидящей рядом. "Витя", трубку пришлось взять.

— Доброе утро, надеюсь не разбудил? — часы показывали 6-45.

— Не дождешься! Что случилось?

— Да нет, пока ничего особенного, но зная тебя, думаю к обеду узнаем. Ладно, теперь по делу, часам к 10 привезут то, что сняли с пришлых, посмотри, это первое. Второе, почитал я твои "Заметки на полях", пришел к не очень хорошему выводу. В третьих, вампиры присылают княжну для твоей охраны, и это не моё решение, а их, действуют в рамках данного Слова. В четвёртый... А, ладно, пока этого хватит, и так уже голова гудит. Хорошо хоть телефон вернул и на том спасибо.

— Мда, задач нарезал, а как решать, хз?

— Хз? Это еще что?

— Хрен его знает.

— А, ну логично! Как ты там говоришь? Жираф большой, ему видней?

— Я смотрю, ты совсем поправился?

— А я смотрю, ты матриарха обуздал? Ладно, я так понимаю до нового прокола неделя, примерно, надо подготовиться. Все, не отвлекаю! — и отключился. Сергей недоуменно посмотрел на девушку, та пожала плечами.

— Я вечером приду. — повторила она, скидывая с себя футболку, вешая её на спинку кресла и спустя несколько секунд, обнажённая красotka уже была волком, который коротко рыкнув, скрылся среди деревьев.

Быстро ополоснувшись и позавтракав, взял в руки телефон, открыл карты, поставил на них отметки, где происходили проколы. Догадка о системе забросов разведчиков крутилась где-то на задворках сознания, но ухватить её не мог. Поэтому, отложив в сторону эту проблему, прошёл в гараж, и, открыв дверь, ахнул. Оборудование стояло вдоль стен на

стеллажах, полки, с различными контейнерами, подписанным содержимым, автоматическая паяльная станция, вакуумный шкаф, огромный трёхмерный монитор, подключенный к компьютеру... Да, кто бы не собирал это, он знал своё дело и на оборудовании не экономил.

Подключив новый телефон к домашней сети, скинул свои задумки о системе забросов на компьютер, выводя на большой экран. Карта континента с рельефом местности, потом отметки точек открытия проколов. Взяв в руки лазерный маркер, попытался обвести сначала круг, но разброс был слишком велик, чтобы ориентироваться на то, что кто бы не открывал проколы, находится в центре. Нет, не то... Откинув эту теорию, еще раз посмотрел на разброс точек. Нет какой-то систематизации, все на разном удалении... Геомагнитные зоны? Поискал такое в картах, оказалось есть, но называлось немного по другому, «места повышенного скопления эфира», но нет, тоже не то... Указка провела линии, привязав точки к меридианам и параллелям, но тоже пустышка... Может дело в цифрах? Но координаты тоже не показывали хоть какого-то совпадения или закономерности... Тупик... Перебирая варианты, один за другим, сварил себе еще кофе, поставив кружку рядом на столе, еще раз посмотрел на карту, бездумно обведя точку кружком. Всмотрелся в местность, приблизил, обвел вторую, приблизил, осмотрел, еще одну. Схватив телефон, набрал номер внука.

— Ало, Витя, у тебя отчет или карты под рукой? Ага, жду. — На другой стороне трубки зашуршала бумага, — так, готов? Я знаю, почему они делали проколы только по европейской части! Тьфу ты! По имперской части до Уральских гор! Ну, до хребта дракона! Да, вот смотри, внимательно посмотри, одна точка и только одна точка в горах и только одна точка почти в центре Каспия, да, мать его за ногу, Внутреннего моря. У них нет гор и нет морей, поэтому, они открывают проколы только по равнине, ага, вот тут лес, и вторая, а тут степь, там лесостепь. Да, при этом, посмотри, на Урале... что? Да пофигу! Ты меня понял! Так вот, на Урале и на Каспии самые дальние, откидываем их, что получаем? Обведи их, ну? Восьмерка, ага, и видишь, куда идет сдвиг? Ага, 9 к 10, что следующий прокол будет... Черт, ну и названьеце придумали! Нор-бер-град? Блять, язык сломать можно! Да! Ага, а я все понять то не мог, то 800 км, то 450, то 100, то 620. — В трубке послышалось напряженное сопение. — Что значит, непустишь?! Значит сам поеду, на машине! Ты издеваешься?! Нет, ты точно надо мной издеваешься! Вчера на этот долбаный прием отправил, теперь в этот гребанный Норт-брют, короче, хренград, не пускаешь! Ну как не кипятиться?! Давай, жду!

Усевшись в кресло на колесиках, взглянул на часы, 10–02, опаздывают, отметил про себя Сергей. Прошел в дом, сполоснул лицо холодной водой, от чего, нервное напряжение после спора с внуком улеглось. В дверь деликатно постучали. На пороге обнаружилась миниатюрная девушка, одета в деловой серый костюм, на глазах темные очки, в руках небольшая сумка.

— Здравствуй, Хранитель. Вот мы опять и свиделись. — Девушка белозубо улыбнулась, обнажая белые жемчужины зубов с парой клыков. — Не узнал? — Она сняла очки, под которыми прятала глаза с ярко-красными зрачками. — Ты напоил нас своей кровью, когда мы с гнездом стояли перед воротами во-он там, если не ошибаюсь, и сходили с ума от жажды, надеясь, что хранитель нас примет.

Челюсть Сергея хлопнула, вставая на место.

— Так ты... э-э... Маленькая девчушка!... Я же... да... и... — Замялся он, почесывая бровь. — Ой, да, проходи, присаживайся. Кофе? — Пропустил девушку в дом.

— Не откажусь, — ответила она, бросая сумку на диван и снимая пиджак своего

делового костюма. Пройдя за барную стойку, присела на стул и со вздохом облегчения сняла туфли на высокой шпильке. — Ох, как в них целыми днями люди ходят? Это пытка!

— Зато, делает ноги визуально длиннее и стройнее, — отозвался Сергей через спину, ставя турку на плиту. Повернулся к ней, опускаясь на стул. — Да, выросла, ничего не скажешь. Как отец?

— Умер, лет двести назад, теперь брат руководит гнездом. — Девушка посмотрела на Сергея, — ты даже немного помолодел, я бы сказала. — Слегка принюхалась, — и кровь пахнет по-другому, большей силой, но кровь та же... Я ее узнаю всегда и везде. — Улыбнулась. Кофе в турке начал закипать и Сергей, быстро перелив его в кружку, поставил перед девушкой, не скрываясь рассматривая ее. — Я тебе нравлюсь.

— Почему ты так решила?

— Я не спрашивала, я констатировала факт. Я тебе нравлюсь. Ты пахнешь по-другому, когда так на меня смотришь. Вот и все.

— Блин, — засмеялся мужчина, — я и забыл, что с вампирами бывает тяжело. Ладно, как бы то ни было, зачем ты приехала?

— Для твоей охраны.

— Не понимаю, все-равно. Тут охраны, у поместья, небольшая армия. А приезжает охранять миниатюрная девушка? Я ничуть не умоляю твоих бойцовских качеств, и тем более, не отступаю от Слова, но все же, почему ты?

— Пф! Охрана! Ха! — Девушка сделала саркастическую гримасу. — Я одна эту охрану перебыю и даже особо не вспотею! Даже зверолов по одному перебить смогу, с тройкой, может, и не справлюсь, но с парой, вполне. Сильнее меня, только брат! Но ему нельзя отлучаться надолго из гнезда.

— Мда... Поверю на слово... — Стук в дверь прервал его на полуслове, на пороге стояли посыльные в армейской форме с несколькими серебристыми контейнерами в руках. Быстро распределив контейнеры в гараже, или теперь уже в мастерской-лаборатории, закрыл внешнюю дверь на замок, вернулся в дом. Девушка так и сидела за стойкой, потягивая кофе. — Звать-то тебя как, княжна?

— Для тебя, хранитель, просто Мина. Расскажешь, что привезли?

— О проколах слышала? — Девушка утвердительно кивнула, — ну вот, образцы, надо с ними повозиться, посмотреть что и как, да может найду то, что опустили Витины эксперты. — Уже повернувшись идти, вдруг вспомнил, — А жить то ты где остановилась? В усадьбе?

— А у тебя что, комнат свободных не осталось, все зверолы заняли?

— А у тебя аллергия? — Сарказмом на сарказм ответил он.

Девушка в голос рассмеялась — Туше!

— Это моя спальня, бери любую свободную. Но, одно условие — мой дом, мои правила, договорились? — Девушка согласно кивнула, подхватила с дивана сумочку и пиджак, направилась в ближайшую к Сергею спальню.

Сергей же отправился в мастерскую, где аккуратно вскрыл контейнеры, извлекая из мягкого нутра различное оборудование, раскладывая его по назначениям и пометкам в сопроводительном отчете, нашедшимся в одном из контейнеров. Разложив все по назначениям, начал с безопасных, с его точки зрения, вещей. На телефоне включил диктофон, разбирая то одну вещь, то другую, делая при этом голосовые пометки.

Живот утробно заурчал, требуя пищи. Взглянув на часы, мысленно присвистнул.

Провозился 8 часов, и даже не заметил, потому что курил, прямо тут, и сам того не замечая, выпивал кофе, а кружка раз за разом оказывалась полна. Устало потер лоб, откидываясь в кресле. «Похоже, пора на сегодня заканчивать, а то соображать стал туго», подумал он, поднимаясь рывком и выходя в дверь. Мины нигде не было видно, поэтому заглянув в холодильник, достал бекон, несколько яиц, принялся готовить себе легкий ужин, доставая из бара бутылку коньяка без этикетки. Плеснул в стакан немного, вышел во внутренний двор. От утреннего дождя не осталось и следа, только легкая прохлада напоминала о нем. Легкий ужин, вкусный коньяк слегка расслабили напряженный мозг. Телефон вывел Сергея из неги созерцания разлива реки.

— Да, Витенька, что-то случилось?

— Ну, для начала, хотел узнать, как успехи в изучении экземпляров?

— Ну как тебе сказать, одно могу сказать точно, я смогу расшифровать запись с их нательных камер, на этом хорошее заканчивается. Из плохого, они опережают нас лет на 20–30, в плане технологического прогресса.

— И как ты это определил?

— Схемы. Всего лишь схемы. Настолько микроскопические, что их должны собирать нанороботы, а не руки человеческие. Во-от, как-то так... как-то так... — задумчиво повторил последнюю фразу, заставляя уставший мозг работать опять. — Ой! Точно! Я же что хотел спросить! Мне надо в магазин съездить, продуктами затариться, а то в холодильнике шаром покати, того и гляди, мыши вешаться начнут, а у меня все деньги там остались. Отсюда вопрос — ты мне сможешь, я не знаю, занять или выделить, хоть сколько-то на проживание? А то я даже выйти толком не могу, чтобы заработать, особенно после того, что устроили репортеры вчера!

— Так, дед! Ты чего?! Что за глупые вопросы? Конечно и денег дадим и сопровождение выделим...

— Не надо сопровождение, — перебил Виктор Сергей. — У меня уже есть. Княжна приехала.

Трубка замолчала ненадолго.

— Ну, княжна, значит княжна. Тогда, пожалуй стоит к тебе еще хотя бы раз в день кого-то из прислуги присылать, в доме порядок наводить?

— Не стоит, что я сам не смогу? Не маленький мальчик. А теперь, твоя очередь делиться новостями. Рассказывай, чего там?

— Да ничего такого, — Виктор шумно вздохнул. — Ты вообще, телевизор смотришь?

— Не-а!

— Я так и подумал, хех. Ну, половина города гудит, мол, хранитель отметился в городе, его видели в торговом центре, ну и так, по мелочи. Даже у архаара — таксиста интервью брали, о том, как он вез хранителя, как обычного хумана, не подозревая об этом, пока с ним не заговорила богиня. Ха-ха-ха! Ой, я это интервью специально записал, скину тебе позже, посмотришь! Это надо видеть, так не расскажешь! Короче дед, шороху ты навел конкретно!

— Дык я старался вообще не светиться, по-тихому все. И в магазин, и в такси! Чесслово! А это все — наглый поклеп и наговоры! Вот!

— Ладно уж, скромняга наш, завтра передам тебе карту с деньгами. — Немного помолчав, спросил, — что ты сказал матриарху?

— Ничего такого, а что?

— Она позвонила, извинилась, сказала, что больше не будем требовать от тебя ничего

такого, о чем думала раньше...

— А-а, ну хорошо, и то хлеб. Ладно, Витюша, пойду я баю, завтра дел много. Продукты в первую очередь. Все! Выздоровливай! Пока.

— Спокойной ночи, дед. — И отключился, оставляя двойное чувство в душе Сергея.

Залпом допив бокал, налил себе еще. Огромная волчья морда залезла под руку с одной стороны, пума лизнула руку с другой, оставив в сторону бокал, Сергей начал мягко гладить животных. Огромная кошка, кажется, даже мурлыкать начала, но вдруг волк подскочил, ощерившись на соседнее кресло, где сидела Мина.

— Успокойся, песик! Здесь все свои. — В ответ на это пума тихо рыкнула. — Э нет, он не твой. Он ничей. Так что, не нагнетай обстановку. — Сергей молча наблюдал за этой молчаливой перебранкой, не переставая гладить. — Значит, завтра едем в магазин? — Сергей утвердительно кивнул. — И обратно? — Опять утвердительный кивок. — Нальешь и мне, что ли?

— Вон там, видишь, бокалы стоят, бери, не стесняйся. А то я тут немного занят — указывая головой на наглаживаемых животных, подмигнул Мине Сергей.

Глава 12

«Рысь» шелестя шинами, летела по трассе, обгоняя редкие попутные автомобили. Мина, устроившись на соседнем сиденье, ковырялась в телефоне.

— Мне нужно купить крови, немного. — Не отрываясь от чтения неожиданно нарушила молчание девушка.

— Не вопрос, главное найти, где нормально мясо продают. Я обещал кое-кого в гости пригласить, да все никак руки не доходили.

Мина медленно подняла голову, повернулась к Сергею.

— Дай отгадаю, какая-нибудь высокая блондинка с ногами от ушей и сиськами третьего размера?

Теперь уже Сергей удивленно посмотрел на нее.

— И что тебя смущает, не пойму? Это чисто деловой ужин, ничего более.

— Ну-ну, деловой ужин. После таких деловых ужинов, детишки появляются, знаешь ли...

— Ха! А тебя-то что смущает, а? Разве не ты вчера вещала о том, что я не принадлежу зверолам, а принадлежу миру? Так и что изменилось за ночь?

— Ничего! — Злобно буркнула она, опять залипая в телефон. Сергей пожал плечами, ну нет, значит — нет, сбавляя скорость и въезжая в город.

Шум большого города не перепутаешь ни с чем, особенно утренний, когда гудят автомобили, где — то детский крик, где-то шум и ругань. Город в любое время дня и ночи живет своей жизнью. Рынок нашелся сам собой, недалеко от въезда в город, что удивительно, рядом с огромным торговым центром. Туда Сергей и свернул, паркуя автомобиль на трехуровневой парковке.

— Со мной пойдешь, или тут подождешь? — Спросил он у задумавшейся Мины.

— Вот еще, — фыркнула она, — ты видел, в чем я приехала и с чем? Как по твоему, много в ту сумку могло поместиться одежды?

— Э нет, красавица, не прокатит! Я по шмоточным магазинам ходить не буду! Не-не-не! Не уговаривай! Это пройденный этап моей жизни! Хочешь, иди в магазин, выбирай, позвонишь, я приду, помогу тебе отнести вещи. Но ходить! Нет!

Девушка забавно скривила носик.

— Злюка! Вот ты кто! Бе! — Показала ему язык, притворно обидевшись на него. — Ладно, я быстро и сразу же к тебе, а то мало ли что случится.

Сергей закрыл машину, и направился ко входу в супермаркет. Накидав быстро полную тележку продуктов, рассчитался на кассе, забежал в мясную лавку, взяв несколько килограмм свинины и по литру свежей говяжьей и свиной крови, пошел к машине, но телефон так и не позвонил.

— Вот видишь! — Долетело до него из кузова пикапа, — я даже быстрее тебя управилась! А ты все ходишь где-то! — Девушка мягко спрыгнула с машины уже в новом черном облегающем платье, в котором не по торговым центрам, рынкам и городу ходить, а только на какие-то коктейльные вечеринки, и то, особо не подвигаешься. Но смотрелось на девушке просто замечательно.

Вернувшись домой, Сергей замариновал шашлык, поставив тот в холодильник, а сам опять погрузился в работу. На половину разобранная броня, оказалась, на удивление, целым

кладезем информации. То, что в нее вшили и встроили, заставило Сергея тихо завидовать их разработкам. Один только модуль сканирования местности, построенный на резонанстности колебания почвы, позволял определять малейшие, даже самые тихие шаги. Но сейчас, сейчас его проблемой была крошечная камера, встроенная в нагрудник, информация с которой поступала на небольшой чип, где, очевидно и хранилась. Спohватившись, посмотрел на часы и смачно выругавшись на себя, за потерю ощущения времени, набрал номер с визитки корреспондента. Трубка откликнулась на второй гудок.

— Ало, Аяна, здравствуйте. Возможно вы меня не помните...

— Хранитель?! Как я могу о вас не помнить! — Перебила его девушка.

— Да, я держу свое слово, и как я обещал, предлагаю пообедать у меня дома.

Предложение действует час. После чего, если вы не приедете, я буду считать свое слово исполненным. Вас ждать?

В трубке громко охнули, кажется, уронили телефон, и снова бойко отозвались.

— Я приеду! Куда?

— Поселок хранителя, охрану я предупрежу. Все, ожидаю вас. — Нажал отбой. —

Теперь бы не наговорить лишнего. А то переврут опять все... Ох Саша, ох должен будешь...

— Значит все-таки правда, деловой ужин? — Привычка Мины подкрадываться незаметно уже начала немного бесить Сергея. Но, сдержав порыв выругать, он просто кивнул. — А Сашка, это случаем не Александр четвертый? — Сергей еще раз кивнул, возвращаясь к схеме, на которой пытался вычлениить интерфейс внешнего подключения. — Кофе принести? И спасибо за кровь. — Сергей еще раз сосредоточенно кивнул, не отвлекаясь от миниатюрной пайки. Через 55 минут в дверь постучали, но Сергей даже не поднял голову, зная, что Мина откроет дверь.

— Пойдем, хранитель, похоже, разговор будет трудным. Хорошо, что здесь я. Эта съест и не подавится. — Мина стояла в дверях, дожидаясь, когда Сергей вытрет руки и готов будет выйти.

Корреспондент стояла у каминной полки, разглядывая бьющееся в банке заспиртованное сердце. Сергей даже на краткий миг залюбовался девушкой, остановившись у барной стойки и доставая холодное пиво из холодильника. Плавные изгибы тела, выгодно подчеркнутые обтягивающим ультракоротким платьем, обнажающим длинные стройные ноги, одну из которых обхватывал длинный хвост с острым костяным наконечником. Ощутимый тычок острым локтем в ребра оторвал его от созерцания.

— Добрый день, Аяна. Это Мина, моя помощница. Чай? Кофе? Или холодного пива? — Сразу же перешел на деловой тон Сергей.

— Ой! — Выдохнула фурия, сделав вид, что не услышала их прихода. — Извините, а это что? — показывая указательным пальчиком себе за спину на банку с сердцем.

— Это сердце.

— А... А почему оно бьется?

— Ну, это сложный вопрос, просто боги могут жить без своих органов, если их, конечно, не уничтожили. Ну, я как посмотрю, Кастор жив до сих пор, и иногда сильно нервничает. Хе-хе... Иногда мне кажется, что он старается от кого-то убежать, потому что сердце порой, колотится, как птица в клетке.

— Давайте пива, что-то я ничего не поняла.

Сергей усмехнулся, выставляя на барную стойку запотевшую бутылку и открывая ее. Рядом с ним примостилась Мина, якобы увлеченно ковыряясь в телефоне и потягивая

холодный напиток. Фурия же, сделав несколько глубоких глотков из своей бутылки, опять подошла вплотную к банке, осматривая ее со всех сторон. Сергей, не особо заморачиваясь, достал из холодильника замаринованное мясо, начал перемешивать его. Почувствовав запах, фурия обернулась, шмыгнула пару раз носом, глубоко втягивая аромат, вернулась за стойку.

— Вы будете это готовить?

— Именно, красавица, именно. А что? — Девушка еще раз втянула запах свежего мяса в специях, полезла в маленькую сумочку, извлекая из нее телефон и выкладывая его перед собой на стойке. Сергей удивленно приподнял одну бровь? — Интервью уже началось? А как же покушать? Э-эх... И где моя молодость, а? Теперь от меня женщинам лишь истории подавай! — Фурия залилась смехом, Мина закашлялась, подавившись пивом. — Ладно, девочки, посидите пару минут, я мангал разожгу и вернусь.

Как только дверь за Сергеем закрылась, Мина повернулась к фурии, с абсолютно бесстрастным лицом, тихим, едва слышным голосом, практически дружелюбно прошептала, улыбнулась, обнажая клыки.

— Надумаешь его использовать, прыгнув к нему в койку, высушу и порву, а что останется, скормлю рыбе в Кубани, — и улыбнувшись еще шире, — ты меня поняла?

Аяна вздрогнула, как от пощечины, медленно кивнула.

— Так вы с ним... ну... пара?

— Нет, мне не нужно спать с ним, чтобы он был роднее всего мира. Он и есть этот мир, тебе не понять.

— Так объясни...!

Дверь открылась, впуская внутрь Сергея и запах дыма.

— Ну вот, ща прогорит, это не долго. — Осмотрев настороженно молчащих девушек, подхватил свою бутылку пива, отсалютовывая им. — Ну и чего киснем? Давай, уже, спрашивай, пока дрова прогорают, что именно тебя интересует? Что-то, кстати, Мина поможет вспомнить, ведь так? — Так «угукнула», не отрываясь от телефона. — Вот и ладушки. И так, на чем мы остановились? Ах да! На сердце! — Фурия моментально оживилась, включила диктофон. — Это было еще на заре мира, когда никто толком ничего не понимал, что происходит, а богов еще не было, ну вот, один из самых притких, так сказать, оказался в нашем мире и потребовал поклонения ему. Во-от... Ну, я немного погорячился, подстрелил его, а Иерином, это его дети хранители леса, кстати говоря, помог вырезать сердце, но сохранить жизнь этому богу. Звали его Кастор. А заспиртовать помогли гноманы, из рода Хартвигов. Вот с тех пор и стоит у меня на полке, как напоминание, что все здесь приходящее... Еще пивка?

Девушка ошарашено покачала головой, сама открыла бутылку и залпом опустошила ее. Сергей с Миной удивленно переглянулись, достал еще одну, поставил на стойку.

— А как же боги? Остальные боги?

— А что остальные? Я попросил Иеринома, чтобы он познакомил меня с богиней жизни, так мы познакомились с Лаурой, она познакомила с Пиларой, а девочки уже привели остальных... Как-то так. Были несколько, которые хотели занять их места в пантеоне, но мы вежливо попросили их этого не делать, и они ушли... — Мина прыснула в кулачок.

— Ага, это когда ты ему голову отрубил, а потом пинком отправил в Кубань, а второго заставил вскрыть себе живот и кишки наматывать на Дерево? Оно тогда за два дня в три раза больше стало, ты об этом разговоре?

Сергей скривился, как-будто разом съел лимон и закусил головкой чеснока.

— Я говорю, ПОПРОСИЛ ВЕЖЛИВО, — произнес он с нажимом. — А то, что они решили устроить бойню, то я не виноват!

— Ага, отец потом долго смеялся, рассказывая, как ты... — Но Сергей не дал ей договорить, приложив палец к губам.

— Все было прилично и вежливо! Мина, не перебивай старших, это не красиво.

— Ой, да ладно! На 20 лет старше! Ха! И еще раз ХА!

— Блин, хватит уже, а! Посмотри как застращала ребенка, сейчас сбежит, что я Саше скажу, а?

Аяна сидела с выпученными глазами, переводя взгляд с Сергея, на Мину и обратно.

— А... а... а можно мне покрепче, чего-то?

Сергей молча открыл морозильную камеру, достал бутылку водки, моментально покрывшуюся льдом, налил рюмку и пододвинул к девушке. Та взяла, молча запрокинула, скривилась, добавила «еще», выпила вторую, открыла кастрюлю с замаринованным мясом, занюхала им.

— Я извиняюсь, а много у вас таких историй?

— Каких историй? — делано удивился хранитель, нанизывая мясо на шампуры.

— Ну, про богов, расчлененку и все такое прочее?

— А ты что, решила триллер написать? — Хохотнула Мина.

— Нет, но согласно нашей истории, мы не переживали больших войн, а преступность всегда была низкой, и вообще...

— Ну-ну! Выключишь, диктофон, я тебе такое расскажу!

— Мина! Ну ёкарный бабай! Она же потом неделю спать не сможет! К тому же, там был твой отец, а не ты, поэтому не надо... — А повернувшись к изрядно захмелевшей фурии, добавил. — Все ровно так, как написано в учебнике истории, и ничего такого НЕ БЫЛО! — Нанизав последний шампур, бодрым голосом добавил обеим. — Ну что, барышни, пошли жарить? Это самый главный процесс во всем ужине! Мина, золотко, возьми мне еще пивка, спасибо!

Шашлыки медленно поджаривались, Сергей нарезал овощи, делал соусы, периодически поворачивая мясо, и параллельно, как можно более обтекаемо отвечал на вопросы начавшей трезветь корреспондента. Но та постоянно возвращалась, то к одному, то ко второму эпизоду, который Сергей хотел бы забыть. В конце-концов, не выдержав, Сергей заглянул в глаза фурии.

— Выключи, пожалуйста, телефон, — та сглотнула, от такого пристального взгляда и тона, которым это было произнесено, но диктофон отключила. — Послушай, милочка, вот зачем тебе это? Ты хочешь, чтобы народ узнал о том, какую бойню устроили архаары, когда вдруг захотели поставить правящей династией один из своих кланов? Об этом хочешь узнать? Или хочешь узнать, почему у нас судьи, выносящие приговор, приводят его в исполнение? Или о том, как один сумасшедший божок сжигал детей живьем, пока мы его не нашли и не сделали ему «Орлиные крылья»? Ты знаешь, что это такое? Нет? Это человека привязывают головой к вытянутым ногам, чтобы спина напряглась, и вскрывают ребра, выворачивая их наизнанку, обнажая внутренности. И человек при этом еще жив! В сознании. А чтобы сердце от боли не остановилось, поддерживают лекари. Но только богам этого не нужно, они и так могут жить. Знаешь, что делал этот гад, чтобы вернуть свою силу? А я тебе расскажу! Он не давал им умирать, сжигал и не давал умирать, а потом, доставая их сердца съедал, пока они бьются... Об этой истории мира ты хочешь узнать и рассказать?

Фурия откровенно заливалась слезами, уже не просто всхлипывая, рыдая. Мина подошла к ней, обняла, ласково поглаживая по голове и маленьким рожкам.

— Не стоило тебе об этом говорить, Сергей, не стоило. Не всякий вынесет этот груз знаний. Представляешь, у нее сейчас мир рухнул и перевернулся.

— Может ты и права, что не стоило, а может, теперь она сама подумает, нужна ли миру такая история, и что будет потом, если эти темные пятна вылезут наружу. — Тяжело вздохнув, глотнул пива, снял с угляй шашлык, выкладывая его в глиняную макитру. — Я не хочу, чтобы начались гонения на архааров, которые не смирившись с поражением 500 лет назад организовали свое государство. Да ради всех богов, пусть живут. Или представь, как начнут относиться хуманы к Древу альфаров? Да даже фурии, вон, отличились как-то. К тому же, я никогда не врал. Не говорил всей правды, или не говорил вообще. Но врать откровенно, не врал. — Фурия уже не плакала, а с отрешенностью взирала на Сергея. — Этот груз... Эта ноша... Создатель возложил ее на меня, и я ее несу. Хорошо ли, плохо ли, но несу. Несу так, как могу. И переложить не могу. — помолчал. — Когда умерла Наташка, у меня осталась Лия и дети. Когда умерла Лия, у меня остались дети и внуки. Когда умерли дети, я понял, что мне нельзя перекладывать это бремя. Если жены были моей опорой, то когда их не стало... Черт! Все, что-то я разошелся и разоткровенничался... — Неожиданная догадка промелькнула в голове. Он посмотрел на пиво, потом на Аяну. — Минуточку... Мина, солнце мое, мне показалось, или я через-чур откровенен сегодня, а?

Мина поднялась, взяла Аяну за подбородок, заглядывая в глаза. Но та настолько отрешенно смотрела, что вампирша ступевалась.

— Я просто хотела откровенное интервью, я не думала что обернется все так... Можешь меня выпить, как и обещала, но я не думала... Прости-те-е... — Слезы опять потоком хлынули из глаз фурии.

Мина поднялась, зашла в дом, вернулась с бутылкой водки и тремя рюмками.

— Короче, вы как хотите, а я хочу есть! Если эта дура не подумала о последствиях своего поступка, то пусть расхлебывает теперь сама. А я жрать! — И подцепив крупный кусок начала усиленно жевать.

Сергей опрокинул рюмку, и тоже подцепив кусок, засунул в рот, закусывая свежими овощами. Пара минут тишины, нарушаемая лишь звуками отрываемого мяса. Тонкая ручка фурии, скользнула в макитру выуживая кусок, обнюхала со всех сторон, посмотрела как Сергей макает его в соус, повторила за ним и откусила.

— А ведь я и правда, не подумала. Вот дура.

— Угу, это молодая потому что, вот и дура! — Подала голос Мина. — А потом, Сергей тебе расскажет то, что если напишешь, станет, если не бестселлером, то как минимум, сгодится для первой полосы или обзоре на канале. Правильно я говорю, хранитель?

— Угу, — кивнул Сергей, — если только больше ничего подливать не будешь!

— ... Ты вот сейчас пользуешься телефоном, а ты знаешь, как он вообще создавался? Хочешь, расскажу? Ну слушай, сидим мы как-то с Сауром, ну там, слово за слово, достаю смартфон, показываю ему и говорю, вот, хорошо бы мобильную сеть поднять, а то мы на рациях, далеко не берёт, а он мне — ща я тебе переговорный артефакт сварганю, а я смотрю на него, на телефон, на печати, что он накидывает, и у меня как тут бац! Идея! Спрашиваю, а если надо, чтобы много переговариваться могли? А он, да фигня, по капле крови на печать сюда и всех делов, или переговорник вот так и такую печать сюда... Вот я и говорю, а чего если к цифрам печать прикрутить, а он такой, а давай ещё по маленькой и захерачим... Ну, примерно так...

— Минутку, это Саур эр Сатих дер Наус, основоположник теории магии?

— Ну, я хз, чего он там положил, но наверное он... Профессор академии был до исхода.

— А с квадропланами как получилось?

— Слушай, ты лучше ешь, А то вон, Мина ща оставшееся умнет, и даже девочкам зверолам не оставит, А они уже вон, минут 10 слюни глотают. — Сергей встал, приветственно помахав рукой, — чего застыли? Идите, я много приготовил, знал что придете. — Пума с волчицей осторожно подошли к Сергею, присаживаясь поближе к нему. Тот достал из макитры по самому большому куску, скармливая с рук огромным хищникам. — Устали, бедолаги, кушайте, я ещё потом нажарю. Завтра, если мяса хватит. Кстати! — Опять поворачиваясь к репортеру, вспомнил Сергей, — Род Хартвигов до сих пор делает лучшие телефоны, а ведь именно они поддержали меня в этом начинании, как и в машиностроении.

— И пожалуйста, последний вопрос на сегодня: вы поддерживаете правящий род?

Сергей удивительно изогнул бровь.

— Конечно, тут даже обсуждать нечего. Александр один из немногих здравомыслящих людей, которые понимают, что и когда надо делать.

— Я думаю, на этом можно закончить, — громко произнесла фурия, останавливая запись и громко выдыхая. Сергей не стал сдерживаться и смачно выматерился. Мина вознесла хвалу кому то из богов, зверолы расслабились, привычно положив головы к Сергею на колени.

Через пару минут тишины, Сергей громко чихнул, сопроводив фразой: прибью Сашку! откинулся в Кресле. Тишина, звезды, горящий огонь в мангале. Мина, кажется, задремала у себя в кресле, подогнув ноги и уронив голову на спинку, зверолы в полудреме урчали и порывались от удовольствия.

— Интервью можно считать окончанием, я полагаю? — серьезно посмотрев на фурию, осведомился хранитель.

— Я думаю, да. Но я хотела бы встретиться с вами ещё раз, поговорить о реальной истории, а не о том, что пишут в учебниках.

Сергей глубоко вздохнул, загоня поглубже раздражение, сходил в дом, накинул халат и взял два пледа, укрывая одним Мину, а второй накидывая на плечи Аяне.

— Зачем тебе это?

— Просто хочу знать!

— Зачем? Написать реальную историю мира? Не стоит. Знаешь, для того, чтобы что-то

вычистить, приходится иногда запачкаться. Так вот, я и есть тот, кто вычищает, а её род, — кивнул в сторону Мины, — стал инструментом. Подумай ещё 100 раз, нужно ли это тебе, в первую очередь. — Немного помолчал. — Я вызову тебе такси. Когда выйдет обзор?

Девушка ненадолго задумалась.

— Думаю, послезавтра, будет открытое разговорное интервью. Вот тогда и пустят материал.

Сергей кивнул, доставая телефон и набирая номер городского такси. Заодно предупредил охрану. Буквально 5 минут спустя, зазвонил телефон, сообщив о том, что машина прибыла. Сергей проводил девушку до такси, сразу оплатив поездку картой. Открыл ей дверь. Но фурия, неожиданно вцепившись в хранителя, запечатлела долгий поцелуй, от которого мужчина опешил. Быстро запрыгнула в машину, и такси, развернувшись, покатило на выход.

Вернувшись в дом, застал Мину стягивающей с себя платье, оставаясь только в чёрном нижнем белье. Отвернулся, скрывая свою заинтересованность девушкой, вышел обратно к огню. Волчица так и сидела рядом с его креслом, а когда он уселся в него, предано посмотрела в его глаза.

— Мне тоже иногда хочется перестать быть собой. Но это невозможно... Сама же все слышала. — Волчица заскулила, негромко, но очень тоскливо. — Согласен, целиком и полностью... Сваришь мне утром кофе? — Волчица лизнула руку. — Спасибо большое. — И опять, откинувшись в кресле уставился на звезды. Небо прочертил росчерк метеора. — Прямо как РСЗО... Ч-черт! Точно! — Волчица удивленно посмотрела на него. — Извини золотко, но у меня идея! Ох, не хотел я ее давать миру, но, в свете последних событий, придется... Я в мастерскую! Не скучай. — Заспешил в дом.

Первоначальный чертеж он накидал быстро, постепенно начиная его прорабатывать. Стилус летал по графическому планшету с большой скоростью, определяя узлы и завязки. Периодически, Сергей выводил схему на большой монитор, заставляя крутиться трехмерное изображение. Вытащив телефон, открыл справочник печатей. Но во всем этом хламе бытовой магии, не нашлось ни одной боевой, а то, что он знал, не годилось. Параллельно, накидывая пометки задания, начал просчитывать плотности различных материалов, вариантов использования. Прихваченная из дома бутылка коньяка, почти опустела, а он все корпел над чертежом.

Увлеченно перелопатил сеть, в поисках аналогичных разработок сторонних производителей, но толком не добившись результата плюнул, решив не размениваться по мелочам, сделать самому. Магические схемы накладывались одна на другую, определяя последовательность срабатывания. Расчет системы накопителей и рунные цепочки преобразователей обвили получающуюся конструкцию. Подвязка на легкие тугоплавкие материалы, усиленные печатями прочности. Систему охлаждения откинул, как не нужную, оставив малую печать холода, не будет оно столько работать, чтобы прогореть.

Вычленив носовую часть, развернул на весь большой монитор, покрутил, прикидывая систему монтажа и деактивации. Потянувшись за бокалом с коньяком, обнаружил кружку с парящим кофе, а чьи-то руки обвили его сзади за шею, и этот кто-то потерся щекой о его щеку. Удивленно обернулся — Вика. Посмотрел на часы в телефоне, почти 7 утра. Опять посмотрел на обнимающую его сзади девушку. Та немного стусевалась, легко поцеловала в губы, развернулась и вышла из мастерской, оставив Сергея в растерянности.

Секунду спустя в дверях появилась заспанная Мина, запахивающая халат на голое тело и

абсолютно не стесняющаяся Сергея.

— А мне кофе она не сварила? — Сергей недоуменно пожал плечами. — Ладно, сама сварю. — Потянувшись зевнула. — А ты, я смотрю, всю ночь работал? — Подхватив пустую бутылку из-под коньяка, кинула в мусорку. — И бухал.

— Ну, что я могу сделать? — Пожал плечами Сергей, — у меня лучшие вещи всегда получаются по синьке. Ничего не могу с собой поделать. Начинаю делать тоже самое трезвым, выходит хрень полная, стоит накатить, и все идет как по маслу...

— Над чем работаешь-то? — Кивком указывая на вращающуюся модель на экране.

Сергей зевнул, потягиваясь и отпивая кофе.

— Переносной ракетный комплекс.

— Чего-о?

— Ай, долго рассказывать, я вот ща Вите чертежи скину, чтобы он мне подготовил заготовки по ним, потом все соберу в кучу, а потом, поедем испытывать. Э-эх... — Еще раз шумно зевнув, откинулся на спинку кресла Сергей, глядя в потолок, судорожно удерживая сознание, чтобы не уснуть. Прохладная ладонь Мины прошлась по щеке с ошутимо выступившей щетиной.

— Поднимай попу и шуруй в кровать! Я сама все ему скину.

— Не-е, ты не сможешь, тут много спецификаций... Так что, ты пока иди, кофе себе свари, дай мне три минуты и я закончу. Вампирша кивнула, удаляясь в дом. Быстро упаковав файлы в архив, перекинул их на телефон Виктору Андреевичу, уже собираясь ему звонить. Но тот опередил его, буквально на мгновение.

— Доброе утро, дед! И что ты мне прислал?

— О-ох! — Громко зевнул в трубку Сергей, — это, Витюша, будущее... В том числе, о-ох, далекое!

— Так, ты чего там раззевался?

— Ну так, всю ночь корпел! Архив перед тобой?

— погоди минутку, на большой выведу, и так, что у тебя тут?

— Открывай первый, общая спецификация, принцип работы и варианты применения. Вот, читай, изучай. А я пока вздремну часик другой. Там ничего сложного в конструкции нет, но надо, чтобы сделали в кратчайшие сроки и... о-ох! В точности по размерам. Именно узлы. Остальное я сам буду дорабатывать. Сможешь организовать?

— Думаю, да, — через какой-то промежуток времени отозвался внук. — Сколько тебе надо?

— Ну, о-ох! Штук пять, для начала, а дальше будет видно. Так, все, я спать! Раньше обеда просьба не будить!

— Хорошо. — Вздохнул Виктор Андреевич. — Озадачишь, вечно, да так, что хоть стой, хоть падай. Все, иди уже! Спи, вредный старикашка!

— Чья бы корова мычала... — Нажал отбой. Потянувшись, до хруста в костях, нашел в себе силы доковылять в душ.

Прохладная вода немного освежила, но усталость не прогнала, зато легкий хмель, что оставался еще в голове выветрился окончательно. Накинув халат на голое тело, пожелал Мине «спокойной ночи» и, не раздеваясь, упал на кровать, моментально захрапел.

Волчица аккуратно приоткрыла мордой заднюю дверь, проходя внутрь дома, следом прошла пума. Мина оторвалась от омлета с беконом, поднимая на них глаза.

— Ну и? — недовольно проворчала вампирша. Первой начала меняться пума, сразу следом волчица. Пол минуты и две обнаженные девушки стоят посреди зала. — Ну вот, а то потом шерсть вычищать. Садитесь. Кофе? Завтрак? — Развернувшись к плите, поставила большую турку на огонь. — Рассказывайте, что за брожения вокруг нас?

Девушки не смущаясь наготы, присели за стойку. Вика потеряла лоб, а Сати начала нервно дергать хвостом. Первой заговорила Сати.

— Мне не нравится, что наши разбились на два лагеря. Матриарх, кстати, сейчас в меньшинстве. Она против привлечения хранителя к делу родов. Ее противники, наоборот считают, что Сергея нужно обязать усиливать кровь хотя бы раз в два-три поколения.

— И род Нарышкиных не рассматривают как потомков хранителя, а больше как цепных псов клана. — Добавила Вика, принимая у Мины кружку.

— И вы решили напрямую с ним поговорить?

— Нет, мы решили поговорить с тобой. Что ты думаешь об этом?

Мина отставила тарелку в сторону. Посмотрела на девушек.

— Хорошо, я примерно поняла, о чем вы говорите. А вы то сами что думаете по этому поводу?

Девушки задумались, попивая кофе, прокручивая хоть какое-то решение проблемы.

— Я думаю, — подала голос Сати, — если у кого-то из родов появятся потомки хранителя, то он постарается возвыситься, это первый вариант. Второй вариант, матриарха скинут, устроят грызню, но ничего не добившись, все равно останутся при своем. А именно, ни с чем.

— А если род матриарха получит кровь хранителя? — Пришла идея Мине.

— Я думаю, матриарх не даст в обиду своих внуков. К тому же, если их не будут вводить в род Нарышкиных, а оставят в роду матриарха. И ее позиции укрепит, и ропот прекратится. — Сделала вывод волчица.

Вампирша ухмыльнулась.

— Остается самая малость, найти представительницу рода матриарха, и, уговорить Сергея наплодить котят со щенками, хе-хе! — От иронии Мины, Сати с Викторией покривились.

— И давно ты знаешь?

— Что именно? То, что вы ее дочери? Так досе на охрану я первым делом перечитала! Это Сергей не заморачивается с такими мелочами, а я проверяю все. — Мина выбила дробь по стойке. — Так, ладно, с первым вопросом разобрались, теперь второй вопрос... Ну? И? Что вы на меня так смотрите? Кто первый? Или мне решить предлагаете?

Зверолы покраснели, смущенно опуская глаза.

— Ладно, думайте сами, большие уже девочки. Душ вон там, спальня там. — Побарабанив еще немного пальцами, Мина подумала и добавила. — Знаете что, у него женщины давно не было, идите вдвоем, его на обеих хватит. Точно говорю. А я пока в особняк схожу к Виктору Андреевичу. Все, вы в душ, я одеваться!

Сергею снился сон, хороший сон, добрый. Как-будто две прекрасные обнаженные

девушки пришли в его спальню, и он любил их обеих. Раз за разом. Нежно и одновременно страстно. А потом, девушки ушли, а он опять провалился в сон. Сон без сновидений. Выдернула его из забытья ладошка, что ласково гладила по щеке. Глаза с трудом разлепились и зрение наконец сфокусировалось на сидящей рядом Мине. Спихнувшись, накинул на свое голое тело одеяло, вызывая улыбку вампирши.

— Как спалось? — Хитрая улыбка на ее лице заставила Сергея насторожиться.

— Нормально, спасибо. А что не так что-то? — Откидываясь на подушку, спросил он в ответ.

— Все хорошо, просто интересуюсь... — Пальчик с наманикюренным ноготком уперся ему в грудь и заскользил вниз к животу. Сергей приподнял голову, посмотрел на прикусившую уголок нижней губы девушку.

— Мина? Не стоит портить отношения. Так ведь хорошо общаемся, а?

— Я тебе не нравлюсь? — Девушка как бы случайно повела плечом, роняя легкий халатик с плеча, обнажая красивую грудь со светло-коричневым соском. Сергей шумно сглотнул, отворачиваясь от соблазнительного вида.

— Дело не в этом, Мина. Ты не понимаешь... — Пальчик девушки миновал его пупок, сдвигая вниз одеяло. — Мина, не стоит делать то, о чем потом сама пожалеешь... — Но девушка его уже не слушала, ее рука вовсю хозяйничала внизу. Сергей сжал зубы и закрыл глаза, почувствовав, как губы девушки гуляют по его телу. Легкие покусывания перемежались с ласками языком, от чего он заводился все больше и больше, не зная куда деть руки, от напряжения, подхватил девушку, подминая ее под себя. Та со смехом поддалась, развязывая пояс халата, под которым ничего не оказалось. Сергей впился в ее губы, рукой лаская ягодицы и скользя вверх. Ее ноги обхватили его, подтягивая к себе, как можно ближе. Зубы сжали его нижнюю губу, от чего он зарычал, отрывая девушку от себя и переворачивая ее на живот, кусая за основание шеи, а рукой собирая волосы в пучок. Резко вошел в нее, удерживая ее за волосы, от чего девушка выгнулась дугой, громко застонав...

Сколько продолжалось это безумие, охваченных страстью людей, они и сами затруднились бы сказать.

— Давно бы так... — Мина села на Сергея сверху, разглядывая его лицо.

— Зря мы это... Нельзя путать личное с рабочим... — Любуясь обнаженной девушкой отозвался он.

— А кто сказал, что это личное? Это все по работе! Я не могу позволить тебе думать не той головой, которой надо. Так что, все честно. — Поцеловала его, взяла его руку, положила к себе на грудь. — Видишь, — лукаво улыбнулась она, — даже сердце ровно бьется! — Сергей слегка сжал ладонь, ощущая упругость и твердеющий сосок. — Это ты у нас совсем заржавел! — Девушка поерзала на нем, потом приблизила свое лицо к нему, — вот мы сейчас и смажем, чтобы не скрипел, как старая железяка! — Несильно прикусила за мочку уха, скользя по его телу языком вниз.

За окном стемнело, Мина тихо посапывала в его кровати. Подхватив из холодильника бутылку холодного пива и завернувшись в халат, Сергей вышел на задний двор, закурил. На телефоне множество пропущенных, и все от абонентов «Сам» и «Витя». Первым стал внук, потому что от него, всего лишь три звонка.

— Привет малыш, как ты себя чувствуешь?

— Дед! Етишкин кот! Я же просил меня так не называть! — Бурчание сменилось паузой. — Нормальное самочувствие! Завтра сам приеду с образцами, хочу посмотреть, что

ты нам соберешь.

— Уж соберу, не сомневайся! — Хохотнул Сергей. — Ладно, завтра жду в гости. А я пожалуй, отосплюсь немного...

— Неужто не выспался за весь день? Или кто-то не давал спать?

— Но-но-но! Ты вообще как с дедом разговариваешь, а? — В голос рассмеялся хранитель.

— Ладно уж, спи! Ах да, наверх можешь не перезванивать, я ему уже все рассказал, так что, теперь его величество ждет результат. Спокойной ночи, дед.

— Спокойной ночи, Витенька, спокойно ночи...

Сергей откинул голову, снова глядя на усыпанное звездами небо, гадая, через сколько люди начнут осваивать космос, пользуясь тем, что он им сегодня дал. Не сделал ли он ошибку, создавая это и впуская в мир эру реактивной тяги. Мягкая пушистая голова ткнулась в грудь, а шершавый язык лизнул в щеку, Сергей попытался не глядя нащупать уже привычные волчью и кошачью голову, но перед ним уже стояли девушки.

— От него пахнет старостью...

— И сексом...

— И похотью... Тебе утром было мало, надо было остаться.

— Не понял?! — Встрепенулся мужчина. — Значит все-таки не сон... — Под нос проговорил он.

— Не сон, — Вика взяла его за одну руку, а Сати за другую, поднимая из кресла.

— Стойте! Там же Мина спит!

— Знаешь, а так даже интереснее! — Закончила Сати, увлекая хранителя в дом.

Все утро Сергей, буквально, летал по мастерской с самого утра. Периодически наполняемая кружка кофе, подстегивала мыслительный процесс. А Сергей, что-то подправлял в схемах, оптимизировал связки рун, дорабатывал печати. К обеду подвезли заказанные Сергеем заготовки, которые он спешно разложил по узлам и начал собирать составные части, напивая некоторые эфиром. После обеда появился Виктор Андреевич, в сопровождении представителей рас рода.

Увидев процессию, Сергей выматерился, настолько смачно и непонятно, что когда спустя несколько секунд Сергей вышел из мастерской с большой трубой на плече, послышались легкие смешки.

— Смешно им, да? Херней страдает хранитель... Я вам покажу, срать мимо тапок будете! — зло бурчал под нос себе Сергей. Встав на край обрывистого берега, вскинул трубу, нажал на спусковой крючок, от чего труба сделала «пшшш», выплюнув длинный и тонкий снаряд, улетающий куда-то в даль... А потом маленький песчаный остров накрыл крошечный огненный ад! Песок острова закипел, превращаясь в стекло, Кубань отошла от берега, мгновенно превращая воду в пар, ударная волна окатила жаром стоящих на берегу.

— Что, сосунки, тяжело с батькой письками тягаться? — Выдал Сергей очередную свою непонятную фразу. Но, судя по лицу гномана, он все понял так, как надо. Сергей же, молча вернулся в мастерскую, бодро насвистывая Вагнера и его «полёт валькирий».

Пару минут спустя, в дверь гаража очень деликатно постучали, после чего, Витя вошёл первым, пытаясь обуздать эмоции выдал.

— Дед, ну, мы тут это, пришли к понимаю, что это... Ну... Нам такое надо! Империи надо! Вот... Что ты за это хочешь? Вот!

Сергей обвел взглядом набившихся в гараж, а теперь мастерскую.

— Ой деби-и-илы... И это мои потомки?! — обратился он к небесам. Перезвон смеха колокольчиков всех богов был ему ответом. А потом смех, казалось сотрясший постои этого мира разверз небеса. — Да понял я! Не надо так ржать! Это был сарказм!

Ещё больший хохот, кажется пробился из преисподней, заражая весельем Сергея!

— Вообще, это был риторический вопрос бытия!

— Зато получился ответ вселенной! Ха-ха- ха! Ой, не могу! Прямо сейчас рожу новый мир! Ой! Извините, я пукнул! Хотя нет! Получился мир!

— Блин! Создатель! Хватит угорать! А то такими темпами, ты начнешь создавать миры из моего ...гм... отрывки! Ну?!

— Нос не дорос!

Сергей вздохнул, глядя в потолок.

— И вот так всегда, то нос не дорос, то пиписька мала!

Грохот смеха создателя прокатился по мирам, затихая вдали.

Обернулся к делегации, которая все это время стояла преклонив колени. А у самой двери обнаружился не кто иной, как Александр четвёртый, его императорское Величество.

— Отдохнули ножки? — стал язвить Сергей, — теперь пора и поработать. Витя, оборонзаказ. Саша, да встань ты уже! Потом обсудим. Ты! — ткнул пальцем в неизвестного гномана, — два помощника и ускорить производство. Ты, Моргана, два самых емких ко мне! Ты, — палец ткнулся в Делиана и переместился на Алексиса, — надежный периметр. А

ты... — Фурия подняла голову с раболепными глазами, — ты за отработку СМИ. Все, за работу господ, враг не ждет!

Сергей отвернулся к монитору с большой трёхмерной схемой, неожиданно для себя отметил, что надо сделать вторую модификацию, основанную на глубокой заморозке мгновенного действия. Так, вроде как, и ущерба будет меньше, и некоторые деревья и животные выжить смогут, да и с пришлыми будет проще.

— Ну ты и даешь, хранитель! Прямо, гнев богов, какой-то! — Александр четвертый стоял в дверях, не решаясь войти.

— Заходи, Саша, не стой в дверях, примета плохая. — Вытащил из-под верстака табурет, предлагая присесть. — Мина! — позвал он девушку, — принеси нам с его величеством пивка, разговор есть. — Через минуту перед ними уже стояла тарелочка с луковыми колечками в кляре, которые Сергей делал для себя сам, и по запотевшей бутылке пива. — Саш, — начал хранитель, — я тут сидел и думал над словами создателя, так вот, эта война нам не выгодна и если начнется полномасштабное вторжение, мы можем просто друг друга перебить, уничтожив мир. Поэтому я предлагаю, не расходовать лучшие людские ресурсы, а по местам проколов бить с "вертушек" По площадям. Я сейчас займусь второй моделью и разработкой подвесной установки для квадропланов, твоя задача, как можно больше успокоить население и поднять в них патриотический дух, так сказать, чтобы не возмущались, в случае экстренной эвакуации.

— То есть, ты предлагаешь, рассказать правду?

— Ну, не всю, но — да. Хуже будет, если вдруг войска пришлых захватят город, а потом, все шишки посыпятся на тебя: не предупредил, не остановил.

— Логично. Согласен.

— Саш, предчувствие у меня не хорошее. Очень. — Устало потер лоб. — А, вот еще что, эта система, — Сергей пальцем указал на монитор, — в будущем позволит вам выйти в космос, запустить спутники, реактивные самолёты, не теряйте её.

— Вам? — Александр немного удивленно приподнял бровь.

— Вам, — кивнул Сергей, — именно вам.

— Я тебя понял. — Отхлебнул холодного пива, отправляя в рот колечко жаренного лука. — С Виктором Андреевичем ты ещё не говорил, да? — и добавил, показывая на тарелку — вкусная штука, надо сказать, чтобы и мне такое готовили! Что это?

Сергей рассмеялся.

— Осколок моего мира.

Через несколько часов прибыли два темных альфара. К этому времени, Сергей успел собрать ещё два ракетных комплекса. Вошедшие альфары чинно поклонились, осведомившись, «чем они могут быть полезны хранителю», Сергей показал целую кучу накопителей, сказав, чтобы заряжали, а сам принялся за разработку новой печати.

Работа шла медленно, напряжно, просчитываемая печать постоянно разваливалась в симуляции, не давая нужного эффекта. Сергей нервничал, ругался, постоянно курил, от чего альфары испуганно вжимали головы в плечи. Наконец, плюнув на тщетные попытки добиться желаемого, зашел в дом, устало опустившись на диван. Часы над камином показывали почти 7 часов вечера. С улицы послышался утробный волчий рык. Сергей подскочил, как ужаленный, выскочил из дома. На лужайке перед домом стояли три гномана, один из которых, был в делегации. Вокруг тройцы кружили Вика и Сати, в своих звериных

ипостасях.

— Девочки, оставьте их. Пусть подойдут. — Животные разошлись в разные стороны, улегшись по разные стороны поляны, внимательно разглядывая происходящее. Гноманы засемили в сторону дома, остановившись перед Сергеем. — Дружочек мой, скажи пожалуйста, сколько сейчас времени? — Как можно более миролюбиво обратился он к старшему из троицы.

— Ну, 18–55, хранитель... — Понимая, что дело начало оборачиваться для него плохо, поник головой.

— А во сколько я попросил прислать помощь?

— В обед... — еще тише ответил тот.

— И почему ты этого не сделал сразу, как я попросил?

— Я... ну... Я не мог найти нужных специалистов и... я же вообще не знал, что им собирать надо... да и... вот... — практически шепотом начал оправдываться тот.

— Значит так, — Сергей, как можно мягче начал говорить, глядя тому в глаза, которые гноман усердно отводил в сторону. — Ты сначала не явился на совет рода, это раз. Второе, насмеяться пробовал над хранителем, это два, и саботировал работу, это три. — Тихо, вкрадчиво, произнес Сергей. — А посему, я, как глава рода, изгоняю тебя, теперь ты не вправе называться Нарышкиным. Отныне ты будешь носить фамилию Безродный. Мне стыдно иметь такого потомка. — Гноман задрожал осиновым листом, упал на колени, протягивая руки к Сергею. Но тот, также тихо и миролюбиво продолжил. — Это, пока что, не касается твоей семьи. Пока что. Я проверю их лояльность роду, и если они, словом или делом будут поддерживать отношение с Безродным, то и они сменят фамилию всем составом. А теперь, — Сергей повысил немного голос, чтобы его услышали все окружающие, — гноман Безродный должен покинуть родовую усадьбу. И это мое СЛОВО! — Гром прокатился по округе, заставляя зверолов прижать уши. Повернувшись к стоящей паре работников, Сергей окинул взглядом. — Ну, а вы-то кто?

— Я Берген, а это Нарим, мы автослесари, хранитель!

Сергей зло сплюнул, смачно выругался.

— Значит так, ребята, за беспокойство вам заплатят, я распоряджусь, это не проблема. Приношу свои извинения за то, чему вы стали свидетелями. Но, на сегодня, я думаю, работы уже не будет. Еще раз извините за беспокойство, и спасибо за понимание.

Видимо набравшись храбрости, один из них выступил чуть вперед.

— Зря извиняешься, Хранитель. Если это правда про него, — кивком головы указывая, на так и стоящего на коленях гномана, — то за дело и по справедливости. Так что, никаких обид! А если нужна помощь, то мы всегда рады помочь! — Второй усиленно закачал головой, подтверждая слова первого.

— Спасибо большое, но я думаю, что знаю, кто не откажется прислать специалистов. — Повернувшись к зверолам, — девочки, помогите господину Безродному покинуть поселок. В усадьбу не пускать. Его только то, что есть с ним, все остальное принадлежит роду. — Развернулся, направляясь в дом и доставая из кармана телефон, набирая старшего Хартвига.

Старший Хартвиг с двумя сыновьями к 8 утра уже стоял у дома Сергея. Тот вышел из дома, поздоровался за руку с каждым и проводил в мастерскую, где лежали части будущих ракет. Одним из сыновей Хартвига, оказался тот самый мускулистый гноман по имени Декстер, второй Рихард. А самого главу семейства, как оказалась, звали Людвиг.

Войдя в мастерскую, парни знающим взглядом окинули содержимое, молодые гноманы подошли к разным верстакам, при этом младший, Декстер, окинув разложенное, взял несущую часть, подключил, почти не глядя маршевый двигатель, поверх устанавливая стартовый, стыкуя по меткам с такой сноровкой, будто всю жизнь этим и занимался. Придирчиво все осмотрел.

— Связка рун запуска и передачи не правильная. Тут идет затык, но эта руна компенсирует, при этом дополнительный расход. А тут?! Да это даже не стабилизация, а так! Небольшое удержание! Ого! Ого-го! А это! Это сколько же силы?!

— Иди сюда, и посмотри во-он туда! Видишь остров? А столбы? Так это был песок, А после стал стеклянными столбами... Это я так опробовал.

— Во имя Пилары! Сколько силы!

— Силы много, очень много... Два самых емких мага вчера весь вечер два заряжали.

— а выплеск через замыкание печати? — подал голос второй молодой гноман.

— Ага, только наведение пока визуальное, а не координатное, как я хотел бы.

— А эта печать изначально построена неправильно! — вдруг вскрикнул Декстер, указывая на экран.

— что именно? — не удержался от вопроса Сергей.

— ну смотри, печать равносторонняя на внешний контур и на схлопывание энергии, а должна на внешний, на извлечение. Плюс, надо добавить множитель. Скорее всего, строилось это на основе теории Андрея Нарышкина, а он всегда старался минимизировать разрушения, а вот дер Наус, говорил что энергию из внутреннего контура надо усиливать, для наибольшего эффекта.

— можешь довести до ума?

— а что тут доводить? Просто вот тут руну поставить извлечения, а тут, множитель... Тут усиление, тут стабилизация, так тут меняем последовательность, а сюда резонанс. Вот как-то так... Эта печать, при подаче эфира должна что, город заморозить?

— ну не город, но несколько гектар надо.

— Зачем так много? — Людвиг продвинулся поближе.

— В 9 утра будет говорить император, послушайте. Не хочу испортить его речь. — Гноманы переглянулись, посмотрели на часы, старший включил телевизор, висящий в углу, но так и не используемый Сергеем.

Все распределились за верстаки, начав работать. Гноманы сноровисто собирали составляющие части ракетных комплексов, настолько увлекшись, что пропустили начало выступления. Людвиг добавил громкости, смотря в телевизор и параллельно устанавливая хвостовые компенсаторы.

— ... Очень агрессивны и враждебны, — вещал с экрана Александр четвертый, — при контакте с ними, не пытайтесь атаковать, как можно быстрее покиньте это место и дожидайтесь группу быстрого реагирования. Мы научились на стадии прокола вычленять

место, поэтому группы прибывают в кратчайшие сроки. Просьба ко всем жителям империи: оставайтесь дома после 10 часов вечера, не поддавайтесь панике, помогайте правоохранительным органам. И да помогут нам боги! — Осмотрел взглядом публику, — а теперь, можете задавать вопросы.

Зал молчал, переваривая сказанное. Поднялась одинокая рука журналистки.

— Возвращение хранителя связано именно с этими событиями?

— К сожалению, да. Хранитель помогает всеми силами империи и поддержанию мира в стране. Думаю, на этом мы закончим сегодня. На остальные вопросы, ответит мой пресс-секретарь. — Александр удалился с трибуны, а Людвиг выключил телевизор, поворачиваясь к Сергею.

— значит война?

— Угу...

— Понятно. Ну, что застыли, мальчики? Давайте поможем хранителю. — и работа закипела с новой силой.

Под вечер, Сергей принёс бутылку настойки, разлил её поровну в 4 стакана, поставив перед каждым. Старший сын Хартвига попытался отказаться, но небольшой жест отца его остановил.

Сергей, окинув взглядом лежащие на стеллаже снаряды, лихо опрокинул в себя все содержимое стакана, ненадолго замолчал.

— Молодцы, парни. Чувствуется в вас Харвиговская порода. Вот, молодцы.

Молча выпили, все чего-то ожидая смотрели на Сергея, а он, не замечая этих взглядов, задумчиво крутил в руках стакан. Потом осмотрел всех долгим, задумчивым взглядом.

— Знаете, когда ваши предки пришли сюда, а они были первыми разумными, которые попали в этот мир, мы выживали на остатках того мира, что достался нам в наследство, после чего, я много веков делал то, что должен, чтобы этот мир был таким, каким он есть сейчас... И мне чертовски не хочется, чтобы он канул в лету, просто потому, что кто-то не хочет делать то, что от него требуется. Поэтому, я хочу у вас спросить: вы будете мне помогать в том, чтобы поддержать мир в такой момент и оставить свой след в истории?

Хартвиги задумались ненадолго, Людвиг почесал бороду, громко хэкнул и протянул стакан Сергею.

— Знаешь, хранитель, для меня и моей семьи это будет честью помочь тебе. Да и выгода от этого сотрудничества немалая, так что, мы согласны.

Сергей налил настойку в протянутый стакан, себе, чокнулся с Хартвигом старшим.

— Вы, гноманы, никогда свою выгоду не упустите, — улыбнулся, отпивая. — На счет оплаты, не знаю, сколько вам платить, этот вопрос лучше с внуком обсудить, а вот на счет того, что производство отсюда мы будем переносить, это факт. Это сейчас первая пробная оборонительная партия, но у меня в перспективе есть и другие задумки, поэтому, готовьтесь, работы будет много и интересной.

— ... твою мать! Крышку откинь с сопла, дебил! На два часа, расстояние 700 метров, скорость движения 30, группа 20 особей, широкая цепь, заряд «пепел», на счет три! Один, два, пли! — Оставляя широкий дымный след, две ракеты ушли в сторону противника, накрывая местность огнем, от которого не спасали ни камни, ни деревья, превращая кусок земли в выжженную пустыню. Сергей стоял рядом с командиром сводного отделения, наблюдая за скоротечным боем. — «Зима» по поверхности одиночным пли! — Еще одна ракета ушла в сторону бушующего пламени, заставляя пламя спастись и остудить ревущую стихию.

— Алек, тебе не кажется, что как-то слишком все просто у нас получается, а? — Сергей почесал лоб, перехватывая автомат и выдвигаясь в сторону противника?

— В каком смысле, хранитель?

— В том смысле, что это уже восьмая группа, уничтоженная нами за последние полтора месяца, при этом без потерь. — Командир отделения нахмурился, а Сергей продолжил. — Вот смотри, если ты, раз за разом, будешь отправлять на разведку ударную группу, а она не будет возвращаться, что ты будешь делать?

Вампир задумался, перехватывая поудобнее автомат.

— Ну, сначала я бы или отправил большую группу с поддержкой, так сказать, разведка боем, чтобы наверняка вернулся хоть кто-то, а если не вернется никто, значит у меня неправильная тактика. Ну, не знаю, закинул бы в разные точки одновременно малые группы, при этом вел бы постоянное наблюдение, а после того, как выяснил, что мне противостоит, тогда уже действовал, согласно угрозе... Стоп! По-твоему, они нас проверяют, что мы можем им противопоставить?

Сергей согласно кивнул.

— Вот и я думаю, исследуют они нас, как мы себя поведем, какие силы выставяем при проколах. И еще, заметь, мы ни разу не успевали к открытому окну. Ни разу. Вот меня и смущает все это... А еще смущает то, что ни одного бойца не взяли в плен, а те, что попадали, уж очень быстро умирали. Сколько бы я не размышлял на эту тему, мне постоянно кажется, что мы что-то упускаем, но вот что? — Аккуратно переступив поваленное деревце, Сергей остановился, прислушиваясь, снова продолжил. — Вот посмотри, к примеру, за последнее время, они сгноили тут сколько? Около двухсот особей? То-есть, они не гнушаются раскидываться ценными ресурсами в таком количестве просто так, зная наверняка, что их уничтожат...

— А еще они похожи, как близнецы и экипированы однообразно, как под копирку... — поддержал мысль Алек.

Сергей резко остановился, медленно повернул голову к вампиру, вглядываясь в его красные глаза.

— Повтори, что ты только что сказал?!

— Они похожи, как близнецы, и экипированы, как под копирку, а что?

— Твою мать! Это я дебил! Старый дурак! — Сергей хлестко шлепнул себя пяткой ладони по лбу. — Ой дура-ак! Я же читал отчет генетиков и даже не подумал о самом простом! Ой дурак! — Алек с удивлением смотрел на то, как хранитель, расхаживая взад и вперед, говорит сам с собой, периодически ругая себя. — Надо как можно скорее

возвращаться домой, мне надо все точно проверить.

Немногословный вампир кивнул, продолжая движение по выжженной земле, где до сих пор, местами дымились угли от сожженных деревьев. Сергей двигался следом. Чем ближе приближались к эпицентру попадания третьей ракеты, тем больше встречалось подмороженных островков земли. Обугленные кости пришельцев перемежались с расплавленным металлом, от пластиковых составляющих не осталось и следа. Присев у одних останков и достав пластиковый пакет, Сергей выдрал ребро, у вторых, позвонок, у третьих то, что когда-то было куском насекомовидной лапы. Алек же, тем временем, фотографировал место, стараясь уделить внимание всему, что, по его мнению, могло показаться необычным.

— Закончил, хранитель?

— Угу, — Сергей потряс пакетом с костями, — вот и проверим мою догадку. Вызывай вертушку, выдвигаемся, похоже разговор у меня с внуком будет длинный.

Едва сделав шаг в сторону выхода с пепелища, Сергей почувствовал легкое дуновение силы, остановился, и не поворачивая головы произнес.

— Ну здравствуй, Дайдо, давно не виделись.

Здоровенная рука легла на плечо Сергея, слегка приобнимая.

— Здравствуй, хранитель. Действительно, давно, с тех самых пор, как архаары решили свалить, ха-ха! Славная была заварушка!

Сергей повернул голову к богу войны, вглядываясь в его улыбающиеся, но в то же время добрые глаза, что никак не сочеталось с божественным статусом. Ухмыльнулся, указывая на выжженную землю.

— Решил заглянуть на огонек?

Бог расхохотался в голос, от чего пепел поднялся в воздух вокруг них.

— А ты все также шутишь! Вот именно за это я тебя и люблю хранитель! — резко помрачнев и окинув коленопреклоненных солдат, что собрались вокруг них, уже серьезным голосом — нам надо поговорить, и желательно, наедине.

Сергей понятливо кивнул.

— Алек, будь добр, отведи своих людей, пусть занимаются своими делами, нам, — ухмыльнулся, — с его божественностью надо потолковать наедине... — Вампир понятливо кивнул, махнул рукой, собирая группу, и выдвинулся к зоне посадки квадроплана, ожидать прибытие транспорта. — Ну, думаю, теперь никто не помешает?

— Никто, — колокольчики голоса разнеслись по округе. — И нам действительно надо срочно и серьезно с тобой поговорить.

— Здравствуй, Лаура! Ты как всегда великолепна! Я весь внимание. — Богиня смерти многозначительно переглянулась с богом войны. — Стоп! Ничего не говорите! Если вы двое пришли серьезно поговорить, это может означать только одно — большая война и много смертей, так?

Лаура поморщилась, Дайдо хекнул и отвернулся.

— Не только много смертей... — Богиня шумно втянула воздух, сосредотачиваясь, — Понимаешь, мы все чувствуем, что грядет нечто ужасное, настолько, что боимся. Да, можешь смеяться, но мы, боги, мы боимся! И боимся не войны и смертей, а того, что после этой войны мира этого не будет, понимаешь?! — Последние слова Лаура уже практически кричала. — И вот эта возня в песочнице, — она обвела рукой, обозначая пепелище, — не более чем просто шалость, по сравнению с грядущим. — Вдохнув и немного успокоившись,

она продолжила. — Даже Ткач судеб нервничает, а его заставить дергаться не просто.

Сергей хмуро оглядел обоих.

— Меня теперь волнует, только один вопрос — когда?

Лаура пожала плечами.

— Врать не буду, не знаю, может месяц, может два, может три... Но с каждым днем мы чувствуем это все ближе.

— Я вас услышал и... Спасибо! Мне надо подумать, — и не прощаясь Сергей направился к квадроплану, который уже успел приземлиться недалеко от них.

Невидящим взглядом Сергей смотрел в огонь, погрузившись глубоко в свои мысли. Входная дверь тихо хлопнула и на колени влетела маленькая фурия, цепляясь за его шею руками и расплескивая коньяк, который он держал в руке.

— Синика! Ты откуда здесь? Одна?

— Нет, — девчушка покрутилась, поудобнее устраиваясь, — Мы с дядей Лешей и Линой к тебе решили заглянуть!

Сергей обернулся к двери, где стояли правнуки.

— Заходите, чего встали, как неродные? — Сергей указал на кресла. — Леша, если будешь коньяк, налей себе сам, ну и за Линой поухаживай, а то я тут немного за-анят! — И принялся щекотать девчушку, от чего та громко и задорно завизжала.

Старшая фурия опустила на дальнюю сторону дивана, держа в руках бокал с красным вином, а правнук уселся в кресло, положив на стеклянный стол объемную папку, перевязанную тесьмой. Покрутив в руках бокал с коньяком, Алексей отпил, дожидаясь, когда стихнут возгласы племянницы.

— Отцу стало хуже, поэтому я и пришел, а они — парень кивком головы указал на фурий, — за мной увязались. — Парень отхлебнул из стакана, наблюдая, как девчушка вертится на руках у Сергея. — Ты будешь смеяться, дед, но ты оказался прав. Все образцы, что ты привез, оказались полностью идентичны. Генетики, поначалу, ворчали, что это, мол, образцы одного существа, но я настоял и анализ сделали на каждый образец отдельно. В итоге, отчет в папке. — Синика, почувствовав серьезность разговора, перестала хохотать и молча сидела на коленях у Сергея, обхватив его руку хвостом. Алексей продолжил, — там же, — кивком указывая на папку, — есть разработки нового вооружения на основе твоего ЗРК, плюс модификации оружия на основе вооружения пришельцев... Сроки внедрения — 3–4 месяца.

Сергей взял папку со стола, отчет генетиков сразу отложил в сторону, он его особо не интересовал, важен был лишь факт подтверждения его догадки, а вот разработки его заинтересовали в полной мере. Перелистывая содержимое, отмечая интересные варианты исполнения, немного увлекся. Девчушка сидела заерзала на коленях, и Сергей спохватившись, отложил папку.

— Ладно, перед сном полистаю. А то гости пришли, а я, свинья, даже не угощаю их! — И подмигнув Синике, повернулся к Лине, — деточка, давай шашлычку забабахаем, а? Лешик, ты как?

— И на меня тоже приготовь тогда, — раздавшийся сзади голос Мины, заставил девчушку подпрыгнуть от неожиданности, а Лину вздрогнуть. — Ой, у вас тут идет небольшой разбор полетов?

— Ага, — кивнул парень, — здравствуй Мина! Я смотрю, ты от деда далеко вообще не отходишь?

— Ха! Еще бы, его одного оставлять нельзя, сразу какая-нибудь парочка мохнатых завалится, особенно на запах шашлыка! — Задорно рассмеявшись, заражая смехом остальных. — Лина, а ты чего такая серьезная?

Девушка потупила взгляд, отпивая вино из бокала.

— Да я... Просто хотела с дедушкой поговорить... Наедине... Мне тут сон

приснился... — при этих словах, Сергей внимательно взгляделся в глаза правнучки. — Ну вот, и там был человек с зелеными глазами... И он сказал, чтобы я тебе напомнила о том, что: первое, мир живой, а второе, чтобы ты вспомнил легенду о том, что бывает с теми, кто убьет хранителя... Вот...

Сергей невидящим взглядом уставился опять в огонь, переваривая слова.

— ... дед? Дед?! С тобой все нормально?! — из задумчивости вырвали слова маленькой фурии.

Сергей встрепенулся, встал, все также держа малышку на руках, улыбнулся.

— Чего посмурили? Все хорошо! Все отлично! Идем, дети, я покажу вам, как готовили шашлык до большого исхода, еще когда на земле жили только хуманы, а об альфахах, гноманах и остальных только в сказках рассказывали, да и то, называли их по-другому, и описывали не так.

Девчушка на руках оживилась, заглядывая деду в глаза.

— А о фуриях ты слышал? Ну, тогда, до исхода?

— Ну, как сказать, слышал, читал в какой-то книжке, но там фурий называли бестиями, кажется... А вот если бы фурии были с крыльями и красной кожей, то были бы уже суккубы, это демоницы такие, которые...

— Стой! Не продолжай! Не ломай психику ребенку! — Алексей подскочил с кресла. — Лучше расскажи о прабабушках.

Сергей зашел за стойку, достал из холодильника большой кусок мяса, Синика перебралась на шею, а правнуки разместились по другую сторону столешницы, наблюдая за тем, как дед, ловко орудуя ножом, нарезает мясо на ровные куски. Мина сидела в кресле, откинувшись на подголовник, и как будто придремывая и создавая обманчивое впечатление расслабленности.

— О бабушках, говоришь... хм... А что ты о них знаешь вообще?

— Только то, что отец рассказывал, он их плохо помнит, много лет прошло, да и они уже старые были, когда он родился... Это же следующее поколение детей хранителя долгожители, а бабушки были обычные, без дара, я так понял.

Сергей молча кивнул, доставая лук и специи и выдавая разделочные доски Лине и Алексею.

— Чистите лук и нарежьте полукольцами, а мы пока с Синичкой поколдуем над мясом! — Малышка поцеловала деда в щеку и крепче ухватилась руками и хвостом за его шею. — Да что рассказывать-то? С бабушкой Наташей мы знакомы были еще до Исхода, работали вместе, но тогда даже не думали о том, чтобы создать семью или еще что... Как-то так само получилось, когда уже здесь оказались, что сошлись, у нее был уже Дима, у меня Андрей, потом родились близнецы. Наташка всегда была рассудительна, добрая, но в тоже время, очень тверда в своих решениях и переубедить ее в чем-то, было невозможно, она была интеллектуалом до мозга костей. А Лия наоборот, лезла в любое пекло первой... О! Как она любила махать всякими железяками, кто-бы только знал! Помню, когда мы нашли логово безумного бога, как же его звали...?

— Кашим... — не поднимая головы напомнила вамприша.

— Точно, Кашим! Так вот, этот гад нашел одно из старых бомбоубежищ и окопался там, а из своих жертв делал кукол, чтобы они его охраняли... ага, так, лук давайте сюда, в пакет, теперь перетряхиваем и перемешиваем хорошенько и оставляем на часик промариноваться, все запомнили? А, так вот, о чем я? Ах да, Кашим, ну так вот, подходим мы к убежищу, я,

Лия, Фридрих, это отец Мины...

— Твой отец??? — Воскликнула старшая фурия. — Это сколько же тебе лет?

Мина чуть приподняла голову, отпивая из бокала.

— На момент исхода мне уже 12 было... А отцу тогда уже далеко за тысячу перевалило.

Мы долго живем, если не умираем насильственной смертью.

— Ого! Так это ты, чуть младше дедушки Сережи?

Мина лишь согласно кивнула.

— ... так вот, я, Лия, Фридрих, кто-то еще из вампиров был, уже не помню точно, так вот, только подошли, а мне Лия и заявляет «я ща, на разведку» и прыгает в тень, ну, сидим ждем, 5 минут, 10, 20... Ну все, думаю, выпил мою зазнобу, тварь божественная! и тут дверь открывается, стоит моя красавишна, вся в черной кровище с ног до головы, будто в чане с нефтью искупалась, и заявляет «я тут размялась, а то как родила, так навыки подрастеряла», ну мы вошли, а там сплошной фарш... Ох и ругался Фридрих по этому поводу. А Лия все смеялась и говорила, что она просто увлеклась... — Невольная улыбка растеклась на лице хранителя.

— А ты не хочешь рассказать им, что дальше было? — подала со своего места голос Мина.

— Нет, не хочу, иначе малышке кошмары сниться будут. — Немного подумав, добавил, — зато бабушка Наташа, после этого, заявила, что сама бы, собственноручно того гада удавила бы. И это при всей ее миролюбивости и нежелании идти на конфликт. Ладно, пошли жарить. Лина, возьми нам с Лешиком бутылочку, Леха, ты шампуры. Мина, с тебя овощи. И марш на улицу, свежим воздухом дышать.

Мясо медленно жарилось, за беседой и коньяком время плавно летело, малышка так и не слезала с плеч, периодически хватая с тарелки нарезанные овощи. Сергей все глубже проникал в воспоминания, вспоминая все больше забавных моментов из семейной жизни. Шашлык получился на удивление мягким и сочным и поэтому ели все. Вскоре, среди деревьев промелькнула одна тень, за ней вторая и из тьмы на свет вышли волчица и пума.

— Подходите девочки, только оденьтесь, пожалуйста, чтобы не смущать присутствующих, — посмотрев на Сергея, оборотни прошли в дом и через пару минут вернулись уже девушки, накинувшие на себя халатики, мало что скрывающие от любопытных взглядов.

— А мне отец рассказывал, как вы ходили к грифонам знакомиться, я маленький был, но хорошо запомнил, и мне тогда так захотелось на грифоне покататься...

— Ага, только Витя тогда кинул в грифона куском мяса и сбежать попытался, ха-ха, да-да, помню... А вот на второй год, мы с Лией встретили Ньарна, вот тогда не до смеху было! Он тогда для того, чтобы чувствовать себя как дома, в целом квартале снес одним махом все высотки, еле ноги унесли... — последние слова Сергей договаривал уже на автомате, наблюдая как ночное небо пересекают десятки светящихся объектов,двигающихся по направлению к городу. — В ПОДВАЛ, ЖИВО! ВСЕ! — И подхватив Синику на руки рвану в дом, в подсобке, откинув в сторону хлам, поднял люк толщиной в 10 сантиметров и пропуская внутрь Лину и Алексея, передавая ему на руки малышку. — Мина, быстро!

— Я не... — Ее возглас потонул в недалеком грохоте.

— Лезь быстро!!! И вы, вперед! Не спорить! — Девушки нехотя повиновались, опускаясь в тусклое нутро подвала. Когда последняя оказалась на полу, Сергей закрыл крышку, мысленно благодаря себя за паранойю и предусмотрительность, построив под

домом бункер и заполнив его средствами выживания. С облегчением вздохнул, успел спрятать, вышел на улицу, зажигая в руках большие печати щитов.

Зарево далеких пожаров и все приближающиеся взрывы заставили скрипеть зубами от напряжения. Щит строился медленно, неохотно, вытягивая все силы, заставляя лопаться сосуды в глазах. Печать за печатью формировали купол над домом. Единственное, что сейчас заботило Сергея — Сохранность правнуков. Последний штрих, еще немного силы и вот купол загудел, отливая синевой, вложенной силы хватит на сутки, а за это время... За это время или отобьются, или уже не понадобится. Но детям надо дать шанс.

Горло пересохло, глаза слезились, поэтому схватив бутылку с коньяком со стола, приложился, сделав несколько глубоких глотков, громко хекнул, шумно выдохнул и на пределе сил побежал в сторону усадьбы. В небе без остановки двигались светлые точки, обозначая движение ракет. В небе, тихо стрекоча промчался квадроплан в сторону запуска. Взрывы волной приближались к особняку. «Не успею», — мелькнула мысль и что-то, подбросив в воздух отправило Сергея в недолгий полет выбивая дыхание и застилая сознание темной пеленой.

Быстро пришел в себя, все тело ныло, кажется, ребра сломаны, и сейчас, Сергей в полной мере прочувствовал на себе, что такое ускоренная регенерация. Одно из выпирающих под кожей ребер медленно начало вставать на место, от чего боль начала скрадывать сознание, продолжалось это недолго, минута-две, а после вернулся слух, наполнивший мир грохотом бомбардировки.

Да, все что он делал до этого, просто детский лепет, теперь он это отчетливо понимал. Что ЗРК не панацея и запускать в производство все надо было на порядок раньше, чтобы подготовиться. Поднявшись, скинул с себя остатки обожженной и порванной футболки. Взглянув в сторону усадьбы, развернулся спиной к ней и побежал к кварталу альфар. Усадьбы больше не было. А в небе уже опять виднелись точки залпа, поэтому выдавливая из легких остатки воздуха и вливая эфир в печать «хода», позволяющее ускориться на короткое время, устремился к Древу.

Толпа альфар окружило Древо, выставив по кругу малые щиты. Увидев Сергея, все расступились, пропуская его.

— Друг, я ждал тебя. Я готов. — Зашелестела листва.

Сергей кивнул, приложил руку к шершавой коре, почувствовав, как в него вливается неимоверно огромное количество силы. Печати великих щитов начали формироваться легко и непринужденно, накрывая квартал. Первая ракета, достигшая купола, проскочила внутрь, раскидывая здание и выжигая воздух, вторая уже ударилась в купол, отдаваясь болью в руках Сергея, не закончившего формирование. Следом по куполу застучали одна за другой, изнутри создавая зрелище развернувшегося ада. Огненная стихия бушевала ненавистно и яростно. Руки предательски дрожали, формируя последнюю печать и запитывая купол на Древо. Секунда, две, три, тишина, потом тяжесть обрушилась на плечи Сергея, выбивая сознание.

Сознание возвращалось тяжело. Сначала слышались чьи-то голоса, потом тепло разлилось по телу, от чего стало легче в голове. Потом появился свет, пробивающийся сквозь смеженные веки. Тепло еще раз разлилось по организму, заставляя открыть глаза. Над ним стояла Моргана, формируя печать малого исцеления. Сергей закашлялся, в горле, будто

сахара раскинулась.

— Пить... — прохрипел он, и спустя несколько долгих мгновений в горло полилась прохладная вода. Немного придя в себя, Сергей сел, окидывая взглядом округу. Купол еще держался, нить силы, что питала его, так и тянулась от Древа. Сотни альфар, темных и светлых, сидели и лежали вокруг. Сергей поднялся на ноги, пытаясь разглядеть что творится за куполом.

— Лучше сядь, хранитель, у тебя жуткое истощение! Вообще, непонятно, как жив остался! — Подскочившая Моргана, попыталась посадить Сергея обратно.

— Какой сидеть?! Надо выйти, проверить, как мой дом! Там дети... — прохрипел в ответ. — Друг мой, сможешь мне немного? Подлечишь и силы немного, а то что-то я малость выдохся.

— Бери сколько надо, друг мой, брат мой... — прошелестели листья. Сергей приложил руку к коре и в него хлынул поток силы, сбрасывая усталость и наполняя резервы.

— Спасибо, а теперь выпусти меня, пожалуйста.

— Стой хранитель! — Моргана встала перед ним, останавливая. — Одного я тебя никуда не отпущу! — Повернулась к сидящим альфарам. — Кто из наших доблестных сынов готов отдать жизнь за хранителя? — Один за другим начали подниматься мужчины, темные, светлые, около двух десятков. — Сопровождайте хранителя или умрите с честью, защищая его!

— Блин, Мори! — Зашептал на ухо женщине Сергей, — а без пафоса не? Никак, да?

Женщина повернулась к нему, заглянула в глаза, опустилась на колени.

— Наши предки могли погибнуть, если бы ты не дал им шанс на жизнь, и теперь наша очередь отплатить тебе за это. Благослови нас!

Сергей упер руки в бока, поднимая лицо к небу, глубоко вздыхая.

— Пафос наше все, блять... — проворчал под себе нос, опуская лицо, где перед ним на коленях уже стоял его почетный караул и Моргана. Положив руку ей на голову, пошел вдоль строя, отмечая каждого возложением руки. — Благословляю тебя, да не оскверни имя предков своих. — Остановившись у крайнего, оглядел коленапреклоненных, вздохнул. — Ну что, пошли, етишкин кот! У меня там дом и дети в бункере! Быстро-быстро! — И первый трусцой побежал в сторону своего дома.

У купола Сергей остановился, разглядывая открывшуюся картину. Перепаханное поле до самой Кубани, покрытое глубокими воронками. Абсолютно пустая земля, на которой чужеродно выделялся дом, накрытый голубоватым куполом. Об усадьбе напоминал лишь ворох различного строительного мусора. Ухоженный лес, в котором дежурили зверолы, перестал существовать. Пустыня. Степь.

Гнев начал наполнять изнутри. Если так проутюжили здесь, то что же тогда с городом? А другие города? А все разумные? В бессильной ярости Сергей зарычал. Чья-то рука опустилась на плечо.

— Спокойнее хранитель, сейчас заберем детей из твоего дома, отведем их к Древу, а потом уже будем думать, что делать дальше.

Сергей резко обернулся к говорившему, кривя зубы в хищном оскале. Говорившим оказался один из магов, который заряжал накопители для ракет.

— С-с-суки...! Всех убью, один останусь! — Прошипел хранитель, проходя сквозь пелену купола.

Поле, покрытое воронками от взрывов, пересекли быстро, остановившись лишь перед куполом. Задняя часть борта припаркованного пикапа не попала под защиту и теперь красовалась обугленным краем. Сергей зло цыкнул, останавливаясь перед куполом и прикладывая к нему руки. Вбирать энергию оказалось проще, чем он думал, да и не удивительно, щит ощутимо просел после атаки. Голубоватое марево быстро рассеялось и мужчина заспешил в дом.

Первой из подвала подали Синику, с заплаканной и сонной мордашкой. Следом выскочила злая, как тысяча демонов, Мина. Звонкая пощёчина заставила лицо Сергея пылать.

— Гад! Сволочь! А если бы тебя убило?! Гад! Ненавижу тебя, сволочь! — и уткнувшись носом ему в грудь, разрыдалась. — Я тебя уже успела двадцать раз похоронить! А ты, гад! Ты... — обхватив его за шею, как можно крепче прижалась. Кто-то маленький вскарабкаться по штанине и обвив шею хвостом, тоже прижался к нему.

— Да! Я плакала-плакала, думала всё, умер дедушка! — сквозь слёзы послышался детский голосок на плече. — А Мина сказала, что если ты тут помрешь, она тебя откопает и ещё раз прибьёт, чтобы уже наверняка!

— Да, дед, это действительно было глупо, спасти нас, а самому так рисковать. — Алексей уже выбрался из бункера и помог вылезти девушкам зверолам. — Ты видел усадьбу? Что с ней?

Мина наконец-то отпустила его, а Синика только крепче прижалась. Сергей отрицательно покачал головой.

— Нет больше усадьбы... даже развалин толком нет... всё с землёй сравняли... не успел я... ковровая бомбардировка... у-у-у, сцуки..!

Алексей лишь грустно кивнул, направляясь к входной двери.

— У отца был подвал с защищенной лабораторией! Надо проверить, может хоть кто-то укрылся?!

Сергей кивнул, соглашаясь.

— Там почти два десятка альфар, возьми половину и проверь. У тебя телефон есть? Работает? А то я даже не знаю, где мой.

Леша достал свой телефон, потыкал в экран. Попробовал кого-то набрать, но безуспешно, потом ещё раз, и ещё... зверолы стояли рядом молча, наблюдая и слушая.

— Ну что, девочки, теперь с вами. Для вас отдельное задание, сейчас вы берёте эту маленькую непоседу и ее сестру, — всё это время, Лина стояла молча, понуро опустив голову, — и отправляетесь к Древу, там вам ничего угрожать не будет, Древо защитит. Мина, ты идёшь с ними, пока...

— Хрена я тебя одного оставлю! Меня в укрытие, а сам под пули?! Не дождёшься, понял! Я с тобой и это не обсуждается! — выпалила девушка на одном дыхании. Сергей недовольно цыкнул, но возражать не стал.

Зверола тем временем, скинули легкую одежду, и быстро обернулись, представляя в звериной ипостаси. Сергей крепко обнял малышку, поцеловал в макушку, обнял Лину, и усадил младшую фурию на подставленную широкую спину волчицы.

Телефонная трель обнаружила таковой на стойке, взяв трубку, обнаружилось множество

пропущенных звонков от абонента «сам» и «Витя», ещё два звонка от Хартвигов и один с неизвестного номера. В первую очередь набрал внука, телефон не отвечал, поэтому, немного поколебавшись, набрал Александру. Трубку сняли сразу.

— Живой?! — голос императора звучал глухо и не скрывал усталость.

— Живой, вашими-то молитвами! Как вы? Можешь вкратце обрисовать?

— Да что тут обрисовывать? Города больше нет... части дворца тоже, гвардии осталось меньше сотни, — тяжело вздохнул, видимо собираясь с мыслями. — Они открыли сразу 14 проколов, больших проколов... группы выдвинулись к ним, но даже сделать толком почти ничего не успели, почти все, кроме одной были уничтожены ещё на подлете... мда... последняя, которая успела приземлиться и провести разведку боем, доложила, что из проколов выводят технику, много техники и разной, после чего вступила в бой, уничтожив какую-то часть, больше от них сведений не поступало... Воот... поэтому я направил регулярные части к местам обнаружения, только было уже поздно. Архааров тоже накрыли... плотно... от них помощи можно не ждать. Ты как пережил?

— Хех, с трудом... дом куполом накрыл, усадьбу не успел, поэтому к Древу рванул, там ему помог купол над поселком поднять... сейчас дома, думаю, за что хвататься и что делать дальше...

— Я тебе сейчас перекину то, что удалось о них выяснить, посмотри, что думаешь... так, дальше, меня с семьёй сейчас эвакуируют на южное направление, к кошачьим пещерам, помнишь, где это? Половину лейб-гвардии я перебросаю к тебе, бери под свое командование и выдвигайтесь к убежищу.

— Хорошо, я тебя понял. Через сколько ожидать?

— Думаю, за пол часа успеют. Всё, до встречи! — и Александр Четвертый скинул звонок.

— Ага, щас! В кошачьи пещеры прятаться полезу! Я здесь столько сил положил, чтобы создать этот мир таким, какой он есть, а потом бошку в песок? Не дождутся! Мина, посмотри в мастерской, сколько ракет осталось?

Пока девушка ковырялась в гараже, Сергей отыскал рабочий комбинезон в шкафу, быстро переоделся, вернулась Мина, показав четыре пальца, Сергей молча кивнул, а девушка прошла в свою комнату, из которой вышла пару минут спустя в черном камуфляже бойцов клана Эбельгейс. В районе пояса, рукоятями вниз виднелись два коротких клинка, фирменный почерк бойцов вампиров. Сергей отлично помнил, как они ими умеют орудовать.

Открыв холодильник, достал пакет сока, приложился к нему.

— Ща гвардия прибудет, только у меня на них другие планы. К чёрту эвакуацию. Судя по тому, что Сашка скинул, прокол где-то 200–220 километров на север... ого, хорошая дальность у их рсзо!

— Что такое рсзо?

— А, это ракетная система залпового огня... видела, ракеты шли пачками по 20–30 штук? Значит там у них стоит батарея, где-то недалеко должен быть наводчик или наблюдатель, если только они не... минуточку! Шум! Меня весь вечер смущал легкий гул! — поднявшись, Сергей выскочил из дома озираясь по сторонам и разглядывая небо. — Или убрали уже, или сам упал...

— Ты о чём? — Мина выскочила следом.

— Беспилотник, он должен быть! Маленький, незаметный, чтобы он мог видеть и

корректировать наведение...

— Размером с ту птицу? — указала вдаль девушка.

Сергей молча сформировал печать воздушной косы и запустил в сторону птицы, следом сформировал сразу десяток и отправил вдогонку. Одна из кос рассекла птицу пополам, заставляя упасть окровавленной тушкой.

— Не он... — стоящие рядом с домом альфары с интересом наблюдали за происходящим. Сергей повернулся к ним, — если вдруг в небе услышите непонятный звук, гул, бейте источник, размер должен быть небольшой... как вон та... птица... блин, жалко... ни за что убил...

Телефонный звонок вырвал из задумчивости, не глядя, взял трубку.

— Отец умер, — тихий голос Лешки ударил набатом по ушам. Сергей опустил на землю, закрывая лицо руками. Снова поднес телефон к уху — ... внизу уже, почти все спуститься успели, а он вход запечатал и сердце не выдержало...

— Значит откопал, все-таки? — Голос предательски дрогнул.

— Откопал. Почти вся прислуга здесь. И Алексис, оказывается у отца в тот момент был. — Телефон замолчал ненадолго. — Что делать планируешь, дед?

— Тебе честно ответить, или так, как остальные хотят слышать?

— Конечно честно! Зная тебя, уверен, на месте ты сидеть не будешь. Рассказывай, что надумал?

Сергей почесал лоб, оглядев стоящий рядом десяток альфар. Задумался.

— Ну, хочу, так сказать, на местности посмотреть, что эти твари там делают...

Трубка замолчала, потом послышался длинный тяжелый вздох.

— Меня подожди, я с тобой!

— Хрена ты со мной?! Ты со своим десятком к Кошачьим уходишь! Понял? Ты, блин, теперь последний хуман из рода, на тебе его возрождение! Понял?! — Начал заводиться Сергей.

— Нет дед, это ты не понял! Я! Иду! С тобой! — Отчеканил Алексей.

Сергей задумался, устало потерев глаза, поднял взгляд к небу. Где-то там он чувствовал присутствие кого-то из богов, скорее всего Пилары, что парила над этим местом, наблюдая и забирая души умерших. В том числе и его внука.

— Хорошо, при одном условии. Ты делаешь все, что я скажи. В точности! Понял?

— Понял... — вздохнула трубка голосом Лешки и отключилась.

Вдалеке показался пыльный след двигающихся автомобилей. Про себя, Сергей успел удивиться, как машины то сумели сбечь, но вспомнив про большую подземную парковку дворца и возможности защитного купола, который он разрабатывал еще с сыном — Андреем, перестал удивляться. Четыре черных джипа неслись по диагонали, объезжая воронки. Пока машины двигались, от усадьбы выдвинулась небольшая колонна в сторону Древа, от которой отделились две фигуры, быстро направляясь к дому Сергея. Один из джипов притормозил, фигуры сели в машину и продолжили движение. Сергей повернулся к альфарам.

— Друзья, возвращайтесь к себе и позаботьтесь о своих родных и близких. Даже Древу, каким бы сильным оно не было, может понадобиться ваша помощь. Защитите их, по мере своих сил. А у меня сейчас, другой путь.

Альфары переглянулись, приложили правую руку к груди и молча, бегом направились в сторону поселка, оставляя Сергея и Мину вдвоем.

— Вот за что мне нравятся альфары, так за то, что подчиняются беспрекословно. — Улыбнулась Мина, глядя им вслед. Потом перевела взгляд на Сергея, села на порог и призывно похлопала рядом с собой. — А теперь, сядь и рассказывай, что ты надумал?

Сергей не стал сопротивляться, присел. Рука Мины легла на его плечо, посильнее прижимая к своему боку.

— Помнишь, я образцы собрал с последнего прокола? Так вот, еще в первый раз, когда я их увидел, у меня закралось смутное сомнение, что это не совсем обычные разумные... То есть, дело не только в том, что они сами по себе продукт генной инженерии, а еще и в том, что они похожи все, как две капли воды. В мое время, клонирование человека было запрещено, здесь эту отрасль не развивали и даже особо не заморачивались с геномом, изучали постольку-поскольку, потому что 99 % болезней и патологий, способен исправить хороший маг, специализирующийся на медицине. Так вот, когда я принес несколько образцов, взятых у разных существ, моя догадка подтвердилась. Их выращивают искусственно, как у нас говорили, «в пробирке». Соответственно, при таком раскладе, это всего лишь войны, мышцы, мясо... Как ни назови, это просто расходный материал, который был призван сделать только одно: найти места наибольшего скопления населения. И пока мы занимались отвлекающим маневром, в виде уничтожения малых групп, они исследовали местность, смотрели и собирали статистику по тому, как мы работаем и что мы можем им противопоставить. — Сергей поднялся, вошел в дом, вышел с початой бутылкой коньяка и приложился прямо из горла, протянув после этого Мине. Та не стала отказываться, а мужчина опустился рядом и продолжил. — И так, смотри. Я не знал, что нам могут противопоставить, я не знал, кто будет нам противостоять, и я не знал, что нужно будет делать дальше.

— А теперь знаешь? — Протянула бутылку обратно Сергею.

— А теперь знаю. — Отхлебнув, призывно помахал рукой Алексею, который вышел из подъехавшей машины. — Иди сюда, малыш, не хочу по 20 раз рассказывать одно и то же. Садись, — протянул бутылку ему. Тот не стал отказываться, приложился. — И так, у этих клонов, мозг должен быть заточен только под одно — физическое устранение противника, все. Отсюда вывод, у них должны быть командиры или погонщики. Для того, чтобы это выяснить, нам как раз и надо подобраться как можно ближе и тише к проколу.

Подошедший светлый альфар — Алексис, забрал бутылку у Лешки, отсалютовал присутствующим, приложился к горлышку, со словами — Пусть душу твою поцелует Пилара! Вернул бутылку Сергею.

— Ну хорошо, вот выясним мы, или даже увидим их, или даже может уничтожим, или, что еще менее вероятно, захватим в плен. И что? Что! Скажи мне, дед?

— Ох Леша, вот полтинник тебе, а все-равно пацан пацаном. — Усмехнулся, отсалютовав небесам, где на фоне горизонта маячила фигура богини в короткой, белой тоге. — То, что они технически нас превосходят, это ерунда. Единственная разница между нами, так это в том, что они отлично давить могут на очень большом расстоянии, а мы на малом. Да и к тому же, нам же не нужно полностью выжигать землю, как это сделали они. Нам наоборот, надо ее сохранить.

— А воевать-то, как? — подал голос Алексис.

— А воевать будем, старым дедовским методом. Называется борьба малыми диверсионными группами. Поверь, очень эффективно, когда надо сдерживать превосходящие силы противника. Опять же, большое скопление им будет проще

уничтожить, а зачем нам это? Нам надо остатки армии хоть как-то сохранить. Это они могут себе бойцов наштамповать, а мы нет.

Десяток гвардейцев, окруживших маленькую компанию, впитывал каждое слово Сергея, как губка.

— Хранитель, — обратился к нему один из них, судя по нашивкам, капитан, из темных альфар. — У меня приказ, доставить вас к Его императорскому величеству в убежище. Извольте проехать.

— Не изволю! У Сашки своя работа, у меня своя. Можете так ему и передать! Хотя нет, думаю я сам ему передам. — Достал телефон, набирая абонента «Сам». На четвертом или пятом гудке трубку сняли. — Алло, Саш, нет, не еду... Нет, пока не поеду. Да, приехали твои орлы, хотят отвезти, а я не еду и не поеду. Да, план есть. Надежный, не переживай! А, вот еще, я пару автоматов у твоих бойцов тогда прихватчу? И машину, наверное, а то моя немного пострадала... Да не, нормально все... Витя погиб... Да, мне тоже. Нет, и даже не спрашивай. Как только разберусь, сразу отзвонюсь... ага... А бойцов-то твоих, к тебе? Да... ну ладно... Ща, даю... — И протянул трубку командиру.

Темный взял трубку, приложил к уху и тут же вытянулся по струнке.

— Так точно, Ваше императорское величество! Будет исполнено! Слушаюсь! — И только нажав кнопку отбоя, гвардеец немного расслабился.

— Ну вот, боец, не напрягайся, все улажено. Так что, если есть желание, можете выдвигаться к императору. А нам прямехонько на северо-северо-восток. — Сергей открыл карту в телефоне, рассматривая геопозицию ближайшего прокола.

— Никак нет, хранитель! Мне приказано, ценой собственной жизни вас охранять.

Сергей поднял глаза на бойца.

— Ну, если так, тогда в мастерской забирайте гранатометы, разбираться будем по ходу пьесы с вами. Второе, — Сергей встал, отряхнул комбинезон, — Алексис, на тебе оборона и снабжение поселка. Плюс, ты должен провести легкую разведку на местности, что осталось целым, что уничтожено, после скинешь доклад в сообщении. Леша, переодевайся давай, в шкаф на себя шмотки подберешь. Задача ясна? Выполняем!

— ...блять! Пидор, сука! — Сергей больно приложился головой о корень дерева, выдернул из разгрузки магазин, сменил, передернул затвор, перекатился чуть в сторону, скрываясь за толстым корнем старого дуба. Дал короткую очередь, откатился обратно за ствол. С легким треском из ствола дерева полетели щепки, засыпая лицо измельченной корой. Один, два, три... девять. Девять особей и командир. Уже хорошо. Остальных осталось дожидаться. Совсем чуть-чуть продержаться. Высунулся с другой стороны дерева, пули с легким свистом, тут же застучали по стволу, одна чиркнула по лбу, оставляя длинный и узкий разрез, из которого начала обильно течь кровь, заливая левый глаз. Где-то на периферии зрения уловил движение сбоку и интуитивно отправил в ту сторону широкую воздушную косу, наблюдая, как беззвучно распадается напополам тело одного из прищельцев. Минус один. Восемь и командир. Сергей тянул, ожидая, когда небольшой отряд соберется кучнее. Две особи выдвинулись вперед, в его направлении, один решил зайти с фланга, погонщик залег недалеко. Это хорошо, очень хорошо.

Улыбнувшись про себя, протер тыльной рукой ладони залитый кровью глаз. Прикинул расстояние. Удерживая в поле зрения всю троицу. Один укрылся за не очень толстой сосной. Дурак! Огненное копьё с легкостью пробило тонкий ствол и тело. Семь и командир. Второй поступил умнее, поваленный ствол надежно скрыл от фронтальных атак, но воздушному кулаку, впечатывающему сверху в сырую землю и перемалывающему внутренности все равно. Шесть и командир.

Но похоже, командир оказался умнее, потому что начал медленно отступать, короткими перебежками, под прикрытием бойцов. Все, больше ждать нельзя. Большая печать «Болота» создавалась мучительных пять секунд, срывается в полет, все. Теперь точно, только ждать подкрепления, по возможности убив всех, кто будет брыкаться, кроме командира или погонщика. А денек то выдался урожайный, хоть и не очень хорошо начался...

Загрузившись в машины гвардейцев, 4 автомобиля направились на север. Основные магистрали остались практически не задеты и не разрушены. Про себя, Сергей отметил, что сделал бы так же, если бы ему пришлось захватывать территорию. Смысл разрушать транспортные артерии, если ты по ним будешь вести армию? Поэтому дорога быстро пожиралась колесами внедорожников. Откинувшись на спинке, Сергей задремал, сидящая рядом Мина, постоянно крутила головой, ожидая подвоха с любой стороны. Поселки, которые они проскакивали, казались нетронутыми, но и проживающие там люди не пытались показываться. Закрытые магазинчики, придорожные кафе, все, как-будто вымерлой замерло, в ожидании напасти и предчувствии беды.

Из полудремы Сергея выдернула девушка.

— Десять километров до прокола. Ты просил разбудить.

Сергей потянулся, до хруста в костях, и похлопав водителя по плечу, указал на небольшой лесок.

— Давай вон туда, там машину надо укрыть.

Водитель понятиливо кивнул, съезжая с асфальта и петляя между кустами направился напрямиком к небольшой просеке. Просека привела их к небольшому домику, что уже видимо долго стоял без хозяев. Прохуdivшаяся в некоторых местах крыша, поваленная ограда, дверь на одной петле нагнетали на Сергея уныние и забытые кадры из фильмов ужасиков.

Покинув салон автомобиля, Сергей втянул густой еловый воздух полной грудью. Потерев руку о руку, начал формировать большую печать поиска. Около минуты полного сосредоточения и огромной нагрузки, печать рванула вверх, на высоте в несколько метров разлетаясь мириадами искр. Все, теперь любое существо он будет чувствовать в радиусе нескольких километров.

Бойцы гвардии, с легкой благоговением, следили за работой Сергей. Во всей империи не наберется и пяти человек, кто способен на такое, и все они из одного рода.

— Ну что, работаем братья? Показывай, что есть? — На это, капитан открыл багажник из которого на Сергея уставился небольшой арсенал. Несколько автоматов, пистолетов, разгрузки, уже снаряженные магазины, просто патроны, одна снайперская винтовка и шесть гранатометов его производства. — Ого! А вы серьезно подготовились, хоть и собирались просто сопроводить... — Потянулся было к винтовке, Сергей себя одернул, не место для нее и не время. Поэтому накинув поверх комбинезона разгрузку, быстро рассовал магазины, взял автомат, по-привычке проверяя плавность хода затвора. Мина, брезгливо осмотрев все это, не стала ничего говорить, взяв пистолет с наплечной кобурой. Один из бойцов подошел, потянулся за гранатометом, но Сергей остановил его. — Мы на тихой вылазке, проверяем, собираем сведения, возвращаемся, если есть возможность что-то сделать, делаем. Но сначала данные, это понятно? — Боец кивнул и отошел в сторону. — Всё, все готовы? Попрыгали! У кого там что звенит? Протяни хорошенько лямки! Еще раз попрыгали! Все, направление отсюда, северо-восток, примерно расположение 9 километров, идем тремя группами: Одна строго по отметке, вторая вдоль трассы третья тыл. Леша, ты замыкаешь. Перехвати у меня управление сигналкой.

Алексей сформировал малую печать управления, и Сергей, не обрывая нить эфира вплепел свою огромную сеть в малую печать. Лешка напрягся, как-будто на него взвалили центнер, выпрямился и затуманенным взглядом обвел округу поверх голов.

— Я держу... Держу... Пипец... — встряхнул головой. — и ты это держишь продолжая управляться с людьми?

— Угу, — хмыкнул Сергей, — и делаю то, что надо. Это поначалу трудно, а потом, главное сформулировать основную печать. — немного помолчал, вглядываясь в глаза правнука. — тебя под руку поведет боец, как только почувствуешь что-то, скидывай поиск, понял? Ты мне нужен в боевом состоянии, а не в виде амебы. Ферштейн?

Алексей согласно кивнул, напрягаясь изо всех сил, удерживая созданное хранителем плетение печати. В этот момент он ощущал себя всем и везде на территории окутанной сетью. Каждая мышь, птица или зверь были им, а он был ими, ощущая шаги лисы и полет степного орла. Где-то рядом охотился грифон, от него жутко фонило силой, но беззлобной и защитной. А ещё, где-то далеко, на периферии сознания уловил что-то чуждое. Не злое, не доброе, просто чуждое этому миру. Три группы быстро двигались колоннами, параллельно друг другу, стараясь не шуметь и не выделяться в сени деревьев.

Неожиданно, сам для себя, Алексей поднял вверх руку со сжатым кулаком. Молча показав сначала пять, а потом четыре пальца, хлопнув ладонь поднял указательный а потом три. Сергей понятно кивнул, 9 целей, 1300 северо-северо-восток. Приложил указательный палец к губам, указал на себя и поднял вверх 1 палец, сделал ладонь пистолетом, показал пальцами движение ногами. Малик понятливая кивнул, опускаясь на колени и устремляя взгляд в сторону предполагаемого движения. Сергей шумно выдохнул и устремился вперед.

И вот, полчаса спустя, он стоит и наблюдает, как добивают пришельцев, увязших в

созданном им «болоте», неотрывно глядя в ничего не выражающие глаза командира. Глаза
дохлой рыбы. Пустые, стеклянные, но живые.

Пленный не понимал языка и никак не собирался говорить, молчал и мычал, но не произносил ни слова. Сергей присел рядом с пленником, заглядывая в его тусклые, холодные глаза.

— Я тебя отчасти понимаю, приказ и все такое, но и ты пойми... я не хочу, чтобы то, что я оберегал тысячу лет прошло прахом, поэтому извини... — резко поднялся, оглядел округу, увидев молодой побег дуба, коротко скомандовал, — несите туда! — а сам, скрестив ноги по турецкий, уселся рядом, ухватив молодой стебель пальцами. Когда-то давно, Древо говорил, что слышит каждый дуб в этом мире, но случая проверить, так ли это, у Сергея не представлялось.

«Друг мой, брат мой, если ты меня слышишь, помоги...» Пару мгновений спустя, тихий шелест молодого дубка заставил склониться альфар.

— Я здесь брат, помогу. Что надо? — шелест листьев молодого дуба эхом разлетелся по молодому лесу. Где-то вдали тревожно вскрикнули птицы, рядом рыкнул медведь-хранитель, волчий вой отозвался сотней глоток вдали.

— Память... мне нужны его воспоминания, память, мысли. Всё, что поможет нам выжить. Ты поможешь нам выжить. Ты поможешь, брат?

Молодой дубок мгновенно преобразился, больше напоминая акацию колючую в данный момент. В глазах пленника впервые проскользнули эмоции, а потом, шипастая дубовая ветвь обвила шею пришельца, выпуская внутри шипы и побег. Тело солдата забилося в конвульсиях, а верхние конечности вырвались из удерживающих рук и остервенело заколотили по земле. Секунда, две, три, и тело затихло. Две минуты спустя, из-под брони показался робкий росток, к которому прикоснулся Сергей.

Образы, десятки и сотни образов, все и всё кричало об одном: мы есть власть. Технология проколов, или смещения пространства вызвала бурный ажиотаж. Мир, где нельзя родиться, а можно лишь появиться для выполнения определённой функции стоит на грани краха и это, проколы, их возможность избежать мучительной и долгой гибели. Поэтому, генные капсулы развернуты были в кратчайшие сроки и воины, заняли свои места у проколов. 140 тысяч бойцов, созданных только для одного — уничтожить возможного врага. Генетика бойцов, специально подобрана так, чтобы чувствовать себя комфортно в мире, где технологии не вытеснили полностью природу. Все 140 тысяч стоят и ждут врат в новый мир, который надо захватить и зачистить от генетического мусора. И он, десятник, видит, как сотни и тысячи его собратьев уходят сквозь арки из огромного зала. И эти ряды кажутся бесконечными. Много. Очень много воинов.

Где-то там, в глубине, он видит стратегов и полководцев. Тех, что внушает трепет своим присутствием и силой. Тех, кому безразличны их жизни, тех, кто указывает путь. Истинно рожденные повелевать. При беглом взгляде, хочется упасть на колени и просить о пощаде. Вот арка портала, вырывающая из созерцания великих, потом лес и срочное развертывание переброшенной техники. Залпы РСЗО по наводке малых воздушных разведчиков по большим скоплениям существ, биомусора. Сергей чувствовал желание существа, как можно больше уничтожить, как можно больше стереть с лица планеты разумных, чтобы не дать опомниться, чтобы не дать проникнуть в арку прокола, пока не возвели укрепления. Защитить всеми силами прокол, ведь в ближайшем времени начнет прибывать

подкрепление, техника, боеприпасы. 15 тысяч бойцов здесь, у этого прокола. Командование посчитало, что столько, должны справиться с задачей, по удержанию арки открытой.

Данная группа совершала обход пятикилометровой зоны вокруг лагеря, первая линия обороны, разведгруппа, которая уже передала информацию о столкновении, и теперь должно подтянуться подкрепление.

Сергей видел себя глазами пленника и не испытывал злости, ненависти или иных чувств. Он просто был. Он исполнял приказ.

— Спасибо брат... — Прошептал Сергей, — Ты все видел, брат? Мне надо идти. Защищай, кого сможешь. — Повернувшись к своим бойцам, достал пистолет и, не глядя, выстрелил пленнику в голову, от чего она дернулась, а дыхание прекратилось. — Никакой жалости и никакой пощады. Пленных не брать. Грузитесь в машины, срочно и отъезжайте, километров на пятнадцать. Если через 6 часов не вернусь, не ждите, доложите Императору следующее: 140 тысяч воинов, здесь 15, десятичная система построения армии, есть полководцы и есть стратеги, их уничтожать в первую очередь, здесь нахрапом их не возьмешь. Самое основное, закрыть порталы, потому как людских ресурсов у них, считай, что практически неограниченное количество. После закрытия тотально уничтожить живую силу. Приказ ясен? Выполнять! — Бойцы нехотя пошли к автомобилям, а перед Сергеем, уперев руки в бока встала Мина.

— И как это понимать?

— Мне надо сходить туда одному. Просто поверь. Тебе со мной нельзя.

Мина сощурила глаза, вглядываясь в глаза Сергея.

— Почему?

— Потому что, когда я активирую эту штуку, — из-за пазухи за шнурок Сергей выудил маленький металлический диск, размером с монетку, тускло отсвечиваемую серебром, — в радиусе пары километров не выжить никому, кроме меня, эпицентра. — Оглянулся на стоящего рядом Алексея. — А ты не дай этой взбалмошной девчонке сорваться. — Алексей кивнул, подтверждая услышанное. — И да, Лешик, всегда помни кто ты есть, что Нарышкины своих в беде не бросают и заботятся о мире в целом, а не только о ком-то одном. Все, грузитесь, я уже чувствую группу на подходе, вперед!

Наклонившись, нежно поцеловал Мину в губы, потрепал Алексей по волосам, и, не дожидаясь их отъезда, подхватив автомат, побежал в сторону прокола.

Бежал легко, заходя по широкой дуге к тому месту, где в памяти десятника должен быть лагерь. Периодически опускаясь на колени, раскидывая малую сигнальную сеть и вновь убирая ее, определяя, где находятся патрули. Один прошел совсем рядом, не обратив внимания на забившегося под поваленное Сергея. Выждав, пока десяток удалится, Сергей вылез и тихо пополз к просвету в деревьях, где уже слышался характерный шум большого военного лагеря. В один прекрасный момент, разгрузка стала сильно мешать, как и тяжелый автомат. Немного подумав, скинул с себя и первое и второе, спрятав амуницию в корнях большой разлапистой сосны.

Перепаханный грязью, на которую уже плотным слоем налипла листва и еловые иголки, по максимуму вжался в землю на самом краю леса, наблюдая открывшуюся перед ним картину. Ровными рядами сидела часть солдат прямо на земле, поглощая пищу из пакетов, видимо их ИРП (индивидуальный рацион питания). Вторая часть, как муравьи двигалась в две шеренги по периметру лагеря. Третья, скорее всего инженеры, занимались возведением, по всей видимости фортификационными сооружениями, четвертая, как определил для себя Сергей — артиллеристы, сновали у установленных чуть в стороне РСЗО. Не узнать их Сергей не мог — как если бы систему залпового огня Ураган из его прошлого, установили на вращающуюся стационарную станину. Рядом несколько особенно крупных существ подтягивали огромные пластиковые ящики, очевидно с боеприпасами.

Но больше всего привлек его внимание центр, где стояли четыре существа, за спинами которых мерцала арка прокола, около трех метров в диаметре, напоминающая больше водную гладь, из которой постоянно выходили существа и небольшие механизмы, очевидно, перевозя те самые боеприпасы для РСЗО. Сергей еще раз внимательно присмотрелся к четверке в центре — Трое крупных, на две головы выше всех бойцов и один небольшого роста, но при этом кардинально отличающийся от всех. Не было суставчатых паучьих лап, в виде второй пары верхних конечностей, не было серой кожи, как у троицы громил, больше напоминал альфара, только щуплого, невыразительного. Стратег, определил для себя Сергей, а троица — полководцы. Периодически к четверке подходили бойцы и что-то докладывали, очевидно о том, как идет подготовка, те выслушивали и продолжали о чем-то своем совещаться.

— Готовишься? — Голос бога войны заставил Сергея слегка вздрогнуть.

— Угу, готовлюсь... — Вздохнул хранитель, оборачиваясь. — Здравствуй Дайдо. Не думал, что спустишься сюда, думал будешь как обычно, наблюдать сверху.

— Ну уж нет! Не каждый день хранитель собственной персоной идет на войну. Такого я пропустить не мог, примчался сразу, как почувствовал заварушку. Да не оглядывайся ты так, хранитель, я полог тишины повесил, никто нас не увидит и не услышит, все нормально.

— Фух, — шумно выдохнул Сергей, — спасибо. И, что думаешь? Может есть идеи?

Бог войны скривился, присел рядом, облокотившись спиной на ствол дерева.

— Честно? Ни одной. Тебе не победить. Без вариантов. Без шансов. Их слишком много. Ты не выдержишь.

Сергей согласно кивнул.

— Я знаю, — немного печально произнес он, — я знаю, поэтому у меня есть это, — достал шнурок с диском. — Я его напивал на такой случай несколько лет. Не знаю, сколь

силен будет удар, но надеюсь, что его хватит.

Дайдо посмотрел, тяжело вздохнул, и отрицательно покачал головой.

— Нет, не хватит... Вот три-четыре, хватило бы, а одного мало... Вон там, видишь столбы стоят с определенным промежутком, там у них, между этими столбами, циркулирует какая-то энергия, которая немного сдерживает эфир. Вот если бы их убрать, тогда да. А так, нет, не накроешь. Подготовились они.

Сергей пристально посмотрел на бога.

— Что-то можешь предложить? Посоветовать?

Бог откинул голову к стволу, подняв взгляд вверх, к кронам деревьев.

— Если сумеешь закрыть портал, подпитка защиты упадет, тогда да, есть вариант. Но, тебе для этого надо попасть в центр, а в центр ты просто так не попадешь.

— И..? Говори уже прямо, не ходи вокруг да около.

Бог шумно вдохнул носом воздух, от чего его могучая грудная клетка, казалось, увеличилась в два раза, так же шумно выдохнул.

— Я тебе помогу, настолько, насколько это в моих силах, чтобы не пошатнуть чашу весов мироздания. Но! Но я хочу, чтобы ты за это... накрошил их как можно больше! — Злобно усмехнулся здоровяк. Повернулся к Сергею, аккуратно дотронулся его грязного лба указательным пальцем. — Я дам тебе благословение. То, которое сможет дать тебе шанс победить здесь и сейчас. Но расплата будет жесткой.

Сергей закрыл глаза и плотно сжал зубы.

— Давай!

Секунду ничего не происходило, потом хранитель почувствовал, как изменяются запахи, становятся более резкими и очерченными, движение воздуха, как он обтекает каждое дерево в лесу. Легкая усталость испарилась, наливая мышцы силой. Голова и мысли стали ясными, как никогда. Открыв глаза, Сергей уставился на мир, заигравший совсем другими, яркими красками, способный рассмотреть жука, что пытается залезть под кору дерева в пяти метрах от него.

— Офигеть! — только и смог произнести он. Повернулся, но бога уже не было рядом, при этом, он отчетливо его ощущал где-то вверху, чувствуя, как тот наблюдает и ждет следующего хода. Фигуры расставлены, первый ход был сделан. Теперь его очередь. Рывком поднялся, но вместо простого действия, подскочил от земли метра на полтора. — Офигеть! — Настроение приподнялось, легкая эйфория от силы и скорости проникла в мозг хранителя. Хищно оскалившись, сформировал в одной руке большую печать ледяного хлыста, а во второй щит, влив в него максимум силы, что заструилась с большой скоростью по его телу. Злобный оскал заиграл на губах, — А теперь, суки, танцы!

С безумной улыбкой на губах, выставив перед собой, призрачно мерцающий голубой силой, щит Сергей побежал по прямой в сторону центра, где его призывно манила арка портала. Ноги едва касались земли, сила бога, что в данный момент наполняла его, тянула к действиям, сильным, решительным, безотлагательным. Все вокруг замедлилось в тот момент, когда он начал двигаться. Медленно, повернул в его сторону голову первый солдат, а ледяная плеть, расплетаясь на добрый десяток метров, уже полосонула по нему и стоящим за ним воинов, превращая тех в ледяные статуи, а эфирный щит, просто раздробил препятствие.

Снова взмах плетью, и движение по образовавшейся просеке из ледяных скульптур. Все, теперь расстрелять его не смогут, побоявшись перебить своих, теперь можно и начать применять более массовые печати. Безумный смех сорвался с губ, Сергей упивался своей силой, тем, как легко он уничтожает живых существ. Где-то на краю сознания, засела мысль, что это нетипичное для него поведение, не то, рациональное и взвешенное. Как-будто он превратился в... Берсерка?! Точно! Но берсерки были опасны, только тогда, когда отпускали разум, полагаясь только на инстинкты и вбитые рефлексy, поэтому, Сергей выкинул из головы абсолютно все, еще более безумно расхохотался в голос, уже сам добавляя толику безумия в происходящее. А теперь, сила, и только сила!

В ушах стояла песня, давно забытая, но всплывшая в данный момент: Ты один не сломался не лег, от удара хранил тебя господь, видишь цезарь сошел на песок, наградишь тебя волей! Сила приносит свободу, побеждай и станешь звездой, а может, обретешь покой! Твой враг в пыли, жалок и слаб, загнанный зверь, раненый раб...(гр. Ария, Колизей.) Мельгешение серой массы, превращающейся в лед слилось в хоровод. Вправо пошла волна Ледяной долины, покрывающей сотни ветров льдом, вперед Огненный шторм, право по обледеневшим скульптура догоняет Гори-гори Ясно, вперед уходит Лес шипов, нанизывая сотни солдат на выросшие из земли пики.

Впереди как сонные мухи, в восприятии Сергея пытаются расступиться солдаты, чтобы свести потери к минимуму, но не успевают. Стометровая воздушная коса, игнорируя все на своем пути рассекает поперек строй и сотни тел медленно начинают оседать половинками.

— Ликуй Дайдо! Это всё тебе! — Заорал во все горло хранитель, устремляя взгляд к небесам, где в вышине парил бог Войны. Еще более безумно рассмеялся, почувствовав, как тонким ручейком от бога в тело хлынула сила, заставляя время, еще более замедлиться, по мнению Сергея, или его ускориться, по мнению окружающих. Бог войны был доволен, 10 секунд сжатого времени превратили в фарш несколько тысяч воинов.

Смех разнесся над строем еще дальше, еще более безумно. Во все стороны полетели печати, самые мощные и разрушительные, что только сумел выучить Сергей. Продолжая двигаться к намеченной цели, в один прекрасный момент, ледяная плеть ударила что-то большое, что не превратилось в лед, а только покрылось инеем, но начало приближаться к Сергею.

Смех сменился рыком и опять в безумный смех, когда огромное тело полководца, застыло, нанизанное на Лес шипов. Сзади стояли остальные громилы, у которых из разных частей тела торчали каменные шипы, и только маленький стратег пытался высвободить проткнутую насквозь ногу. А рядом вожденная арка портала. Дикий, безумный смех

заставил раненного поднять взгляд на хранителя, лишь для того, чтобы увидеть, как правая рука развернувшись ладонью вверх хватает его за подбородок, а левая, пробивая кожу, цепляется пальцами за ключицу, разводя руки в стороны. Дикий визг завис над рядами солдат, вместе с выворачиваемой головой и отрываемой челюстью. Кровь потоком облила лицо Сергея, превращая его в кровавую маску маньяка.

Где-то высоко в небе смеялся бог войны, упиваясь жатвой. Силы Хранителя таяли на глазах. Все чаще печати становились средними и малыми, все больше щит начал проседать под напором стрельбы, уже не сдерживаемых никем и ничем солдат. Все быстрее время набирало бег. И все сильнее распространялась по всему телу боль. Собрав остатки божественной силы и свои запасы эфира, хранитель кинул прямо перед входом в арку портала большую печать Стены огня, заставляя выгорать кабели, что шли к столбам охранного периметра.

Дрожащей рукой потянул за шнурок, доставая из-под одежды тот самый металлический диск, сжал его в руке. Щит просел окончательно, и периодически сквозь него пролетали пули, настолько ослабленными, что больно били в тело, но не причиняли вреда. Стена огня перед проколом опала, и из портала выскочил огромный полководец. Только Сергей уже не видел этого.

Прикрыв глаза, направил в диск печать открытия.

Что-то больно ударило в спину и отозвалось эхом в груди. Навалилась безумная слабость, а рот наполнился кровью и стало невозможно вздохнуть. Щит развеялся окончательно, и по телу застучали маленькие пчелы, жалящие очень больно и вырывающие из тела небольшие фонтанчики крови. Упав на колени, Сергей раскрыл ладонь, выпуская Ярость Небес на свободу.

Сила из медальона, сначала медленно, пробуя на вкус окружающий мир развернулась и набирая обороты принялась сеять хаос. Воздух поднимал землю, камни, тела, набирая в себя все, что попадало в радиус разрастающегося смерча, превращая даже воду в убийственное оружие, пробивая броню солдат и снимая с живых кожу, отрывая конечности. Постепенно к земле, воздуху и воде присоединился огонь, раздуваемый до температуры доменной печи, превращающий металл в жидкость.

Шторм разворачивался все яростнее и сильнее, расширяясь все больше и больше, и затягивая внутрь все больше. Последние ряды лагеря попытались отступить, но были уже не способны сопротивляться. Вот уже стихийное безумие достигло кромки леса, вырывая деревья с корнем, измочаливая их в щепки и превращая те в острые снаряды.

Часть стихии поглотила в себя арка, и никто не мог сказать точно, что творилось на той стороне.

В небесах раздался оглушительный звон, пронесшийся над миром.

Сергей лежал на спине открыв глаза и пустыми глазами смотрел в небеса. Огромная дыра в груди и изрешеченное тело не оставили шансов. Легкая улыбка застыла на губах.

Маленькая ладошка прижалась к еще теплой щеке хранителя. Лаура, взгляделась в лицо Сергея, закрыла ему веки.

— Ну что, хранитель, твой путь в этой оболочке завершен, пора идти... — Богиня смерти поднялась и повернулась к душе, стоящего рядом Сергея. — Как ты и просил, я пришла в том виде, в котором мы с тобой познакомились. Душа приняла полупрозрачные очертания Сергея, расплываясь в улыбке.

— Я тоже рад тебя видеть, Лаура. О! А вот и Пилара. Дайдо куда-то задевался, хотел с

ним попроситься, ну да ладно... Ну что, красавицы, я готов. Сначала забвение, потом перерождение, так?

— Так.... — Начала было Лаура, но ее прервал знакомый мужской голос.

— ... да не так! — При этих словах, обе богини присели в глубоком реверансе. — Спасибо девочки, что удержали душу хранителя здесь, мне надо с ним поговорить. — Создатель строго посмотрел на богинь, те синхронно кивнули и исчезли. А сам, повернулся к душе, которая так и стояла, глядя на свое истерзанное тело, и улыбалась. — Здравствуй, хранитель.

— И тебе не хворать! — С улыбкой отозвался Сергей. — Ты ведь специально тот сон моей правнучке послал?

— Ну, это я так, напомнить тебе о том, что даже если ты проиграешь, ты все-равно выиграешь... Ну а что ты хотел? Теперь твой мир для них закрыт, радуйся, эти не смогут сюда проникнуть. Убийство хранителя не прощается никому! Вот если бы они тебя взяли в плен, обрубили ноги-руки, но при этом держали тебя вечно живым, вот тогда их точно бы никто не остановил, а так, ты хорошо уравновесил шансы.

— Это-то я все прекрасно понимаю, понял твою задумку сразу, потому и пошел один. Вот только не пойму, зачем я сейчас тебе? Ты ведь не просто так пришел, попроситься перед забвением и перерождением?

Создатель с хитрым прищуром посмотрел на Сергея, в бездонных зеленых глазах плескалось довольство.

— Именно, есть у меня для тебя дело...

Сергей озадаченно посмотрел на создателя.

— Давай прогуляемся и поговорим, — поманил рукой создатель. Душа Сергея от этого, стала чуть более плотной и практически перестала просвечиваться. Аккуратно переступая земляные, запекшиеся валы, создатель пошел в сторону виднеющегося вдалеке леса. Туда, куда не добралась Ярость Небес. Измочаленные и перемолотые в фарш трупы его совершенно не смущали, аккуратно переступая их. — Ты, наверное, думаешь, что хотел бы остаться и помочь им, да? Да... Поэтому, я предлагаю тебе вот что: Есть у меня один мир в грозди, который, как бы помягче выразиться? Сорняк, вот! — Почесал лоб, перешагивая через очередную грудку фарша, некогда бывшую воином. — Так вот, хранитель там погиб давно, по меркам их мира, тысячи полторы лет назад... — Перешагнул труп полководца. Казалось, это побоище его забавляет, как забавляет человека война муравьев. — И мне надо, чтобы там хранитель навел порядок... Поэтому, я тебя очень прошу помочь мне. Моя благодарность будет соразмерна. Так что, согласен?

Немного поколебавшись, Сергей утвердительно кивнул, остановился, присмотревшись вдаль, на самом горизонте показалась точка, похожая на человека, которая быстро приближалась. Проследив за взглядом Сергея, создатель хмыкнул.

— Вот и отлично! А, ну да, твоя ненаглядная... О, вот и претендент на звание хранителя этого мира. — Сергей недоуменно перевел взгляд на создателя. Тот кивнул в ту сторону, откуда показалась Мина. На грани видимости маячила еще одна точка, но приближалась не так быстро, а за ней вышли еще несколько. — Да-да-да, твой правнук... на данный момент лучший кандидат на эту непростую роль. И не надо так кривиться! Ему с самого детства втолковывали, что и кто такой хранитель, он и живет по этим правилам. — Помолчал, развернулся и пошел в сторону лежащего тела Сергея. — Ну, это если только твой сын не переплюнет его по заветам семьи хранителей.

— В смысле?! К-какой сын?! — Опешил от новости Сергей.

— А твоя подружка тебе, значит, не успела сказать? Жаль, о таких приятных новостях надо сообщать заранее... А если быть точнее, то два сына и дочь. Один будет наполовину вампиром, а двое зверолами. Пойдем, хочу увидеть их лица при инициации нового хранителя! Это так умиляет!

Мина как раз пробежала мимо, со скоростью недоступной ни одному человеку, остановилась у тела Сергея, глядя в его безмятежное, улыбающееся лицо, опустилась на колени, взяв его, начавшую остывать руку, вглядываясь в бледное, обескровленное лицо. Разрыдалась в полный голос. А потом, всплеснув руками закричала во всю силу своих легких.

— Сволочь! Сволочь!!! Гад!!! Ты знал!!! Поэтому меня отправил!! Ненавижу тебя!!! — Ударил своим маленьким кулачком по целому плечу. — Я тебя ненавижу!!!!!! Слышишь меня!!!! Сволочь!!!! — Разрыдалась еще больше. — Ненавижу гада!!! Зачем ты так со мной?! Мы бы нашли способ!

— Ошибаешься, девочка. Не нашли бы. Он сделал ровно то, что должен был. Так что, прекрати истерику. Сейчас остальные подойдут, и мы поговорим. — Создатель проявился, от чего Мина дернулась, но руку Сергея не выпустила. Демиург же, стоял рядом, положив руку на плечо плачущей девушки. — Да и вообще, не кричи так, он тебя прекрасно слышит.

Вон, рядом стоит, слушает.

Мина подняла глаза туда, куда указал Создатель. Немного успокоилась. Всхлипнула, утирая тыльной стороной ладони слезы.

— Ты ведь знал, да? Что вот так — она обвела рукой уничтоженную округу, — все закончится? Почему мне не сказал? Думаешь, я бы не поняла? Поняла бы! Я бы хоть попрощалась с тобой по-человечески! — Едва слышно всхлипнула, посильнее прижав руку его бесчувственного тела к груди. — Я хотела сказать... Хотела, но не успела... Я беременна. — Опять вытерла глаза тыльной стороной ладони. — Если будет сын, назову Сергеем, как папу, если дочь, то Селена, вот... — Она помолчала, подняла глаза на Создателя, перевела взгляд, на подошедших гвардейцев и Алексея, кивнула своим мыслям, сложила руки тела Сергея у него на груди, чтобы они хоть как-то прикрыли огромную дыру, встала, кивнула демиургу. — Он же меня услышал? — Тот с легкой полуулыбкой кивнул, — Вот и хорошо. попрощалась хоть так. И где он теперь родится?

— Ну, тут вопрос такой, неординарный... Он не родится в этот раз. Он мне нужен. Скажем так, он будет мне помогать, так, наверное, будет правильное сказать. — Повернулся к подошедшим, окинул коленопреклоненных гвардейцев и немного растерянного Алексея. — И та-ак, поскольку Хранитель погиб, а мне так не хочется, чтобы такой уютный мирок наводнили всякие божки, сущности, и тому подобный эфирный хлам, новым приемником становится кровь от крови первого Хранителя. — При этих словах, Алексей вздрогнул, озадаченно поднимая глаза от тела прадеда к создателю. — Ну и чего так смотришь? Ты-ты, а кто еще?

Лешка озадаченно закрутил головой, будто пытался найти того, кто его сменил бы.

— А я... Я же не... А дед? А я... Я не готов! Я же подведу их... — он пространно обвел рукой поле боя.

— А ты не подводи! Делай то, что должно, и точка! Через пятьдесят лет приду, проверю! Если не сдохнешь, раньше! Понял меня?! — Рывкнул создатель так, что по округе прокатился гром. От этих слов, Алексей вытянулся по стойке «смирно», руки по швам.

— Так точно! Понял! Честь имею! — отчеканил он, как на параде.

— Вот, — слегка улыбнулся Создатель, — другое дело. А то «не хочу, не буду»! — Передразнил Лешку. — Ах да, чуть не забыл! — серебряный перстень с крупным изумрудом материализовался на среднем пальце правой руки Алексея. — Вот, теперь и нам с Сергеем пора. А вы давайте, порядок тут наводите, а то вон сколько мусора членистоногого накидали по миру, выгребать и выгребать. — Повернулся, исчезая из зрения окружающих и поманил душу Сергея за собой.

Яркий свет захлестнул Сергея, утаскивая вверх, а когда он рассеялся, то оказалось, что он находится в пустоте, при этом, он довольно хорошо ощущал и ноги, и руки. Вроде даже глаза присутствовали, но как он не старался потрогать тело руками, ничего не получалось.

— Не можешь осознать, что тела нет? — Раздался грохочущий голос. Сергей попробовал обернуться, но сколько бы не крутил головой, ничего не менялось, сплошная непроглядная тьма. — Не суетись, отвыкай смотреть только глазами, попробуй зажмуриться и отпустить чувства на волю.

Сергей хотел было возразить, но голос не слушался, не издавая ни звука. Тогда решил попробовать, как говорить создатель, зажмурился посильнее и выпустил чувства на волю. Но тишина так и осталась тишиной и темнотой. Раз, другой, третий, десятый.

— Ха-ха, нет, так ты ничего не добьешься, попробуй тогда просто открыться

мирозданию, если не можешь оторваться от своих человеческих чувств. — Глухой бас чуть смягчился. — Просто открыться, закрой глаза, расслабься, представь себя пылинкой, которую гонит ветер, почувствуй его...

Сергей вздохнул про себя, прикрыл невидимые глаза, представил, как он лежит на зеленой лужайке, глядя в бескрайнее синее небо, как потоком ветра его поднимает ввысь, кружа и давая рассмотреть все вокруг, и вот внизу осталась лужайка, недалеко плещется ручей, за которым начинается не очень густой лес.

— Я есть мир, а мир есть я... — тихо, как молитву начал сам себе нашептывать Сергей. — Я мир, я часть мира, я альфа и омега... Я часть мира, я часть вселенной... ой бя!!! — В мгновение все изменилось, он осознал себя висящим в космосе в виде синезеленого бесформенного облака, а рядом, словно огромный грозовой фронт, нависало плотно сбитое зеленое нечто. Да и зрение стало не человеческим, а сферическим, способным видеть все, происходящее вокруг. — Мать твою! Как прекрасно! — Россыпь звезд, различные их скопления, яркости. Некоторые переливались алмазами, другие отсвечивали рубиновым светом, третьи бирюзовым оттенком, четвертые изумрудным. Его собственный голос прокатился расширяющейся волной, потонув в великом Ничто.

Какое-то время он просто висел и любовался, пытаясь впитать как можно глубже в память, все увиденное. Эту манящую бесконечность, переливающиеся самоцветы звезд, росчерки далеких метеоров.

— Нравится? — Глухой бас создателя вырвал Сергея из созерцания.

— Это..! Это...! Это не описать словами! — Сергей, как ему показалось, шумно выдохнул и только тут обратил внимание, что он не дышит. И чувствовать он начал себя странно, нет ног, рук, нет тела, головы. Только разум, чистый, незамутненный разум. Но при отсутствии частей тела, он точно знал, что может переместиться куда угодно, только пожелай. Но он не желал, ему нравилось это место и открывающийся отсюда вид.

— Хорошо, теперь смотри, — часть звезд, имеющих изумрудный оттенок засияла ярче, а между ними пролегли длинные белесые нити с зеленоватым оттенком, нити сплетались между собой, образуя грозди, ветви, ствол. — Это мое древо, я его создал, я его пестую и создаю или разрушаю гнилые ветви. Как садовник, который ухаживает за деревом, но он не всегда может увидеть заражение дерева сразу, чтобы искоренить заразу в зачатке. Для этого, мне и нужны хранители. Почти в каждом мире он есть. Там, где нет, обычно, есть мои аватары, но, их очень трудно становится контролировать, со временем. Они начинают поддаваться действию личностной матрицы и чувствам, поэтому, аватары редко живут более трех-четырёх столетий. А хранитель не привязан ко мне, он следит, только за тем, чтобы мир не угасал и поставлял веру богам, допущенным хранителем в мир, а боги... Боги дают силу мне создавать новые миры и развивать их. Но есть те, кто живет без разрешения и права находиться в моем мире, те, кто не делится силой, а только высасывает ее из мира, от этого мир начинает разрушаться. Вот, смотри — мгновение, и перед Сергеем появилась планета, три материка, два из которых покрыты зеленью лесов, полей, с прожилками рек, пятнами озер, а третий... Третий представлял из себя смесь пустыни и вулканов. Реки магмы, моря песков, кратеры вулканов. — Когда-то, этот мир был похож на твой, и это, — очертания огненного материка стали ярче, — сделал хранитель. Он посчитал, что лучше пожертвовать малой частью, но сохранить все остальное. Сам погиб, часть планеты погибла. Население сильно проредилось. Но он сумел ее сохранить. Замену ему я не нашел тогда, поэтому создал аватар, но он через несколько сотен лет перестал подчиняться, пришлось отозвать. С тех пор

прошло почти полторы тысячи лет. В него свободно приходят и уходят все, кто захочет. Особенно надоедливы боги, которые только пьют силу из него, все больше разжигая пылающий континент. Выбор невелик: или ставить хранителя, или уничтожить, забрать остатки силы и создать что-то новое. — Сергею показалось, будто создатель печально вздохнул. — Но и тогда, придется вкладывать силу из себя, искать хранителя. Поэтому я тебя прошу, стань хранителем этого мира. Наведи порядок. Делай то, что считаешь нужным.

Сергей задумался, разглядывая шарик. Периодически из него вылетали искры, уносясь куда-то вдаль, к центру ветви. Тонкая нить, связывающая его с гроздью, казалась самой тонкой из всех, создавая ощущение, что вот-вот он оборвется и улетит во тьму космоса.

— Я согласен, но есть у меня одно небольшое условие. Хм... Даже не условие, а просьба или одолжение...

— Слушаю.

— Я хочу иногда навещать свой мир, при том условии, что он справится с напастью без меня.

Смех создателя разнесся далеко в глубины вселенной.

— Это можно, ты главное, начни наводить порядок. А по поводу напасти, зря беспокоишься. Там уже год, как все закончилось. — При этих словах создателя, Сергей дернулся, пытаясь округлить несуществующие глаза. — Река времени неоднородна, мы с тобой беседуем, по календарю твоего мира, уже почти пять лет, я посматриваю иногда туда. Так что, не переживай, с сыновьями и дочерью все хорошо. Правнук твой наводит порядок. Об остальном сам узнаешь. Позже. — Демиург замолчал. Сергей не прерывал его раздумья. Планета вращалась перед взглядом Сергея, где красным бельмом маячил пылающий материк.

Когда молчание затянулось, по мнению Сергея, неожиданно, сам для себя задал вопрос.

— А я в каком виде там буду?

Огромная изумрудная туча всколыхнулась, будто очнулась от забвения.

— Точно! Извини, задумался... — Маленькая часть тучи отделилась и начала сливаться с облачком души Сергея, от чего всю его суть ударило током, прокатившись болью и оставив отголоски блаженства. — Сейчас... Сейчас... Готово! Вот, теперь можно и знакомиться идти. — Опять столб всепоглащающего света, и вот Сергей застыл перед обнаженным телом, лежащим на большой поляне, посреди не густого леса.

Его привычное тело. Только бездыханное. И голое. Рядом с телом стоял создатель, рассматривая его, о чем-то размышляя. Сергей присел рядом на корточки, взгляделся в свое лицо.

— Я так подумал, что тебе будет проще так адаптироваться, нежели я создам что-то другое. Поэтому скопировал. Во-от... Обустройвайся... А сейчас, будет больно...

Боль. Болело все. Сознание уплывало и возвращалось, урывками давая почувствовать тело. Сколько длилась эта пытка, Сергей затруднялся сказать... Может час, может день, может неделю.

Постепенно боль начала отступать, медленно и нехотя. Очередной раз Сергей провалился в забытие, а вынырнул из него с ощущением того, что не болит ничего. Перед глазами маячило голубое небо и плывущие по нему белые пушистые облака. Рывком поднявшись, Сергей осмотрелся, все та же поляна, трава под тем местом, где он лежал, выгорела дотла. Тело покрыто потом и мелкими прилипшими травинками, а в остальном, вроде все нормально. Не соврал создатель, больно было. И очень. Еще раз осмотрев поляну, увидел висящий на одном из деревьев камуфлированный рюкзак. Удовлетворенно хмыкнув, попробовал создать малую печать воды, сконденсировав ее в одном месте и сделать себе небольшой душ, чтобы смыть остатки процесса слияния души и тела.

Печать создалась легко, но вот объем воды, стянувшейся из окружи, придавил Сергея к земле объёмным водопадом, заливая лужайку. Пытаясь удержать равновесие, Сергей взмахнул руками, шлепаясь голым задом на траву и придавливаемый сверху сотнями литров низвергаемой воды. С трудом откатившись в сторону, поднялся, растрепал непослушные, короткие волосы, с сомнением посмотрел на продолжающую литься воду, хмыкнул, сопоставляя свои силы и то, что сделал, довольно улыбнулся и распаковал рюкзак.

Создатель не поскупился, трое трусов, пять пар носков, берцы с брезентовым хватом голени, полный камуфляж, запасные штаны, пара тельняшек, тесак, так любимый Сергеем, несколько кусков солонины, небольшой нож а-ля якут, простой и удобный, коврига хлеба и фляга с водой, железная кружка, пара шерстяных одеял, пара кусков мыла, завернутые в бумагу. Сергей тяжело вздохнул, оделся, собрал оставшиеся вещи обратно в рюкзак, по привычке попрыгал, проверяя, звенит ли что-то, присел, обдумывая, в какую сторону идти. Сигнальная сеть раскинулась на порядок дальше, чем прежде. Где-то на периферии сознания уловил отклик разумной жизни, определив для себя направление, Сергей встал и не спеша пошел в ту сторону, откуда пришел отклик.

Не очень густой лес, перемежался хвойными деревьями с лиственными. Идти было легко и приятно. Свежий воздух наполнял легкие, добавляя сил. Периодически, Сергей раскидывал сигнальную сеть, сверяясь с направлением, но спустя два часа пути, разумный отклик сместился куда-то левее, а спустя еще 5 минут начал возвращаться обратно. Значит это один человек. Тем проще будет узнать о местности, в которую попал. Еще минут через 15 быстрого шага Сергей вышел к небольшой опушке, посреди которой стояло нечто, напоминающее шалаш. Очень плохо и грубо сделанный шалаш. Перед этим импровизированным жилищем выложен небольшим земляным валом очаг. Перед этим недоразумением, названием шалаш, сидело что-то, или кто-то, напоминающее недоразумение окружающее. Внимательно осмотревшись сквозь ветви и еще раз раскинув сигнальную сеть, убедился, что это именно то, разумное существо, которое он засек в самом начале и тут больше никого нет, поэтому, подняв руки в примирительном жесте Сергей шагнул на поляну.

— Эй! Здравствуйте! Я человек и не хочу вам зла! — При этих словах, это маленькое и несуразное, заматанное с ног до головы в лохмотья дернулось и резко рвануло в ближайшую

сторону леса. Не раздумывая, Сергей убегающему нечто, кинул в спину «сеть», от чего куча тряпья прижалась к земле, тихо поскуливая и мыча. Сергей скинул рюкзак возле очага и медленно приблизился к пойманному существу. — Эй, спокойней, не дергайся, я не буду тебя обижать, честно! Я хочу только поговорить. — Начал, как можно более успокаивающе Сергей. — Давай, я тебя сейчас освобожу, мы сядем, поедим и побеседуем, и я пойду своей дорогой. Ты ведь не попытаешься бежать? Потому что это бесполезно. — Из рубища донеслось только мычание и всхлипы. — Я надеюсь, это значит да? — И отозвал сеть. Лохмотья моментально сжались в комок. Сергей аккуратно дотронулся, от чего из-под тряпья донесся жалобный писк, тогда он встал, поманил существо рукой к тому месту, где лежали его вещи. Достал из рюкзака солонину, хлеб, быстро нарезал все это, прямо на клапане рюкзака. Оглянулся по сторонам, в поисках дров, но не найдя таковых, оторвал от шалаша несколько веток, сломал и кинул в импровизированный очаг. Вложив минимум силы в малую печать огня, разжег костер, кусочки солонины насадил на пару прутков и принялся обжаривать, разнося вкусный запах мяса по округе.

Сзади послышался осторожный шелест шагов, и рядом с костром опустилось нечто, скрываемое под тем самым ворохом грязной одежды. На невообразимо грязной голове, репейником растрепанные грязные волосы из-под которых выглядывают два небесно-голубых глаза и удивительно ровные белые зубы. Все остальное скрыто под коркой грязи. Несколько минут сидели в тишине, рассматривая, как поджариваются куски мяса, после чего, Сергей снял один и перекидывая из руки в руку горячий кусок, передал хозяину этого места. Обжигаясь, маленькие грязные руки схватили шмат и попытались засунуть его в рот, но горячий кусок отказывался съедаться, норовя выскочить, от чего раздавалось недовольное повизгивание с повторными попытками съесть. Пару минут спустя, мясо все же было съедено и теперь, маленькие голубые глазки пристально смотрели за другими поджаренными кусочками.

— Бери, угощайся, вижу, что голодный. — Кивнул на разложенное угощение мужчина. Перепачканные руки моментально сгребли все, что смогли, запихивая еду в рот. — Да не торопись так, поперхнешься. Не бойся, закончится, я тебе еще кролика подстрелю, ну или птицу какую. Я видел, их тут много. Пить хочешь? — Грязная голова усиленно закивала, и Сергей протянул флягу, предварительно открутив крышку. Еда быстро закончилась, поэтому, достав из рюкзака железную кружку, Сергей налил воды и кинул в нее немного заварки, поставив на угли. Голубые глаза с интересом следили за ним. — Так значит ты тут живешь? — Положительный кивок. — И давно? — Опять кивок. — А я вот только прибыл, думал, выйду к людям, они мне расскажут, куда я попал, а встретил тебя. А звать то тебя как? — Недоуменное пожатие плечами. — Хм... А ты хоть понимаешь, что я говорю? — Положительный кивок. — Ну, уже хорошо... А я Сергей. Ты знаешь, где ближайшие люди? Хорошо, и даже дорогу показать сможешь? Отлично! А молчишь почему постоянно? — На этот вопрос человек, а это был именно человек, начал бить себя ладонью по голове, громко мычать, крутить головой так, что начало казаться, будто она сейчас оторвется, потом приблизился вплотную к лицу Сергея и открыл рот. На месте языка виднелся маленький обрубок со старым рубцом. — Ёбушки-воробушки! — Выдохнул тот. — Кто же это тебя так?? Хотя, стоп, молчи. Мне надо подумать.

Сергей поднялся на ноги и прошелся вдоль поляны. То, что он мог помочь этому человеку, это факт, но сколько на это уйдет времени? Да и есть ли у него это время? День почти прошел, а он даже из леса не вышел. Где-то в глубине души крутились сомнения, что

надо бы, оставить этого человека как есть и идти дальше, но совесть твердила, что не бывает маленьких поступков, что всякая помощь важно. Остановившись, посмотрел на маленькое недоразумение в лохмотьях, вздохнул.

— Хочешь опять говорить? — Человечек усиленно закивал. — Это будет больно, ты понимаешь? — кивок. — И время понадобится, понимаешь? И мне придется за тобой ухаживать, тоже понимаешь? Хорошо, тогда, сначала надо подготовиться. Смотри и ничему не удивляйся и не пугайся. — Дождавшись утвердительного кивка, Сергей вытянул руку в сторону центра поляны, создавая среднюю печать управления землей, вокруг руки закрутились символы печати, тем временем, формируя в голове образ создаваемого сооружения. Легкий гул прошел под ногами, от чего чумазый человек сжался в комок, а Сергей, закрыв глаза, все глубже и глубже вкладывал образ в печать. Постепенно, посередине лужайки начал вырастать холм, а гул внутри только усиливался. Через пару минут, Сергей вытянул вторую руку, на вокруг которой закрутились сразу четыре зеленых печати. Жидкая трава, покрывавшая поляну, уплотнилась, а корни деревьев начали переплетаться, образуя арку входа под холм.

— Ну, как-то так... — шумно выдохнул Сергей, оборачиваясь к маленькому оборванцу, челюсть которого все еще была открыта. — Ща глянем, что я там натворил. — Прошел ко входу в землянку, образованную корнями. Лестница на пару метров вглубь земли, чтобы не споткнуться, зажег небольшой светляк, вкачав в него побольше силы, чтобы горел подольше, подвесил под потолком. Земляной купол, поддерживаемый корнями деревьев, полукруглый проход во вторую комнатку, в которой тоже повесил светлячка. Две импровизированных кровати из все тех же переплетенных корней. Комнатки получились небольшие, но довольно уютные. В углу второй комнаты маленькое окошко в обрамлении травы, для притока свежего воздуха. — Ну вот, пару дней можно и перекапаться, все не под елками дрыхнуть. — Повернувшись к выходу, увидел маленькую чумазую голову, что заглядывала в проход лестницы. — Как думаешь, сойдет на первое время? — Человечек что-то промычал и зашел внутрь, с интересом разглядывая светляка, и проводя руками по гладким утрамбованным стенам землянки. Потом подошел к Сергею, опять помычал, показывая на рот, и делая движения, как будто ест ложкой. — А, опять проголодался! Ну, сейчас мы тебя покормим, но! При одном условии: ты умоешься и хорошенько помоешь руки, а то грязный, как поросенок. Договорились? — Иждавшись утвердительного кивка, оба вышли наружу.

Тяжело вздохнув, Сергей достал из рюкзака запасные штаны и одну из тельняшек. Ладно уж, можно пожертвовать. Не разорится. Наверное. А хорошее дело, это всегда хорошее дело. Сложил вещи стопкой, поманил человечка к себе рукой.

— Давай, скидывай этот хлам, потом сожжем, а то мало ли что у тебя в них водится, а я пока воду приготовлю. Не бойся, не буду смотреть, я отвернусь. — Развернувшись, сформировал малую печать сбора воды, ограничил задаток силы, добавил температуры, чтобы была теплая, площадь покрытия. Вода полилась равномерно на землю, стягиваясь в одно место, сам же, не оборачиваясь, спиной отошел в сторону, — давай, купайся, мыло только не забудь, минут на тридцать хватит, а потом закончится вода. А я пока схожу, может подстрелю кого. — И не оборачиваясь, спиной к тому месту отправился в лес.

Долго блуждать не пришлось, буквально в ста метрах от лагеря сумел накрыть ловчей сетью крупного зайца, которому сразу же свернул шею, вернулся обратно, все так же, стараясь не смотреть на купающегося человека. А тот, в свою очередь, громко фыркал и что-то мурлыкал себе под нос. Сергей, не оборачиваясь, стоя спиной к импровизированному

душу, быстро разделал тушку, из остатков недошалаша сложил и развел костер, нанизав мясо на прутья, принялся жарить, распространяя по округе умопомрачительный запах.

Звук шагов босых ног заставил Сергея обернуться. В лучах заходящего солнца, перед ним предстало... На пару секунд мужчина опешил: белокурые волосы, хоть и спутанные и требующие расчески, ярко-голубые, выразительные глаза, прямой тонкий нос и не очень пухлые, но чувственные губы на детском, девчачьем лице.

— Мать твою! Ты же ребенок... Девчонка?! — Сдерживая возмущенный вскрик вырвалось у него. — Кто же это тебя так-то, а?! — Негодование начало охватывать Хранителя. Но, пару раз вдохнув и выдохнув, он успокоился, кивком головы указывая на место рядом. — Садись, кушай, это все тебе. Наедайся на пару дней. А мне надо подумать. — Медленно поднялся, углубляясь в мысли, принялся ходить по поляне, пытаюсь привести в равновесие чувства и успокоить вспыхнувший в душе гнев.

Окончательно успокоившись, Сергей вернулся к костру, где девочка уже клевала носом. Видимо сытный ужин разморил бедолагу, и, пару минут спустя, она уронила голову на длинные рукава тельняшки, мирно засопев. Немного посидев у костра, Сергей зашел в землянку, расстелил на одной из кроватей свернутое вдвое одеяло, вернулся наружу, подхватил на руки, почти невесомое тело ребенка и аккуратно положил внутри, на подготовленную койку, укрывая вторым одеялом. Девочка что-то промычала во сне, свернувшись калачиком, отвернувшись к земляной стене и сладко засопела. Мужчина присел рядом на край, нежно погладил спутанные волосы, распрямляя их. Отчего-то вспомнилась маленькая Синика. И на душе заскребли кошки.

Сбросив наваждение, сформировал малую печать исцеления, чтобы поддержать тело. Печать впиталась в девчужку, как вода в песок. Бледно-серый оттенок кожи начал приобретать здоровый цвет. Отлично, теперь средняя печать. Девочка закашлялась, выплевывая из легких мокроту и все, что не должно быть в здоровом организме. Дождавшись, когда кашель прекратится, Сергей размял руки, формируя Великую Печать Восстановления. Когда-то давно, при помощи этой печати, Сергей мог возвращать людям утраченные конечности, теперь настала очередь девчужки.

Долгие минуты воссоздания печати, от напряжения пот покатился по лицу. Невероятно сложная по вязи и структуре печать, вытягивала физические силы, не меньше, чем погрузка вагонов цементом. Последний штрих, удержание, закрепление и отправка в тело. Секунда, две, три, десять, ничего не происходило, от чего Сергей начал сомневаться в том, что все сделал правильно, но тут, девочку выгнуло дугой, отбрасывая в сторону одеяло. Из рта раздался тихий хрип, тело еще больше выгнулось, вставая практически на мостик. Сергей аккуратно придавил за плечи девочку к кровати, вливая в тело чистый эфир, закрепляя эффект печати. Глаза закатились и тело мелко затрясло, а потом, резко обмякло. Приложив палец к шее, нащупал равномерный пульс, запустил малую печать исцеления, укрыл девочку и вышел на свежий воздух.

Быстро насобирав хвороста, Сергей разжег костер, уселся рядом, вглядываясь в язычки пламени. Ночь была в самом разгаре, из землянки периодически доносились стоны. Налив в кружку воды и мелко нарезав остатки кролика, Сергей поставил вариться бульон на угли. На периферии зрения мелькнула тень. Мгновенно поднявшись, накинул на себя «кольчугу», а рука привычно нырнула за спину, нащупывая рукоять тесака.

— Покажись! — Строго приказал Сергей, подкидывая большой шар светляка над

поляной. Белый свет мгновенно выхватил из темноты длинное золотисто-зеленое тело, напоминающее змею. — Выходи, если не враг. — Еще раз максимально жестко произнес хранитель.

Шелест травы и периодические попадания гибкого тела в свет, говорило о том, что животное движется вокруг поляны, нарезая круги. Неожиданно движение прекратилось, вокруг руки Сергея, сама собой сформировалась печать огненной стены, готовая в любой момент сорваться.

Сначала в темноте появились золотистые глаза, которые начали медленно приближаться, входя в круг света.

— Ба! Дракон, да еще и восточный... — пробормотал мужчина себе под нос, но, рептилия его услышала.

— Ты-ы знаешишь про нас-с, человек-к? — Глубоким шипящим голосом произнес дракон, мягко ступая передними короткими лапами по траве. Приблизившись, дракон принялся. — Сколько с-силы! Я ч-чувствую твою с-силу, ч-человек. Я знаю, кто ты, ч-человек!

Сергей ухмыльнулся, убирая руку с тесака и вытягивая силу обратно из уже сформированной печати, оставляя на себе только «кольчугу», опустил обратно на землю, пошевелив палочкой угли и помешав в кружке закипающий кроличий бульон.

— Ну, если знаешь, значит не будешь делать глупостей, так?

Дракон втащил полностью свое длинное тело в круг света, сделал круг вокруг землянки и лег напротив Сергея, глядя на него через костер, своими золотыми глазами.

— Та-ак. — Голова рептилии еле заметно двигалась из стороны в сторону. — С-столько лет спус-стя. Запах с-силы творц-ца.

— Кролика хочешь? Тут ребенок недоел немного, могу поделиться, будешь? — Беззаботно спросил Хранитель, с улыбкой в глазах рассматривая морду за костром. — А то у нас, например, не принято беседы вести на голодный желудок. Так что, есть будешь?

Дракон принялся.

— Поделис-сь си-илой! — На эту реплику дракона, Сергей озадаченно посмотрел на кроличью лапку, пожал плечами и влил немного силы в нее, и протянул незваному гостю. — Ещ-ще! — Сергей добавил. — Ещ-ще! — Добавил еще немного. — Больш-ше! — Сергей психанул, и начал просто потоком вливать неконтролируемый эфир в кусочек жаренного мяса. И в один прекрасный момент понял, что лапки в его руке больше нет. — Вкус-сно! — При этих словах, по всему телу дракона заскользили маленькие зеленые искры, отливая светом на золотистом теле.

— Ну, перекусил? А теперь давай разговоры говорить. Ты кто вообще? Ну, помимо того, что дракон?

— Цен-мак! Дух-х-хранитель динас-стии Цен...

— Во как! И много тут вас таких духов? — При этих словах Сергея, Цен-мак взвился вверх и грохоча на всю округу.

— Таких как я больше нет! Я пос-следний великий!

— Ой, тише ты давай, девочку не пугай! Ей и так сейчас очень плохо, а ты кричишь. Успокойся. — Сергей поворошил угли, аккуратно попробовал ножом сварилось ли мясо в кружке, рукавом ухватив за ручку, вытащил из огня, поставил рядом с собой остужаться. — Далеко отсюда до твоего дома?

Змей задумчиво поднял голову, к чему-то прислушиваясь, медленно и тихо поднялся,

двинулся через поляну наискосок, а потом превратившись в смазанную молнию влетел в лес, чтобы через секунду появиться с другой стороны, неся в зубах что-то трепыхающееся. Подойдя к костру, со злостью кинул добычу на землю, придавливая ногой.

— Вот, смотри, юный хранитель, это «те, кто живёт во тьме», так они себя называют! — в гневе ящер даже перестал шепелявить. — Эти мерзкие твари, прислужники и фамильяры Ан-Сурата. Посмотри внимательно и запомни мои слова: увидел, убей.

С этими словами дракон схватил существо зубами, с мерзким звуком разрывая его на две неравные части, визг существа начался и мгновенно затих, а Сергей принялся с интересом разглядывать то, что упало перед ним. Голова шакала, тело вполне человеческое, только меньше, как у ребёнка, ноги же, прижатые лапой дракона, больше были похожи на собачьи. Да и при ближайшем рассмотрении, руки отличались от человеческих: более длинные, пальцы короче, когти массивней. М-да, первое впечатление так себе, отметил Сергей. Почесал лоб, поднял взгляд на стоящего дракона.

— Слушай, давай так, ты мне всё по чесноку, я пытаюсь помочь. Если недоговариваешь или увиливаешь, сделке не бывать. А то знаю я вашу братию, напрямую соврать не можете, а преподнести в нужном свете, легко, и умолчать о важном. Так что, баш на баш, идёт? Ты пока думай, а мне надо девочку проведать.

Не обращая внимания на недоуменную рожу дракона, Сергей спустился в землянку, где металась в бреду девчушка. Понюхав воздух, немного брезгливо цыкнул, но откинул одеяло, взял девочку на руки и вынес на улицу. Опять малая печать воды с нагревом, импровизированный душ. Уже не стесняясь особо, стянул с девочки свой тельник и брюки, отметив про себя огромное количество шрамов, пересекающее все ее тело, брюки закинул в воду, чтобы позже постирать, вместе с тельняшкой, начал обмывать бесчувственное тело от выделений организма. Тщательно отмыв, завернул в одеяло, уложил в кровать, направив в нее среднюю печать исцеления, вышел наружу, где слегка забрезжил рассвет, принялся отстирывать вещи.

— Ну, надумал, усатый? — бросил за спину хранитель.

Дракон молчал долго, потом его басовитый голос разнесся по округе.

— Мы с-согласны. При одном ус-словии.

— Бля, как же вы любите эти условия... — проворчал мужчина, выжимая постиранный тельник и развешивая его на ближайший куст. — И кто такие мы?

Дракон на пару мгновений задумался, либо совещаясь, с неизвестными «мы», либо взвешивая все за и против честного ответа. Качнул головой.

— Мы, это дух-хи хранители с-северного континента. Ш-шесть больших и... 39 малых. Мы готовы тебе помоч-чь. И правда, правда в то-ом, что с ух-ходом аватара, мы начали вымирать. Поэтому, с-совет решил поддержать тебя. Я повинуюс-сь с-совету и поведаю то, что извес-стно мне, остальные расскажут с-сами.

Сергей превратился в слух, ожидая внимать каждое слово. Но реальность оказалась другой.

— Внемли мне, хранитель, ибо это мир моей памяти и грез. — Сергей посмотрел в глаза ящера и его сознание улетело куда-то глубоко, вне времени и пространства, туда, где молодой Цен-Макс летает в небесах, ловя на шкуре потоки ветра, чувствуя стихию, как часть себя. Образы замелькали быстрее, вот похожая на него дракона, только серебристого цвета ластится к нему, вот у них появляется яйцо, из яйца вылупляется маленький дракончик, годы спустя дракончик с отцом пытаются летать. А вот и апокалипсис, уничтоживший континент,

так, Сергей наконец-то смог сопоставить примерное время, 1600 лет назад. Дрожь земли и постоянная тряска, Цен-Мак окружает семью своим огромным телом. Телом большим, чем сейчас. Действительно огромным. Погружаются в сон, чтобы переждать это время. Первый образ при пробуждении, его самку вытаскивает из пещеры восьмирукое чудовище, в двух руках которого изогнутые мечи, на почти человеческом лице, скалящийся зубами акулы рот, от уха до уха, и это чудовищу рвет тело его самки. Крик боли ее, заглушается криком боли маленького дракона. Рык ярости заставляет содрогнуться гору, в пещере которой он находится. Вырываясь из пещеры, и откидывая в сторону восьмирукое создание, разворачивается, устремляясь туда, откуда пришел крик его ребенка. Над телом растерзанного сына стоит второе существо, которое он не видел до этого момента, шакаля голова, удлиненные человеческие руки, сжимающие исполинскую шипастую дубину, собачьи задние лапы на почти человеческом теле. Дракон рычит, сметая ударом хвоста противника в недалекий лесок, но тут же, в его тело впиваются два клинка второго противника, оставляя на теле длинные рваные раны. Остальные руки впиваются в его усы на морде, в золотой гребень, в переднюю лапу, одновременно растягивая все и разрывая дракона на куски, но хвост дракона прибывает восьмирукого сверху, тот ослабил хватку, позволяя сбросить его с себя и придавить задней лапой.

Из леса, куда улетел шакалоголовый, раздался рык и огромное тело, преодолев расстояние от леса до дракона, с хрустом опускает монструозную дубину на спину Цен-Мака, перебивая хребет. Не в силах пошевелиться задней частью тела, дракон смотрит на третьего участника уничтожения его семьи, выходящее из-за камня. Высокое тело, тонкие черные руки и ноги и белая маска лица без носа, из глаз которого постоянно льется слезами кровь, а тонкая нить рта растягивается на всю ширину лица, открывая оскал и четыре огромных клыка. Белолицый срывается с места и впивается в горло дракону, начиная выпивать его жизненную силу.

Тогда Цен-Мак решился на отчаянный шаг: скинуть телесную оболочку, оставив только духовную часть дракона. Душу, что на краткое время могла принимать физическое обличье. Тело, сотрясаемое ударами дубины, раздираемое ножами и выпиваемое зубами больше не удерживало душу, жаждущую мщения, начало рассыпаться мириадами золотых искр. Он опоздал к самке и сыну и теперь, все что он может, в виде духа, это мстить чужими руками. Взяв покровительство над одной из семей, он привел ее к величию, попутно уничтожая приспешников убийц его семьи.

Виденье оборвалось также резко, как и началось. Голову Сергея повело и он закачался, сидя у затухшего костра. Стараясь не упасть, Сергей облокотился на руку и взглянул на небо, где всюю хозяйствовало утро. Прислушался к окружающим звукам, к тихим постанываниям и легкому скулежу из землянки, откинулся назад, раскидывая руки в стороны и пытаясь успокоить головокружение.

— Жестко... Очень жестко... Фух... Эких вы тут тварей наплодили! Кто это? Сущности или Боги?

Дракон приблизил свою большую морду к Сергею, нависая сверху.

— Бо-ги. И их-х мно-ого. Отравляют мир. Убивают его.

— Есть хорошие новости и плохие, — начал подниматься Сергей, чтобы проведать свою подопечную. — Хорошие, как раз об этом равновесии и говорил создатель, когда отправлял сюда, а плохие... Это затянется надолго, и мне не обойтись без помощи. Факт. — Поднявшись на ноги, сделал пару круговых движений руками, разминая затекшие

суставы. — Значит, тебя обычные люди могут видеть, только когда у тебя есть сила и ты решаешься им показаться, так? — Дракон медленно кивнул. — Остальной ваш совет такой же? Частично бестелесный? Угу, очень интересно. Это дает пищу для размышлений... То есть, в реальном столкновении от вас толку мало? Я так и думал. Та-ак... Слушай, у тебя выпить нет, случаем? Коньячка, настоечки? На сухую соображаю паршиво. Нету? Хреново. Так, ладно, если есть возможность, пока не уходи, мне надо еще с девочкой повозиться, проверить. И подумать заодно.

Девочка выглядела на порядок лучше, приоткрыв рот, убедился, что язык почти полностью восстановился. Жар почти спал, поэтому подхватив легкое тело вышел на улицу, где опять тщательно обмыл, обратив внимание, что уродливые шрамы, до этого испещрявшие тело, исчезли. Довольно хмыкнул, завернул мокрое от купания тело в одеяло, уложив рядом с очагом, быстро развел костер, немного подогрел бульон, мелко покрошил мясо, и усадив девочку на колени, аккуратно начал вливать в бесчувственную кружку. Сквозь забытие, девчушка рефлексивно глотала, периодически всхлипывая. За всем этим действием молча наблюдал дух дракона. Уложив ребенка обратно, Сергей вернулся к дракону, потыкал палкой в огонь.

— Я вот тут подумал, как Хранитель, я имею право призвать любого бога из этого мира, зная его имя, и, если повезет, то и прибить. Но! Есть большое «но»! Место их силы. Если убить его оболочку, то, через пару дней, накопив достаточно силы, он возродится, так? Так... А чтобы не возродился, надо уничтожить место привязки. Или изгнать. Но! — Сергей поднял указательный палец вверх, акцентируя внимание. — Если хочешь мести, а ты хочешь мести, придется разрушить место, потом призвать, потом победить и добить. Для изгнания, достаточно разрушить привязку, призвать и объявить миру об изгнании. Вот и скажи, теперь, друг мой усатый, ты знаешь их имена и места их силы?

Дракон смутился. Прошелся по кругу, обдумывая сказанное.

— Нет, не з-знаю. — Но потом скинулся. — Но уз-знаю! Уз-знаю и мы их-х убьем!

— Тише ты! Ребенка разбудишь. Ей еще сутки спать надо. Ты бы лучше пожрать принес, что ли, а то мясо конечно хорошо, а топать мне еще до ближайших людей, хрен знает сколько. Да и вообще, мне бы посмотреть, как мир живёт и особо не светиться. Не надо, чтобы раньше времени, те кто не должны знать, узнали обо мне.

Дракон поводит головой из стороны в сторону.

— Все выс-сшие и боги уже знают о приходе х-хранителя, это не скрыть. Не все знают, где он. Я с-скрою тебя ненадолго.

Сергей задумался, потом отрицательно помахал головой.

— Не, дружище, не надо. Узнают кто меня скрывает, разнесут все тобой оберегаемое. Хватит с тебя жертв. — Задумавшись, постучал пальцами по колену. Дракон молчал, внимательно следя за хранителем. — Значит так, план такой: я нахожу пристанище, куда могу возвращаться, чтобы было тихо, спокойно, и никто не мешал... кхе, делать то, что надо. Дальше, ты и ваш совет, должны выяснить имена, места силы, грехи и подноготную тех, с кем хотите поговорить с глазу на глаз. Та-ак, дальше, мне бы провожатого, что хоть немного смыслит в политике и географии. Нда, наверное для начала, это план минимум. Что думаешь?

Дракон закружил медленно вокруг поляны, раздумывая о словах Сергея. Тот его не торопил, а отправился в лес, на поиски провианта. Два часа спустя, хранитель вернулся, неся на плечах косяк, скинул у очага и принялся за разделку туши. Дракон продолжил кружить, как будто потеряв интерес к происходящему. Прислушался, золотой стрелой метнулся в лес, вернулся, таща в зубах очередного прислужника, кого-то из богов, скинул разорванные останки в ближайшие кусты. Внимательно уставился на Сергея.

— Три дня на с-север, деревня называется Хан-Любов, принадлежит династии Цен, тебя

встретит Ван Ир, проводит к дому. Династия Цен рада приходу хранителя. Князья Залесские, рады приходу хранителя. Хан Уру-Матас рад приходу хранителя. Династия Цен, поможет хранителю.

Сергей на минуту смутился, от такой тирады, оторвавшись, от разделывания туши. Посмотрел внимательно в золотистые глаза дракона, кивнул, и принялся дальше ловко орудовать ножом, снимая шкуру.

— Есть хочешь? — незамысловато спросил он, — только соли и специй считай что и нет. Всего понемногу. Будешь?

Дракон смутился, глядя на разделанную тушу.

— Сердце и печень. И с-силы побольше!

Сергей взял сердце, лежащее на шкуре, и начал широким потоком вливать в него силу, от чего оно начало равномерно светиться. Мгновение, и длинный раздвоенный язык слизнул его с руки хранителя.

— Извини, но печень нужна ребенку, потом ещё тебе сделаю. — Виновато бросил Сергей, нанизывая куски мяса на веточки и поджаривая на углях. — завтра, я надеюсь, выйти смогу, ну, или послезавтра, если дитю полегчает.

Дракон кивнул и просто исчез, оставив Сергея со своими мыслями. Девчужке легчало на глазах, липкий горячечный пот больше не покрывал ее всю, поэтому Сергей только обтирал ее тряпицей, смоченной водой из фляги, поил, подкармливал бульоном с мелко рубленным мясом.

Вторая ночь прошла спокойно, никто Сергея не беспокоил, никто не приходил. После обеда третьего дня, Сергей уже натаскав дров, запекал оставшуюся ногу косули, когда из землянки показалась взлохмаченная белокурая голова девочки, замотанной в одеяло, что-то пискнула и убежала по направлению к ближайшим кустам. Сергей проследил за ней взглядом и отвернулся, чтобы не смущать ребенка. Через пару минут, девочка вернулась, все также кутаясь в одеяло, присела рядом с Сергеем. Помолчала, и пристально посмотрев ему в глаза спросила.

— Коо выы? — Отросший язык еще плохо слушался, но хотя бы теперь, позволял членораздельно говорить. Сергей, не отводя глаз, улыбнулся.

— Я же тебе говорил, я Сергей. Просто Сергей. Мимо проходил.

— Почему выы мне поогаете?

Сергей отвел взгляд, задумался. Сейчас, глядя на этого ребенка, он уже не сомневался в правильности своих действий, как сомневался в начале. Нет, он все сделал правильно. Так, хотя бы, у девочки есть шанс начать новую, нормальную жизнь, если захочет.

— Не люблю, когда издеваются над детьми. Очень. — Поковырял угли, под запекающейся ногой косули. — Вон там тельняшка и штаны висят, уже высохли и проветрились, оденься. Кушать будем, тогда и поговорим.

Девочка кивнула, взяла вещи, обнюхала их, скинула одеяло и начала быстро натягивать все на голое тело. Вернувшись, присела обратно, не сводя взгляда с запечённого мяса, которое Сергей успел разложить на подстилку из сплетённых тонких ветвей. Коротко кивнул на мясо, откинулся назад, глядя в небо. А рядом громко чавкая уминали ногу. Хорошо то как, думал Сергей, маленький шажок сделан, и хоть одной жизни уже смог помочь. Некоторое время спустя послышались булькающие звуки, девочка приложила к фляге, запивая мясо холодной водой.

— Ну, поела? Сыта? Довольна? А теперь будем разговоры говорить. Звать то тебя как,

мелюзга?

Девочка вытерла рот длинным рукавом тельняшки, от чего Сергей поморщился, а девочка, увидев его гримасу, быстро закатала рукав и вытерла рот уже рукой.

— Я не мелюзга! Я княгиня Полесская Виктория! — На эту тирраду, Сергей весело хмыкнул.

— Ой, извините, ваше сиятельство, под грудой тряпья и слоем грязи не признал малеха! — Рассмеялся он. — А если серьезно, как ты оказалась тут? До ближайших людей три дня пути, как я понял. И давно ты тут?

Девочка замялась, раздумывая.

— Наши земли там, — она махнула рукой на восток, — дней семь-восемь пути. — Лицо ее заметно омрачилось. — Были там.

— Не хочешь рассказывать, не рассказывай. Мне это не принципиально. Завтра я уйду, мне еще три дня на север топать. А ты, хочешь живи здесь, хочешь иди к людям. Теперь это твоя жизнь, твоя свобода. И я не вправе тебе указывать, что либо, или требовать от тебя что-то, княжна.

От этих слов, Виктория поджала губы, постаравшись обидеться на него, но как ни старалась, не смогла. Поэтому еще раз посмотрев на Сергея, опустила глаза и зашептала.

— Мне некуда идти. Папу и братьев сразу убили, всех. Даже маленького Егора. А мама сначала долго кричала, а потом пришел дядя Игорь и сказал, чтобы мне отрезали язык, чтобы я поговорчивей была, я кричала-кричала, а потом меня плетью били. Больно били. А дядя Игорь Витьке говорил, как надо бить плетью, чтобы больнее было. А потом я лежала-лежала, больно было, а мой пони лежал со мной в конюшне, а я потом на него села и в лес уехала. Ехала, ехала, потом уснула. А когда проснулась, Рослика не было рядом, а я лежала где-то там. А потом пошла дальше. Кушала ягоды, грибы. Корешки лопуховые тоже вкусные. Долго шла. Потом вот уже сюда пришла, шалаш поставила. Две зимы пережила.

Сергей слушал не перебивая. Все как и везде. Ничего нового, брат захотел власти, пришел, убил брата и его семью, оставил в назидание только девочку. Девчонка сбежала и здесь оказалась. Ничего нового. Сергей искренне посочувствовал девочке, в таком возрасте перенесшей такое потрясение. Но сколько еще, вот таких вот девочек, мальчиков, бегают от таких дядей Игорей? И это надо прекращать. Не сейчас, позже. Намного позже. Сначала с напастью справиться, а потом людей перевоспитывать.

— Лет то тебе сколько, горе луковое?

— Двенадцать уже. — всхлипнула княжна.

— Ну вот, значит уже большая, значит сама решишь, что тебе делать дальше. А я, наверное, пойду спать, а то больше двух суток тебя сторожил, чтобы не померла. Там еще в кружке вареная печенка, чтобы кровь восстановить в организме, скушай попозже. — Сергей шумно потянулся, зевнул. — А утром я тебе еще мяса раздобуду. А теперь все, я спать. — Резво поднялся на ноги, но перед входом в землянку обернулся. — Ах да, если появится кто-то или что-то, сразу буди! И да, мало ли, вдруг нарисуетя золотой дракон, не бойся, он хороший, просто позови меня, хорошо?

— Д-д-дракон? З-з-золотой?! — Заикаясь переспросила девчушка.

— Ага, большой такой, ты его сразу узнаешь, если увидишь. Все, я спать. Если что, буди! — И пройдя во вторую комнату, кинул на лежанку одеяло, засунул под голову второй тельник, практически мгновенно провалился в глубокий сон без сновидений.

Проснулся Сергей, едва на улице забрезжил рассвет. Вика спала на своей лежанке,

укрывшись одеялом и свернувшись калачиком, подложив руку с длинным рукавом тельняшки под щеку. Рюкзак Сергея уже стоял собранный рядом с кроватью девочки. Тихо, стараясь не будить ребенка, Сергей приподнял рюкзак, вторая лямка которого, оказалась намотана на детскую ножку, от чего, княжна подскочила, сонно глядя на Хранителя.

— Дядя Сергей, не бросай меня здесь! Пожалуйста! — Сразу же сонно, но экспрессивно начала она. — Я не хочу больше здесь жить. Пожалуйста, не оставляй меня. Я на все согласна! Буду стирать за тобой, убирать, я, даже кушать готовить научусь! Только не оставляй меня здесь. Пожалуйста! Хочешь, я на колени встану? Хочешь, я вещи твои таскать буду?! Только возьми меня! Умоляю тебя!

Сергей погладил девочку по растрепанным волосам.

— Давай договоримся так: я тебя доведу до ближайших людей, если они захотят тебе помочь, то помогут, я их попрошу. Если не захотят, то я не знаю даже, как мне еще тебе помочь. Потому что дальше со мной, тебе нельзя точно.

Девочка с сомнением посмотрела на него снизу-вверх, кивнула своим мыслям, и глядя Сергею в глаза часто закивала. Мужчина подхватил рюкзак, проверил, все ли на месте, смотал одеяла, убирая в рюкзак, повесил на ремень тесак так, чтобы шел вдоль ремня. Еще раз все перепроверил, попрыгал, проверяя, не звенит ли чего, вышел на улицу. За всеми приготовлениями с любопытством наблюдала княжна.

Утренний лес стремительно просыпался, поэтому Сергей, выбрал не очень быстрый темп, чтобы Вика успевала за ним, на ходу вспоминая наставления Цен-Мака, как и куда ему идти. И так, строго на север три дня, понятно, деревушка со смешным названием Хан-Любов, там его встретит некто, по имени Ван Ир. Вот тоже интересно, Китайский дракон вперемешку с русскими фамилиями, да еще и монгольские названия. Да и от девчонки вряд ли чего-то путного добиться получится, два года по лесу чалилась. Да и делать с ней что, когда придут в эту деревню? Ну попросит их ее приютить, хорошо, если согласятся, а если нет? Куда ее девать-то? С собой не потащишь, еще сожрет какая-нибудь тварь. Или еще хуже, чтобы на него надавить, думая, что она для него что-то значит, похитят и будут издеваться. Нет, однозначно, этого ему не надо.

Размышляя таким образом, сопоставляя все увиденное и услышанное, Сергей начал впадать в подобие транса, когда тело продолжает механически производить какое-то действие, уже без участия занятого размышлениями мозга. Сергей просто шел, попутно иногда обращая внимание на тихое усердное сопение за спиной, пока в один прекрасный момент, его не начали дергать за рукав, выводя из потока мыслей.

— Дядя Сережа! А когда привал? Что-то у меня нога болит.

Моментально сориентировавшись, Сергей посмотрел на небо, сквозь просвет ветвей. Солнце уже коснулось краем горизонта, окрашивая закат в красный цвет. Целый день он прошел в мыслях, без остановок и привалов, а Вика даже ни разу не пискнула, не попросила воды или отдыха. Довольно хмыкнув, огляделся по сторонам, направился в сторону поваленного дерева, под которым можно было укрыться и переночевать. Поудобней устроившись, Сергей посмотрел на девчачьи ноги. Сбитые в кровь, босые, девчачьи ноги.

— Твою дивизию! Чтож ты, дуреха, не сказала, что ты босая? Мы бы что-нибудь придумали... А теперь посмотри-ж ты, эх. Так, снимай штаны, сейчас лишнее от штановотрежем по подкатам, и из обрезанного тебе что-нибудь сообразим. И я, дурень старый, не додумался.

Вика, смущаясь, натянула пониже тельник, развязала тесемку, что держала огромные

для ее тела штаны на худом тельце, скинула их и протянула Сергею. Тот же, в свою очередь, протянул девочке флягу с водой.

— Обмой пока ноги, как обмоешь, лечить будем. — А сам, тем временем, тесаком обрезал кусок штанин, с ближайшей березы срезал два больших куска коры, принялся делать, подобие шлепанцев. Княжна, закончив обмывать ноги, села на развернутое одеяло, поджав ноги, спрятав их под огромной тельняшкой. — Вытягивай давай, вот так, ща немного будет щипать, а потом холодок будет, это нормально. — Не прерывания рукоделия скомандовал Сергей. По малой печати исцеления на каждую ногу, и дальше возиться с обувью. — Поешь, там вроде еще кусочек солонины есть. Это мне можно неделями не питаться, а тебе надо часто и понемногу. Так что, можешь все доедать, завтра кого-нибудь поймаем и зажарим. Как ножки?

— Холодит немного и чешется жутко... — Пискнула Вика, опять пряча ноги под тельняшку.

— Чешется, значит заживает. Это кожа, омертвевшая требует, чтобы ее убрали и дали нарасти новой. Так что, все нормально. — Приладил еще один кусок ткани к подошве из бересты, немного подумал, распустил остатки на ленты, приделал и их, чтобы потом обвязать вокруг голени, на манер греческих сандалий. — Ладно, отдыхай, утро вечера мудренее.

Поудобнее устроившись под деревом, Сергей постарался лечь так, чтобы по максимуму прикрыть своим телом ребенка, слушая, как она ворочается.

— Дядь Сереж, а ты откуда идешь?

— Оттуда, — буркнул тот в ответ.

— А куда?

— Пока на север, а дальше видно будет. Все будет зависеть от многих обстоятельств.

— А от каких обстоятельств?

— Долго рассказывать, да и незачем тебе это. Дойдем до людей, пристрою тебя, а потом мы расстанемся, наверное, навсегда. Поверь, так будет лучше для всех.

Девочка сзади всхлипнула носом, повернулась на другой бок, спиной к Сергею и засопела, усиленно пытаясь уснуть. Прокручивая в голове мысли, почему этот мужчина ей помог, какой великой силой он владеет, что он вообще за человек, почему хочет ее оставить, Виктория Полесская наконец заснула, как могут засыпать только уставшие дети.

Следующие два дня они шли, Сергей периодически приносил из зарослей кроликов, тогда они устраивали привал, Сергей зажаривал какую-то часть, чтобы хватило поесть, остальное замораживал и завернув в листья лопуха, прятал в рюкзак. К обеду четвертого дня, лес сменился на редколесье, стали попадаться следы пребывания людей, то дерево, заваленное топором, а вон там силоч на зайца. Когда сквозь деревья начали виднеться возделанные поля, Вика не скрывая радости с громким визгом побежала вперед, а выбежав на открытую местность, упала на колени и в такой позе уже дожидалась выходящего из леса Сергея.

— Ну вот и выбрались! — Прокомментировал Сергей. — Ну что, перекусим и дальше деревню искать? — Девочка усиленно закивала, и Хранитель, просто опустился рядом с ней на замелю, доставая из рюкзака, замотанного в лопух жареного зайца, оставшегося после завтрака. Ели не спеша, запивая водой из фляги. Молодая поросль пшеницы приятно радовала глаз, а значит, сейчас должна быть середина весны. Но при этом, тепло было, как летом. Поставив в голове еще одну галочку, что стоит разобраться с временами года, Сергей

доел свою порцию, дождался пока доест Вика, кости закинул подальше в лес. — Ну что, красавица, пошли искать эту Хан-Любов? — В ответ кивнули, поднимаясь на ноги, пошли в сторону домов, виднеющихся вдали.

Спустя час Сергей с Викой приблизились к деревушке. Деревушка казалась странной уже в силу того, что не было забора, дома хоть и стояли ровными улочками, были все сделаны по одному типу, как будто один мастер лепил горшки по одному образу и подобию: глинобитные, невысокие, с соломенными крышами, окнами, стекла которым заменяло что-то животного происхождения, Сергей в этом не разбирался. Из-за одного из домов выскочила мелкая собачонка, громко облаяв пришельцев. А уже через два дома от начала улицы, откуда-то выпорхнула стайка детворы, играющей в догонялки.

Увидев Сергея, все резко остановились и бросились врассыпную, даже ничего не успев сказать. Мужчина нахмурился, но продолжил путь. Еще через пару домов им навстречу вышли двое мужчин: огромный амбал, чисто рязанской внешности, нос картошкой, светлые, кудрявые вихры, невыразительные глаза. Вторым оказался дед китаец. От удивления, Сергей даже немного притормозил, но потом упорно пошел вперед, поднимая руки вверх, показывая, что безоружен и пришел с миром. Дед китаец был колоритен: длинные белые усы с жиденькой длинной бородкой и длинная белая коса, перетянутая бечевками в нескольких местах.

— Здравия вам, хозяева! Не подскажите, где мы находимся, а то заплутали малеха? — как можно более дружелюбно начал Сергей. На эту реплику, дед китаец лишь прищурился, внимательно рассматривая мужчину и девочку.

— Все зависит от того, куда вы идете и откуда... — Тихо проговорил дед.

Сергей посмотрел прямо в глаза деду, опустил руки, складывая на груди.

— Отец, нам бы в Хан-Любов пройти, просто ткни пальцем, в какую сторону, мы и пойдем дальше. Ничего больше не просим, ничего больше не надо. Просто укажи направление.

Дед же, еще более изучающе уставился на Сергея, переводя взгляд с его глаз на руки, что трудно улавливалось, из-за его узкого разреза глаз. Еще раз внимательно посмотрел на скрещенные на груди руки Сергея, сощурил и без того узкие глаза.

— Я слышал одну легенду, будучи ещё ребёнком, а потом рассказал своим внукам, о том, что жил давно великий человек, он жил в далёкой стране, но при этом он хотел добра всему миру. И этот человек, вышел один против полчищ демонов. Победить он их смог только своей жизнью, полностью отдав ее, для уничтожения врага. С тех пор, та земля до сих пор горит, потому что душа его была настолько велика, что выжигает скверну до сих пор. — Старик замолчал, внимательно глядя на реакцию Сергея. — И был у него символ власти, дарованный творцом, перстень с зелёным камнем.

Сергей улыбнулся, разводя руками.

— Извини, отец, но тут ты ошибся, я не тот человек, о котором ты говоришь. Я просто иду в Хан-Любов. Поэтому, если не хочешь указать куда идти, или не знаешь, то мы пойдём дальше. Спасибо за красивую легенду. — Повернулся к девочке, что стояла рядом, — пошли дальше. Не хотелось бы в поле ночевать.

Виктория кивнула, а Сергей, обойдя странную парочку, пошёл сквозь деревню дальше, и уже отойдя на достаточное расстояние, услышал стариковский окрик в спину.

— За околицей направо и два часа по дороге!

Чтож, и на том спасибо, Сергей развернулся, помахал на это рукой и побрел дальше.

Двигались теперь не спеша, рассматривая внимательно поля, людей, что работали на них. Про себя, хранитель, всё больше отмечал странности. Азиатской внешности люди, перемежались с явными представителями славянской расы, поля, на соседних могла колоситься пшеница, а рядом только пробивался ячмень. Один раз, на встречу попался дед-славянин на скрипучей телеге с запряженной старенькой лошадкой.

Вскоре, вдалеке, за полями показались дома, издали казавшиеся копиями уже виденных. Перед входом в деревушку, под раскидистой яблоней, греясь в лучах вечернего, ласкового солнышка, сидели два старика. Оба славянской внешности и оба курили длинные трубки.

— Здравия вам, уважаемые! — подойдя ближе поздоровался Сергей, — не подскажите, это деревня Хае-Любов?

— Она самая, милоч. — кивнул тот, что был ближе к дороге. — Это не тебя, случайно, Ванька ждёт?

Сергей почесал затылок.

— Ван Ир, кажется должен ждать.

— Ну, я же говорю, Ванятка, это четвёртая хата по левой стороне. Синие ставни у него, не пропустишь. Звать то тебя как, сынок?

— Сергей я, а это Виктория, — подталкивая девочку чуть вперёд, представил мужчина. — Спасибо, отец, за подсказку! Ещё свидимся! — заспешил к уже виднеющемуся дому.

Обычная с виду, старорусская хата, небольшой аккуратный дворик, без забора, всё утопает в зелени и цветах. На какой то миг, Сергей залюбовался видом, и стоило им свернуть с дороги на тропинку к дому, как дверь распахнулась, на пороге появился мужчина азиат, в странной на вид одежде, этакое полуяпонское, полукитайское кимоно. Побежал по тропинке к Сергею, и не добрав пару метров, упал на колени, касаясь лбом земли. От такого приветствия Сергей с Викой опешили, а азиат, подняв голову, но опустив глаза в землю речитативом начал голосить.

— Мы рады приветствовать великого хранителя мира в своём скромном жилище! — следом за мужчиной выбежала женщина славянской внешности, очень миловидная, не смотря на возраст, около 40, и трое детей. Девушка, азиатка, около 20, одета в такой же, как у матери белый сарафан до колен, с вышивкой в виде цветов, аккуратно приталенный, двое мальчишек, лет 11–12, уже славянской внешности. Женщина подбежав к мужу, также опустилась на колени, а дети за родителями.

Вика, видя это, ошеломлённо переводила взгляд с Сергея на коленопреклоненную семью, начала грызть губу и тихо заламывать руки, не зная, куда их деть.

— Встань, друг мой, не надо этого, я не люблю. И потише, давай, чтобы соседи не слышали лишнего. — поднимая с колен мужчину начал хранитель. — Может дома, в тишине посидим поговорим?

Мужик часто закивал, и побежал вперёд, открывая дверь в дом. В доме оказалось, на удивление, прохладно. Всё очень чистенько, аккуратненько. В большой комнате уже накрытый стол, уставленный разной снедью.

— Прошу, господин, прошу, присаживайтесь, кушайте! — затараторил Ван Ир. — Всё, что в наших силах.

Сергей скинул рюкзак, осмотрелся, в поисках умывальника.

— Уважаемый, а где бы нам руки помыть? Да и вообще, искупаться? А то запылились немного. Да и Викторию, — Сергей кивком указал, на необычно задумчивую девочку, —

неплохо было бы переодеть. А то мои вещи, ей немного великоваты. — Добавил он.

Азиат немного смутился.

— Не гневайся, господин, руки помыть это пожалуйста, а вот на счёт искупаться, сейчас сбегая к соседям, попрошу, чтобы в баню пустили.

Сергей, скинул заполненный китель, тесак на рюкзак, повернулся.

— Любезный, не суетись ты так, ну нет и нет, не переживай. Вы тогда девочку накормите, пока что, а колодец то у вас есть, я прямо из ведра обмоюсь? И колодца нет? Хм... А купаетесь вы как? Дождевой водой из бочки? Всё интереснее. А почему, если не секрет? Соседи тоже из бочки воду в баню набирают?

— Нет господин, у них колодец есть, но маленький, вода набираться не успевает на две семьи, а дожди идут регулярно, вот мы и приспособились. А колодец нужной глубины, нам не выкопать, обваливаться начинает. — Развел руками азиат.

— А место под колодец есть? Или и места нету? — шумно выдохнул хранитель?

— место есть, это не проблема, да только копать пару недель будем. Подготовиться надо, инструмент взять, еще кого на помощь позвать, тогда можно попробовать опять.

— Веди к своему месту, только девочку покормите, пожалуйста, а я пока не голоден.

Место оказалось рядом с домом, прямо под раскидистой грушей, видимо кого-то давно здесь уже пытались найти воду, но безуспешно. Потому что круглая яма, метром в диаметре и метров пять в глубину была пуста. Скинув тельник, чтобы не запачкать, Сергей создал сначала малую печать поиска, большой отклик подземного русла пришел через километр. Понятно, большая и глубоко залегаемая подземная река собрала все малые в себя. Эх, надо закрепить положительный эффект перед людьми, поэтому... Средняя печать управления земли, углубляем колодец еще на несколько метров, уплотняем землю, почти до уровня камня, глину из средних слоев равномерно распределяем по всей поверхности колодца, теперь при помощи средней печати огня обжигаем поверхность до состояния кирпича, отлично! А теперь, один километр, нетривиальная задача, Сергей потер руки, создавая большую печать земли, задавая диаметр в пять сантиметров, направление и запуская печать, почувствовал, что всё правильно.

Закрыв глаза, стоял, наблюдая, через печать управления, как сила создает подземную трубу, проходя десятки метров, вот дошла до русла и наконец-то, открыла маленький поток воды в трубу. Чтож, теперь только ждать, можно и эстетикой заняться, поэтому, быстро создал из глины высокие борта колодца, нагревом превратив глину в кирпич.

Когда он закончил, обернулся к мужчине, стоявшему с открытым ртом и сложившим руки в благоговейном месте и глядящим на Сергея, как на божество. Сергей же, ухмыльнулся, создал малую печать воды, обмылся быстро по пояс, потому что вспотел. Обернулся и увидел опять всё семейство, стоящее на коленях. За спинами которых маячила Вика, одетая уже в такой же белый сарафан, как у хозяев.

— Эй, ну и что за дела-то? А ну встали быстро! Терпеть этого не могу. — в это время, эхом в колодце зажурчала вода, а из соседних домов вышли люди. Все подходили, смотрели, опускаясь рядом с семейством Ван Ира на колени. — Эй, прекратите вы уже! — начал потихоньку заводиться Сергей, поэтому, махнул рукой, подошёл к колодцу, запустив вниз маленького светляка, убедился, что вода стабильно прибывает и колодец наполнен уже на половину, психанул, подхватил тельник и пошёл в дом. Вика молча шла следом. Зайдя, домой, накинул китель, опять на пояс тесак, подхватил рюкзак. Бывшая княжна смущенно наблюдала за скорыми сборами хранителя. Сергей повернулся к ней, — если хочешь,

оставайся с ними, а я уйду. Ненавижу вот это всё! Уважение, да, согласен, но поклонение, как богам, ненавижу. Поэтому, оставайся, а я пойду. В поле заночую.

Но девчонка сорвалась, вцепившись обеими руками в его рукав.

— Я с тобой! Что я тут буду делать?

В этот момент в дверь заглянул хозяин дома, и увидев одетого Сергея, готового к выходу, опять бухнулся на колени, причитая.

— Господин, не уходи! Я вас умоляю! Это позор на меня и мою семью! Мне была оказана честь, принять хранителя, а я не справился! Это вечный позор!

Сергей заколебался, сдерживая рвущиеся до этого слова и гнев.

— Встань, это во-первых, во-вторых, мне сказали, что ты мне покажешь домик на отшибе, чтобы я не мешал никому. Если так, то отведи меня туда, а я при всех благословлю твой дом и семью. Этого будет достаточно вам, чтобы не падали на колени каждый раз?

— Господин! Господин! Позволь мне заглядить свою вину! Только не уходи в ночь, господин! Переночуй в моём доме! Умоляю тебя!

Сергей уже усмирил гнев, поднявшийся было в душе, нехотя кивнул.

— Хорошо, но, чтобы больше никаких «господин», я Сергей, просто Сергей, и так уже вся деревня знает, что я здесь. Я переночую у тебя, а утром, покажешь, куда идти и я уйду. Ничего не надо, зови семью, кушайте, отмечайте новый колодец, хочешь, можешь с соседями отпраздновать. А я спать. И пожалуйста, присмотри, чтобы меня до утра не беспокоили, хорошо? — И добавив в голос лед, добавил. — Вообще никто.

Азиат активно закивал и молча показал Сергею спальню, где была заправлена кровать и новая перина. Сергей молча кивнул, зашел внутрь, скидывая всё с себя и падая, прямо сверху на покрывало. Стоило голове коснуться подушки, как он провалился в сон без сновидений.

Едва забрезжил рассвет, Сергей проснулся, чувствуя себя хорошо отдохнувшим и выспавшимся. Натянул штаны и тихо, чтобы не разбудить хозяев выскочил из дома, прошептав босыми ногами к колодцу. Вода в нём уже успела подняться высоко и теперь была в паре метров ниже уровня земли. Селяне, видимо ещё ночью, успели собрать колодезный журавль с ведром на конце. Зачерпнув воды, Сергей понюхал, попробовал на вкус, оставшись довольным, опрокинул ведро на себя. Весело отфыркиваясь, принялся растирать тело, набрал ещё ведро, опять на себя вылил, растрепав короткий ежик волос.

— Полотенце, господин? — Раздался сзади мелодичный голос. Сзади стояла старшая дочь хозяина дома, теребя в руках белое полотенце.

— Спасибо большое, красавица! Звать то тебя как? — принялся растираться уже полотенцем Сергей.

— Ната Ри, господин. Завтрак продавать? — всё также тихо, не поднимая глаза ответила девушка.

— Не называй меня господин, пожалуйста, я тебя очень прошу. А завтрак, давай, только тихо, чтобы не разбудить никого. Я вон, на улице и поем, чтобы посудой не греметь. — Девушка кивнула и быстро умчалась в дом. Сергей натянув штаны, прошёл к маленькому столику, который заметил еще вчера вечером под одной из яблонь, уселся на один из трёх табуретов, начал раскладывать по полочкам дела на ближайшие дни. Вскоре показалась и Ната Ри с подносом, установленным тарелками. У Сергея, от этого вида, заурчал живот. Девушка поставила тарелки на стол и попыталась отойти в сторону, но Сергей взглядом указал на соседнее место. — Составь мне компанию, пожалуйста. Поешь, а то мне как-то неудобно, что я буду есть, а ты смотреть.

Девушка кивнула, присела рядом, опустил глаза в стол и не двигаясь. А хранитель, взяв кусочек лепешки, обмакнув ее в мед, начал быстро жевать, запивая чаем из каких-то трав. Молчание затянулось, и это начало раздражать, поэтому, быстро доев, Сергей сложил тарелки обратно на поднос, поднялся и пошёл в дом, собирать вещи. Быстро накинув тельник, подхватив рюкзак и тесак, вышел из дома и уселся на пороге, любуясь рассветом.

— Дядя Серёжа, вы же меня ждёте, да? — Рядом показалась заспанная Вика.

— Тебя, маленькая, тебя. Сейчас дядя Ван встанет, покажет куда идти, и пойдём. А вообще, если хочешь, оставайся с ними, они вроде хорошие люди.

— Нет, я с тобой! Куда я без тебя, дядь Серёж?!

— А то смотри, поживи тут, может понравится, да и люди хорошие, хоть и глупые.

Но девчонка уже убежала, а на порог вышел хозяин дома. Уже одетый по праздничному. Глубоко поклонился Сергею, встал перед ним в полупоклоне.

— Господин, надеюсь вас всё устроило и вы хорошо выспались? — начал он, — Может вы задержитесь и почтите нас своим присутствием ещё ненадолго? — Сергей отрицательно помотал головой, — тогда может вы скажете, как мы можем вас отблагодарить?

Хранитель посмотрел на этого человека немного другими глазами, не сквозь призму прошлого опыта, а как на человека другой культуры, и почти вся злость куда-то исчезла. Поэтому он встал, положил руку тому плечо.

— Нет, всё хорошо, друг Ван, мне ничего не надо. Расскажи только, куда идти, и всё. И ещё, — Сергей выпрямился, расправил плечи, и торжественно произнес, — я, хранитель мира этого, благословляю под твой, Ван Ир, на здравие и благополучие, таково мое Слово! — при этих словах, из-под земли начал пробиваться свет, что перекрыл собой даже утреннее солнце. — Ну вот, я свое слово сдержал. Теперь и ты сдержи, куда идти мне, расскажи.

Во время благословения, мужик всё пытался рухнуть на колени, но Сергей цепко держал его плечо, а теперь, из мужчины будто стержень вытащили, что-то бормоча под нос, кивнул, находясь в легкой прострации, обошёл хранителя, вошел в дом, в котором была слышна возня и удивленные женские возгласы, через минуту вернулся с уже собранной викой и двумя младшими пацанами.

— Дядь Серёжа, нам тут покушать собрали! А что это за свет был? А правда, что тебе дом тут где-то дадут? А можно там цветы посадить? А ещё, у них такие красивые платья есть! — неожиданно скороговоркой защебетала княжна. На что Сергей прикрыл лицо руками, тяжело вздохнул.

— Викуся, вот сейчас дойдем, и посмотрим, что и где, а потом, мы с тобой сядем и обстоятельно поговорим, хорошо? Вот и ладушки. Так куда нам идти то? — обратился он уже к мужчине, что потупив взгляд, стоял рядом.

— Да-да, господин, сыновья проводят вас, тут не очень далеко. Если что-то понадобится, скажите, мы это достанем! Это великая честь для нас!

— Слушай, мы когда пришли, на околице два старика сидели, трубочки курили, вот бы и мне такую и табачку немного, есть возможность достать?

Ван аж побледнел, при этих словах.

— К-какие старики?!

— Ну, два деда, похожие, как братья родные, даже трубки одинаковые. Они и подсказали, где тебя найти.

При этих словах, мужчина побледнел ещё больше, хотя, казалось больше некуда, убежал

в дом и протянул Сергею трубку и мешочек с махоркой.

— Точно! Эти трубки и были. — улыбнулся Сергей.

А вот ответ, смутил уже Сергея.

— Это моего отца и его брата.

Побыстрее распрощавшись с гостеприимной семьёй, Сергей поспешил за пацанами, что вели его строго на запад, по грунтовой дороге к виднеющемуся вдаль лесу. Километра три-четыре, прикинул про себя хранитель, тихо шагая за босоногой детворой. Вика, стараясь не отставать, сжимала в руках большой сверток с подарками и едой, постоянно о чем-то щебетала. Сергей же шёл молча, погружившись в свои думы. Из грёз его вырвал окрик одного из братьев.

— Вот господин, дом. Отец сказал, позже подвезёт самое необходимое.

Сергей окинул взглядом то, что дети называли домом. Чтож, за четыре дня, вряд ли получилось бы найти что-то лучше. Поэтому, Сергей не расстраиваясь, смело пошёл к типовому домику, какие здесь строят, стоящему не очень далеко от дороги, на самом краю редкого леса. Было видно, что его пытались привести хоть в какой-то порядок, но не успели, заросли травы были выдернуты и сложены большой кучей, свежая побелка на кое-где потрескавшихся стенах, в окнах, вместо стекол, натянут все тот же бычий пузырь, или что использовали местные, Сергей так и не разобрался. Дверь в дом, хоть и была ссохшейся, была покрашена и подогнана, чтобы не скрипела. Обернувшись к следующим за ним по пятам пацанам, положил руки на их плечи.

— Благословляю вас дети, на помощь и здоровье, идите, передайте отцу мою благодарность. — Пацаны переглянулись, низко поклонились и бегом бросились в сторону деревни. Сергей же, присел на пороге, достал подаренную трубочку, махорку, закурил. Вика опустила рядом.

— Что теперь, дядь Серёж?

Сергей затянулся, выпуская струйку дыма, задумался.

— А теперь, княжна, обустроиваемся, приводим дом в порядок, и ждём новостей от одного дракона. И тогда, действовать буду, по обстоятельствам. — похлопав ее по худому плечу поднялся, — пошли посмотрим, что нам приготовили внутри?

Чтож, могло быть и хуже, гостиная, две маленькие спальни, и маленькая кухонька с небольшой печуркой. В гостиной, массивный стол и два простеньких табурета, в одной спальне большая кровать, с матрасом, набитым свежим душистым сеном, во второй поменьше, но тоже, матрас и комплект постельного. На кухне нашлась глиняная посуда, сковорода и чугунок, с ухватом для него. Не густо, но всяко лучше чем в лесу.

Скинув вещи в спальне с большой кроватью, Сергей вышел в гостиную, где на стол из свертка, девочка доставала нехитрую снедь. Завтракали молча, пока Сергей думал, с чего начать обустройство дома, где и как брать деньги, или что тут в ходу, на еду и одежду. С чего всё начинать, как в дверь постучали.

— Всё-таки, сначала забор и ворота! — Пробурчал под нос хранитель, на что Вика захихикала, пошёл открывать. На пороге стояли двое мужчин, соседи Ван Ира, как припомнил он. Мужчины низко поклонились, на азиатский манер, хоть и были славянской внешности.

— Господин, мы тебе продукты привезли, отблагодарить хотели за колодец. Да помочь, если что-то надо по хозяйству.

— За продукты, спасибо большое, это всегда хорошо, а в остальном, пока помощь не

нужна, но благодарю за предложение. Заносите в кухню.

Мужики резво умчались в сторону телеги и вскоре вернулись, таща на себе большую свиную ногу, а второй нес мешок, очевидно, какие-то крупы. Оставив свою поклажу, вышли из дома, опять поклонились.

— Господин, извини, что спрашиваю, а ты раны случайно лечить не можешь? А то вон, — мужик кивком указал на второго мужика, — Ленька, зацепился рукой за ветку, рану обработали, а она всё равно загнаивается и разрастается. И лихорадить начало иногда.

— Вот и что мне с вами делать, а? Показывай. — мужик аккуратно стянул рубашку, левая рука, выше локтя оказалась перемотана чистой тряпицей. Аккуратно размотав ее, с зубовным скрежетом отрывая от раны, повернулся спиной к Сергею. — тю, и всё? Я то думал, а тут так, мелочи. Неправильно обработали сразу, вот и загноилось. — Малая печать исцеления заставила длинную глубокую царапину зарастать на глазах, выталкивая гной наружу, от чего мужик тихо рыкнул, но даже не пошевелился, второй с трепетом на лице наблюдал за происходящим. — теперь обмоешь, и не заматывай, пусть шрам подсохнет. И очень вас прошу, по такой ерунде не дергать. А ещё лучше, вообще никому ничего не говорите.

Мужики закивали, развернулись и побежали к телеге, Сергей же, наблюдая как они отъезжают, обреченно думал, что зря он это сделал, что теперь побегут к нему все, кому не лень.

— Первым делом забор, — твердо решил он, — потом холодильник, колодец. — пошёл в дом, доедать неоконченный завтрак.

Забор, недолго думая, решил просто вырастить, найдя жидкие побеги дикого винограда, недалеко от дома, выкопал их, тесаком срубил несколько веток яблони, что впоследствии будут выступать в качестве опорных столбов, прикопал всё, на равных промежутках, оставляя место под ворота, приступил: средняя печать воды, растянутая по линии будущего забора, хорошо пролила почву, теперь средняя печать управления жизни, направленная на саженцы, и влив побольше силы, отпустил. Отклик пришёл мгновенно, виноград отозвался желанием прорасти, яблони молчали дольше, но тоже, постепенно откликнулись, начиная пускать корни и высасывая из жирной почвы питательные вещества. Винограду же, начал добавлять свойства, как размер грозди, цвет, вкус, сроки созревания.

За всем процессом молча наблюдала Вика, неотступно следуя тенью за Сергеем. Когда он закончил с лицевой частью, яблони поднимались на пару метров в высоту, а между ними, натянул свои лозы виноград.

— Ну вот, ещё пара дней и будет замечательно.

Девочка, наблюдающая за всеми действиями, нервно теребила сарафан.

— Дядь Серёжа, а я так смогу, как ты? Вот это, чтобы вокруг руки знаки покрутились, а потом раз! И происходит волшебство.

Сергей присел рядом с ней на корточки, заглянул в глаза.

— Вика, я этому учился больше тысячи лет, при этом, я до сих пор учусь, сопоставляю, думаю, экспериментирую. Но даже не это главное. Главное, чтобы твое тело было готово использовать силу мира.

Ещё больше смутившись, девочка опустила глаза ещё ниже.

— А как узнать, ну готово тело или нет?

— Вот и что мне с тобой делать, а? — рассмеялся хранитель. — Стой и не шевелись, возможно будет щекотно. — Малая печать познания легко легла на ребёнка, а отклик,

заставил Сергея улыбнуться. — Выдыхай, сможешь, не очень много, но сможешь. Эх! Ладно, ты кушать готовить умеешь? Как нет? Ах да, ты же княжна... а мясо разделать сможешь? Ну и то хорошо. Пойдём, посмотрим, что нам за подарки привезли.

Помимо круп, в мешке обнаружили две глиняных бутылки, открыв которые, Сергей с удовольствием опознал сидр. Попробовав на вкус, довольно крикнул, налил полную кружку, вышел во двор, оставив девочку разбираться со свиной ногой, а сам, обойдя дом сбоку, занялся строительством подземного холодильника, рассчитывая сделать его, по типу землянки, только проще. Пол часа спустя и допитая кружка сидра, холодильник был готов, внутри, на земляном потолке, вживил малую печать охлаждения с самостоятельной подпиткой, от чего в землянке резко похолодало, а выращенные и сплетенные корни вместо полка, покрылись инеем. Удовлетворенно крикнув, Сергей вышел, прикрыв вход плотно сплетенными ветвями яблони, растущей рядом.

Ещё одна кружка сидра и час, понадобились на колодец. Колодец получился красивый, даже лучше, чем в деревне. Немного поколебавшись, решил, что если обустроить жильё, то обустроить нормально, в нескольких метрах от колодца сформировал чашу небольшого бассейна, укрепил всё глиной, обжёл её, превращая в идеально гладкую поверхность, ступени, сиденья, вдоль бортиков, потом в пол вживил малую печать нагрева с подпиткой, отвод воды сделал кольцом под свежеразращенным забором и отводом далеко на невозделанное поле, рядом с лесом. Последним штрихом, соединил колодец и бассейн, заставляя воду заполнять ёмкость.

— Ляпота, — довольно выдохнул он. Из дома донёсся запах жареного мяса, заставляя урчать живот. Дома Вика пыталась жарить мясо, но из-за недостатка опыта, оно постоянно подгорало. Сергей шумно повздыхал, глядя на это, встал к очагу сам, заодно, поставив немного пшена вариться в чугушке, и думая о том, что надо сделать кухню на улице, а не в доме, где от использования печи становилось трудно дышать.

Быстро перекусив, Сергей вышел к бассейну, который уже успел набраться, больше чем на половину, и скинув с себя брюки, в трусах залез в него. Теплая вода приятно обмывала тело. Поэтому мужчина расслабился, опускаясь на дно.

— Смотрю, хранитель хорошо обустроился? — Раздался слегка насмешливый голос, и на борт бассейна прыгнула красная обезьяна, с золотым обручем на голове. Сергей посмотрел на неё, и откинулся обратно.

— А смысл ограничивать себя, если есть возможность создать уют?

— Тоже верно, — обезьяна, похоже, шимпанзе, прошла по бортику, подойдя вплотную к Сергею, принялась. — Не соврал Цен-Мак, вкусная сила. — Забавно почесала подбородок. — Он попросил передать, что узнал первые имена, и сейчас ищет места силы.

— Это уже хорошо, это радует. А ты-то кто?

Обезьяна подвинулась ещё ближе к Сергею.

— А я Лю. Просто Лю. — Провела пальцем по щеке хранителя, — интересный ты человек. Старая душа, большая боль, частичка творца. — Отпрыгнула быстро в сторону, — мне пора, ещё увидимся, хранитель! — исчезла. Сергей же, с головой окунулся в воду, а когда вынырнул, уставился в восторженные глаза Виктории.

— А мне можно?! Ну хоть немного! Пожалуйста пожалуйста пожалуйста! — зашебетала она. Мужчина с улыбкой кивнул, вылезая из воды, а девочка, уже скидывала с себя сарафан, с разбегу плюхнулась в воду.

— Так, надо попросить, чтобы привезли ей трусы, не хорошо, что девочка с голой

жопой носится. — стараясь не смотреть в сторону бассейна, пошел к дому. Начало вечереть, поэтому, вылив остатки сидра из первой бутылки в кружку, начал подбирать место для уличной кухни.

Рядом со входом в дом, справа, росла одинокая старая груша, а место под ней, прямо просилось для принятия пищи. Примерно прикинув, что он хочет, Сергей задумался, как это реализовать. Из земли не получится, недолговечно получится. Опять глину придётся использовать и армировать. Поэтому, опрокинув в себя кружку сидра, принялся за воплощение идеи. Долго, упорно, шаг за шагом Сергей воплощал то, что ему хотелось, когда он закончил, на улице было темно, а рядом на пороге дома сидела Вика, стараясь запомнить всё, что делал хранитель.

Подвесив над созданной им кухней-столовой большой светляк, начал придирчиво осматривать. Большая чаша мойки для посуды, сверху глиняный бак для воды с плотно подогнанным поворотным краном, сток уходит под грушу, большая печь, с двумя конфорками, духовка, которая нагревалась от конфорок печи, небольшой мангал с полукруглым окном, переходящее в трубу, собирающим дым со всей зоны готовки. Дополнительно поставил печати укрепления на всё, глина, это глина, и раскаляется легко.

— На сегодня хватит, завтра продолжим, — пробормотал он, направляясь в дом. — Пошли пробовать учиться? Так глядишь, и ты мне поможешь чем-нибудь. — от этих слов, девочка с радостным визгом подскочила и побежала впереди Сергея, усаживаясь за сто и складывая руки, как прилежная ученица. Мужчина присел рядом, взял ее за руку, серьёзно посмотрел в глаза. — сейчас, я запущу силу во все твои каналы, будет неприятно, но зато ты сможешь их почувствовать, понять как они идут, почувствовать саму силу. Ничего не бойся, просто закрой глаза и сосредоточься на ощущениях. Вот так, рассказывай, что чувствуешь и где?

— В руках, будто ветер по костям гуляет, — сморщив носик начала она, — в ногах, ой! Будто я описалась... — стыдливо призналась и крепче вцепилась в руку хранителя, — а в груди, ой, разноцветное все, зеленое, коричневое, синее, и даже... даже чёрное чуть-чуть. Ой, как красиво! А если я потяну зеленую нить в руку, то... ой! Как здорово! А красный жжется, я его трогать не буду! А коричневый какой тяжёлый! Ай! Холодно! — Сергей аккуратно отпустил ее руку, продолжая наблюдать, как девочка экспериментирует с силой, с легкой улыбкой сопровождая каждый ее возглас. — а черная меня не слушается!

— Вот и не трогай её пока что, какая легче всего отзывается на твои желания? Зеленая, это жизнь, растения, люди, животные. Все печати исцеления, зеленые. Возьми зелёную и тяни через руку наружу, но не отпускай, заставь свернуться ее в круг. Держи, крепче держи, сила подчиняется твоей воле, поэтому держи не руками, а волей. Вот так, отлично, соединяй в круг, теперь оборви нить и поставь в центр точку, но не отпускай круг. Ну вот! Начинай сначала.

Девочка открыла глаза, посмотрела на маленький, зеленый круг, висящий перед ее вытянутой рукой, захлопала раскрывшимися от удивления глазами, потеряв концентрацию, от чего круг развеялся. Сергей же, открыв вторую бутылку сидра, налил себе в кружку, присел напротив, набивая трубку табаком.

— Это...!!! Это здорово! А что делает этот круг?

— Ничего, — улыбнулся ей мужчина, — пока ничего, вот если ты сможешь сделать вот так, — показав над рукой малую печать исцеления, где внутри круга, вокруг центра вращались четыре символа, — то сможешь лечить людей от несерьёзных болезней и не

очень больших травм. А если научишься делать вот так, то сможешь и серьёзные травмы поправить. Поэтому, начни с самого малого, круг, четыре символа.

А Виктория, уже всю пыталась поставить точку в удерживаемый круг. Улыбнувшись такому задору, Сергей вышел, сел на порог и закурил. Немного подумав, накинул на дом и двор сигнальную сеть, завязав на себя, вернулся в дом, где в свете светляка, висящего под потолком, Вика с силой зажмурившись, пыталась вплести в круг символ. Потрепав девочку по белокурым волосам, отправился спать.

Утро встретило Сергея хмурым небом, грозившимся разразиться дождём, и тут до него дошла его ошибка, или недоделка, тут как посмотреть, его уличная кухня под открытым небом, и бассейн с колодцем не прикрыты. Поэтому в срочном порядке, управление, рост, направление и жизнь отправились к старой груше, заставляя часть ее кроны переплестись ветвями, и обзавестись плотными листьями, и опуститься пониже. С колодцем и бассейном, решил заморочиться попозже, поэтому, прихватив несколько поленьев, быстро разжег печь, поставив в единственном чугушке воду на чай. Вытащив из дома табуретку, присел рядом с печью, на которой стоял закипающий чай, взгляд зацепился за молодую поросль старой груши, и вот опять, сила мира пришла в движение, формируя из поросли крепкое плетеное кресло. С удовольствием осмотрев свою работу, создал второе, потом немного подумав, отошел к яблоне и из ее поросли вырастил стол.

Солнце скрывалось за тучами, и первые тяжелые капли дождя ударили по листьям. Сергей налил в кружку чая, сел в новое кресло, откинулся на спинку, оценивая комфорт.

— Тебе здесь не рады. — Разнесся шелестящий голос над домом. — Уходи, пока можешь!

Сергей спокойно поставил кружку на стол, привычно сформировав на себе кольчугу, сложил руки на груди, и тихо произнес.

— Покажись, приказываю тебе. — вспышка молнии высветила длинное змеиное тело, что обвилось вокруг многострадальной груши. Верхняя часть змеи была женской, покрытое чешуей, ее тело можно было бы назвать идеальным, а лицо красивым, если бы не руки с когтями по 10 сантиметров, не клыки, торчащие из-под верхней губы, и не холодные жёлтые глаза, с вертикальным значком. — Ба, да тут прямо серпентарий. Чего хотела? Говори и сваливай, по добру. Настроение плохое и так.

Змея зашипела, сильнее оплетая телом грушу, кольца пришли в движение, ускоряясь. Казалось, она сейчас отступит и уйдёт. И тут произошло три вещи: на пороге появилась Вика, которая встречалась взглядом со змеёй, девочка завизжала от страха, глаза змеи полыхнули красным, и зеленое гибкое тело прыгнуло в сторону ребёнка.

Примерно такого развития разговора Сергей и ждал, но только он думал, что она прыгнет на него, но вышло, как вышло, поэтому за мгновение, до того, как змея кинулась, Сергей уже поставил барьер, перед которым будет огненная стена. Тварь ударилась в прозрачную стену, активируя огненный покров, что мгновенно обжёг лицо змее, заставляя ту кататься по земле, разнося двор в щепки, превращая только построенную кухню, в кучу глиняных осколков. Сергей зарычал, от негодования, формируя в руке ледяную плеть, во второй щит и отправляя сотню малых кос в корчащуюся тварь.

— Ты! — Взмах плетью и удар по длинному хвосту, заставляя часть его заледенеть. — Пришла! — Удар, — и угрожаешь! — Удар — мне?! — Еще удар, рука рептилии повисла ледышкой на корчащемся теле. — Никто не смеет! — удар поперек тела, в то место, где соединялась женская ипостась со змеиной, от чего, по льду прошла трещина, разделяя тварь пополам. — Угрожать! — вторая рука обледенев треснула и отломилась. — Моим близким! — Это Сергей прорычал в обезображенное женское лицо богини. Схватив ту за спутанные волосы, визжащую на уровне ультразвука тварь, без рук и змеиного тела потащил за подросший со вчерашнего дня плетень из винограда и яблонь.

Скинув, прекратившую голосить богиню, что с ужасом взирала на разгневанного хранителя, прямо в высокую траву, сформировал малый огненный молот.

— Пощади... — тихо зашептала та, — прошу, пощади. Прошу...

— А ты щадила тех, кто тебя просил? О-о-о-о-о, я ведь могу иногда видеть ваши дела... да, сила творца проснулась. Так я вижу... всё вижу... слышу крики твоих жертв... нет, сначала, тебе придётся преподать урок! — Размахнувшись огненным молотом ударил в живот, от чего образовалась обожжённая дыра, по форме молота. — Теперь оба твои сердца! — Бах! Визг отразился в небесах и угас. — Теперь, твоя очередь. — схватив кричащий обрубок за волосы, поднял над землёй, на вытянутой руке, глядя в глаза произнес. — Я, хранитель этого мира, изгоняю тебя и твое потомство на веки вечные, без права возвращения, а место силы, проклиная! Пока не разрушится оно и предаю его забвению, это мое Слово!

Гром Слова прокатился по миру, официально извещая его, о возвращении хранителя. Злого и очень недовольного. Остатки тела змеи начали осыпаться пеплом, смываемые дождём. Сергей поднял лицо к небесам, где уже чувствовал чье-то присутствие.

— Затеете драку дома у меня, изгоню вообще всех, и правых, и виноватых. Надеюсь, слышите меня. — развернулся и пошёл к дому. На пороге сидела Вика, обхватив руками голову и раскачиваясь взад-вперед, что-то мычала, а рядом сидела статная женщина, поглаживая ту по голове. — Ты ещё кто? — буркнул Сергей под нос. Женщина повернула к нему свое лицо, очень милое, надо признать, лицо. Но, боги могут выглядеть или как хотят, или по своей сути. Эта выглядела именно по сути. Добрый открытый взгляд, чувственные губы, курносый нос, и идеальный овал лица взывал к открытости.

— Я Сель, богиня милосердия, не смогла пройти мимо этого, — она обвела разрушенный двор рукой, приобнимая девочку.

— Ха, не смогла пройти? Куда ни нафиг, а? — Моментально взвился хранитель. — Где было, твое гребанное милосердие, когда измывались над этим беззащитным ребёнком, а? Расскажи, в какую пустоту уходили ее молитвы, когда она корчилась под плетью собственного брата? Или ты не слышала ее призывов, когда она два года выживала в лесу? Что? Сказать нечего? Пошла вон из моего дома, пока не позову! Зол я на вас всех! Очень зол! — подняв голову к небесам, прокричал Сергей. — Если только, кто-то не наведет порядок во дворе. А ты, — указательным пальцем указывая на Сель, — лучше не показывайся мне на глаза, на тебя особенно обижен. — На что богиня кивнула и исчезла, а Сергей, подхватил девочку на руки. — Ну всё, тише, успокойся. Именно поэтому я и не хотел тебя брать с собой. Чтобы ты не видела вот этого всего.

Девочка внезапно успокоилась, отодвинулась от мужчины, твердо посмотрела в его глаза.

— Теперь я точно от тебя никуда не уйду! Ты ведь ее прибил, да?

Сергей активно закивал.

— Ага, и прибил и изгнал. — Успокаивающе начал Сергей, поглаживая девочку по волосам. — Эта тварина, больше никому не навредит. Но есть еще, и похуже. Вот с ними будет страшнее. Может поедешь к Ван Иру жить, а ко мне будешь приходить учиться? Нет? Ну нет, так нет. А сейчас, вытирай слезки, надо прибраться.

— Я вам помогу. — Раздался густой баритон от забора.

— Он один? — глядя в глаза девчушки спросил шёпотом Сергей, — агрессивный? — та отрицательно качнула головой. Поставил девочку на ноги, встал и повернулся, прикрывая ее

собой. — А ты кто?

На него смотрел низкорослый, широкоплечий мужчина, в кожаных штанах и кожаном фартуке, накинутом на могучее тело без рубашки.

— Так, я это, Саян, бог ремесленников. Вот, думаю, зайду, познакомлюсь, а тут, это, раздолбано всё, ну, значит, может, помощь нужна.

— Нужна, — прищурился Сергей, разглядывая бога. — но сразу говорю, будешь чудить, отправлю в забвение с изгнанием.

— Хо, какой чудить?! После того, как ты Раниру покрошил, остальные по нормам позабывались. А мне бояться нечего, я всё честь по чести, есть возможность, помогаю, нет, не помогаю, но подсказываю, если просят. Так что, я чист, перед своей совестью.

Сергей ещё раз присмотрелся, и правда, на удивление чистый душой бог. Поработать, выпить, подраться, как обычный работяга, но и всё. Ни жертв, кроме добровольных, ни принуждения. Сергей, теперь с уважением взглянул на него.

— Сидр будешь? У меня немного осталось. Дрябнем и начнем, как думаешь? — прищурился Сергей.

— Во, это по-нашему! — Пробасил Саян, а Сергей, обернувшись к вцепившейся в него Вике, показал на подземный холодильник.

— Принеси пожалуйста, кружки и бутылочку. А сама, иди на задний двор, потренируйся. С контролем пока у тебя слабовато. — Девочка убежала, и вскоре вернулась с початой бутылкой и глиняными кружками. Сергей разлил сидр, и на пару с богом принялись за обустройство.

Утро выдалось похмельным, было ощущение, будто в голове скачут кони, а во рту они нагадили. Малая печать исцеления помогла мало. Поэтому, через силу поднявшись, Сергей вышел в гостиную, где за столом сидели хмурый Саян и Вика с чаем.

— Ты топор мой не видел? — Первое что спросил бог.

— Это не тот, который ты в березу кидал?

От этих слов, хмурое лицо разгладилось и бог исчез, вернувшись через минуту с огромным плотницким топором. Уселся обратно, уже довольно улыбаясь.

— Что-то ты какой-то малорадственный, а Сергей?

Хранитель окинул стол мутным взглядом.

— Рассол есть? А квас? Ну блин, а пиво? — перед ним на столе появилась и тут же запотела кружка. Схватив ее, и опрокинув в себя, почувствовал, как возвращаются жизненные силы. — Фух! А жить то хорошо, оказывается! — Громкий бас хохота разнесся по дому. — Что? Чего смешного? Эээ, а что с домом?! — только сейчас обратил внимание, что дом изменился. Гостиная стала больше, на полу появились свежие доски, окна стали больше и в них появились стекла, а стены стали покрыты декоративным камнем. Выскочив из дома, Сергей обомлел: идеальная лужайка, выложенная от плетня камнем тропинка, летняя кухня сияла чистотой, именно в том виде, в котором её разнесла змеюка. Сам дом, теперь был сложен из массивных камней.

— Тут одна жизньючка заходила, кажись Лира, сказала, что негоже хранителю жить в обрезках и чего-то наделала с забором и деревьями. А потом ты с Толксом подрался, потом ещё с ним пили, потом Горяна зашла, на огонёк, ты обещал ее прибить, если будет жилить камни. Короче, — рассмеялся Саян, — хорошо посидели.

Сергей провел рукой сверху вниз по лицу.

— Все живы? — отважился он на вопрос.

— Кажись все. Если не померли от похмелья. Вон, жизнючку свою спроси, с тобой же спать пошла!

Расширив глаза, превращая их в блюдца, вперился в Саяна, побежал в дом. Но в спальне никого не было, поэтому шумно выдохнув, Сергей вышел на свежий воздух и потопал в бассейн, скинув штаны, бухнулся в воду, показавшуюся прохладной. Вынырнув, ещё немного поплескался и сел пить чай. Вика странно поглядывала в его сторону, пока детское любопытство не дало трещину.

— Дядь Серёж, ты же человек?

— Человек.

— А боги приходят к тебе на поклон, почему?

Сергей задумался, формируя понятный ответ.

— Понимаешь, испокон веков были хранители мира, люди, что не принадлежат, ни к людям, ни к богам, ни к духам. Эти люди, наделены правом призывать и изгонять богов, при определённых условиях. Поэтому, те боги, которым нечего скрывать и бояться, общаются с хранителем, почти на равных, а плохие, скрываются, и долг хранителя, искоренять таких. Особенно я не люблю человеческие жертвоприношения. Если только это не добровольно.

Вика при этих словах дернулась и поникла.

— Дядя Игорь приносил в жертву моих братиков какому-то богу. Я имени не слышала, но хорошо запомнила его слова.

Сергей сжал кулаки, сдерживая рвущийся наружу гнев.

— Не переживай, деточка, и до дяди твоего дойдем. И до того, кому он что приносил. А когда дойдем, вот тогда и побеседуем, с пристрастием. Если будет с чем беседовать! — Процедил сквозь зубы. Взяв себя в руки, исподлобья посмотрел на Вику. — Слушай, можешь толком рассказать, что вчера было? А то я помню только, что с Саяном кухню восстановили, он предложил отметить знакомство, достал бочонок пива, мы выпили, а дальше, только обрывки. Вот про топор его вспомнил, еще что он предложил пол перестелить заодно, раз уж ремонт затеяли. Точно... А потом, как пустота...

Девочка замаялась, очевидно прикидывая, рассказывать или нет.

— Ну, я многого не знаю, вы меня на задний двор отправили заниматься, а потом ко мне пришла Лира, она хорошая, сказала, что у меня сила жизни больше всего развита, и что надо много практиковаться и развивать то, что раскрыл хранитель. Потом мы пошли к вам знакомиться, а вы там уже с большим таким богом дрались, а ты ему когда бабах ногой, а он фьють! И в лес, а потом он прыг, и бах! Тебе в челюсть! А ты ему дадах в ногу! А у него нога раз, и в обратную сторону! А он такой: ну ладно, уговорил, достойный хранитель! А Лира его полечила, и тебя полечила, а потом еще бочонок появился, а потом вы еще мясо жарили, а потом Горяна пришла, вы еще с ней рука об руку пили, потом ты ругался, что тут только глина и ни одного камня, а в мазанке жить, стремно, уж лучше в срубе. — Девочка весело рассмеялась. — А Горяна сказала, сейчас мол я тебе покажу, что богиня Северных гор может, ну тогда и дом изменился, а потом вы еще пили, песни пели. Прямо как дома, у меня в княжестве на папином застолье... — сразу загрузив, опустила глаза, чтобы встрепенуться. — А что значит: стремно?

Сергей, уронив голову на руки слушал не перебивая. В принципе, ничего плохого не произошло, ну выпили, посидели, отдохнули.

— Стремно, деточка, значит стыдно. Вот мне сейчас немного стремно перед гостями, за свое поведение. Понимаешь? Но, какая же это пьянка, если на утро тебе не стыдно? А так,

значит хорошо развеялись. Ладно, надо хоть толком осмотреть, что мы вчера с Саяном накуролесили.

А посмотреть было на что: ровная молодая травка газона, выложенные камнем островки с различными цветами, аккуратная каменная тропинка, ведущая от дверей дома к калитке. Плетень тоже изменился, разросся, яблони поднялись еще выше, а на лозах винограда красовались первые завязи. На летней кухне пол тоже аккуратно уложен камнем, сломанная старая груша преобразилась, и молодая поросль, теперь формировала купол крыши.

— Тебе нравится? — Звонкий голос вывел Сергея из любования пейзажем.

— Очень, — честно признался Сергей. — Очень нравится!

— Лира! Привет! — Из дома выскочила Вика, радостно бросаясь обнимать богиню. —

А я думала, ты не скоро к нам опять заглянешь!

— Ну что ты, как я могу пройти мимо, когда тут, если так можно выразиться, упражняется одна из моих последовательниц! — Со смехом произнесла богиня, потрепав обнимающую ее девочку по голове, подняла взгляд на Сергея, что с интересом ее рассматривал. — Нам надо поговорить, хранитель. Вика, девочка моя, я принесла травки, ты сможешь нам с Сергеем их заварить? А мы пока побеседуем. Давай, беги.

Сергей прошел под живой навес летней кухни, сел в плетеное кресло, на столе, все также лежала трубка и кiset, поэтому набив трубку, закурил. Богиня устроилась в кресло напротив, ожидая, что скажет мужчина. А он сидел, пыхтел трубкой, рассматривая девушку. Длинные, шелковистые, каштановые локоны ниспадали по плечам на шикарную грудь, едва прикрытую сарафаном с оголенными плечами. Большие зеленые глаза, в обрамлении пушистых ресниц, маленький аккуратный носик и полные губы.

— Это ведь ты мне память заблокировала, да? — Не совсем то, что хотел сказал Сергей. — Зачем?

Богиня моментально смутилась, щеки зарумянились.

— Пришлось. — Кивнула она. — Пока, не надо, чтобы ты помнил, что я тебе тогда сказала. Когда поняла, уже поздно было.

— Я примерно так и понял. И не обижаюсь. Так, о чем ты поговорить хотела?

— Ах да, о твоей племяннице...

— Она мне не племянница, она мне никто, по сути, но, поскольку я взял на себя ответственность за нее, то, пусть так и будет. Так и что с ней?

Богиня смутилась, слегка прикусив нижнюю губу.

— Ты ведь не так давно стал хранителем...

Но Сергей бесцеремонно ее перебил.

— Ну, если 1150 лет считать недавно, то да, не так давно, по вашим меркам... — На эту реплику Сергея, Лира захлопала глазами, пытаясь сопоставить в голове все, что увидела и узнала. — А в этом мире, да, дней 8, кажется. Пока по лесам шастал с мелкой, пока тут обустроивался. Да, кажись восемь или девять.

— Э-э, — протянула та, — тогда это многое объясняет. Твою силу, знания, поведение. Тогда это объясняет все странности. — На пороге дома появилась Вика с двумя кружками, исходящими паром, поставила их на столик, чмокнула Сергея в щеку и убежала на задний двор к бассейну, заниматься. — Так вот, что я хотела сказать, здесь нет магов, волшебников, мистиков, колдунов и тому подобных, практикующих управление эфиром. Вернее, есть, но не совсем. Вернее, некоторые, на интуитивном уровне чувствуют и могут направлять мировой эфир куда-то или во что-то, но то, что ты даешь ребенку, здесь еще никто никому

не давал. Ты понимаешь, к чему все это может привести?

— К скачку развития цивилизации? — Ухмыльнулся Сергей.

— Нет, — смущенно замотала головой богиня. — К войнам, к классовому разделению, угнетению. Да и вообще, много к чему, чего страшится мир.

— Так, стоп! — Поднял руку хранитель, обрывая начавшую распалаться богиню. — Давай мы сейчас не будем вступать полемику, переливая из пустого в порожнее и впустую сотрясать воздух, а будем говорить фактами. И так, факт первый, вы, боги, боитесь, что, если появятся те, кто может управлять силой мира, они потеснят вас. Это факт? Факт. Факт второй, этого не будет, боги всегда сильнее столпов мира. Факт третий, прогресс не означает ущемление веры. Спросишь, откуда я все это знаю? Прошел я через это все. Поэтому, зря переживаешь. — Лира сидела молча, наматывая на пальчик локон. — Еще, смотри, вы ведь не всегда слышите молитвы, вы не всегда помогаете, либо в силу обстоятельств, либо в силу своих принципов, так? Так. И я не собираюсь лезть в привычное вам русло, но при этом, у меня есть возможность облегчить жизнь вам, усилив в вас веру, и улучшить жизнь простых людей.

Богиня подняла заинтересованные глаза.

— И как ты можешь это сделать?

— Первое, — Сергей начал загибать пальцы, — давать тем, кто может чувствовать силу, развиваться, второе, сводить часть богов в пантеон. Третье, разобраться с теми, кто отравляет мир. Ну, а четвертое и пятое-десятое уже после. Вот, к примеру, как вы популяризируете веру в себя? Просто явились, покрасовались перед тем, кто молится, и все? А где храм? Почему, к примеру, твои служители, не могли бы лечить простых людей, даже в малых деревнях? Или, к примеру, служители Саяна, могли бы замечательно управляться с землей, глиной, камнем, помогая в строительстве. Неправильный маркетинг у вас, господа! — Заключил уже громче Сергей. — Присаживайтесь, раз уж пришли.

Все участники вчерашней пьянки расселись за столом. На столе появился бочонок и пять кружек пива. Посмотрев на бочонок, Сергей слегка насупился, но кружку взял.

— Неаккуратное похмелье приводит к длительным запоям, вот что я вам скажу. Ну да ладно. Все слышали наш разговор? — В ответ все молча закивали. — может я где-то и не прав, тогда говорите, всем людям свойственно ошибаться. — Но за столом висела тишина. — Ладно, для начала, давайте проговорим кое-что, а именно: право вашего здесь присутствия. — На это, все окружающие нахмурились, понимая, что это необходимо, но неприятно. — И так, мои главные требования просты: никаких человеческих жертвоприношений, кроме добровольных, и никакой излишней жестокости, за исключением случаев, когда она оправдана. И это то, что направлено напрямую к вам, а не когда люди режут друг друга в излюбленной их манере. Да, Толкс, знаю, на войне без жестокости никуда, ну так и ты бог войны, а не агнец на заклание. И, я так понимаю, богов, за время отсутствия здесь хранителя, похожих на вас, здесь много, так? Значит, будем подчищать, уплотнять и легализовать. Те, кто не захочет подчиняться этим правилам, чтож, никто держать не будет. Ну, а теперь спрашивайте.

Молчали долго, попивая пиво. Первым встал Саян.

— Не знаю кто как, а меня все устраивает. И предложение с нормальным храмом, и со служителями. Поэтому, я согласен! Что нужно делать, хранитель?

Сергей поднялся следом.

— Чтож, я, Сергей из рода Нарышкиных, хранитель этого мира, принимаю Саяна, бога покровителя ремесленников, в этом мире. И это мое Слово! — Эхо прокатилось по миру, отозвавшись в небесах. Саян в этот момент дернулся, лицо его нахмурилось и тут же разгладилось, отображая широкую, добродушную улыбку.

— Вот это нихрена себе! Ого-го! Я теперь слышу и других, тех мастеровых, что мне не поклоняются!

— Ну, еще бы, ща все мастеровые боги ниточки оборвали со своей паствой. Ладно, раз больше никто не хочет...

— Я хочу! Согласна! — Вскочила Лира, а следом поднялись и Горяна с Толксом.

— Только у меня одно условие, — пробасил воин. — А с другими богами сражаться можно?

Вечером этого же дня, Сергей плавал в теплой воде бассейна. Боги давно ушли, оставив ему бочонок с пивом, поэтому он плавал, попивая пиво, любуясь заходящим солнцем. Рядом с бассейном в кресле, сидела Вика, упорно вплетая третий символ в печать. Спрыгнув с дерева на бортик, красная обезьяна подошла к Сергею, дотронувшись пальцем его щеки.

— Здравствуй, хранитель. Цен-Мак просил передать, что нашел первое место силы, три недели пути на север, королевство Зария, город Орос, ты поймешь, где оно. И имя, Гурнат.

Сергей медленно кивнул, принимая сказанное. Обезьяна еще раз дотронулась пальцем его щеки, подошла к девочке, дотронулась ее щеки, исчезла. Вика почесала то место, куда коснулся дух, продолжила упражняться.

— Зария, Орос, Гурнат... — Повторил про себя хранитель, опускаясь под воду. — Значит видят те, кто должен их видеть... Хорошо. Учтем.

Утро выдалось замечательным, Сергей отлично выспался, и сидя под навесом кухни пил

чай, когда по тропинке от калитки к дому вышла небольшая процессия. Первым шел высокий мужчина, славянская внешность, открытое лицо, но при этом стальной цепкий взгляд, даже на первый взгляд, дорогое кимоно, что никак не вязалось с его внешностью. Сергей встал, вышел на тропинку. Остановившись друг напротив друга, мужчины встретились глазами, немного помолчав, Сергей на правах хозяина нарушил паузу первым.

— Здравствуйте. Чем обязан визиту?

Оппонент широко улыбнулся и протянул Сергею широченную ладонь для рукопожатия.

— Добрый день, Хранитель, меня зовут Святослав Цен. Я старший наследник династии Цен, пришел лично засвидетельствовать свое почтение. — При этих словах, стоящая сзади троица азиатов низко поклонилась.

— Чтож, рад приветствовать тебя, Святослав, в своем доме. За что отдельное спасибо династии Цен. Чаю?

Быстро заварив чай, подарок Лиры, богини плодородия, поставил парящие кружки на стол.

— Извини, что по имени, Святослав, просто не знаю, как к тебе обращаться, да и не любитель всей этой мишуры, в виде политес... Поэтому, для тебя просто Сергей, или хранитель. Да и не освоился я еще толком, если быть честным.

Наследник рассмеялся, заливисто и заразительно.

— Наконец-то! Ты не представляешь, как они меня все достали! Этого не говори, этого не делай, а если увидят, а если узнают..! Достали! — Сергей широко улыбнулся на эту тираду. А Святослав, посерьезнел. — Слушай, я, собственно, чего пришел. Тут у нас рядом со дворцом, храм появился, небольшой, но! За одну ночь. Я бы даже сказал, за пару часов, потому что вечером, когда я спать ложился, его еще не было, а посреди ночи меня разбудили, сказали, чудо явилось в виде выросшего из-под земли храма, надо у хранителя спросить, может он знает ответ.

— Думаю, я смогу ответить на твой вопрос. — Отпив чай, серьезно посмотрел в глаза Цен. — Вчера я принял четырех богов, которые теперь, официально могут воздвигать храмы, помогать людям. Скорее всего, они и начали с тех, кто приютил хранителя.

— Но мы не поклоняемся богам! Мы поклоняемся духу-хранителю!

— Так это не проблема. Цен-Мак покровительствует только вашей семье, а не остальному населению, и даже если люди поклоняются ему, он от них ничего не получает. А теперь, простые граждане страны, смогут обращаться в храмы, например, для исцеления, или помощи в строительстве, или в случае войны. Вот и все. В этих храмах, в скором времени, я надеюсь, смогут воспитываться дети с даром, к управлению силой мира. Поэтому, почитайте духов-хранителей как раньше, и даже больше, а боги, или их служители, будут вам помогать в повседневной жизни.

— Хм, — Святослав потер гладковыбритый подбородок, — достойный ответ достойного мужа. Я тебя услышал, хранитель. А теперь скажи, ты испытываешь в чем-то нужду? Может помощь нужна какая-то?

Сергей осмотрел двор, кухню, прикинул в голове.

— Ну, мне бы чайник нормальный, да кое-что из посуды. Ну, и от продуктов не отказался бы, хотя бы раз в неделю. А то деньгами я пока что не разжился. А остальное, мы как-то сами.

— Точно! Мне говорили, что с тобой живет девочка, но не дочь. Не поведаетшь?

— Да что тут рассказывать? В лесу подобрал, два года там прожила. Полесская она в

прошлом.

Брови наследника поползли вверх.

— Я думал, что главную ветвь всю вырезали....

— Ну так-то да, но ее не дорезали. Язык отрезали, да измывались, потом сбежала, а я подобрал. Теперь вот, живет у меня и уходить отказывается. Да и я к ней уже душой прикипел, как-то. Сам никому не отдам, как дочь стала.

Мужчины замолчали, каждый думая о своем, когда из-за дома раздался радостный крик.

— Получилось! Получилось, дядя Сережа! Я смогла! Смотри-смотри! Вот! Ой... — выскочившая из-за угла Вика, наткнулась взглядом на сидящих за столом мужчин, и стоящую троицу поодаль. — Ой, извините!

— Нет-нет-нет, дитя, подойди к нам! Покажи, что у тебя получилось? — Поманил рукой Вику Святослав.

Вика смущенно подошла, вытянула руку над столом, от напряжения немного высунув язык. Сначала сформировался круг печати, потом точка, по очереди три символа, а четвертый формировался долго, но и он появился, потом печать медленно поплыла к ближайшему побегу и впиталась в него, заставляя на нем вылезти маленький лист.

— Моя же ты умничка!!! — Сергей подхватил девчущку, закружил, поставил на место. — Знакомься, это Святослав Цен, наследник династии Цен. А это Виктория. А теперь, беги, и практика, практика, и еще раз практика, пока не сможешь такое формировать по щелчку. А нам надо поговорить. — А когда девочка скрылась за углом, обратился уже к наследнику. — А вот таких детей, которые имеют задатки, я и предлагаю растить при храмах, как залог процветания страны.

Святослав погрузился в размышления, очевидно взвешивая, все за и против. Сергей его не торопил, оставив его наедине со своими мыслями, пошел заваривать еще чай. Когда он вернулся, с кружками, то застал наследника в окружении его приближенных, о чем-то тихо, но эмоционально спорящих. Подойдя ближе, Сергей откашлялся, привлекая к себе внимание, от чего, троика советников сразу же ретировалась, а принц, внимательно принялся наблюдать за Сергеем.

— И так, мы посоветовались и пришли к выводу, что в качестве эксперимента, это возможно. Но, на это потребуется время, и мне будет необходимо обговорить этот вопрос с отцом.

— Не вопрос, естественно, это перспектива не одного года, но, она имеет место быть. К тому же, династия Цен, станет первой, кто будет изучать это, а соответственно, и более развитой. Подумайте еще об этом. — Сергей немного помолчал, потом все же решился. — Еще один момент, хотел спросить. Так уж складываются обстоятельства, что по просьбе уважаемого Цен-Мака, мне придется покинуть дом на пару месяцев, и чтобы не тащить с собой ребенка, а оставлять одну без присмотра нельзя, хотел спросить, нет ли у вас человека, что присмотрит за домом и Викой? Мне этому человеку пока нечем заплатить, но могу пообещать, что, когда я вернусь, я постараюсь его отблагодарить, чем смогу.

— О великий дух! О чем ты, Сергей?! Особенно, если ты помогаешь нашему духу-хранителю! Да возвысится его имя! Какие деньги? О чем речь! Конечно! Я даже не одного человека пришлю, я пригоню столько слуг, сколько потребуется, а если надо, то и дружина подтянется!

— Нет-нет, вот этого не надо! Мне бы только того, кто будет присматривать за домом и девочкой, да с продуктами решать проблему. Все, больше ничего. А защитить, у меня есть

кого попросить. Не переживайте. И спасибо.

— А куда будете путь держать?

— Зария, город Орос. Цен-Мак будет меня там ждать, я так понял.

Губы принца дрогнули, вытягиваясь в тонкую линию, глаза сузились, полыхнув ненавистью.

— Гурнат... — Потом с решимостью в глазах поднялся, — Сегодня же все решим. В крайнем случае завтра. Но, думаю, до конца дня, у вас будет все необходимое. И... спасибо, хранитель. Сообщите, когда соберетесь отправиться в Зарию, мы зарежем быка в честь духа, чтобы добавить сил. — Развернулся и решительным шагом отправился на выход.

— Отлично, одну проблему решили. Теперь куча мелких.

В чугушке доваривалась каша с мясом, Вика, сидя за столом, доводила до автоматизма печать, с каждым разом получалось все лучше, Сергей периодически поглядывал, как она управляется, улыбаясь, особенно хорошему результату. Прищурил глаз.

— Принеси, пожалуйста, белое полотенце, помнится у нас было, — когда девочка вернулась, Сергей разложил его на столе, вытащил из печи уголёк и принялся рисовать. Сначала, малую печать исцеления, потом среднюю, рядом малые печати управления воды и земли. — Вот, смотри, это малая печать земли, после того, как сформируешь, ты должна чётко представить то, что хочешь, лучше всего использовать глину и лепить горшки и прочую утварь. Это, малая печать воды, после формирования, если не отпустишь ее, вокруг начнет собираться вода, ей тоже можно придавать форму. А вот это, уже серьезнее, средняя печать исцеления. Попробуй изучить и попрактиковаться, пока меня не будет.

— А куда ты уходишь? А как я одна останусь? — расширила глаза в растерянности княжна.

— Путь хранителя не всегда разговоры и посиделки. Иногда и подраться приходится. К тому же, я обещал, а слово хранителя закон. Поэтому, думаю, через неделю, я уйду, думаю, на пару месяцев, а за тобой пока присмотрит человек, его обещал прислать Святослав. И, не переживай, всё будет хорошо.

Вика, поникнув головой кивнула, принявшись детально изучать нарисованное. Сергей, посидев немного, подумав, решительно поднялся, направляясь в близкий лес, в который так ни разу и не выбирался, закинул на пояс тесак, на бедро маленький нож, вдруг, кто попадётся и нужно будет разделать, вышел за забор и не спеша побрел.

Лес он любил всегда, сколько себя помнил. Ходить за ягодами, грибами. Охоту не любил, но при необходимости, не брезговал. По ветвям прыгали белки, кроликов было много, где-то заухал сыч. Красота, да и только. Сергей просто шел, пытаясь уложить разрозненные знания, собранные им за эти несколько дней. И так: королевства, династии, ханства, княжества, это понятно. Но почему, часть населения азиаты, а часть славяне, без смесок и метисов, вообще в голове не укладывалось. И эти имена, если азиатская внешность, и имя китайское, если русская, то и зовут по-русски. А письменность так вообще, вся с ятями, на старорусский манер, но хоть понятна. А вот примесь японской культуры тут откуда, тоже вопрос. С деньгами, тоже, надо поговорить с Викой, пусть прояснит. А время? Как они определяют время? И значения знают. Как объяснить, средневековый образ жизни, с некоторыми, более поздними понятиями. Так и не придя к какому-то однозначному ответу, повернул в сторону дома, поймав по дороге кролика и свернув ему шею, вышел к плетню, перед которым была суета.

Из стоящей перед калиткой телеги, два парня таскали во двор свёртки, мешки, части

свиной туши, и опять мешки, в которых что-то громыхало. Проскочив в промежутке, когда оба зашли во двор, Сергей уставился на картину: Вика, с достоинством княжны, осматривала содержимое баулов и выдавала короткое — В кладовку! В холодильник! В гостиную! Под навес! И так на все, что заносилось. Подойдя ближе, Сергей уже было открыл рот, чтобы спросить, что это тут натащили, но Вика, упреждая подняла руку.

— В холодильник, справа на полку! погоди, дядь Серёж, позже! В кладовку, за гречкой! С посудой, аккуратно, олух! Под навес! — Сергей встал как вкопанный. Поднял руки, признавая полную капитуляцию, сел под навес, наливая из отмытого чугунок кипятков в кружку, в которую предварительно насыпал чай. Минут через пять, беготня прекратилась, а маленькая хозяйка, указав на парня пониже пальцем, начала командовать, — ты, мне нужны в холодильнике подвесы. А ты, — указала на второго, — пока есть время, сделай пару полок в кладовке. А ты, маленький пальчик указал на Сергея, — потрудись объясниться, почему, приезжают работники, а тебя нет?

Сергей сдерживал смех сколько мог, но потом расхохотался в голос, кивнув в сторону жирной тушки кролика.

— Да вот, ужин нам добывал. Не думал, что так быстро всё доставят, думал завтра, пока соберут, пока привезут. — Развел руками Сергей. За плетнем послышался приближающийся шум копыт, через пару минут, лошади встали, и на дорожку вышли две девушки, лет 22–23, с небольшими свертками в руках, обе в бело-синих сарафанах до колен, одна миниатюрная азиатка, вторая славянка, обе шли широко улыбаясь, не спеша, давая рассмотреть себя во всей красе. Подойдя ближе, остановились перед поднявшимся со своего кресла Сергеем, низко поклонились.

— Господин, мы от лица наших семей и нас самих, рады служить тебе и помогать тебе во всём, чём сможем. Меня зовут Мэй Цен, это моя сестра, Дарья Цен. — Они ещё расинхронно поклонились.

— Эээ... Сергей Нарышкин. Можно просто Сергей. Ну, ээээ, Вика! — Через три секунды на крик Сергея выскочила девчонка и встала в дверях, как вкопанная. — Викуся, кажется это по твою душу, принимай и размещай гостей. И кстати, там бумаги не было и писчих принадлежностей?

Девочка убежала в дом, вернулась с пером и парой десятков листов бумаги, встала перед девушками, теребя в руках подол платья.

— Виктория Полесская. — Тихо, смущаясь произнесла девчушка, мигом превратившись, из строгой княжны, в обычного подростка.

— Я Мэй, это Даша, мы из рода Цен, пришли помочь хранителю и будем здесь столько, сколько потребуется наша помощь. Скажи, где мы можем разместиться?

Вика испуганными и смущенными глазами посмотрела на Сергея, на что он развел руками, мол ты хозяйка, ты и решай. Та сразу сникла.

— А комнат у нас три, вместе с гостиной. — окончательно смутилась она.

— Тогда, делаем так, девушки ложатся в моей комнате, ты у себя, я в гостиной. — Спокойно расставил все точки мужчина. — Всё, идите располагайтесь, а мне надо подумать и поработать. — Девушки ушли в дом, а Сергей, разложив на столе принадлежности, принялся зарисовывать малые печати, ругаясь на архаизм, ставящий кляксы в разных местах, делая пометки и варианты модификаций. Стемнело. Подвесив светляк над столом продолжил вырисовывать основы. Прибежала Вика, неся сразу два чугунок, кастрюлю с деревянной крышкой и небольшой медный чайник. Следом вышли и сестры, принявшись

распределять между собой обязанности. Решив, что на сегодня хватит работать, Сергей нырнул в бассейн. Расслабляя уставшие мозги. Быстро поужинав вкусным кроликом с овощами, кинул себе одеяло на пол в гостиной, под голову засунул одну из привезенных подушек, укрылся вторым одеялом и заснул сном младенца. Он не слышал разговора сестёр, не слышал, как одна из них подошла к нему, провела рукой по его лицу и тихо, стараясь не шуметь ушла в комнату к сестре.

Утро началось с чая и очередных зарисовок, стопка бумаги таяла на глазах, и легкий ветерок, постоянно норовил все разнести. Поковырявшись в привезенных мешках, нашел кусок выделанной кожи, в которую и прошил то, что успел записать. Чтож, начало положено. Поэтому, чтобы освежиться, нырнул в бассейн, а когда вынырнул, его уже ждала Мэй с полотенцем на руках.

— Господин, я должна с вами поговорить. — Ее улыбающиеся глаза, стали на миг серьезными. — Это просьба главы династии.

Сергей быстро вытерся, накинул штаны поверх мокрых трусов, кивнул, приглашая садиться в плетёное кресло, которое он вырастил одним из первых, жестом предлагая начинать говорить. Мэй немного смутилась, потом гордо вскинула голову.

— Глава династии, очень просил, перед вашим отбытием проверить нас на возможность обучения управления силой. — И тут же смущённо опустила глаза, но было видно, что это не вся просьба, поэтому, решив подтолкнуть девушку к дальнейшему разговору, Сергей сделал заинтересованное лицо.

— И ещё...?

— И ещё, та, у которой есть такая возможность, должна отправиться с тобой в Орос, чтобы в пути постигать это искусство. — Выдохнула она вторую часть приказа патриарха.

— Фух! Ну это уже хорошо! А не навязывание мне жен! — облегченно выдохнул теперь Сергей. На эту реплику, девушка смутилась ещё больше. — Так, ладно, рассиживаться я всё равно особо не собирался, думаю, через пару дней, можно будет выдвигаться, а не через неделю, как я хотел изначально. Зови сестру, будем смотреть.

Удобно расположившись в кресле за столом, напротив девушек, Сергей по очереди отправил печать познания сначала в одну, потом во вторую, и от обеих пришёл отклик. Перепроверил, но результат тот же. Хмыкнул, взял за руку Мэй, попросил описывать всё, что почувствует, запустил силу по ее каналам, а потом проделал тоже самое с Дашей. Девушки, закрыв глаза, с вдохновением и наперебой рассказывали о своих ощущениях. Вика, сидевшая рядом, с удовольствием наблюдала за этим процессом.

— И так, красавицы, теперь берем по очереди какую-то одну нить и тянем в руку, — первой веселым визгом отозвалась Даша.

— Ой, зеленая... и синяя! Ой, как щекотно!

— А красная жжется, но слушается! И коричневая, и белая!

— Ну вот вам и ваша стезя, у тебя, Белоснежка, жизнь и вода, а у тебя, красавица, огонь, земля и воздух. Но вот вопрос, кто останется здесь, с Викторией, пока меня не будет?

Девушка переглянулись, потом указывая друг на друга пальцами синхронно произнесли:

— Она!

Глубоко вздохнув, Сергей прикрыл лицо руками.

— Так, тогда делаем вот что, у Дарьи жизнь, как и у Вики, худо-бедно, она начала ее осваивать, поэтому предлагаю остаться ей, чтобы вместе заниматься и изучать вот это, — пододвинул к себе талмуд. — Здесь я записал почти все малые печати, которые помнил и несколько средних, этого, — постучал пальцем по кожаной обложке, — лет на пять изучения. А вот три сразу, будет изучать сложнее, поэтому Мэй лучше поехать со мной. По дороге попрактикуемся. Что думаете?

Девушки опять переглянулись и согласно кивнули. Отправив Дашу с Викторией на задний двор, налил себе и девушке чай.

— А теперь, я хотел бы поговорить серьезно о некоторых вещах. Первое, деньги, я понимаю, что с моей стороны, это наглость спрашивать у страны, нас приютившей, еще и деньги, но к сожалению, пока это так. Три недели пути, это три недели пути. Что-то придется докупать, а у меня, в данный момент ни гроша. Второе, я не хочу тебя втягивать во все, что будет происходить, чтобы с тобой, в первую очередь, ничего не случилось. В-третьих... Хотя, хватит пока и первых двух пунктов.

Девушка кивнула, задумавшись.

— Знаешь, хранитель, у нас ходит легенда, про человека с большой душой, что отдал жизнь, чтобы спасти всех, — Сергей кивнул, вспоминая старика, в первой попавшейся им деревне. — И мы всегда думали, что это только легенда. Родители, их родители, и их родители. Но когда появился дух-хранитель и во всеуслышание заявил, что пришел хранитель мира и ему нужна помощь, никто из нашей семьи даже не подумал о том, чтобы брать с него что-то. И когда дядя Слава вернулся вчера и спросил у всей семьи, кто готов помочь, то вызвалась все молодое поколение. Тогда, дядя Слава сказал, что это может быть смертельно опасно. Но никто не отказался. — Девушка, пряча взгляд, начала тереть кончик длинной косы. — Он тогда сказал, что готов отправить свою младшую дочь и самую сильную воительницу. Вот... А я, самая сильная на мечях и самая меткая на луках. И Дашка тоже. И еще, он сказал... он сказал... — Девушка засмузилась еще больше, краснея до кончиков ушей.

— Ладно. То есть ты не отступишься, я правильно понимаю?

— Нет!

Сергей почесал лоб, обдумывая сказанное.

— Хорошо, с этим разобрались. Ты дорогу в Орос знаешь?

— Знаю, я бывала там, давно правда. Но я ее прекрасно помню.

Сергей побарабанил пальцами по столу. Взял один из немногих оставшихся листов бумаги, принялся быстро набрасывать печати. Малый огненный хлыст, малая огненная стрела и печать кос. Девушка с щенячьим восторгом наблюдала за его зарисовками. Закончив, пододвинул лист девушке.

— Это твое индивидуальное занятие. Начни вот с этого, — Указал пальцем на печать хлыста, — иди к Вике и сестре, мелкая расскажет, с чего надо начинать. А у меня есть дело. И да, большая просьба, если вдруг будет происходить что-то странное, не пугайтесь и не удивляйтесь. — Задумчиво побарабанил пальцами по столу. — Иди, занимайся, послезавтра выходим.

Девушка вскочила, быстро поклонилась и убежала, а Сергей, продолжая отстукивать по столу, уставился в одну точку.

— Тебя разве не учили, что подслушивать не хорошо? — Обратился он в пустоту.

— А тебя не учили, уважать старших? — Из воздуха начала проявляться фигура человека.

— Возраст не показатель уважения. Уважение надо заслужить. Ты кто?

Богом оказался мужчиной средних лет, невысокий, жилистый, строгое лицо, тонкий нос, усы и борода-испанка, но главное — глаза. Каре-желтые с горизонтальным разрезом глаз. Простая рубашка с закатанными рукавами, простые штаны, с подкатами почти до колена и босые ноги. Он показался бы забавным, если бы из головы сзади не торчали бараньи рога,

завивающиеся и судя по виду, острые.

— На счет заслужить, согласен, да. Спору нет. Но и ты, пришел, строишь свои порядки, ни с кем не советуешься, считаешь себя самым умным и главным...

— ... а ты считаешь себя самым наглым? Сидишь, подьедаешь, ни с кем не делишься...

— ... и не обязан ни с кем...

— ... Спросим у творца? — На этом аргументе Сергея, холодная и отстраненная маска бога дрогнула. — Обязан, если уж сюда пришел. А вот я, не обязан перед тобой отчитываться. Полторы тысячи лет отжирались, — Сергей начал медленно подходить, напирая на мужичка, — забавлялись, — приблизился вплотную, вглядываясь в глаза бога. — Думаешь я не вижу, как ты сюда пришел? Да-а... Вижу, вспомнил? И откуда ты пришел, тоже вижу... и что ты такое по сути... — На секунду, в глазах бога, мелькнул страх, мгновенно переросшего в ярость. — Скажи, зачем ты сюда пришел? Сам? Ну? Думал, прикинешься добрым и хорошим и проведешь молодого хранителя? Или придавишь авторитетом, надавишь на психику и сможешь дальше жить, как жил до этого? Ну?

Удар в грудь Сергей проморгал, уж слишком увлекся разглядыванием прошлого и сути. Пролетев добрый десяток метров, упал на землю, покувыркавшись несколько раз, еще и больно приложился о сосну головой, сплевывая кровь изо рта, и борясь с тошнотой, Сергей попытался подняться, но новый удар в челюсть, опять отправил его в краткий полет. В челюсти что-то хрустнуло, от боли на мгновение вышибая сознание, боль от удара спиной в дерево, немного отрезвила, выпуская наружу ярость.

— Сука! У меня дома! — Прогудел Сергей сквозь сжатые зубы, потому что челюсть не двигалась, а языком ощущались раскрошенные зубы. — Хитер, гад, хитер. Ну, давай, трупоед, иди сюда!

От удара костяным мечом увернулся на рефлексах, отклоняя голову вбок. Стоящая сзади сосна, не выдержав такого издевательства, начала заваливаться. От удара наискось, ушел перекатом, сдерживая рвущийся наружу вопль боли, ребра впились в легкие, заставляя кашлять кровью, но это все потом. Потом нытье, а теперь, ледяная плеть промахнулась, оплетая молодую березку, резкий рывок, и часть дерева, отвлекая внимание летит в незнакомца, его резкий рывок за спину, но раскрученная по кругу плеть до скорости вентилятора зацепила костяной клинок, заставляя отпустить, начавшие леденеть руки. Рывок, и меч улетает в сторону.

Левая рука не двигается, плечевой сустав торчит, где-то в районе шеи, кровь то и дело, выплескивается порванными легкими в рот, сзади на голове, кажется частично снят скальп. Сергей смачно сплюнул кровью. Хотел что-то сказать, но вместо этого начал раскручивать плеть, меняя с прямого хода на восьмерку, подступая ближе к врагу, правая ладонь которого представляла собой ледышку, а левой, ухватив себя за рог, бог взревел, вырывая его из головы, стряхивая и расправляя рог в меч.

Не дожидаясь, пока бог вооружится, хранитель начал формировать с боков воздушные косы, сверху — водный серп, сзади начала разрастаться стена огня, а спереди, ледяная плеть, что мелькала перед лицом. Все пришло в действие одновременно, закрывшись мечом от падающего сверху серпа, пропустил рой кос, что исполосовали тело, а стена огня, пройдя вперед, опала, оставляя вид на обгорелые кости ног. Вернее, уже не ног, а копыт. Человеческая кожа слезла, оставляя под собой естество бога, и обгоревшая баранья голова, что еще крутила обожжёнными зрачками.

Осмотрев то, что осталось от тела, Сергей подошел, упал на колени, прикладывая

ладонь на бараний лоб, периодически прерываясь, стараясь отдышаться начал зачитывать приговор.

— Я, Сергей Нарышкин, хранитель этого мира, приговариваю тебя к забвению и опустошению, место силы твое, предаю забвению и проклятию, пока не разрушится оно окончательно. Таково мое слово...! — Выдохнув последнюю фразу, без чувств повалился на осыпающееся пеплом тело.

Сознание урывками выхватывало происходящее: кто-то его больно перекладывает куда-то, потом проплывающие сверху кроны деревьев, потом резкая боль в плече и прохлада малой печати, кашель, заставивший открыть глаза и сплюнуть на пол кровь. Иногда, сквозь забытие в сознание врывается прохлада и вливаемая в рот жидкость.

Когда сознание вернулось в очередной раз и отказалось покидать тело, перед глазами маячил потолок, рядом кто-то лежал на укрывающем его одеяле и сопел. Комната оказалась его спальней, в которой он провел всего лишь две или три ночи, но к которой успел привыкнуть

Повернув голову набок, посмотрел на маленькую белокурую макушку, от чего умилительно улыбнулся. Значит у себя дома. Уже хорошо. Аккуратно перелез через спящую девочку, тихо прошмыгнув в гостиную, а оттуда на улицу. Ночь была в самом рассвете, поэтому зажег маленький светляк, начал осматривать себя. Плечо еще ныло, но уже терпимо, ребра перетянуты тканью, это конечно хорошо, но абсолютно для него бесполезно, потому как его ускоренная регенерация сама вправит кости так, как надо. Но все равно приятно, черт возьми. Потрогал затылок, обнаружил, что он выбрит и явно прощупываются швы. Оглядев себя еще раз, понял, что лучше помыться и трусы постирать, поэтому, прошмыгнув к бассейну, где на кресле висело полотенце, создал себе душ, принялся намыливать и смывать с себя запекшуюся кое-где кровь, пот и грязь. Намыливая голову, руки неприятно цепляли швы, что чрезвычайно раздражало. Немного постояв под прохладной водой, окончательно пришел в себя.

Завывание желудка было трудно игнорировать, поэтому, завернувшись в полотенце, шмыгнув в холодильник, откуда притащил большой кусок копченого окорока и бутылку пива, на кухне отыскал в одной из кастрюль кашу, разместившись за столом, принялся усиленно уплетать снедь, запивая прямо из бутылки. Громкий визг и маленький шквал объятий, прыгнувший на шею заставил поперхнуться.

— Тише ты! Добьешь же! Я только встал!

— А мы так испугались! А ты раз и исчез! А потом я слышу в лесу бум, а потом хрусть и дерево завалилось, а потом бах! И еще одно, а потом как забабахало, засвистело, а еще как полыхнуло! А потом гром по небу! Я и говорю, это дядя Сережа, он уже такое делал! И мы побежали смотреть, а там ты лежишь, а вокруг кровища, а ты еле дышишь. Дашка одеяло принесла, мы тебя домой принесли, а ты все Мину звал. А Мэй тебя зашила и ребра перевязали. Вот! А еще там такие мечи нашли крутые! Мэй сказала, их обязательно надо сохранить! А я тебя лечила-лечила! А потом раз! И вторая печать получилась! А у тебя как начала кожа срастаться! А я испугалась...

Сергей слушал эту тираду не перебивая, улыбаясь, глядя на воодушевленную девочку, что так самозабвенно рассказывала о недавних событиях.

— А провалялся то я сколько?

— С утра, почти сутки, получается. — Раздался от двери голос Дарьи. — Да уж, перепугались мы.

— Ха, говори за себя! Ничего я не перепугалась! — Влезла Мэй. — Я сразу на помощь хотела идти, но сами же отговорили.

— Так, девочки, не спорьте! Сядьте, посидите. Помолчите, мне надо кое-кого позвать и поговорить, а вы просто молчите, хорошо? Та-ак, — Сергей взял еще одну кружку, налил в нее сидр, поставил на стол. — Толкс, бог войны, если ты меня слышишь, прошу, загляни, как появится минута на общение с хранителем. — Подлил в кружку себе еще сидра, опрокидывая в себя залпом, наполнил опять. Еще минут через пять, Сергей поднялся, спуская Вику со своих колен — Ну, видимо, занят, может чуть позже заглянет.

— Для тебя, уже освободился, хранитель. — Густой бас Толкса разнесся по лужайке. — Доброй ночи. Ух! Чую запах хорошей заварушки! Ой, а тухлятиной чего смердит?

— Да так, поцапался тут с одним. Любитель скрывать личины при помощи поедания трупов... Но, позвал я тебя не за этим. Видишь ли, мне тут надо отлучиться ненадолго, а дом и девочек страшно без присмотра оставлять. Вот я собственно и хотел тебя попросить, присмотреть за ними.

На секунду бог задумался.

— Согласен, но... два условия.

— Говори уж, чего там, обсудим. — Тяжело вздохнул хранитель, опускаясь обратно в кресло, а Толкс, взяв кружку с сидром, понюхал, отсалютовал девушкам, подмигнул Дарье, выпил залпом.

— Первое: если я кого убью, защищая их и жилище, душа моя!

— При условии, что будет непосредственная угроза жизни находящихся здесь людей, либо по просьбе жильцов, в других случаях, если визитер не несет угрозу окружающим, ты не вмешиваешься.

— Годится. Второе, каждый третий человек, убитый тобой в период странствия, будет во славу мою.

— Каждый пятый и это не касается высших существ, богов, эфирных созданий и прочих, не относящихся к людской расе.

— Каждый четвертый и точка!

— Договор?

— Договор!

— Договор заключен! Спасибо, что отозвался, Толкс. А то я хотел уже было Саяна звать. — Ухмыльнулся Сергей, а бог фыркнул.

— Ха! Саян сильный, спору нет, но он не воин. Ладно, пойду я, дел еще много. — Просто исчез.

Сергей налил себе еще сидр, чувствуя, что начал хмелеть.

— Это был бог, да? — Шепотом спросила Даша, наконец-то осмелившаяся пошевелиться и подать голос.

— Ага! Они прошлый раз с дядей Сережей так подрались! У-у! А потом их Лира лечила... Ой! За что?! — Пискнула Вика, когда Сергей прекратил ее повествование щипком за попу.

— Не стоит о таком говорить, может кому-то неприятно. Мне, например... — Пояснил Сергей.

Сестры переглянулись, но сказать ничего не сказали. Мэй же, поднялась, ушла в дом и вернулась, неся что-то завернутое в мешковину. Положила на стол и развернула. На мешковине покоились костяные мечи убитого бога.

— Я их там нашла, решила забрать, мало ли, пригодятся.

Сергей поднялся, осмотрел клинки. Ровное лезвие из кости шириной в три пальца, узкая гарда, в виде бараньего рога, рукоять, перетянутая черными лоскутами кожи, и яблоко на рукояти в виде бараньей головы. Аккуратно запустив печать познания, почувствовал отклик силы жизни. Взял в руку один, отошел от стола, взмахнул пару раз. Невероятно легкий, отлично сбалансированный, клинок порхал в руке, порой сам выверяя движения. Немного подумав, попробовал в него влить силу жизни, представляя свой тесак, клинок с готовностью откликнулся, уменьшаясь, становясь шире и массивнее. Со стороны стола раздался восторженный вздох. И только сейчас, Сергей понял, что так и стоит завернутый в полотенце. Поэтому, вернувшись к столу, протянул тесак Даше, а меч отдавая Мэй.

— Если хотите, чтобы он изменился, подайте силу жизни в него и представьте то, что хотите из него получить. — Сделав светляка поярче, запустил над лужайкой. А девушки, выйдя в центр начали пробовать. Мэй пару раз крутанула ловко меч, потом начала двигаться быстрее и быстрее, перетекая из одной стойки в другую, все ускоряясь, от чего ее легкий сарафан подтвердил догадку Сергея, что белье здесь не в чести, наконец остановилась и сказала, что ничего менять не будет. Даша, постояла секунду, посмотрела на тесак в ее руке, тот начал удлиняться, становиться тоньше, слегка изгибаясь, превращаясь в подобие катаны, девушка его покрутила в руке, потом меч опять изменился, превращаясь в кинжал, потом в гладиус, фалькату, а под конец меч стал глефой, с длинным, слегка изогнутым узким лезвием.

— Это...! Это!!! Божественно! — Выдохнула Дарья, придавая форму небольшого кинжала.

— Ой! А и правда, почему я не додумалась попробовать что-то такое?! — Вспыхнула Мэй. Но попыхтев немного, и так, и этак, прекратила это занятие. — Зеленая не хочет выходить. — Расстроилась девушка.

— Ничего, потренируешься, и все получится, обязательно! — Подбодрил ее хранитель, вставая и отправляясь в дом. — И кстати, утром мы с Мэй уходим. Надеюсь никто не забыл? — Зашел в гостиную, раскатал одеяла и лег, пытаясь заснуть под восторженные крики с улицы.

Утро выдалось не слишком ранним. Всё же ранения давали ещё о себе знать: ребра ныли, плечо стреляло, кожу на затылке тянуло, а нитки от швов обнаружались на подушке. И хоть поднялся Сергей позже обычного, женская половина еще спала.

Быстро заварив себе чай, начал прокручивать в голове события прошлого дня. Перевёртыш оказался действительно очень старым, именно в силу своей особенности, поглощать силу и возможность убитых врагов, и даже барано-человеческая ипостась не была его изначальной, а предпоследней, когда он получил костяные клинки. И куча ошибок, в которых себе признался Сергей, тоже положительный момент. Первое, и, наверное, самое главное, не подпускать близко. Второе, когда начинается схватка, мироздание уравнивает силы. Хотя, может тут зависит от того, на чьей земле происходит столкновение. Также стоит разобраться.

И вот, ещё, изгнанные осыпаются пеплом, а не остаются трупами, почему? Столько вопросов, а ответов так и нет. И этот крестовый поход, вообще, один сплошной вопрос. Почему нельзя призвать, понятно, может просто не прийти. Но в остальном? Опять же, эфирные сущности, с духами-хранителями понятно, а остальные, кто они. Да и с хранителями тоже куча вопросов. А эти их скачки в пространстве? Все так могут, или только некоторые. А то три недели топать в одну сторону, потом столько же обратно, это же ужас. А получается, в километрах не так много, 650–700 километров. За три недели! Тут же, начали лезть в голову мысли о создании самоходной повозки, но в условиях современной индустрии, вопрос открытый. Ещё и картография толком не развита. Как же трудно это всё принимать и воспринимать. Это тебе не строить цивилизацию на осколках прогресса. Тут всё с нуля.

Чьи-то руки начали массировать его плечи и шею. Очень умело и сильно, разминая каждую мышцу, проминая каждый нерв и сухожилие. Как же хорошо, когда знают, что делают, поэтому Сергей откинулся на спинку кресла, позволяя делать со своими плечами всё, что угодно, лишь бы это не прерывалось. Легкий толчок эфира, и одни руки на плечах, сменяются на другие. Минута, две, три, прошли в молчании.

— Знаешь, Сель, тебе не у меня надо просить прощения и не со мной говорить. Сейчас Вика проснётся, выйдет, вот с ней и обсуждай, а я послушаю. И если меня устроит, что ты ей скажешь, мы с тобой будем говорить. Идёт?

— Как ты узнал, что это я?

— Я начал различать вкус силы. У каждого он свой. А твой я запомнил.

— И не побоялся сидеть ко мне спиной? — через долгую минуту спросил голос.

— Нет, даже для убийства во имя милосердия, должны быть предпосылки. Мои ты услышала. Теперь злость осела, но осадочек остался. Поэтому и хочу услышать. Не увидеть, а услышать. Немезида тоже была слепа.

— Ты её знал?!!

— К сожалению, нет. Лично нет. А жаль.

Молчание затянулось, и руки опять сменились. Удовольствие продлилось ещё пару минут, когда из дома вышла Вика. Даша убрала руки и села в соседнее кресло. Сергей не поворачивался, слушая тихий разговор богини и ребёнка.

— ... я знаю, что виновата, и никакие извинения это не исправят, знаю, и готова

понести заслуженное наказание. Даже если он меня изгонит, я всё равно буду стараться явиться на твой зов.

— это потому что я теперь с ним, ты так себя ведёшь, почему раньше не откликалась, теми ночами, что я молила тебя о смерти?

Тяжелый вздох.

— я виновата, знаю...

— Не верь ей, бывшей богине лжи нет веры. — раздалось над ухом Сергея. — она хитра, и все личины лишь игра. Не верь ни единому слову. Это всё Ложь.

Сергей едва заметно кивнул, поднялся и повернулся к богине, присел рядом, накинув на себя кольчугу, создал кладенец, готовый сорваться в любой момент, барьер, между ребёнком и богиней.

— А теперь, Сель, повтори за мной: клянусь...

— ...клянусь...

— ...силой творца и своей жизнью...

— ... силой творца и своей жизнью!

— ... что более не предам Викторию Полесскую...

— ... никогда более не предам Викторию Полесскую!

— ... и не являюсь богиней лжи и обмана...

— ... и не являюсь богиней лжи... А! А-а-а-а! Ты! А-а! Ты...!

Лицо женщины превратилось в восковую маску, что начала плавиться. Тело оплывало воском оплавленной свечи. Рука ее дернулась и стилет, до этого скрывааемый в рукаве, уперся в кольчугу хранителя, падая на землю, вместе с куском кисти. Схватив Вику за руку, поставил себе за спину, а в руке уже потрескивал ледяной меч.

— А ведь думала, что она самая хитрая — раздался сзади голос красной обезьяны.

— Минус три. — констатировал Сергей, когда пепел разлетелся по округе.

Обезьяна прошла по двору, по пути изобразив удар локтем сбоку, второй рукой снизу вверх, удар коленом и блок с выпрыгом коленом вверх. После чего, залезла в кресло и ногой взяла трубку, руками набивая табак. Вика пискнула. Дарья сжала костяной кинжал, а в дверях Мэй натянула лук, непонятно как появившийся в ее руках.

— Хануман навещает Ланку, — себе под нос прокомментировал Сергей.

Обезьяна вскинулась, приближая лицо к лицу хранителя.

— Откуда ты знаешь это имя?

— Оттуда, откуда я родом, многие помнят Ханумана.

Обезьяна посмеялась, прыгнула на землю, распрямляясь, становясь похожей на человека.

— Эх, человек, а Великий бо все там же, в небесном дворце, куда закрыт путь Хануману и его семени. Так-то... — по-человечески развел руками Лю. — ладно, пойду я, Цен-Мак ждёт тебя.

— Передай, завтра выхожу, сегодня надо подготовиться.

Обезьяна кивнул, растворяясь в воздухе. В возникшей тишине кружились сотни вопросов, оборванных единственной фразой.

— Мы сегодня есть то будем?

Когда все расселись за столом и немного насытились, посыпались вопросы.

— А это кто был? — первой не удержалась Вика.

— Лю. Я так понимаю, один из девяти великих духов-хранителей.

— А кто такой Хануман? — это уже Даша.

— Царь обезьян, небесный мудрец, великий хитрец. Как его только не называли в легендах.

— А что значит: Хануман навещает Ланку? — влезла Мэй.

— Ну, ты же видела он изобразил атакующую связку локтями и коленями, вот это и называется.

— А что это за стиль такой? — теперь от Мэй было не отвертеться.

— Муай-тай или тайский бокс, специфичен тем, что идут жёсткие удары локтями и коленями, как и блоки. Жесткий и жестокий стиль.

— А научишь меня?

— Мэй, красавица, то что я знаю оттуда пару связок, не означает, что я могу чему-то научить. Да и у тебя свой стиль.

Девушка прикусила губу.

— Ну а попробовать же можно?

На что Сергей согласно кивнул, прикладываясь к кружке с чаем. После завтрака Мэй ушла собираться, а Сергей принялся внимательно изучать стилет. Длинное узкое лезвие становилось треугольным у крестообразной гарды. Простая рукоять, обмотанная кожей, ничего интересного, кроме самой стали клинка. Множество слоев создавали красивый рисунок дамасской стали. Покрутив тот в руках и признав его бесполезность для себя, пошёл на задний двор, где должны были заниматься Вика с Дашей. Зайдя за угол, встал как вкопанный, наблюдая картину: Вика сидит в кресле, создавая среднюю печать исцеления, а Даша плавает в бассейне, в чем мать родила. Секунду полюбовавшись таким видом, развернулся, чтобы нос к носу столкнуться с Мэй.

— Я собралась, — сразу же выпалила она, а потом заглянув через плечо мужчины, недоуменно посмотрела на него. — Что-то случилось?

— Нет-нет, просто думаю, надо Вике вот это презентовать... — Рассеяно произнес Сергей, показывая стилет и усиленно пряча взгляд.

Мэй, подхватив его под руку, потащила к бассейну.

— Вика, смотри что у господина есть для тебя! — Мэй просто фонтанировала жизнерадостностью. А Сергей, подойдя к Вике, просто вручил ей клинок, от чего девочка подскочила, пискнув «спасибо!», усаживая Сергея в кресло и забираясь к нему на колени. А Мэй, ни капли не смущаясь, скинула сарафан, зашла в бассейн, плавая и брызгаясь вместе с сестрой.

— Дядь Сереж, я вот чего не пойму, как ты можешь держать одновременно несколько печатей?

Сергей вытянул вперед руку, сосредотачиваясь на ней, образуя малую печать управления водой, малую печать управления воздухом, землей, огнем, исцеления, заставляя их крутиться вокруг руки. Но взгляд все равно соскальзывал на девушек в воде. Тихо выдохнув про себя, принялся объяснять.

— Дело в воле и контроле. Ты тратишь контроль только на создание, потом все удерживаешь своей волей, подпитывая силой. И, конечно, тренировки, практика, практика и еще раз практика. Когда научишься контролировать пошаговое создание, начнешь пробовать с полным воплощением. Но до этого долго, годы тренировок. Десятилетия, возможно... Ох! — Выдохнул он, когда из бассейна вылезла Дарья, и подошла за полотенцем, заставляя Сергея смущенно отвести взгляд от такого притягательного зрелища. Следом вышла Мэй,

забрала у сестры полотенце и принялась растираться. Сергей прикрыл лицо руками, чем вызвал у девушек смех. — Я, наверное, лучше пойду, тоже соберусь, вещи постираю. — И ссадив Вику с колен поспешил в сторону дома.

Весь день Сергей провел, то стирая, то раскладывая вещи, обновляя печати в холодильнике, бассейне. Под вечер, уселся с кружкой сидра под навесом у летней кухни. Мысли не давали покоя: почему эти трое пришли к нему домой? Ладно змея, решила напугать? Второй зачем? Решил задавить силой? Третья, втереться в доверие при помощи хитрости? И прекратят ли они сюда шастать, если Сергей покинет дом? 600–700 километров пешком. Смешно! Раньше он такие расстояния за пол дня преодолевал, а теперь три недели в одну сторону. Нет, с этим однозначно надо что-то делать, но что? Паровой двигатель? Тоже не вариант, долго, муторно, неэффективно и перспектива далекого будущего, но никак не настоящего. Что еще можно? Автомобиль бы конечно, было бы хорошо, но опять же, нет подшипников, и до их возможного внедрения сотни лет, нет резины, да вообще ничего нет! Вот, хорошо на этот счет кораблям, раз, и пошел по морю, поддуваемый ветром... Ветром... А это не у князя Игоря было: корабли посуху идут? Или у Олега? Не важно, а если?

Схватив лист бумаги, Сергей быстро начал накидывать чертеж: даже если взять за основу телегу, разделить на две поворотные части, тут небольшой парус, здесь накопитель с печатью воздуха, рукоять с вектором подачи воздуха, тут сиденья, тут надо продумать тормоз, в том числе и экстренный, тут подвеску. Дальше система размещений и креплений, а тут вообще можно сделать кабину, но не как у кареты, меньше и кресла. Так, хорошо, но тогда и парус как таковой нужен небольшой, сделанный в форме мешка. Но тогда не будет видно дорогу. Ладно, надо подумать об этом на досуге. И еще достать бумаги. И сделать планшет, чтобы можно было записывать все, практически на ходу. И карандаш или ручку, а не перо и чернила. Сколько всего надо, а выдвигаться уже утром. Поэтому свернув набросок, придавил лист кружкой, отправился спать.

Поехали верхом, как Сергей не упирался, но Мэй настояла, чтобы он сел на пегую кобылку Даши, на которой они приехали из столицы к нему. Столица, оказывается, была всего в трех часах быстрой езды на лошади, а Сергей все удивлялся, как быстро у наследника получилось добраться. Поэтому, предоставив Мэй возможность запрячь лошадь, неумело взгромоздился на нее, повесив на специальные крепления рюкзак, выдвинулись.

Дорога нещадно пылила, при каждом легком дуновении ветерка. К обеду стало чертовски душно и жарко, а вокруг только поля с различными посадками. Несколько раз обогнали пеших путников, тогда Сергей, от нечего делать, стал прикидывать сроки: если три недели пешком, а едут они в полтора-два раза быстрее пешего путника, соответственно и придут туда в Орос не через три недели, а через две. Вскоре, с непривычки начал болеть зад и затекла спина. А потом, такой темп начал убаюкивать, даже не смотря на боль.

— Сколько нам до границы с Зарией ехать? — Решил хоть как-то внести разнообразие в монотонное покачивание Сергей, чтобы не уснуть прямо верхом.

— Ну, мы сначала до земель Залесских доедем, примерно через 4 дня, потом 5 дней по княжеству, и 4 дня примерно, уже по Зарии.

— Кстати, а ты почему не тренируешься?

Мэй посмотрела на Сергея, смутилась.

— Я подумала, что на привале будем тренироваться.

— А что тебе мешает отрабатывать концентрацию и волю сейчас? Вытяни руку, вспомни печать огненной стрелы, сформируй и пусти подальше в небо. И мешать никому не будешь, и тренировка, и не подожжешь ничего.

Девушка кивнула, вытянула руку, формируя треугольную печать, следом символы. И так, раз за разом, пытаясь вписать их все. Вечером остановились в одной небольшой деревушке, где за несколько медных монет им выделили комнату на двоих и накормили вкусной похлебкой с большими кусками мяса. Уложив девушку на кровать, сам лег на полу, немного поворочавшись от боли в пояснице и ногах, но вскоре уснул. Следующий день, ничем не отличался от предыдущего, поля, дорога, поля... Девушка тренировалась, Сергей ехал молча, прикидывая в уме варианты самоходных повозок, но в голову так ничего и не лезло. Заночевали опять в деревушке, победнее предыдущей, но тоже в отдельной комнате, Сергей на полу, Мэй на кровати.

К концу четвертого дня въехали в лес, ни постоянных дворов, ни деревень на дороге не осталось, поэтому отъехав подальше от тракта, нашли небольшую лужайку, на которой и разместились. Создав себе душ, Сергей с удовольствием смыл дорожную пыль, простирнул от запаха конского пота штаны и зеленую рубаху, что нашлась в баулах, присланных Святославом. Мэй, с интересом наблюдала за Сергеем.

— А можно и мне искупаться? — Смущаясь спросила.

— Конечно, мойся, сейчас добавлю силы, чтобы вода быстро не закончилась. — Укрепил печать еще на пол часа, переделся полностью, раскатывая одеяло. Пытаясь все время держаться к девушке спиной, сел на край и раскинул сигнальную сеть. По дороге вдалеке двигался небольшой обоз, навстречу шли с телегой тоже несколько человек и больше никого поблизости. Поэтому, как бывало раньше, когда ночевал в лесу, уснул чутким сном.

Утром девушка была необычайно серьезна и не похожа на себя. Слегка дерганые

движения, легкое раздражение сквозило в каждом жесте. Завтракали молча, а когда начали седлать коней, Мэй неожиданно повернулась к Сергею, заставляя посмотреть себе в глаза.

— Скажи, я, или моя сестра тебе совсем не нравимся? — С какой-то обидой серьезно спросила она.

И тут Сергей расхохотался.

— То есть ты на меня обижалась все утро и вчерашний вечер из-за этого? — Мэй смутилась и покраснела. — Нравитесь, обе.

— Тогда почему ты на нас не смотришь? Не обращаешь внимания? Может мы не такие, каких ты хочешь?

— Мэ-эй, не говори ерунды. Все это сложно объяснить. Вот, например: у нас не принято смотреть на обнаженных девушек, если ты не состоишь с ними в отношениях, ну, или, если ты не в увеселительном заведении. Или вот: вы не носите нижнее белье, и мне, кхм, трудно сдерживаться, чтобы не заглядываться на вас, когда вы бегаєте в своих коротких платьях. Ну и много таких моментов, почему я стараюсь лишний раз на вас не смотреть. А не потому, что вы мне не нравитесь.

— Значит, тебя останавливает только то, что мы не в отношениях? — Ухватила за очевидную для нее мысль девушка.

— Нет, не только это. Давай мы вечером поговорим, а то солнце уже высоко, а мы до сих пор не выехали.

Раскинув сигнальную сеть опять двинулись в путь. Пару часов спустя бесплотных попыток Мэй, воплотить одну из простейших печатей Сергей не выдержал.

— Так, раз не получается стандартным методом, пойдем от обратного. — Девушка озадаченно на него посмотрела, но стала слушать очень внимательно. — Значит если у тебя не получается отрисовка, попробуй создать печать печатью, таковой, как она должна быть. Не задумывайся ни о чем, просто возьми красную нить и создай, не вырисовывай, а именно создай. А потом толкни волей туда, куда хочешь. Ну?

Еще пол часа ехали молча, наблюдая, как у Мэй разваливается собранная печать, едва проявившись. Сергей достал из рюкзака воду в бурдюке, приложился, и краем глаза увидел красный огненный росчерк, уносящийся в небо. Радостный крик Мэй спугнул птиц с ближайших деревьев.

— Я смогла! Я поняла! Надо просто взять, создать, удержать и направить! И-и так! — Еще один огненный росчерк умчался ввысь. — А если быстрее? И-и так! Вроде быстрее? Или нет?

— Все придет с опытом, будешь отрабатывать, будешь чувствовать, сколько надо силы вложить, как закрутить печать, чтобы увеличить проникающую способность. Главное в этом деле практика. А теперь давай вторую печать, что я тебе давал, помнишь? Плеть. Вот смотри, эту же печать и я использую, только смешиваю воду и разум, заставляя воду понижать температуру, удерживать ее в форме плети. У тебя же печать чистой стихии, поэтому достаточно печати и воплощения. Пробуй.

Минута, две, три, над вытянутой рукой закрутилась печать, начиная удлиняться и закручиваться, и рассыпалась. Опять, опять и опять, раз за разом все лучше и лучше начало получаться, что приводило Мэй в детский восторг. День близился к вечеру, когда вдалеке показалась небольшая деревушка.

— Давай тут заночуем, а утром пораньше выедем? Тут даже постоянный двор есть! Мы, когда с отцом ездили, был, и мы в нем останавливались. — Предложила Мэй, а Сергей

возражать не стал. Свернув с тракта вглубь, трактир, он же постоянный двор нашелся через несколько домов. Кинув уздечки подбежавшему мальчишке, девушка сунула ему монетку, подхватила свою сумку, Сергей закинул на плечи рюкзак, зашли внутрь.

В пустоте зала летал запах свежего хлеба и жаренного мяса. Но посетителей, на удивление, не было. За большой стойкой, сделанной из грубо отесанных досок и отполированных выпивкой, кружками и тряпкой, стоял парнишка, лет шестнадцати и скучал. Подойдя к нему, Мэй еще раз окинула взглядом зал.

— Нам бы комнату, уважаемый, и покушать. — Сергей стоял сзади и молчал.

— Серебряный и два меди. — Почти радостно, увидев нас выдохнул парень. — Только придется подождать, пока я приготовлю.

— Так а где все? Где кухарка? Подавальщицы? Вообще, где все?

Вот тут парень сник окончательно.

— Так это... Папка как слег, так и все... разбежались все... А как разбежались все, так и ходить перестали... А как ходить перестали, так и не заходит никто... Готовить то некому, из выпивки только сидр из Цении... Поэтому я готовлю, брат прибирает и за конями следит...

— А с отцом что? — Подал голос Сергей. — И налей нам сидра, да похолоднее. Давай, сначала принесешь, а потом расскажешь.

Парень убежал, но вскоре вернулся, неся две больших кружки сидра.

— Только он не холодный... Прохладный. Раньше мы его в колодезной воде держали, а теперь не пьют сидр, все хмельное подавай.

— Ну ладно, не беда. — Сформировав малую печать охлаждения, Сергей вплеп ее сначала в одну кружку, потом во вторую, от чего на кружках выступил конденсат, отпил, довольно крякнул и поднял голову к парню, который от его взгляда попятился. — Эй, ты чего? Иди уже сюда, расскажи, что с отцом то?

— Вы...! Колдуны? — трясущимся пальцем указывая на Сергея залепетал подросток.

— Ну начинается! — Взмахнул руками Сергей. — Что за навешивание ярлыков? Ведьмы, колдуны... Короче, отцу помочь хочешь?

— Хочу. — Твердо закивал парень головой.

— А мамка где?

— Померла, когда Вара рожала. — всхлипнул парень.

— Понятно. А с отцом что? — Опять направил в нужное русло разговор хранитель.

— Так это, в грудиने болеть начало, кушать плохо стал, худеть, потом желтеть начал, вставать перестал. Теперь лежит, кричит от боли иногда, я ему сидр приношу, он выпьет и спит недолго. А потом просыпается и кричит от боли. Поэтому в том числе перестали у нас останавливаться путники.

Сергей повернулся к Мэй.

— У меня простое правило, можешь помочь, помоги. Не можешь, так и скажи. — Посмотрел на парня внимательно. — Веди к отцу, попробуем помочь. Если ещё не совсем поздно.

Комната с хозяином оказалась на первом этаже, практически под лестницей на второй этаж. В нос сразу ударил запах сивухи, трав, жира, пота, дерьма. Мэй поморщилась от композиции запахов, но ничего не сказала. На грубо сколоченной кровати, свежей, соломенной подстилке лежал человек. Было видно, что когда-то он был крупным и массивным, но болезнь выпила все жизненные соки, и теперь, следы желтой слюны засохли

в уголках губ.

— Смотри, налицо рак легких с метастазами. В терминальной стадии. Две-три недели и он отдаст душу кому-то из богов. — Обратился к Мэй хранитель, — вот об этом я говорил, когда предлагал в храмах воспитывать адептов. Парень, свари бульон покруче, а ещё лучше, култышки, как на холодец. В смысле, что такое холодец? Так, ладно, свинные ноги почистишь и будешь варить часов пять, пока бульон не станет очень густым, первое время будешь им отпаивать, а как сможет сам есть, вареное мясо и овощи, понемногу, но часто. Понятно? А теперь, не мешайте.

Великая печать исцеления формировалась долго, целых четыре минуты. Еще две минуты тело пыталось ее принять.

— Тазик неси, если не хочешь, чтобы он тут все заплевал. — Обронил Сергей парню и вышел в зал, усаживаясь за стойку и потягивая холодный сидр. Вскоре из комнаты выскочил мальчишка с тазиком, но через несколько минут вернулся и побежал на кухню. Зашел младший брат, юркнул в комнату к отцу, но через пару минут выскочил и забежал на кухню, а вернулся уже с большим кувшином. — Эй, малец, неси кувшин сюда, да не бойся, не собираюсь пить и забирать! — мальчонка с опаской подошёл, Сергей дотронулся, вложив печать охлаждения, отправил мальчонку дальше. Посидел, допивая свою кружку, поднялся. — Пойду я спать. Устал что-то... да и утро вечера мудренее. Какая там комната?

Подхватив рюкзак, поднялся наверх, вторая комната слева. Широкая двуспальная кровать, матрас набитый душистым сеном, стол, тумбочка, два табурета и масляная лампа. Зажег фонарь, снимая тесак и кладя его на стол, сел на табуретку, отодвигая вторую.

— Выходи, сначала поговорим, но эту душу ты не заберешь. Пока что.

В комнате ничего не изменилось, ни через минуту, ни через пять.

— Испытываешь терпение? Испытывай. Когда приму в пантеон бога смерти, сосать будешь, и не только палец, а ничего не получишь. А потом изгоню. В лучшем случае.

— Не надо, дядя хранитель, я выйду! — Разнесся по комнате детский голос. В неровном свете лампы вышла фигура.

— Сядь сюда, пожалуйста, посмотри мне в глаза. Если меня удовлетворит то, что я увижу, ты останешься на законных правах, если нет, то тебе будет лучше покинуть этот мир.

Девочка смущаясь присела на табурет. Одета она была в какое-то рваньё, было видно, что некогда это было красивое приталенное платье. Спутанные волосы, кое-где грязь. Медленно посмотрела на хранителя. Сергей взглянул в глаза, отвел взгляд.

— Мне жаль... — тихо произнёс он. — Мои правила: никаких человеческих жертвоприношений, кроме добровольных. Исключения в забвении по индивидуальным согласованиям. Никакого культа. Согласна?

— А... вы меня не изгоняете?

— Я хранитель, а не изверг. Я умею ценить и понимать. А теперь скажи, ты согласна с такими условиями?

— Конечно! Глупец не согласится.

— Не поверишь, но есть и такие. Как тебя зовут?

— Аюра... — тихо прозвучало в темноте.

— Чтож, Аюра, я, Сергей Нарышкин, хранитель этого мира, принимаю тебя, Аюра богиней смерти, на озвученных условиях, и таково мое Слово!

Гром прокатился по небу, а девочка вскочила с места, глаза ее заволокла тьма.

— Ой! Сколько силы! Сколько силы! А там жертву приносят в честь... гурната? А

можно мне их покарать? Ой! А ей, бедняжке надо помочь, она же мучается... не плачь дитя, я здесь... — речь юной богини разбилась на сотни голосов и лиц. Сергей, наблюдая это, тихо позвал.

— Лира, если слышишь меня, приди, нужна помощь.

Пару секунд спустя, перед Сергеем стояла богиня плодородия, обернулась на девочку и не говоря ни слова зарядила звонкую пощёчину.

— Ай! За что? — хныкнула Аюра.

— В себе? Ты что творишь? Зачем ты разделяешься сама, а не дробишь сознание?!

— А я откуда знала? Я первый раз! А тут сразу столько! — Захныкала юная богиня.

— О создатель! Ты недоучка, что ли? Мама не говорила, разве, что разрыв сущности чреват развоплощением?!

— Убили маму... и папу. Некому учить было...

На пару секунд Лира зависла.

— Аюра, дочь Ранарии? Прости меня, деточка. Прости. — повернулась к Сергею. — Спасибо, что нашёл ее. Я ее заберу, можно?

— Ага, а к тебе особая просьба, найди мне жизньючку!

Вернувшаяся через час Мэй была изрядно пьяна. Войдя в комнату, она скинула с себя кожаную жилетку, рубашку и штаны, оставшись абсолютно голой, залезла к Сергею, который по обыкновению постелился на полу, под одеяло, начав его неумело целовать. Сергей прошелся руками по упругой попе, слегка сжал небольшую грудь, с торчащими тёмно-коричневыми сосками, когда услышал мерное сопение спящего человека. Улыбнулся про себя, переложил Мэй в кровать, накрыл одеялом и мирно уснул.

Петухи в соседнем дворе приветствовали солнце, когда Сергей вылез из-под одеяла. Мэй спала, раскинувшись звездой и скомкав легкое одеяло. Секунду полюбовавшись на обнажённое тело девушки, укрыл и спустился в зал. Братья ещё спали, поэтому пройдя в комнату отца, осмотрел мужчину. Да, бледен, да, худ. Но желтушность пропала, и дыхание ровное, без хрипов. Присев рядом, сформировал большую печать исцеления, впитавшуюся телом, как губкой.

— Досталось тебе, человеке, досталось. Но сыновья хорошие.

Внезапно мужчина распахнул запавшие глаза, посмотрел ясным взглядом на Сергея.

— Пей, тебе надо, чтобы почки заработали, а для желудка старший сын позже принесёт. Пей, вот так, не торопись. Будет, возможно, пару дней сзади болеть и кровь в моче, это нормально. Всё теперь будет хорошо. — похлопав мужчину по плечу вышел в зал.

Тишина. Ну, раз так, Сергей прошмыгнул на кухню, нашел кусок свинины, замотанный в одеяла. Нарезав небольшой на равные куски, сложил в чугунок, покрошил туда лук, все специи, что нашел, залил синдром и поставил мариноваться, а сам, взяв трубочку и кисет, вышел на улицу, закурил.

— Рассказывай, что с девчонкой? Совсем плохо? — обратился в пустоту.

— Нет, отнюдь. Мать ведь была великой. Четыре мира сразу контролировала. У нее это в генах. — Лира замаялась, — еще одну сироту той войны сможешь приютить?

— Богиня жизни?

— Домашнего очага, изначально.

— Это нужно тебе или ей?

— Ей... Мне... я обещала ее родителям...

— Ручаешься?

— Да!

— Ответственность?

— На мне!

— Зови, будем общаться. — Лира исчезла. Докурив трубку, Сергей её вытряхнул, не спеша отправился внутрь, где в остывшем очаге разжег дрова, выдернув пару железных прутьев для перепелов, насадил мясо и начал медленно жарить. Аромат шашлыка разнесся по всему постоялому двору, а хранитель самозабвенно крутил шампуры, поглядывая, чтобы мясо не подгорело. Потом, скинув мясо в чугунок, нашинковал мелко лук, чеснок, зелень, нашел в загашниках крынку со сметаной, смешал, получая соус. Где-то на улице скрипнула телега, выловив возчика, выпросил где можно взять свежего хлеба, а когда вернулся, неся в руках два горячих караваев, снял верхнюю корочку, выскреб мякиш, засыпал внутрь мясо, залил соусом, нашел кусочек сухого сыра, который очень мелко нашинковал, посыпал сверху, разбил еще несколько яиц и поставил на противне запекаться ненадолго. Вскоре, на запах вышли все домочадцы постоялого двора. Мальчишки смотрели на Сергея, как на гуру кухни и плиты. Сергей же, сняв противень, нарезал на равные куски, положил сначала детям, наблюдая, как они жадно глотая уплетают его пирог.

Минут через десять, дверь таверны скрипнула, извещая о посетителях. Старший убежал, но вскоре вернулся с заказом на «то, что только что готовили». Сергей улыбнулся, рассказывая технологию и процесс, старший послушал и принялся делать то, что говорил хранитель. Немного понаблюдав за процессом, Сергей поднялся в комнату, где спала Мэй, на сей раз свернувшись калачиком. Немного подумав, скинул с себя одежду и залез под легкое одеяло девушки, постепенно задремал.

Через час его разбудила возня на кровати и тихое бормотание. Не открывая глаз, осведомился.

— Ты что-то потеряла?

Ответила Мэй не сразу, а голос был с лёгкими налётом ехидства.

— Да, невинность!

— Тогда не ищи, не найдёшь, — ухмыльнулся Сергей. А девушка, услышав это, с какой-то обидой посмотрела на мужчину и прикусила губу.

— Почему?

— Ты сильно устала, и решила поспать. Вот и всё.

— А как ты со мной оказался?

— Не спалось. Подумал, может так усну.

Девушка кивнула своим мыслям и начала облачаться в свой походный костюм. Сергей тоже поднялся, солнце уже стояло высоко и всю светило сквозь бычий пузырь окна. Уже натянув штаны, повернулся к Мэй, но та порывисто сделала шаг и неумело впиалась в его губы, Сергей ответил, но вскоре отстранился.

— Пойдём, позавтракаем и будем выезжать.

Девушка согласно кивнула, но было видно, что она не хочет уходить, пошла на выход из комнаты. В зале трактира сидело несколько человек, кто-то уже потягивал сидр и пиво, кто-то, поедая остатки приготовленного Сергеем пирога. Из-за стойки выскочил парнишка, старший сын хозяина, усадил гостей за свободный столик и заламывая руки начал лепетать.

— Скажите, как мы можем вас отблагодарить? У нас не особо много денег, но мы можем отработать...

— Успокойся, парень, успокойся. Звать-то тебя как?

— Золен...

— Золен, запомни, если хранитель что-то сделал, то лучшая награда для него, это достойная жизнь. Вот и все. Запомни одну фразу: делай добро и бросай его в воду. Мы покушаем и будем выдвигаться. Там мой пирог остался?

— Да, я тот что вы готовили, специально никому не давал. Сейчас принесу! — Парень умчался, а Мэй с удивлением уставилась на Сергея. Ели в тишине, время было к обеду и в трактир потянулся народ, поэтому закончив с трапезой, оседлав коней, выехали по лесной дороге вглубь княжества Залесских.

Мэй долго ехала молча, просто создавая и развеивая печать, Сергей мотылялся в седле, борясь с сонливостью, на очередной развилке, Мэй повернула налево, от чего Сергей встрепенулся, пытаясь понять, куда ведет эта дорога.

— Мэ-эй? Ты уверена, что нам туда? Север немного в другой стороне, не лучше ли было проехать прямо?

Девушка притормозила коня, поравнявшись с Сергеем.

— Дух тебя ждет в Оросе через три недели, так? Мы, если будем ехать с той же скоростью, прибудем на неделю раньше. Поэтому, мы можем сделать небольшой крюк и поздороваться с Залесскими. Ты сам говорил, что надо и их духу выразить почтение, поздороваться. Так что, день передохнем, и поедем дальше. К тому же, это всего лишь два часа пути. А ночевать в лесу, ну, не очень хочется.

Скрипя сердцем, Сергей согласился. Признав, что малая доля разума в ее словах есть, пришпорил коня. Через пол часа, начавший редеть лес закончился, открывая великолепные виды на зеленые луга холмистой местности с редкими рошицами, на которых паслись стада овец, коров.

— Когда-то давно, здесь была страшная война, все резали всех, истребляли под корень. Скловины, асуры, мануры. Когда увидели, что войной выкосило большую часть населения, тогда объединились три семьи, Залесские, Цен и Уру-Матас, пытаясь остановить то, что творилось. Остановили только большой кровью. Залесских тогда почти всех перебили, Уру-Матас потерял всех сыновей, кроме одного бастарда. А в династии Цен, теперь, на 6 рожденных детей только 1 мальчик, большинство из которых не доживает даже до совершеннолетия. Поэтому мы ценим и храним наших детей. Вон тот замок, часть его оставили разрушенной, как напоминание о тех временах, и в назидание будущим поколениям, что война несет только смерть.

— А у меня на родине говорят: хочешь мира, готовься к войне. Или: Добро бывает с кулаками.

Мэй задумалась.

— Твои сородичи умные люди. Очень. Но лучшие воины южного континента, все-таки у Залесских. Приедем, сам увидишь! — И поддав лошади в бока, перешла на рысь. Сергей постарался сделать так же красиво, но лишь представил, как это выглядит со стороны и сам над собой рассмеялся: мешок картошки с ножками подпрыгивает на седле переваливаясь с боку на бок. Поэтому не стал ускоряться, а спокойно поехал дальше, все так же не спеша. В одном Мэй была права: запас времени еще есть.

Когда Сергей подъехал, Мэй, спешившись, уже общалась с кем-то у замковых ворот. Сергей тоже спрыгнул с лошади, поднял голову: сверху, с замковой стены за ними зорко наблюдали. На всякий случай накинув кольчугу, поднял голову, не такие и высокие стены, метров 10 всего лишь. Да и камень подогнан не слишком плотно. При желании, можно по стене без лестницы залезть. Да и замок такой штурмовать не сказать, чтобы было сложно. Ни поля, где можно все утыкать «чесноком» от конницы, ни рва, чтобы осадное не подтащили, ни нависающих над стеной ограждений. Так, денек отсидеться за стенами. Либо на во-он том холме окапываться и прикрывать замок с фланга.

Мэй закончила говорить с невидимым собеседником, и маленькая дверь в массивных

воротах закрылась, оставив их стоять под стеной.

— Веселый прием, ничего не скажешь. Может ну его, в лесу спокойно заночуем, да и все?

— Да нет, у них всегда так, если только ты не едешь с кучей слуг, которые заранее все обговорят. Да и потом, по большому счету, мы же едем не то чтобы инкогнито, но и не афишируем, кто мы такие. Поэтому здесь здравая предусмотрительность.

— Ха, я бы эту здравую предусмотрительность разнес по камню за пол часа. Ну час, максимум. И ничего бы не помогло. Ты только посмотри на отсутствие рва! А на стены посмотри? Ни одного противоосадного орудия и сооружения. Где баллисты, требушеты, катапульты? Где? А нету. Посмотри на этот холм и вон на тот: если сделать линию Маннергейма, посадить две сотни лучников с обеих сторон, так, чтобы нападающие могли втягиваться между ними ручьем, тут тысячи можно было бы останавливать, как царь Леонид в Фермопилах, со своими трёмьястами спартанцами. А если дальнобойное подключить, да к примеру, те же требушеты заряжать горшками с горящим маслом, так и нормальную такую армию проредить можно.

— Ты так уверен в своих силах, путник? — Неожиданно раздался сверху басовитый голос, и над стеной появилась лысая голова. Сергей задрал голову, пытаясь повнимательнее рассмотреть говорящего. Густые кустистые брови, длинные усы, свисающие ниже подбородка, квадратная челюсть, мясистый нос и глубоко посаженные глаза добряка.

— Ага, а если через ворота, так вообще, минуты три, может четыре.

— Ха, весельчак ты, однако, путник. Так ведь и лучники сверху стрелять могут!

— Да пусть стреляют, я им не мешаю.

— Хо-хо-хо! Давай так: девчонку мы запустим внутрь, а ты, если вскроешь ворота, да еще и от тренировочных стрел не покалечишься, то тоже сможешь войти, а нет, ночуй в холмах. Идет?

— Идет, — пожал плечами Сергей, подталкивая Мэй к открывшейся калитке. — На всякий случай, отойди подальше от ворот, как войдешь, и попроси, чтобы за ними никто не стоял, мало ли, покалечу ненароком. — Подняв голову, проорал мужику. — Если вам ворота не жалко, то я отойду, не хочу грохот слушать! — Мэй завела лошадей и сразу пошла в куда-то сторону.

— Готов, путник? — На что Сергей хмыкнул, и пожал плечами, а мужик повернулся назад, начал командовать. — Стройся! Готовься! Цельсь! Пли!

Зрелище красивое и незабываемое, когда в тебя летят десятки, если не сотни стрел. Вспомнилась очередная фраза царя Леонида, о том, что они будут сражаться в тени стрел. Широко улыбнулся, расставляя руки. Стрелы застучали по кольчуге. Когда к ногам упала последняя, Сергей улыбнулся.

— Моя очередь! — Формируя одновременно десятки печатей, зависших перед ним, стал рассматривать падающую челюсть командира. Поэтому подумал, махнул рукой, отправляя в полет большую огненную стрелу, что с треском вынесла калитку, отправляя ту в полет по внутреннему двору. Не убирая печати, как можно любезнее улыбнулся мужику. — Остальное использовать, или хватит?

Мужик переводил взгляд с Сергея, на ворота, обратно, периодически порываясь что-то сказать, потом скрылся со стены и показался в воротах, где остановился и принялся рассматривать разрушения. Немного поколебавшись, Сергей убрал печати, оставив на себе только кольчугу, здраво опасаясь за свою жизнь. Подойдя ближе, к мужику, что так и бегал

вокруг вырванной двери, прислушался к его бормотанию.

— ... а ведь и правда, одним залпом... так это сколько силы надо? А сколько заменить сможет? Да такого одного на охрану и все, никто не сунется... ого, как обуглилось, и железо поплавилось...

— Извините что прерываю, я, наверное, все же в лесу заночую. А то у вас дома дверь не закрывается. — Попытался пошутить хранитель.

— А? да? Иди конечно... — пробормотал мужик. На что Сергей удивленно приподнял бровь, подхватил рюкзак, развернулся и пошел в сторону далекого леса. Отошел довольно далеко, думая про себя, что так даже лучше, пусть Мэй передохнет, лошадям даст отдых, а он прогуляется. Впереди маячил лес, слева довольно высокий холм, справа более пологий, немного поколебавшись, поднялся на более высокий и на макушке, разложив одеяло, начал любоваться видом заходящего солнца. Вид был шикарный, поэтому достав из рюкзака кусок копченого окорока, разложил на тряпице, отрезал несколько кусков, принялся любоваться видом.

— Не обижайся на Остапа, он не хотел тебя обидеть.

— А я и не обижаюсь, вижу, что нормальный мужик, правильный, прямолинейный как лом. Просто за последние дни я ни минуты не был предоставлен сам себе, вот как сейчас. Угощайся, кстати. — Сергей взял отрезанный кусок окорока и не глядя протянул справа от себя. Огромный золотистый волк присел рядом, аккуратно взяв зубами угощение.

— Красиво.

— Красиво... — Взял еще кусочек, принялся напиться силой, до того состояния, когда мясо начало светиться, протянул волку. Сбоку послышался довольный рык. — Звать тебя как?

— Рикар. — Помолчали, наблюдая как диск скрывается за лесным горизонтом. — Тебя уже ищут, кстати.

— Ага, пусть ищут, а мне здесь хорошо и не хочу я в замок, если честно. Красота то какая. А там что? Опять пьянка-гулянка и четыре каменных стены? Вот веришь-нет, вот до чертиков надоело, что каждый. Каждый! Правитель пытается под меня подложить, дочку-племянницу-сестру-внучку и остальных. Будто это как-то привяжет меня к ним. И ругаться не хочется, и отказываться некрасиво и неправильно, по отношению к девушкам. И вообще...

— У вас у людей все сложно. Сами себе все усложняете.

— Эх... Это да. Как думаешь, до утра найдут, или раньше?

— Раньше, это любимое место Остапа было, когда он маленький был. Поэтому сюда сначала сунется.

— Жаль. Ну ладно. Давай с тобой позже еще встретимся, по пути, поговорим? И по поводу Цен-Мака, в том числе.

— Хорошо. — Немного помолчал. — Уже поднимаются. Удачи хранитель. Еще увидимся.

— Удачи, Рикар.

Отрезал еще несколько ломтиков окорока, запихивая один из них в рот. Краешек солнца едва выступал над горизонтом, когда тяжелое дыхание и топот ног послышался сзади. Не обращая внимания, Сергей так и сидел, жуя мясо.

— Прости, хранитель, глупого старика! Сам не понял, что сморозил! — издали начал Остап.

— Дык, я и не обижаюсь. Я бы тоже не очень обрадовался бы, если бы мне дверь в дом

выломал какой-то хрен с горы! Поэтому, не напрягайся, все нормально.

А мужик, тем временем пытался отдышаться.

— Я как понял, что сказал, да потом, как девчонка сказала, что хранитель ты. А потом как понял, что обидел понапрасну, так мы коней и тебя искать... Фух! Стар я стал, для таких забегов.

— Да не стар ты, легкие больные, да сердце шалит. Наверное, с детства задыхаться начинаешь, когда волнуешься.

— Эээ... точно... а мне лекари, старость, старость!

— Вот, — Сергей сформировал большую печать исцеления, отправляя в Остапа, — сегодня покушай хорошенько, и на ночь тазик поставь рядом, плевать будешь, а завтра будешь, как огурчик. А заночую я здесь. Не очень рвусь, если честно, в каменный мешок.

Остап начал хватать ртом воздух, как выброшенная на берег рыба.

— Как же? Как же я вернусь без тебя? Меня же мои не поймут? Я же сказал, чтобы стол накрывали, поросенка жарили! Да и неправильно это, как-то!

— Остап, вот, ну скажи всем, что я не обижаюсь, что просто хочу спать под звездами, вот и все. Всё, что нужно у меня есть: мяса кусок есть, вода есть, хлеба краюха, тоже есть. А большее, это уже роскошь, а мне она ни к чему. Да и место, уж больно красивое.

Мужик замялся, решая говорить или нет.

— Извини, что спрашиваю, а ты любую болезнь вылечить можешь?

Сергей удивленно посмотрел на Остапа.

— Не любую, но большинство. Говори прямо, что, кому, и как давно?

— Сын мой младший. Десятый год ему. Два года назад на спину упал, с тех пор ходить перестал. Несколько раз порывался вены вскрыть.

Сергей нахмурился, молча собрал окорок обратно в тряпицу и пряча в рюкзак, смотал одеяло, поднялся.

— Пошли.

Парень был бледен, синие круги под глазами глубоко залегли. Сходство с отцом было феноменальным, даже манеры держаться и говорить. Когда Сергей вошёл, тот сидел у открытого окна, глядя на плац, в своей комнате на первом этаже замка.

— Ходить хочешь? — Незатейливо в лоб спросил хранитель, стоило только ему переступить порог комнаты.

— Хочу. — твердо, глядя в глаза Сергею ответил тот.

— А готов пообещать одну вещь, ради этого?

— Готов... — парень задумался. — Тебе нужна моя душа?

Сергей в голос рассмеялся.

— Нет, она мне ни к чему. Я хочу, чтобы ты пообещал, что никогда не наложишь на себя руки, а если захочешь умереть, то умрёшь как мужчина, в бою. Но! Но перед этим настрогаешь маленьких Залесиков, тебе на смену. Ты согласен?

Теперь в голос рассмеялся пацан.

— Я мечтаю об этом!

— Тогда готовься, будет больно. Очень больно! Плач, кричи, обоссись и обосрись, но вытерпи до тех пор, пока не скажу. До этого, ты должен быть в сознании. Приступим? — добавив в голос зловещих ноток, в глазах мальчишки застыла решимость.

Когда через час Сергей вышел из комнаты, ребенок прекратил кричать и провалился в целебный сон. Сразу за дверью стоял Остап и Нора, сзади маячили два воина.

— Ну и чего стояли то? Я бы вышел и тогда бы пришли. — Бросил Сергей на ходу, покачиваясь идя на выход. На свежем воздухе стало легче. Подошли родители.

— И что теперь? — Подала голос Нора, во всех отношениях женщина колоритная, пышногрудая, фигуристая, но при этом с мягким лицом, готовым задобрить любого смутьяна.

— Теперь, обмыть, прибрать в комнате, завтра, как проснется, выдать костыли и кормить, кормить, кормить. Мясо и овощи. Надо, чтобы первую неделю восстанавливал то, что потерял организм. А потерял он много. И, большая просьба, не напоминайте ему о том, что вам придётся вымывать. Ему будет стыдно.

Женщина упала на колени, разрыдавшись, схватив руку Сергея прижала к щеке, твердя слова благодарности. Сергей поднял ее, грозно глядя в глаза.

— Мы, русские, можем преклонить колени, но на колени не встаем даже перед богами, запомни, женщина!

На секунду она растерялась, потом в глазах женщины вспыхнули шальные огоньки.

— И перед мужем?

Сергей рассмеялся в голос, не сдерживая себя, выплескивая напряжение последнего часа.

— Перед мужем, это обязанность! Так и передай невестке! — рассмеялся Сергей, но видя как перекосило Остапа, указал на него. — А ему, тазик в руки, ночную вазу и сутки спать!

Женщина среагировала сразу, подхватила мужа и куда-то увела. Оставшись в одиночестве, Сергей осмотрел внутренний двор, есть хотелось, невероятно, рюкзак лежал где-то там, а стойка с оружием влекла. Скинув тельник, оставшись только в штанах и берцах,

прошел к стойке. Пробежался руками по мечам, с затупленным лезвием, тронул копьё. Одно из тренировочных легло как влитое. Закрыв глаза, вспоминая разминочный комплекс, что давал Андрею Саурус. Мягкая ветвь, короткая связка, обезьяна рвет плоды, усложнение, прыжки по деревьям, 12 ударов, потом текучая связка ветер в вершинах, опять текучая, ветви персика весной, и взрыв, обезьяны играют плодами, перескакивая с ветви на ветвь. От удовольствия Сергей закрыл глаза, вспоминая учителя и его смешные названия. А сейчас, глядя как легко скользит древко копьё в его руках, он был не просто благодарен, он был счастлив. Выдох, защита, ветер в вершинах, текучая атака ветер гнет деревья, отдых с защитой, ветер в вершинах и взрыв, варх на охоте. Копьё в сторону и за спину. Семь минут. Все рассчитано с точностью до доли. Он давно не занимался, поэтому счет перевалил за семь двадцать. Пора наверстывать. Хотя и это хороший результат, для того, кто не тренировался пару сотен лет.

От стены послышались хлопки, подхватились на стене, прошлись по всему двору. В круг света, созданный факелами вышел рослый парень, с бастардом в руке.

— Составишь мне компанию, кто бы ты ни был? — пробасил он.

Сергея охватил азарт.

— А давай! — неожиданным для себя отозвался он. Еще раз обойдя стойку с оружием и не найдя того, что искал, подошёл к дереву, кажется это был ясень. Печати полетели одна за одной, и вот в его руке лежит, тяжелая такая, фальката. Баланс так себе, вес маленький, но для тренировок, сойдёт. Пару раз крутанул в руке, взвешивая сиюминутную самоделку, приноровился, встал в защитную стойку.

Парень атаковал сразу и быстро, поэтому не раздумывая нырок под круговой, жёсткий удар в голень и добивающий в основание черепа, прямо в полёте. Мгновение и бой окончен. Лежа на песке, парень хватался то, за вывернутую в неестественной позе ногу, то за голову.

Подскочив к нему, Сергей рывкнул.

— Руки вверх вытянул и не трогать! — средняя печать в ногу, малая в голову. — Сиди и не дёргайся час. Потом спать и жрать.

— Ого! А чо, так можно было? Я тоже хочу! — Донеслось откуда-то сверху. И началось побоище. Каждый желал сразиться. А Сергей, затребовав себе пива, лишь расплылся. Через два часа все бойцы сидели вокруг, ожидая пока заживет ушиб или сломанная кость. Окинув взглядом двор и полторы сотни бойцов, уже собирался крикнуть: куча мала, но сдержался.

— А лекарь ваш где? — пересилив себя спросил Сергей. В ответ руку поднял один из держащихся за ребра парней.

— Я лекарь!

Взглянув в небесно-голубые глаза рослого парня, Сергей рассмеялся в голос. Потом сдержался, поманил к себе рукой.

— Почему ты лекарь?

— Так я это, жопой чую, что у человека болит и помогаю.

— Хм... стой и не дергайся! — печать познания, действительно, каналы, и широкие. Взял руку, пустил силу. — Что видишь?

— Мать... мать... зеленая... Мать...

— Понятно, неси бумагу, чернила, перо. Будем учиться.

Утро было разбитым. Мышцы болели неимоверно. А камень восточной башни больно врезался в ребра через одеяло. Разошлись все уже около четырёх утра, и ещё час практиковались с лекарем. А сейчас, позднее утро и его никто не будил. Мимо прошел

караульный, но прошёл аккуратно, на цыпочках, если так можно сказать, чтобы его не разбудить.

Эх, пора выдвигаться, подумал Сергей, и тут же эта мысль умчалась, в хороводе: куда спрятаться и, не бухать! На пороге внутреннего двора стоял свежий Остап, зорко глядя на тренирующихся парней. Подбежавший дневальный, что-то быстро отрапортовал и убежал, Остап осмотрелся и ушёл в сторону комнаты младшего сына. Сергей облегчённо выдохнул.

Быстро дойдя до конюшни, принялся седлать свою пегую кобылу. Окрик заставил остановиться и посмотреть в глаза судьбы.

— Ты куда это так рано? И даже не позавтракал! — Нора была хороша в этом наряде, белая рубашка, поверх которой жилетка из кожи с металлическим бляхами, широкий пояс и кожаные штаны.

— Ехать пора, путь до Ораса не близкий. — попытался вернуть хранитель, на что Нора рассмеялась, залиvisto, громко, душевно.

— Что тут ехать? Три дня и на месте!

— Как три дня? — не понял Сергей.

— Ну, если общими дорогами, то неделя, а если по дороге духа, то три дня вразвалочку.

Сергей сел рядом с лошадыю. Погружаясь в раздумья. Получается, у них в запасе полторы недели минимум?

— Эй, ты чего? — осведомилась Нора, — пошли завтракать!

Завтрак закончился к обеду, поэтому, отбросив недовольные взгляды Мэй, направился к Юстану, младшему, и единственному оставшемуся живому сыну Остапа. Пацан выглядел откровенно паршиво. Поэтому три средних печати и измельчённый суп поправили его состояние. Виген, воин-лекарь, носился по двору с тренировочным мечом в одной руке и зачатком печати во второй. Что Сергей и прервал, заставив сосредоточиться на чем-то одном. Мэй где-то пропадала, поэтому не придумав ничего лучше, вернулся к больному Юстану, присев рядом с кроватью в кресло, принялся переосмысливать произошедшее за последнее время.

— Я чувствую ноги... — донеслось тихо от кровати.

Сергей посмотрел на бледного мальчишку, откинул с ног одеяло и слегка пощекотал пятку. Нога дернулась, а пацан рассмеялся.

— Уже хорошо. Теперь тебе только кушать, кушать и кушать. И тренироваться. Ноги за два года атрофировались, мозг помнит, как ходить, а тело нет. Надо почти заново учиться. Сейчас посмотрю, из чего можно сделать тебе костыли. Потихоньку, не напрягая особо сильно спину, будешь пробовать ходить. А через месяц, если не будешь отлынивать, сможешь уже бегать.

— Кто вы? Вы бог?

— Нет, — покачал головой Сергей, — я человек, такой же, как и ты. Просто Сергей. Ладно, пойду я, скажу, чтобы костыли тебе сделали и покушать принесли. Надеюсь, что в следующий раз, когда мы увидимся, ты встретишь меня на своих ногах. — И похлопав парня по плечу вышел из комнаты, под дверью которой стоял Остап.

— Я хотел бы тебя отблагодарить, — начал он, идя рядом с Сергеем по коридору, ведущему в столовую. — Только как, мне на ум не приходит. От денег ты откажешься, уверен, дом у тебя есть, одну из дочерей отдать тебе в жены, так у тебя, насколько я понял, и так, две красавицы из Цен, да и не жены они, да и ты не стремишься обзаводиться семьей. Что тебе надо, скажи, я это постараюсь достать. Мои воины служат в разных странах, и если

я попрошу, то обязательно добудут.

Сергей остановился, посмотрел по-доброму в глаза мужчины.

— Говорил, говорю и буду говорить: ничего мне не надо. Делай добро и бросай его в воду. Вот и все. Ну, если только не найдешь где-нибудь кофе, а то чай уже в печенках сидит. Не бодрит ни разу!

Остап задумался, кивнул своим мыслям, пошли дальше, в столовую, где уже был накрыт стол. Собралась почти вся огромная семья Залесских: братья Остапа с семьями, обе его дочери, Нора, по случаю одевшая платье, а не штаны с жилеткой. Когда Остап с Сергеем вошли, все встали, чинно поклонились, дожидаясь, пока сядет глава и хранитель. Сергей недоуменно крутил головой, высматривая пути отступления, но схватившая его под локоть Нора, усадила его в середину стола, между Мэй и старшей дочерью. И началось... Сначала все чопорно сидели, кушали, орудуя двузубыми вилками и маленькими ножами, периодически поднимая бокалы, то за здоровье чье-то, то за упокой.

По мере увеличения количества потребления спиртного, обстановка начала становиться более раскрепощенной, разговоры более свободными. Несколько раз спрашивали и Сергея, о том, кто он и откуда, на что отвечал просто «Сергей Нарышкин, живу в династии Цен. Путник. Иду в Орас», и дальнейшие вопросы отпадали сами собой. Застолье становилось все более шумным и веселым. Вернее, веселым оно становилось для семейства Залесских, Сергей же, тихо потягивал пиво, слушая, кто и что говорит. Кто куда сколько воинов отправил, кто сколько налогов собрал, кто кого засватал, обычная дружная семейная посиделка.

Чья-то рука скользнула у Сергея по бедру, на что он удивленно посмотрел на Мэй, но та, отвернувшись, увлеченно болтала с соседом, молодым парнем, сыном одного из братьев Остапа. Повернулся в другую сторону, где сидела старшая дочь Норы, почти точная ее копия и удивленно приподнял бровь. Но та и глазом не повела, продолжая гладить его бедро. Тогда достав из набедренного кармана трубку, сказал, что выйдет подышать воздухом, быстро ретировался.

Выйдя на улицу, примостился на лавочку возле плаца, под ясенем, из которого вырастил фалькату, закурил. Через минуту из дверей вышла Нора с кружкой пива, присела рядом, мерно потягивая.

— Совсем не понравилась моя дочь?

От удивления, Сергей поперхнулся и закашлялся.

— Эээ... Понравилась, но есть много «но», которые я не могу игнорировать. Уж извини. Пусть на меня не обижаются.

Нора отхлебнула свое пиво, вдумчиво посмотрела на Сергея.

— Почему?

— Я уже говорил Остапу, — вздохнул тот, — и тебе скажу. Буду честен, жениться я не собираюсь, хватит, не могу больше смотреть, как любимые увядают, стареют, умирают. Поэтому, женитьба, это не про меня. А порочить честь вашей семьи, я не хочу. Это неправильно. Если совсем приспичит, я лучше схожу спустить пар в веселый дом, чем играть в любовь и все такое. Поэтому, я лучше буду терпеть, или в крайнем случае, воспользуюсь своими руками, чем обременять себя отношениями, которые потом могут обернуться неприятностями.

Женщина задумалась, кивая своим мыслям, периодически прикладываясь к кружке.

— И детей ты тоже не хочешь, поэтому заботиться стараешься о чужих?

Сергей выпустил струю дыма.

— Нет, отнюдь. Дети — это хорошо и прекрасно, но не сейчас. Может лет через сто, когда закончу со всей этой сварой, да хоть немного приберусь, тогда.

Нора нахмурилась, отхлебнула, посмотрела строго на Сергея.

— Скажи честно, сколько тебе лет?

— Точно, уже и не знаю. Когда сюда попал, было 1144, кажется. Уже не уверен.

Нора шумно выдохнула, открыла было рот, чтобы что-то спросить, когда дверь распахнулась, на пороге появился пьяненький Остап с мужской половиной застолья, смеясь и размахивая руками, за мужчинами потянулись и женщины. А дружная мужская компания, подойдя к стойке с тренировочным оружием, принялась что-то усиленно обсуждать.

— О-о! Сейчас будет потеха. Рубиться будут. И так каждый раз. — Прокомментировала происходящее Нора. И правда, Остап вытащил «бастард», покрутил его, а против него вышел тот самый парень, что болтал с Мэй, порывлся, взял такой же меч, встал в стойку: меч строго перед собой, руки прямые, напряженные, ноги чуть шире плеч. В похожей стойке встал и Остап, а потом началось. Противники просто рубились, периодически используя обманные финты, сходясь и расходясь, но абсолютно грубо, медленно, и не направленно на победу, как таковую, а больше на показуху, как ему показалось.

— Та, так они долго будут рубиться, а толку будет мало. — Пробормотал под нос Сергей. К ним с Норой, подошла та самая старшая дочь, что гладила Сергея, смущенно протянула ему кружку с пивом, на что он благодарно кивнул и широко улыбнулся, на что девушка зарделась. Нора, увидев эту игру, лишь хмыкнула.

— Видела я вчера, как ты парней наших покروшил. Красиво, ничего не скажешь. Но здесь, — Женщина махнула рукой в сторону плаца, где все еще продолжалась рубка, — они выпускают пар. Сейчас подерутся, потом опять попьанствуют, опять подерутся. Это так каждое застолье. А ты дерешься, для того, чтобы именно нанести максимум повреждений при минимуме затрат энергии и силы. Вот в чем между вами разница. Кстати! Эй, Остап! Может гостю дашь железом позвенеть? — Сергей недоуменно уставился на Нору. — Иди покажи им, что ты устроил вчера. Хочу увидеть их кислые мины. А то начали зазнаваться, думая, что самые сильные и непобедимые.

Сергей кивнул, улыбнулся, скинул рубашку, подходя к стойке с оружием, куда вчера положил деревянную фалькату. Порывшись в самом низу, нашел, крутанул пару раз.

— Ха! Ты решил меня защекотать зубочисткой? — Рассмеялся парень, с которым только что бился Остап. Сергей пожал плечами, встал расслабленно, опустив меч, создав на лице маску невообразимой скуки. Парень, увидев это, сплюнул на песок. — Готов? — Сергей равнодушно пожал плечами, и парень стремительно сорвался вперед. Вернее, ему так показалось. Коротко замахнувшись, попытался незатейливо ударить по диагонали, на что Сергей с поворотом ушел под замах, всаживая локоть в основание черепа и отправляя бессознательное тело в недолгий полет на песок.

Над плацом повисла тишина. Только Нора хихикала, сидя на своей скамейке. Сергей подошел к парню, перевернул того на спину, похлопал по щекам.

— Эй, вставай! Ты споткнулся. Ну? Не спи, — Протянул ему руку, помогая подняться. Парень встал, немного растеряно озираясь по сторонам, не понимая выражения, на вмиг построжевших лицах. — Продолжим, если ничего не болит? — Парнишка рассеяно кивнул. Поднял свой меч. Опять встал в стойку. Сергей встал так же расслабленно, поэтому парень опять начал размахивать мечом, как оглоблей, вырисовывая восьмерки, Сергей сделал шаг

назад, потом еще, и еще один, и когда рука с бастардом отошла назад в замах, быстро сместился вперед, ударяя концом фалькаты в живот, с проворотом обходя и пробивая под колено, заставляя парня согнувшись завалиться. Подошел к парню, помогая подняться. Тот посмотрел на него, с какой-то детской обидой. Ну, извини парень, подумал Сергей, сами предложили. Медленно к парню с Сергеем подошел один из братьев Остапа. Огромный мужчина, больше был похож на вставшего на задние лапы медведя, похлопал по спине парня, подталкивая того к скамейке у площадки.

— Я Богдан, — протянул он свою лапищу для пожатия. — Можно и я попробую? — Сергей пожал руку, впервые в этом мире кто-то поздоровался с ним так. Равнодушно пожал плечами и широко улыбнулся. Мужик подошел к стойке, взял здоровенный цвайхандер, повертел огромный двуручник в руках как пушинку, вышел перед Сергеем. В глаза бросилось уже то, что он не зажимает руки, локти в полностью распрямлены, ноги мягко покачиваются с пятки на носок. Оценив стойку и поведение, Сергей перехватил фалькату обратным хватом, выставил чуть вперед левую ногу, правую руку, с закрывающей предплечье фалькатой поднял на уровень глаз и медленно кивнул.

Богдан сделал шаг вперед, опуская огромный меч вниз, Сергей сместился чуть левее, а двуручник уже поднимался вверх, следуя за руками здоровяка, тем самым открывая живот, чем Сергей и воспользовался, резко сокращая дистанцию и полосую незащищенную часть тела, смещаясь еще чуть вбок, подрубая опорное колено и скользящим движением полосонул по шее, у основания черепа. Мужчина упал на подрубленную ногу, рыкнув с досады. Поднялся, громко пыхтя посмотрел на Сергея, но в следующую секунду, громко рассмеялся, откидывая в сторону меч, и ударяя кулаком в ладонь. Сергей улыбнулся ему, принимая правила игры, тоже откинул фалькату, вставая в локтевую защитную стойку. Богдан зарычал, попер быком вперед, широко раскинув руки. Правый прямой и незатейливый Сергей просто пропустил над головой, левым локтем, пробивая в печень, от чего сверху ухнули, правым локтем двигая вверх, в челюсть, левое колено в центр бедра, в болевую точку, и правое колено с выпрыгом вверх, в челюсть. От этого, здоровяк повалился на спину, заливая лицо кровью из рассеченной губы и разбитого носа.

В тишине плаца громогласно пронесся шепот Мэй.

— Хануман навещает Ланку...

Сергей же, подошел к продолжающему лежать Богдану, протянул руку. Тот ухватился за нее, поднимаясь.

— Мне кто-нибудь, нальет в этом доме пива? — Громогласно пробасил он. Казалось, все зрители только этого и ждали, начиная шушукаться и переговариваться. Один из слуг притащил огромную кружку пива, которая была опрокинута одним широким махом. Вытерев губы от пены и крови рукавом рубахи, здоровяк хлопнул Сергея по плечу так, что ноги подкосились. — Славно! Очень славно! Может, преподашь нам пару уроков?

— Боюсь, завтра утром мне надо отбыть, а вот на обратном пути, я с удовольствием погощу подольше и составлю вам компанию. — Как можно более любезно ответил хранитель, поднимая отброшенную фалькату и пряча ее на стойку.

— Эх, давно меня никто так не трепал, — пробасил здоровяк, — прямо молодость вспомнил и отца нашего. Ух он тогда нас с Остапом гонял!

— Это ведь было оно, да?! — Подбежавшая Мэй фонтанировала эмоциями, — оно да? Хануман навещает Ланку?

Сергей улыбнулся, глядя на Нору с дочерьми, что стояли за плечом восторженной

девушки.

— Оно, оно... Только по-хорошему завершать надо: Крокодил бьет хвостом. Ну да ладно, Богдану вот, и первой хватило. — Рассмеялся Сергей, а его смех подхватил и здоровяк, требуя еще пива.

— Ты же меня научишь, да? Ты вроде говорил, что позже все покажешь, что помнишь! — Эмоции, плюс спиртное, заставили щеки девушки заалеть, а глаза сиять щенячьим восторгом.

— Покажу, не переживай, покажу все, что вспомню, обещаю.

— Пойдемте за стол, а? — Нора приобняла Мэй за плечи, разворачивая в сторону дверей, Сергея под руку ухватила старшая дочь Залесских, младшая повисла на огромной лапе Богдана.

— Это было невероятно! — На ухо зашептала девушка Сергею. — Еще ни разу не видела, чтобы хоть кто-то из наших гостей или наставников дрался так. Я, кстати, Айна, а сестра Беата. А вы, когда собираетесь выезжать? Папа говорил, что задержитесь на пару дней?

— Так завтра, встанем и поедem. До Ораса нам еще ехать и ехать. Плюс там сколько будем, неизвестно.

— А правду говорят, что это ты ворота снес? — Еще более заговорщицким тоном зашептала девушка.

— А кто говорит? — Еще более заговорщицки прошептал в ответ Сергей, сузив глаза. Айна мило рассмеялась, прикрыв рот ладошкой.

За столом, еще немного перекусив и выпив пару кружек пива, Сергей подошел к Норе.

— Не хочу вас обидеть, но я бы хотел уже отбыть на боковую, поэтому, попрощайтесь от меня со всеми, если заметят мое отсутствие.

Нора подскочила из-за стола, хватая Сергея под локоть.

— Пойдем, я покажу твою комнату!

— Не надо комнату! Я вас очень прошу, можно я на восточной башне? Оттуда замечательный вид на восход!

— Почему? — Натурально удивилась она.

— Ну, эээ... Боюсь, что некоторые молодые дамы, под действием эмоций могут натворить глупостей.

— Ха! Некоторым молодым дамам, как ты выразился, не мешало бы порадовать мать внуками! Вот что я тебе скажу! — Чуть громче, чем требовалось, проговорила хозяйка. — Поэтому пойдем, и не спорь! Закроешься, если что, и никто не войдет. И зря ты завтра идти собрался, мог бы еще погостить, время то у вас есть.

— У вас здорово, правда, и гостеприимство шикарное, но, я не знаю, что меня там ждет, поэтому, я лучше приеду пораньше, чтобы осмотреться. Вы же понимаете?

Женщина со вздохом кивнула, подводя Сергея длинными коридорами к двери комнаты.

— Твои вещи у кровати, должны быть выстираны. Спокойной ночи, Сергей. — Как-то печально вздохнула она, удаляясь в сумраке коридора. В комнате нашелся тазик с водой, в котором Сергей обмылся, рюкзак и правда стоял возле кровати. Грязные вещи, которые он не успел постирать во время путешествия, лежали на огромном ложе, называемой кроватью по какому-то недоразумению. Поэтому, проверив засов на двери, мужчина прыгнул на подушку и мирно захрапел. Сначала ему снился сон, что кто-то тихо стучит в его дверь, а он не отпирает, и тогда, чтобы не слышать шорохов за дверью, он накрыл голову подушкой. В

следующий раз, он проснулся от того, что кто-то лежит рядом и чья-то рука всю хозяйничает у него в трусах. Ухмыльнулся про себя, вспоминая слова хозяйки дома, повернулся на бок, рукой нащупывая девичье тело и притягивая его к себе. Неумелые ласки компенсировались страстью, что расплыла Айна на Сергея. Сначала медленно и нежно, сменилось криками и жестким раскачиванием кровати. Полностью выдохшийся, Сергей раскинулся на подушке, а девушка, положив голову ему на грудь, поглаживала ладонью.

— Утром отец поведет тебя тропой духа, твоей спутнице придется здесь остаться, или догонять тебя уже в Орасе. — Тихо прошептала она. Подняла голову, уперев подбородок в ладошку. — Скажи честно, тебе понравилось?

— Конечно! Как мне могло такое не понравиться? — А в голове стоял другой вопрос: почему они всегда задают этот вопрос? В свете маленького светляка, застывшего рядом с кроватью, ее глаза блеснули озорством.

— Продолжим? — На что Сергей улыбнулся, а девушка, окончательно перестав смущаться Сергея, опустилась вниз, потом со вздохом, опустилась на Сергея, давая рассмотреть свою шикарную грудь, длинную шею, узкую талию. — Тебе нравится то, что ты видишь?

— А ты не чувствуешь? — Со смехом ответил Сергей.

— Вот теперь, очень хорошо чувствую! Главное, чтобы нас никто не слышал... — покусывая его за ухо и двигаясь прошептала она.

— Никто и не услышит, я тихую ночь сразу поставил. Так что, можешь не сдерживаться. — И она не стала.

Утро было замечательным, хоть Сергей и не выспался, но марафон удался, и настроение поднялось на недостижимую до этого планку. Быстро собрав рюкзак, выскочил в коридор, где его уже ждал Остап. Приобняв Сергея за плечо, пошли на выход.

— Пойдем мы вдвоем, — начал рассказывать Остап, едва только оказались на улице, в предрассветной тьме. — Пойдем налегке, по тропе духов за три дня до Ораса добежим. Только тропа пропускает максимум двоих, поэтому Мэй придется остаться. — Сергей согласно кивнул. — Все равно, не понимаю, куда ты так торопишься? Времени много, успеешь еще.

— Не знаю, — честно признался Сергей, — чуйка у меня и сердце не на месте. Не знаю, гонит меня туда что-то, гонит и поторапливает. А я привык доверять своему чутью.

Остап посмотрел на Сергея, кивнул, пошел за своими вещами. Из дома вышла сонная Нора, кутаясь в платок. Подошла к Сергею, хитро прищурилась.

— Ну что, дали тебе выспаться? Вроде тихо было, никто особо не буянил, и криков слышно не было.

— Замечательно дали, спал, как младенец! — Также хитро прищурился в ответ Сергей, с веселой полуулыбкой на губах. — И представляете, тоже ничего не слышал. Гости у вас хорошие, тихие, мирные, дают гостям отоспаться, перед длинной дорогой.

Нора расхохоталась.

— Хитрец, ой хитрец! — Потом нахмурилась. — На конях дойдете до первой тропы, там коней оставите с Вигеном, он там и ждать будет, а Остап тебя поведет, после того, как проводит, вернется обратно, запомни, как идти, может получится обратно через нас пройти, и вернешься скорее. Вот, держи, — протянула Сергею небольшой мешочек, в котором позвякивали монеты, — тут немного, специально не стала золото класть, в Зарии свои законы и порядки, и золотом там лучше не светить, как и большими деньгами в целом. Поэтому, бери, тебе пригодится. Ладно, остальное, если что, Остап сам расскажет. О, вот и юная Цен бежит.

— Сергей, как это я не иду с тобой?! — С порога начала она.

— Во-первых, успокойся. Во-вторых, по тропе духов могут пройти только два человека. В-третьих, я тебе чрезвычайно благодарен, и сейчас, очень внимательно послушай меня. — Положив руки на плечи девушке, посмотрел ей в глаза. — Я не знаю, что именно там происходит, но чувствую, что мне надо туда. И надо идти мне одному. Если пойдешь со мной, просто погибнешь, ни за что, ни про что. А я не смогу и тебя защищать, и разбираться со всем. Поэтому, я тебя очень прошу, как человек, которому ты небезразлична, как хранитель, что заботится о мире, отправляйся домой ко мне, изучайте то, что я вам оставил, практикуйтесь. Но не ходи за мной. Очень тебя прошу. Я точно знаю, если пойдешь, все закончится плохо для нас обоих. И, защити Вику. Она очень для меня важна. — Девушка внимательно всмотрелась в глаза Сергея, медленно кивнула, порывисто обняла, целуя в щеку, резко развернулась и пошла внутрь.

— Это правда, что ты ей сказал? Или хотел просто успокоить девочку? — Тихо спросила Нора.

— Правда. И то, что я чувствую сейчас, лишь заставляет меня ускориться.

Остап видимо чувствовал, что Сергея что-то гонит, поэтому погонял коней. Ехали

лесными тропами, которые если не знать где, не найдешь, периодически петляя. Виген, замыкающий колонну, то и дело крутил головой по сторонам. Часа через два такой скачки, остановились на опушке. Быстро перекусили, оставили бойца с лошадьми, а сами закинув рюкзаки, быстрым шагом пошли по едва заметной тропинке. В какой-то момент времени, Сергей понял, что лес уж очень резко изменился, но спрашивать не стал, потому что Остап продолжал идти быстрым шагом. Шли до глубокой ночи, практически не останавливаясь. И только на ночном привале, Сергей спросил.

— Больше не задыхаешься? — От этого вопроса, недоумение на лице Остапа сменилось пониманием.

— Точно! Даже не заметил, как перестал. Вот же!

Перекусили солониной и копченым мясом, Сергей повесил сигналку и уставшие легли спать. С утра повторили забег, обед, небольшой привал, и до ночи опять бег. В этот раз разношерстный лес сменился березовой рощей, утром, еще затемно вышли, опять одномоментная смена, только березы сменились на ели, сосны и ёлки.

Все чувства Сергея взвыли, крича о том, что уже рядом. К чему? Он и сам не мог понять. Просто спешил и всё. Останавливаться на обед не стали и вскоре лес закончился, открыв картину полей с пшеницей, репой, свеклой.

— Спасибо большое, Остап, я не забуду твою помощь. И да, я знаю куда идти, чувствую. А сейчас, лучше возвращайся.

Остап кивнул, принимая сказанное.

— Если вдруг понадобится помощь, найди Карла кожевенника, скажешь, что я попросил его помочь. Всё, удачи, хранитель. И помни, ты обещал зайти, на обратном пути! — Развернулся и пошёл обратно в лес. Сергей посмотрел на поля, сложив руку над глазами козырьком, побежал, на виднеющийся вдали дым. Пол часа спустя, стали видны дома, а дым теперь валил густым столбом, закрывая с той стороны небо.

Перейдя с легкого бега на быстрый шаг, накинул на себя кольчугу, немного подумав, накинул латы, ускорился. Запах горелого мяса ветер доносил давно, но сейчас он стал невыносим, дома горели. Дальняя часть большого поселения полыхала так, что жар доносился и сюда.

Скинув рюкзак у первого дома в кусты, сформировал печать хлыста, держа ее наготове. Аккуратно пробираясь вдоль заборов, выглядывал вперёд. Первые крики услышал уже за третьим домом. Улочка слегка изгибалась, поэтому далеко разглядеть не мог, но то, что это определённо были крики, при чём некоторые предсмертные, он мог ручаться. Когда дым начал застилать глаза, а дышать стало труднее, Сергей психанул, выходя в полный рост на середину дороги, пошел прямо по ней.

Небольшая Поселковая площадь, к краю которой он вышел, его не просто ужаснула, а привела в замешательство и шок. Сотни людей, всех возрастов стояли на коленях со связанными руками, и смотанными между собой ещё веревками по десять. По центру площади стоял камень, смотрящийся тут чужеродно, а рядом стоял крест, на котором было прибито тело, изуродованное, с частью обнаженных костей и лицом, где от глаз к подбородку была срезана кожа, в виде подтеков крови. И это тело было ещё живым.

Рядом с камнем стоял человек, что с хладнокровием мясника разделявал очередную кричащую, ещё живую жертву, доставая из женской груди бьющееся сердце, а тело скидывая с камня, на залитую кровью землю, где его подхватывали два воина в белых масках и уносили в очередную хату, складывая трупы штабелями и поджигая её.

Тошнота волной накатила изнутри, заставив начать контролировать свое тело. Вместе с контролем тела, вернулся здравый, холодный рассудок, заставляющий оценить ситуацию в целом. Пересчитать бойцов, оценить возможности, варианты, возможные жертвы.

Десятки воздушных серпов сформировались за считанные секунды, рывок к камню со жрецом, занесшим нож над очередной жертвой, мальчишкой, лет шести. Жрец нужен живым, хотя бы частично, поэтому в ноги огненную косу, а серпы в своих жертв. Тело жреца заваливается, лишённое опоры с душераздирающим криком, опять десятки серпов, что находят своих жертв. Вскочив на камень жертвенника, выцепил взглядом бегущих со всех сторон деревни солдат, опять серпы. Плотная группа воинов вышла с одной из улиц, «гори ясно», заставляющее тела осыпаться обугленным прахом. Мальчик под Сергеем на камне тихо скулит, поэтому тесаком рубит веревки и короткий крик «беги», пацан срывается, падая на четвереньки, поскользываясь в крови, но убегает.

Рой стрел бессильно бьёт в латы, значит россыпь серпов. Сергей крутится на жертвенном камне, как уж на сковородке, постоянно оценивая ситуацию и уничтожая тех, кто пытается нападать. Во внезапно наступившей тишине, кажется слышно, как бьётся его сердце. Но никто не нападает больше, только чадят подоженные дома. Люди попадали наземь, прикрывая головы. Тишина. Тело на кресте, очевидно раньше было женским, утыканное стрелами, больше не дергается. Вонь от крови и горелого мяса щекочет нос, вызывая приступ чихнуть.

Безногий жрец, рядом с камнем едва шевелится. Подобрав выпавший из его руки тупой, чуть изогнутый нож, подошел к ближайшему мужику, вложив ему в руку кинжал, бросает «освободи всех, сбежишь, прибью», возвращается к жрецу, и теперь на камне, где еще пол часа назад лилась кровь невинных, лежит сам палач. Наклонив голову к самому лицу жреца, спросил.

— Кто? — жрец засмеялся, что вывело Сергея из себя, схватив руку жреца, незатейливо сломав ее о край камня. — Кто? — повторил вопрос.

— Гурнат... — прошипел жрец. И в этот момент, Сергей начал приходить в себя, осознавая произошедшее.

Люди стояли и хмуро смотрели на Сергея и камень, что стоял посреди небольшой площади. Сзади все ещё продолжали распутывать пленников.

— Я хранитель этого мира, и если такое происходит по велению богов, то этому богу нет места в этом мире. — негромко произнес Сергей, оглядывая толпу. — Идите, и передайте мои слова всем, кого встретите: вы выбираете богов, а не боги выбирают вас. Идите, и живите достойно, а это, — схватив за шкурку жреца, Сергей с силой катнул его по скользкому от крови камню на землю, — мой вам подарок.

Первые, робкие ряды сделали шаг вперед, один из мужиков подскочил к лежащему жрецу, ударил босой ногой, с криком «это была моя жена!», следом подтянулись и остальные. Сергей отвернулся, чтобы не видеть это зрелище к камню, залитому кровью.

Толчок эфира заставил уйти перекатом в бок, и на место, где он только что стоял опустилась огромная дубина. Ледяная плеть срывается с руки, превращая дубину в лед, отчего при следующем ударе, разлетается крошечком.

Сергей посмотрел в шакалью морду, раскручивая плеть, готовый прибить тварь, сорвавшуюся с поводка. Толчок эфира, и что-то снесло хранителя в ближайший дом, пробивая им стену, и сбивая латы, оставляя только кольчугу. Сверху что-то упало, и в это что-то Сергей залепил колобком, от чего стены осыпались ещё больше. Попытавшись

подняться, чудом, на инстинктах отклонил голову, и сталь, пронесшаяся сверху, лишь краем зацепила ухо, срезая кончик. Не глядя запустил ловчую сеть, потом гори-гори ясно, ледяной покров и ледяную пустыню.

Откинув с себя куски глины, поднялся и прокашлялся, осмотрелся. Две огромных ледяных статуи застыли на руинах дома, что погребли под собой Сергея. Подойдя к восьмирукому чудовищу, сформировал ледяной меч, и со все силы ударил по руке, сжимающей кривой меч, та со звоном осыпалась, а меч покатился по обледеневшим руинам дома. Подобрал трофей, пару раз крутанул рукой, оценивая баланс.

— Не фальката, но если переточить, то очень даже... — начал рубить руки, потом ноги восьмирукой твари. Закончив, подошёл ко второму ледяному изваянию бога, медленно отсек руки, подрубил ноги, прошел к восьмирукому, собрал все оружие, что у него нашел, сел на кусок стены, осматривая побоище.

— Выходи уже, Цен-Мак, я тебя чувствую. Ты ведь этого хотел. Давай, делай, о чём мечтал.

Золотая тень мелькнула между домами и от застывших ледяных статуй послышался скрежет зубов о лед, глухие удары, рычание. Рядом появился Рикар. Сергей посмотрел на волка, подтолкнул к нему сверток с оружием.

— Сможешь это передать Остапу? Скажи, мой подарок, только из этого, если есть хороший кузнец, пусть сделает копию моего тренировочного.

Волк ослабилась, глядя, как Цен-Мак крошит обледенелых богов в крошку.

— Знаешь, я очень надеюсь, что Если я попрошу тебя о чем то таком, ты тоже мне поможешь.

Сергей хмыкнул, глядя, как ледяное крошево разлетается, сверкая в закатном солнце.

— Помогу, конечно, на то я и хранитель.

Люди, освобожденные от пут, наблюдали за забвением и расщеплением божественных существ с благоговейностью в глазах. Когда Сергей закончил, устало опустившись на кусок стены, сквозь толпу протолкался мальчишка, которого он снял с жертвенника, волоча по земле его рюкзак.

— Дядь, это кажись твое, — пролепетал пацан. — а можно я с тобой, бить плохих?

Сергей потрепал пацана по голове, по спутанным от крови волосам.

— Боюсь, что пока ты мне не помощник, а вот вырастешь, станешь большим и сильным, тогда я тебя возьму с собой, спину мне прикрывать.

— А ты где живёшь? — все с той же детской непосредственностью спросил пацан. Сергей на секунду задумался, вроде слова правильные, да от ребенка, столько пережившего, не вяжется.

Положив руку пацаненку на плечо, тихо, но твёрдо Сергей произнес.

— Покажись.

Гримаса страха пробежала по детскому лицу, черты стали меняться, рост увеличиваться. Во второй руке, сама собой начала формироваться плеть, а перед хранителем застыл невысокий мужичок, с короткой бородой, мясистый нос и маленькие, добродушные глаза.

— Не изгоняй, хранитель! — мужичок упал на колени. — умоляю! Знаю, что виноват и не смог защитить! Знаю! Но я сколько мог и дома тушил, и баб с детьми выводил, но меня не все слышат! Силы мало! Не изгоняй! Там правнуки мои!

— Стой! Не таракти! Ты дух деревни, что ли?

— Ну, так-то, да. — развел руки мужичок. — Гапон я. Вон в том доме жил, сам его строил! — С гордостью произнес он, но взглянув на обгоревший остров, погрузился. — а потом... потом, когда увидел, кто души забирает, решил, что надо за детьми присмотреть. Не изгоняй, меня, пожалуйста! — жалобно протянул он.

Сергей кивнул, хлопнул мужика по плечу и молча пошёл к камню, что так и стоял в центре. Положив руку на запекающуюся кровь, прислушался. Сила бурлила внутри, желая найти выход.

— Так вот ты какое, место силы. Да еще и хитро придумал, переносное сделал. Тут народ покрошил, собрал силу, перевез, там нашинковал. Ах Гурнат, ах хитрец. Ну ничего, сейчас всё исправим.

Сергей обернулся, народ уже разошёлся кто куда, и хранитель надеялся, что подальше от этой кровавой бани. Поэтому, накинув на себя поверх кольчуги еще и латы, принялся медленно выпускать это море накопленной силы в мир.

Несколько часов, нескончаемым потоком сила выходила из камня, Сергей держался, исключительно на морально волевых усилиях. А сила всё не кончалась. Остановившись передохнуть, достал флягу и сделал несколько глубоких глотков прохладной воды. Силы медленно возвращались, а сила в жертвеннике не заканчивалась. Немного посидев, хлопнул себя по коленям, подвесил большой светляк над камнем, встал, положив руку, когда ощутил легкий толчок эфира, а пропитанная кровью земля возле алтаря, начала подниматься, образуя высокую, худую фигуру кровавого бога.

— Так вот ты какой, Иван Сусанин... — пробормотал под нос Сергей, начав хлестать ледяной плетью беломордого. Гурнат уклонялся раз за разом, длинное тело, постоянно уходило с линии удара плети.

Сергей зарычал, отправляя в сторону бога ледяную долину и засыпая того роем воздушных серпов. На мгновение, бог покрылся льдом, рассыпался градом кровавых осколков. Почувствовав сзади движение, дернулся в сторону, но длинные когти, сбивая латы и кольчугу, пропахали по спине.

Зарычав, Сергей не глядя ударил плетью, попал. Длинная рука, занесенная для удара, осыпалась, а фигура бога, большой кляксой упала в кровавую землю. Раны на спине саднили, обновив кольчугу и латы, Сергей заозирался по сторонам.

— Думай, башка, думай! — начал бормотать себе под нос, — кровь, земля, камень... кровь, земля, камень...

Зарождающееся движение сбоку и чуть сзади, ухватил краем глаза, и плеть, описав широкую дугу, превращает начавшее формироваться тело в осколки. И опять смотреть по сторонам. Раз за разом, не давая полностью выползти твари.

Руки дрожали, и плеть то и дело срывалась, приходилось по новой ее формировать. Сколько это длилось, он не мог сказать, может минуты, может часы.

— Кровь, земля, камень... — как завороченный повторял хранитель. — Ах ты су-ка! — выросшая из-под земли рука полоснула бедро, распарывая ногу до кости, и теперь, заливая землю ещё и кровью хранителя. Из глубины земли пришел смех, мерзкий, утробный. Боль пронзила стопу, заставляя Сергея прыгать на одной ноге. Внезапная догадка, заставила Сергея залезть на камень жертвенника. — Не можешь замёрзнуть, так я тебя выжгу. — тихо прошептал он, прикладывая руку к холодной поверхности камня и бросая вокруг гори-гори ясно, вкладывая в печать выкачиваемую из камня силу.

Огонь загудел, поднимаясь на много метров вверх, а Сергей все вливал и вливал силу из

камня в печать. Пламя всё яростнее терзало землю вокруг. Жар был нестерпим, камень мгновенно нагрелся, обжигая ноги и руки. Печати ледяного щита закружились вокруг, хоть как-то сдерживая жар. Откуда-то донесся визг, переросший в рычание и сквозь бушующее пламя к камню высунулась голова бога, что постоянно обгорая, пыталась вернуть форму, а когтистая лапа, потянувшись к хранителю. Любимый тесак в левую руку, правой ухватил лапу, потянул на себя, обжигаемое стихией тело бога завалилось вперёд, на камень, Сергей ударил по тонкой шее раз, второй, третий, после четвертого, голова, что казалось еле держится, отделилась, а тело упало к основанию камня, пожираемое огнем. Широкий зубастый рот продолжал открываться и закрываться, кровавые слёзы прекратили течь.

— Я, Сергей Нарышкин, хранитель, приговариваю тебя, Гурнат, к развоплощению и забвению. Пусть будут прокляты дела твои, а место силы, разрушено и предано забвению. И это мое Слово.

Гром прокатился по миру, огонь вокруг камня опал, затухая совсем, голова бога, потрескалась, отсыпаясь песком. Камень под Сергеем начал трескаться. Почуввав неладное, накинул из последних сил на себя латы, но слезть уже не смог. Исполосованные ноги не слушались. Взрыв места силы отбросил израненное тело хранителя изломанной куклой на много десятков метров, выбивая остатки сознания.

Потолок из плотно подогнанных досок, первое, что увидел Сергей, придя в себя. Ничего не болело, что наводило на мысль о смерти, но громко урчащий живот протестовал, напоминая о мире живых.

Голова с трудом повернулась вбок, и в шее громко хрустнули позвонки, вставая на место и давая Сергею насладиться всем спектром боли, что испытывало многострадальное тело. Непроизвольно закричал, ощутив, как кости встают на место, а боль выбивает сознание из тела.

Прохлада малой печати исцеления вырвала сознание из забытья. Глаза с трудом разлепились и перед ними замаячило знакомое лицо девчонки, что просияло, при виде открывшихся глаз хранителя.

— Дядя Серёжа! — громко запищала та и подпрыгнув на кровати обняла Сергея за шею так, что он начал опасаться за свою жизнь.

— Где я? — голос хриплый, едва слышится.

— Сейчас, минутку, — затараторила Вика, хватая с тумбочки кружку с водой и прикладывая к губам Сергея. Несколько глотков прокатились по телу судорогой. Напившись, аккуратно попытался отстраниться, но рука была как не его, движения получались резкими. — Так у Залесских мы.

— Давно?

Вика замялась.

— Я уже неделю. — Отвела взгляд.

— А я сколько?

— Так, дитя, оставь пока хранителя в покое, иди помоги Вигену с ранеными. — Раздался от двери тихий голос Норы. Вика нехотя кивнула, чмокнула Сергея в щеку и вышла.

Аккуратно попробовав подняться, упал обратно на подушку, прислушался к организму, вроде ничего не болит, но ощущения странные. И жутко хочется есть. Нора подошла, села рядом на кровать.

— Три недели, как Остап тебя притащил. — вздохнула женщина, разглаживая отросшие волосы Сергея.

— Твою же... — выругался мужчина, теперь понятно, почему тело плохо слушается. Медленно, неспеша, приподнялся, упираясь руками, получилось сесть. Откинув в сторону одеяло, вернул его на место. На что Нора в голос рассмеялась. Вытащила из тумбочки трусы, отвернулась, давая возможность Сергею натянуть их непослушными руками и ногами. С каждым движением, руки двигались всё увереннее, а тело, начало приходить в тонус. Откинув одеяло с ног, осмотрел почти восстановившееся бедро и стопу. Регенерация хранителя, это что-то, подумал про себя. — А где Остап?

Нора тяжело вздохнула.

— На границе с Зарией, скоро должен вернуться.

Сергей напрягся от этой фразы.

— У вас война из-за меня?

Нора отрицательно покачала головой, разглядывая Сергея, сидящего в трусах на огромной кровати.

— Не то, чтобы война, я бы сказала, пограничные стычки. Храмовники бесятся, требуют

им тебя выдать. Естественно, этого делать никто не собирается, особенно если учесть то, что творилось в той деревне. Поэтому, войска стянули и Цен, и Хан.

Сергей нахмурился ещё больше.

— Откуда знаешь про село? Остап рассказал? Не вернулся значит, а за мной пошёл?

Нора мило улыбнулась и протянула Сергею штаны. Тот медленно начал их надевать, массируя занывшее бедро.

— Да, рассказал, что там было. Я неделю спать не могла после этого. — Замолчала, прикрыв глаза, а потом встряхнула головой, сбрасывая наваждение. — А когда ты огонь поднял, отошёл подальше. Потом, когда бахнуло, его мужик нашёл, сказал, что его Гапон зовут, и в знак благодарности, показал, куда тебя унесло. Вот он тебя четыре дня тащил по тропам на волокуше, а тут уже проще. Говорит, первый день совсем плох был, а потом руки ноги срастаться сами начали. Эх, Серёжа, интересный ты человек. Или не человек? — с хитринкой в глазах посмотрела на хранителя.

Сергей с трудом поднялся с кровати на трясущихся ногах.

— Человек я, человек. Просто если сразу не помер, то уже не помру. Дар создателя. — улыбнулся женщине, — Юстан то как?

Широкая улыбка озарила лицо, она подскочила с табуретки, всучила в руки рубашку, дожидаясь, пока он ее накинёт, подхватила Сергея под руку, придерживая его, пошли длинными коридорами на выход, в сторону внутреннего двора замка и плаца. Даже внутри был слышен звон стали, а выйдя во двор, Сергей порадовался здоровому виду княжича, что с энтузиазмом и неумной энергией отработывал на манекене связки, тренировочным мечом. Живот предательски опять заурчал, а Нора, взмахнув руками, повела Сергея в столовую.

Две тарелки супа впитались организмом, как вода песком, прислушался к себе, но нет, не болело ничего, поэтому, попросил чего-то посытнее. Большой кусок жареной свинины с картошкой улетел в топку восстанавливающегося тела. Пирог с рыбой — туда же. Сверху запив кружкой пива, наконец расслабился, откидываясь на спинку стула. Сзади обхватили за шею нежные руки, а к щеке прижалась щека, распыляя клубничный аромат. Сергей погладил девушку по волосам, почувствовав, как по той скользит слеза. От двери послышалось деликатное покашливание, а следом детский голос начал возмущаться.

— Значит я его лечу, ночами не сплю, на нем уже среднюю! Печать отработываю, а он обнимается, понимаешь ли!

Звонкий смех Айны и глухой Сергея заполнил столовую. А Вика, взобравшись на колени к мужчине, уместила костлявую попу поудобнее, принялась в красках рассказывать, что у нее начало получаться, из записей, оставленных дома.

— ... а потом прибегает Мэй и говорит: собираемся, из династии выходит отряд на помощь Залесским, мы идём с ними, а когда пришли, Мэй с Дашей уехали на границу, а меня здесь оставили, за тобой приглядывать, вот! А ещё, я раненных лечу! Уже хорошо лечу! Я одному дяде руку на место поставила, а потом раз! Среднюю печать, а потом ещё одну, он покричал, покричал, и пальцами шевелить начал. А до этого, рука не срасталась, хоть и дощечки примотали. Я же молодец?

Сергей с умилением слушал трескотню, счастливо улыбался и кивал, в знак одобрения. Желудок опять взвыл, требуя пищи.

Остап приехал поздним вечером, уставший, запыленный, но чертовски довольный. И войдя в столовую, с порога начал басить.

— Девочки Цен, это нечто! Особенно мелкая и вертлявая! Десяток своей плеткой

положила, даже не запыхалась, а когда уж огнем кидаться начала... — его взгляд остановился на Сергее, что уплетал кусок курицы за обе щеки. — Ха! Живой! Живой шельмец! — сгрёб своими лапищами хранителя, от чего ребра, не так давно зажившие, затрещали. — Думал, всё, хана парню, когда бахнуло, а смотри ты, живой и здоровый! Эй, кто там на кухне!? Пива мне и пожрать! И хранителю, отмечать будем! — тяжело опустился на стул. — Значит, убил-таки кровопийцу. А бахнуло что?

— Место силы. Этот гад, сделал его мобильным, жрецы таскали его, куда им надо было. А не разрушил бы, так они бы его возродили, там бы силы хватило. — принесли кружки с пивом. Остап поднялся, подхватив пенное, отсалютовал Сергеем.

— Ну, за удачу! — и одним махом влил в себя пиво, громынул кружкой о стол. — Послезавтра возвращаюсь, припасы соберем и обратно.

— Я с тобой, — коротко бросил Сергей. — Поговорю с глазу на глаз с зарийцами.

Глава устало рассмеялся, начав усиленно работать челюстями, обгладывая куриные ножки.

— Кстати, тебе подарок мой передали? — вспомнил Сергей о просьбе Рикару. Остап удивленно посмотрел в ответ.

— Я ждал, когда очнёшься, чтобы сам вручил. — огромный золотой волк вальяжно прошелся по столовой, примостившись рядом с Сергеем на пол. Всё семейство Залесских дружно вскочило и поклонилась хранителю рода, а на колени Сергея опустился сверток. Дух слегка боднул его головой, как-будто похлопал по плечу хорошего друга, растворился в воздухе.

Отодвинув тарелки и кружки в сторону, положил сверток на стол, принялся разматывать веревку, его скрепляющую. Тряпица была другой, как и веревка, и сверток тоже казался тяжелее. Внутри лежало оружие, помимо того, что Сергей собрал с восьмирукого, добавилась сабля, пара ножей и фальката. Именно такая, какую он всегда хотел и упражнялся.

— Охренеть! — выдохнул Остап, — это ты с той парочки собрал?

— Не всё, — беря в руки увесистый короткий меч, показал главе, — это, я так понимаю, мне презент. А остальное вам подарок. Не каждый день оружие богов в руки попадает.

Остап с Юстаном подскочили к свертку, беря в руки клинки, пробуя баланс, заточку, качество. Длинный, чуть изогнутый к краю меч, порхал в руках здоровяка, Юстан выбрал два коротких, почти прямых, но обоюдоострых, пытаюсь приноровиться под тяжесть и баланс. Два кинжала забрала Нора, сказав, что прибережет, на всякий случай, а небольшой нож, в полторы ладони длиной вручили, немного насупившейся Вике.

Ночью Айна была сама не своя, буквально заездив Сергея до потери сознания. Страсть, с которой девушка предавалась любви, фонтанировала из неё. Она не пыталась сдерживаться, меняя позы, раскрываясь перед Сергеем абсолютно ничего не стесняясь, и раз за разом поднимая его. Под утро, окончательно обессиленный и выжатый досуха, она дала ему возможность уснуть, чтобы с первыми лучами солнца разбудить, а после покинуть его комнату, через потайную дверь.

Встал Сергей ближе к обеду, ощущая невероятный голод и легкость во всем теле. Выйдя на плац, застал Остапа с Юстаном, ожесточённо тренирующихся с новым оружием. Щепки щитов манекенов летели в разные стороны, превращая защиту в труху, а отец с сыном увлеченно продолжали рубить. Сергей же, стараясь не отвлекать, прошмыгнул в столовую. Наспех перекусив, подхватил свой меч, вышел на плац, где в тени ясеня на скамейке

отдыхали князь с наследником.

— Ну, что думаете? — подойдя ближе спросил он.

— Это нечто! — первым отозвался Юстан, — железо режет, как бумагу!

— Ага, щиты крошит! А ещё, он поёт! — вторил сыну отец. Сергей с княжичем удивленно воззрились на Остапа. — что? Серьёзно! Чем медленнее машешь, тем быстрее песня. Да какие, у-у-у! Заслушаться можно!

— Не говорит хоть? — переспросил хранитель.

— Не, только поет! И двигаться помогает. А ты? — с прищуром посмотрел на Сергея, — тоже опробовать решил?

Сергей крутанул в руке тяжёлый меч, согласно кивнул и молча пошёл на песок перед манекенами. Стойка с упором на левую ногу, лезвие лежит на сгибе локтя левой руки, направленное острием в сторону манекена. Вдох, выдох, вдох, на выдохе начал движение, укол, рваное движение вниз и с разворотом вверх по диагонали, круговое кистью с поворотом вверх переходящее в укол, возврат руки с подъёмом запястья вверх, и отпуском лезвия диагональю вниз, защитная стойка, ускорение, диагонально вниз, присяд, разворот, подруб, подъем, сечение, блок, укол, сечение блок, укол, укол, сечение, блок, разворот, ещё быстрее, ещё быстрее, еще... дыхание вырывалось со свистом. Сергей остановился, пытаюсь отдышаться, всё же, не до конца восстановился.

— Так не честно! Я тоже так хочу! — откуда-то сбоку донесся знакомый бас.

— Ха! Вот и братец! Ты вовремя, у нас тут как раз война небольшая с зарийцами! — Отозвался Остап, обнимаясь с Богданом.

— Дык, я потому и приехал, у вас заварушка, сами развлекаетесь, а меня не зовёте! И я смотрю, путник опять у тебя в гостях?

Сергей подошёл ближе, протягивая руку Богдану. Тот охотно пожал ее.

— Думаю, брат, настала пора правильно познакомить тебя с нашим гостем: Сергей, хранитель мира.

Глаза Богдана округлились, норовя выскочить из орбит.

— А не жидковат, для хранителя? — с сомнением, изогнув бровь спросил здоровяк.

— Поверь, лично видел, как трех богов завалил и даже не поморщился, в том числе Гурната!

— Ага, только потом месяц валялся переломанный... — вставил свои пять копеек Сергей.

Богдан с сомнением переводил взгляд с Остапа на хранителя.

— Так это из-за этого зарийцы...? — Глава с хранителем синхронно кивнули. — а на границу когда?

— Утром. Свежих ребят возьмем и пойдём. Посмотришь на девчонок Цен, что у хранителя учатся, ух! Загляденье! Как она их крошит, хоть с веником ходи, пепел заметай!

— В смысле пепел? — Богдан впал в ступор, пытаюсь усвоить вываленное на него.

— Ха! Приедешь, увидишь! Может и хранитель что покажет, чтобы остальным неповадно было. — Хлопнул по плечу Сергея Остап. — кстати, всё спросить хотел, может ты в ученики кого возьмёшь, а? Уж очень ловко девка с огнём работает, и моих кого обучишь?

— Чисто теоретически, могу одного, двух, больше мне не расселить. Дом у меня небольшой, не рассчитан на такое количество людей. Я вообще, с богами договаривался, что с даром дети будут при храмах воспитываться, но, думаю, если будет ещё и семейная

практика, тоже будет не плохо.

При этих словах, глаза братьев загорелись.

— А любой может? — с потаенной надеждой в голосе спросил Богдан.

— Если каналы есть, то да, если нет, то нет... тут уж, как повезёт. Вот у Юстана есть, не сильно развитые, но есть, земля и вода, может даже воздух освоит кое-что, у Айны с Беатой нет, так что и учить нечему.

Богдан заозирался по сторонам, увидел паренька, совсем молодого конюха.

— Эй, Жорж! Сюда иди! Значит так: берешь самую резвую клячу, летишь ко мне, говоришь, чтобы вся мелочь, зовущаяся моими отпрысками, в срочном порядке шуровала сюда, и не дай Рикар, хоть на час задержаться, лично выпорю на этом плацу перед всеми солдатами. Успеешь, с меня золотой! — повернулся к Остапу, — на пол дня задержимся? Обозы отправишь с пополнением, а мы чуть позже.

Остап похлопал брата по плечу, а Юстан, услышав этот разговор, подошёл сзади и стоял дожидаясь, когда старшие закончат.

— Дядя Сергей, а что про меня вы говорили?

Мужчина повернулся к мальчику, потрепал по волосам.

— Вот смотри, если захочешь, то, когда подрастешь, сможешь делать так. — сформировал малую печать леса шипов, топнул ногой и по плацу выросли на десяток метров вперед расходясь широкой дугой земляные шипы, спустя секунду опали, — а если будешь усердно заниматься, сможешь делать так, — сформировал водяную плеть, пару раз щелкнул по песку, — а если будешь совсем хорошим бубликом, то сможешь сделать так. — Вокруг манекенов образовалось десяток воздушных серпов, что превратили снаряды в щепу. — понял? Но это все для войны, а сколько всего для мирной жизни! Дом построить, воду подвести, пожар потушить, или тучи разогнать. Так что, думай, время у тебя есть, еще несколько лет точно.

Отцы семейств молча наблюдали за маленькой демонстрацией. Богдан вообще, раскрыв рот внимал каждому слову Сергея.

— А есть мощнее? — Только и выдавил он.

— Есть, — не стал отнекиваться хранитель, — но мир к этому не готов. Есть оружие, а защиты нет. Нарушится баланс. А этого нельзя допустить.

Остап почесал лысую голову, повернулся ко входу и заорал во всё горло: пива нам!

Богдан же задумался над словами Сергея, переваривая увиденное и услышанное. Юстан, отошёл в сторону, принялся усиленно тренироваться, а из дома выскочил слуга с тремя кружками пива. Быстро прикончив свою, Богдан вперился в Сергея взглядом.

— Для того, чтобы так владеть мечом нужно много лет, а тебе не дашь больше двадцати пяти. Сколько тебе на самом деле?

— Ты уверен, что хочешь знать ответ на свой вопрос? — Богдан медленно кивнул, Остап превратился в слух, — 1144 было, когда я погиб.

Богдан закашлялся, Остап попытался найти челюсть на полу, но она всё равно падала обратно.

— И... и как ты... умер? — подался вперед глава.

— Закрывая проходы в наш мир... тысяч пятнадцать положил, но сумел... — Расширившимися глазами брата смотрели на Сергея. — такова участь всех хранителей. Мы почти бессмертны в рамках обычной жизни, даже богам нас сложно убить. Но лишь наша смерть может заставить мир избавиться от того, что его может уничтожить. Мы конечный

триггер смерти мира. Поэтому мир старается нас беречь. Это если вкратце объяснить.

— А тот мир, он какой был? — Богдан в этот момент напоминал ребёнка, которому на ночь рассказывают о похождениях великих героев. Сергей улыбнулся, вспоминая прошлое.

— У нас было много рас, гноманы, альфары, архары, зверолы... А вообще, я родился и вырос в другом мире... в мире, где ваше развитие было лет за шестьсот до моего рождения...

Мужская половина Залесских слушала Сергея открыв рты, рассказал Сергей и с большим переселении, и о войнах, о технологиях. Мужчины внимали каждому слову, боясь упустить хоть слово. Закончил Сергей тем, как подобрал княжну.

— Охренть сказка на ночь... — пробормотал Остап. — И что, твои потомки до сих пор управляют миром, охраняя его? Охренть! И много их у тебя? Ну да, гы-гы, я бы тоже не знал! Так и получается, наш мир, полторы тысячи лет был без хранителя, поэтому тут столько развелось напасти, и если это не исправить, то мир творец сотрет и создаст новый? Не знаю, кому как, а мне надо выпить... в голове не укладывается... хотя, знаешь, укладывается. Есть девять владычеств, не признавших богов, это мы, Цен, Хан, Лютеры Хантеры, Вагнеры, Романовы, Нарышкины и Лю. Остальные, подчинились воле богов, живя по их законам. Зария тому пример. Я вот что думаю, а если мы возьмем ее на меч? Поделим на три рода, и всем будет хорошо.

Богдан почесал голову, а Сергей вздохнул тяжело.

— Идея здравая, но людям нужна будет вера, взамен утраченной. А у нас некомплект! Богини жизни так и нет. Минуту, может новости какие есть. — Отойдя на середину плаца, хранитель воззвал к Лире. Та появилась через пару секунд, быстро с ней переговорил и вернулся к сидящим с открытыми ртами мужчинам. — Новости не очень, богини жизни так и нет, богиня смерти учится усиленными темпами, строит чистилище. Остальные, в наличии и возможно, кто-то дополнит пантеон. У меня конечно есть идея, и если мы перейдем к активной фазе столкновения, то придется ее реализовывать.

Братья переглянулись, увязывая и раскладывая сказанное в голове.

— Так и что ты предлагаешь? — ухватился за идею Остап.

Ночью опять пришла Айна, сегодня она была нежна, как никогда, но в тоже время, была ненасытной, как всегда. С каждым разом, она всё дольше задерживалась у него, и сегодня, лежа на его груди, и выводя только ей понятные узоры на его коже, сказала.

— Я готова быть и младшей женой. И наложницей, если младшей нельзя. — Сергей недоуменно уставился на девушку. — я слышала ваш разговор с отцом и дядей, и пришла к выводу, что я согласна. — она замолчала, продолжая водить пальцем по груди. — и наши дети будут сильными воинами, сильнее отца с дядей вместе взятыми, это я тоже знаю. — на эту фразу Сергей напрягся. Но девушка продолжила, — иногда, я вижу будущее, иногда оно туманное, но то, что касается тебя, всегда ясное и чистое. Уже тогда, когда ты переступил порог замка, я знала, что буду с тобой. — она замолчала, а Сергей, не придумав ничего лучше, притянул к себе и поцеловал.

Утро было в самом разгаре, когда пятеро детей Богдана влетели во внутренний двор замка на взмыленных лошадях. Старший сын, парень лет пятнадцати соскочил с коня, вытянулся по струнке перед отцом.

— Отец, ты звал нас, мы пришли сразу, как узнали.

Блин, да у него дома дисциплина, круче, чем в армии, подумал Сергей, рассматривая разношерстную компанию детей, возрастом от 22 до 11 лет. Пятеро, два пацана и три девчонки. Богдан хлопнул парня по плечу, прошелся перед детьми, поддерживающих

лошадей под уздцы, Сергей стоял чуть в стороне, наблюдая за семейством.

— Старший поведет войско, я видела, как он разрушит город и помочится на какой-то храм, сказав, что хранитель так попросил, — хихикнула сзади Айна, — а Эстель, отца выходит, прямо на поле боя, ему стрела в грудь попадет, а она его излечит, вообще страха не знает сестра, будет раненых поднимать и отправлять в бой под стрелами. Остальных не вижу. — Сергей кивнул, прислушиваясь к словам первого оракула, встреченному им в этом мире. — А ещё, Адель и Айн, наши близнецы, будут очень долго жить.

Сергей обернулся, наблюдая как в глазах Айны клубится туман. Схватил ее за плечи и слегка встряхнул.

— Не уходи далеко, это чревато. Очень прошу. У многих оракулов — это проблема. Контролируй себя, не больше пяти лет, дальше опасно.

— А ещё я увидела вампира и его мать, что зовут Мина, и она сказала, что скучает и они справились. — лицо девушки стало хмурым. — у тебя красивый сын. — помолчала, — но наши будут красивее и сильнее. Тебя ждут, иди.

Сергей взял ее руку, поднес к своим губам, нежно поцеловал, ласково улыбнувшись.

Как и сказала Айна, у старшего обнаружился сильный дар земли и огня, а у пятнадцатилетней дочери — дар жизни. Поэтому отправив остальных детей домой, небольшим отрядом выдвинулись на передовую, к вечеру уже нагнав обоз. Заночевав в лесу вместе с обозом и свежей сменой воинов, выдвинулись дальше, к форту, под названием Борей.

Больше книг на сайте - Knigoed.net